

Диана Казарина

Разрешите представиться — монстр

Глава 1:

О новых знакомых и первых неприятностях

Еще совсем недавно, а точнее сутки назад, я была самым обычным человеком. Гуляла с друзьями, училась в универе, знакомилась с новыми людьми, встречалась, влюблялась, расставалась и строила планы на будущее.

Но претворить в жизнь все свои планы мне было не суждено. Я умерла. Как? Не знаю. Не помню.

Я очнулась в темной, освещенной лишь одним слабо горящим факелом комнате. На мне была только серая, длинная, сшитая из грубой ткани рубашка, и лежала я на твердой, неудобной, деревянной кушетке. Мой взгляд был устремлен на поблескивающий от воды потолок, а мозг пытался понять, что же произошло. В тот же миг дверка, которую я сразу не заметила, со скрипом отворилась, и на пороге появился высокий мужчина с длинной черной бородой и, не смотря на потемки, в маленьких, с круглыми стеклами солнцезащитных очках. «Прям симбиоз Карабаса-барабаса и кота Базилио», — пронеслась странная мысль у меня в голове.

Мужчина представился Боруком и объявил на удивление спокойной мне, что отныне я не человек, а одна из монстров, и теперь буду учиться в Школе Истинного Ужаса и Кошмаров.

Это было странно. Ни истерики, ни паники, ни хоть маломальского шока. Только четкое осознание, что старая жизнь закончилась и началась новая.

Босыми ступнями я шлепала по каменному, влажному полу за Боруком и отстраненно разглядывала окружающую обстановку. Сначала ни чего примечательного не увидела: какое-то подвальное помещение, освещенное редкими факелами, капающая где-то в дали вода, влажность и холод. Но стоило нам подняться по узкой, склизкой лесенке, как мои ноги утонули в мягком, с длинным ворсом черном ковре, и я замерла на несколько секунд. Стены длинного, коридора, были сложены из гладкого, идеально отшлифованного серого камня, через каждый метр висели факелы и давали достаточно света для обзора. И вроде ни чего такого... Но яркий, переливающийся всеми цветами радуги затейливый узор, ползущий снизу вверх по каменной кладке и теряющийся в темноте высоченного потолка, завораживал. Хотелось разглядывать его снова и снова...

Борук тронул меня за плечо, намекая, что нужно идти дальше. И я пошла.

Чтобы, наконец, оказаться перед дверью, на которой была прибита табличка с цифрой ноль, нам пришлось пройти весь длинный коридор, два светлых холла, длинную, но уже более широкую лестницу, вестибюль и коридор переход.

— Твоя комната Ева, — поведаль мне Борук, — обживайся, привыкай. Занятия начинаются завтра.

Мужчина быстрой походкой удалился. А я осталась одна. Одна в совершенно пустом, слабоосвещенном коридоре. Где-то скрипнула дверь, послышался в отдалении тихий стук, кто-то или что-то завывало, и ближайший ко мне факел неожиданно потух. Резко дернув ручку на себя, я залетела в комнату и, тяжело дыша от нахлынувшего адреналина, прижалась спиной к двери.

Лишь немного успокоив сердцебиение, я осмотрелась. Моему взору предстала небольшая, рассчитанная на одного комната со стандартным набором мебели. Здесь находилась односпальная кровать, застеленная черным покрывалом, имитирующим паутину, деревянный стол с резными ножками в виде когтистых лап, в том же стиле стул, большой платяной шкаф с зеркалом во весь мой рост, мягкий черно-красный коврик у постели и полупрозрачный тюль на окне. А три подвешенных под потолком шара давали достаточно света, чтобы разглядеть всю эту прелесть. Цветовая гамма, конечно, на любителя, но в целом и общем было уютненько.

Босые ноги на каменном полу начали подмерзать, и я прошла к шкафу в надежде найти там хоть какую-то одежду. Ожидания оправдались, там обнаружили два черных платья с длинным рукавом и воротником стоечкой, три спортивных костюма все того же цвета,

пара туфель на невысоком каблуке и ботинки с мягкой подошвой, а так же нижнее белье и чулки. И все, естественно, черного цвета.

Сморщившись, тяжело вздохнула и потянулась за одеждой. Как ни странно, все вещи подошли мне идеально, словно на меня шили, и я довольная покрутилась перед зеркалом, рассматривая себя со всех сторон.

Как только с этим было покончено, пошла разбираться с сан. узлом. Его обнаружила в конце коридора за неприметной деревянной дверкой. Оказался он общим на весь этаж и ни чем сверхъестественным не удивил.

Возвращаясь по пустому коридору в комнату, я думала над тем, что мне делать дальше. Ведь ни чего и ни кого я не знаю, и дальнейших инструкций мне не оставили. Однако мои мысли прервали гневные голоса, доносившиеся из-за ближайшей двери. Кто-то очень горячо спорил и, по-моему, зло шипел. Я остановилась и прислушалась.

На мгновение все стихло, а потом дверь слетела с петель, и что-то, вылетев из комнаты, снесло меня к стене. Все, что успела, прежде чем вмяться в каменную кладку — это испуганно пискнуть.

«Ну, вот и все», — крепко зажмурилась и подумала я. После такого не выживают. Но шли секунды, а ни чего не происходило. Мало того, ни какой боли я не ощущала. А следовало бы.

Распахнув глаза, увидела лежащего у моих ног лицом вниз парня. Он лежал, не двигаясь и, кажется, не дышал. Я осторожно пошевелила конечностями, размяла шею и поинтересовалась:

— Эй, парень, ты жив?

— Жив-жив. Чего ему сделается? — из комнаты вышла высокая, зеленоглазая девушка с копной ярко-рыжих волос в обтягивающем ее стройную фигуру черном комбинезоне. — Хош, хватит валяться. Не пугай новенькую.

— Я вообще-то актерские навыки отрабатываю. — Парень оперся на руки, легко перевернулся и улыбнулся мне, — новенькая?

Внутренне содрогнувшись, я лишь кивнула в ответ, не в состоянии вымолвить и слова. Потому что у так называемого Хоша рот был полон мелких, но наверняка очень острых зубов.

— Придурок! — зашипела девушка, — напугал же.

Парень ловко поднялся на ноги и виновато потупился:

— Я же не виноват, что все новенькие такие пугливые.

— Эй, новенькая, как звать? — рыжеволосая достала откуда-то пилочку и начала демонстративно подпиливать внушительные алые когти.

— Е-е-ева. — Заикаясь, произнесла я, неотрывно наблюдая за этим процессом.

— Латта. — Протянула девушка мне руку.

Осторожно пожала ладонь:

— Приятно познакомиться.

— А я, как ты слышала, Хош. — Парень тоже пожал мне руку, — будем знакомы.

Он широко улыбнулся, снова продемонстрировав набор острых зубов, и взъерошил свои и без того неаккуратно лежащие зеленые волосы, еще больше разлохматив их. У него были такие же зеленые глаза, как у Латты, да и внешне они с девушкой были очень похожи. «Наверно родственники», — подумала я.

— Ева, я что-то понять ни как не могу кто ты. — Задумчиво протянула девушка, окинув меня задумчивым взглядом, а потом прошипела, — Хош не забудь починить дверь.

— Сама сломала, сама и чини. — Пробурчал тот и потер плечо.

— Если бы не взбесил, не сломала бы. Поэтому чини давай.

А я вдруг поняла, что невольно улыбаюсь, слушая перепалку этой забавной парочки.

— Так скажешь кто ты? — Латта приобняла меня за плечи и повела по коридору.

Я совсем не сопротивлялась столь близкому соседству новой знакомой, ведь не смотря на когти и такой же набор зубов, как у Хоша, девушка нравилась мне, и опасности от нее я не ощущала. Она вопросительно вскинула бровь и смотрела на меня в ожидании ответа, а я не знала, что сказать и лишь выдавила:

— В смысле?

— Монстр. Какой ты вид? По тебе совершенно не поймешь. Вот я и мой непутевый братец Хош демоны кошмаров.

Я чуть не упала, запнувшись на ровном месте, хорошо, что Латта поддержала, не дав встретиться с полом лицом к лицу. А действительно, кто я? Мне этого ни кто не сказал, а сама я тоже не в курсе.

— Не знаю. — Растерянно посмотрела на новую знакомую.

— А твои родители кто? — голос прозвучал ровно, однако в глазах девушки читалось еле сдерживаемое любопытство.

— Люди, н-навечно. — После столь кардинальной перемены в жизни, я была уже ни в чем не уверена.

— Хош слышал?

— Ага. — Оказалось, что все это время парень шел за нами.

— Где твоя комната? — Латта подхватила меня под один локоть, а ее брат под другой.

— В самом конце коридора. — Я растерялась от внезапной смены настроения у этой веселой парочки.

Они быстро довели меня до нужной двери и втолкнули в комнату.

— Хм... симпатично. — Девушка осмотрелась и плюхнулась на кровать, облокотившись на руки, Хош занял единственный стул, а я осталась стоять посередине и вопросительно смотреть на занятых родственничков.

— Так в чем проблема?

— В принципе это не проблема. Просто хочу предупредить, чтобы ты не сильно распространялась о том, что была человеком.

Я недоуменно вскинула брови и посмотрела на Латту, потом на Хоша, но тот делал вид, что его и вовсе здесь нет и рассматривал потолок.

— Почему? Что в этом такого?

— Ни чего, но здесь не очень таких любят. Могут обидеть, особенно первокурсницу.

После этих слов я впервые с момента как оказалась тут, занервничала. Я смирилась с мыслью, что отныне моя жизнь изменилась, что мне предстоит учиться в этой школе, хотя и не понятно чему. Но проблем не хотела. Я вообще чел... эм, монстр миролюбивый. Заметив, что я напряглась, голос подал Хош:

— Да не волнуйся так! Если что мы с сестричкой заступимся. — Он широко и, как ему наверно казалось, дружелюбно улыбнулся.

А я поняла, что к такому привыкну не скоро, однако ответила:

— Спасибо.

— Да, но все равно будь осторожнее и смотри, кому что говоришь. И мой тебе совет — как можно быстрее выясни кто ты. — Девушка поднялась, — Хош пошли.

Брат с сестрой вышли из комнаты, оставив меня наедине с невеселыми мыслями. Однако через секунду дверь приоткрылась, и в появившемся проеме показалась зеленоволосая голова Хоша:

— Ты это, лучше сейчас в библиотеку сходи, а то к закату Тото не в духе.

Изумленно проследив, как голова исчезла, а дверь аккуратно и тихо закрылась, ухмыльнулась и пошла искать библиотеку. Однако оказавшись в коридоре, я растерялась, ведь совершенно не знала куда идти. Но к моей несказанной радости рядом с лестницей обнаружился план здания, благодаря которому и выяснилось, что библиотека находится в административной части на пятом, полностью отведенном для этого этаже. Запомнив путь, я спустилась на два этажа вниз, открыла тяжелые, деревянные двери и пошла по длинному, хорошо освещенному коридору-переходу между общежитием и учебным корпусом.

Помимо факелов, закрепленных справа, свет давали еще и многочисленные узкие, похожие на бойницы окна, через которые был прекрасно виден кусочек хмурого, серого неба и темные верхушки деревьев. Начинало смеркаться, и, помня совет Хоша, мне пришлось прибавить шаг.

Я была уже на середине, когда за спиной послышались крики и хохот. Обернувшись, я увидела, как в мою сторону бегут двое: один с серой кожей, абсолютно лысый и с острыми, торчащими ушами, второй синегокожий, с копной белоснежных волос. Они бежали, весело смеясь и перебрасывая друг другу белую, высокую вазу с широким горлышком. Добежав до замершей меня, они одновременно прокричали:

— Держи! — впихнули мне в руки сие фарфоровое изделие и, все так же громко хохоча, быстро скрылись.

В это же мгновение в коридоре со стороны общежития появилось нечто полупрозрачное с красным оттенком, без ног и без какой либо одежды. Оно не бежало, а стремительно летело над полом. Гневно сверкая огненными глазами, существо осмотрело меня с ног до головы. Я тоже рассматривала это странное нечто, не скрывая своего интереса. Но вот его взгляд остановился на удерживаемой мной вазе, и оно, бешено вращая глазами, похожими на два раскаленных угля, понеслось на немыслимой скорости в мою сторону. Испугавшись жуткого взгляда монстра и его грозного вида, я не придумала ни чего лучше, чем выбросить вазу в ближайшее окно. Существо на миг замерло, растерянно проследило за полетом фарфорового предмета интерьера, а когда до нас донеслось звонкое «Бзям», громко и басовито проорало:

— Мамаия! — и пролетело мимо меня.

В нешуточном изумлении и полном шоке я стояла несколько минут пытаюсь осознать произошедшее, а потом просто решила побыстрее смыться отсюда, пока еще чего-то странного со мной не произошло.

Остаток пути до библиотеки прошел без происшествий. Единственное, что настораживало — это полное отсутствие других студентов и преподавателей. Однако эти мысли я быстро выкинула из своей блондинистой головушки, стоило только мне войти в большие двустворчатые двери библиотеки.

Это было огромное, да что там — огромнейшее помещение с большими в пару этажей окнами и летающими шарами-светильниками, которые перемещались в одном им ведомом порядке. Открыв рот от удивления, я рассматривала все это великолепие, не веря своим глазам. Книжные полки здесь были повсюду: они стояли ровными рядами, уходящими вглубь библиотеки, были вмонтированы в каменные стены и устремлялись вверх и даже парили под теряющимся в высоте потолком. Но больше всего меня поразила чистота, ведь пол, стены и многие стеллажи были белоснежными. Лишь золотистый орнамент разбавлял столь необычную для библиотеки цветовую гамму.

Я с трудом оторвала взгляд от поразительного зрелища и осмотрелась в поисках библиотекаря. Однако поблизости ни кого не было, и мне пришлось отправиться на поиски хоть кого-то живого в этом царстве книг. Побродив немного среди стеллажей, я наконец наткнулась на ресепшен, но он оказался пуст. В растерянности постояла немного, подождала. Однако ни через минуту, ни через пять, ни кто так и не объявился. Тогда я решила взять инициативу в свои руки:

— Эй, здесь есть кто? — негромко спросила в пустоту.

В ответ тишина.

— Эй, есть кто? — уже громче крикнула я, повернулась к полкам и повертела головой в ожидании, что кто-нибудь отзовется.

— И чего кричишь? — раздался резкий, скрипучий голос за спиной.

Обернулась. За стойкой стоял невысокий, в черных одеждах, худощавый мужчина неопределенного возраста. С первого взгляда ему можно было дать лет тридцать не больше, но мудрые, серьезные и немного усталые темные глаза могли принадлежать и глубокому старцу. Черные с прядками седины волосы были собраны в высокий хвост, а белая, словно восковая кожа, будила воспоминания о фильмах с мертвецами и вампирами. Похоже это и есть тот самый библиотекарь Тото.

— Чего раскричалась, спрашиваю? — мужчина грозно сверкнул глазами и вопросительно посмотрел на меня.

— А мне бы книги.

— Первый курс?

Кивнула странному библиотекарю, и он тут же достал из-под стойки стопку книг. Потом еще одну, и еще одну. А я, широко распахнув глаза, начала лихорадочно соображать, как все это поташу до комнаты. Когда все книги были расположены на столешнице, мужчина заполнил карточку на мое имя и, еще раз перепроверив все, скомандовал:

— Ну, чего встала? Забирай и иди уже отсюда.

Делать нечего, как-нибудь дотащу.

— Спасибо вам Тото. — Решила я быть вежливой с хмурым библиотекарем и протянула руку к первой стопке, однако меня остановил гневный вопль, сотрясший ближайшие стеллажи, с которых посыпались книги.

— Как ты меня назвала?!

Учебники испарились со стойки прямо на глазах у ошарашенной меня, а библиотекарь, еще сильнее побледнев, указал длинным пальцем в сторону выхода:

— Вон! — но так как я не двинулась с места, он проорал так, что стекла в окнах задребезжали, а количество книг на полу увеличилось, — я сказал вон отсюда! И чтобы ноги твоей больше здесь не было!

Последняя фраза неслась мне уже в спину, потому что я всюду улепетывала, позабыв про учебники, а остановилась только тогда, когда за мной захлопнулась дверь с цифрой ноль.

Восстановив дыхание, я села прямо на пол, собираясь задуматься над своей нелегкой судьбинушкой. Однако сделать этого не успела, в дверь громко и настойчиво постучали. С трудом поднялась на дрожащие ноги, открыла и предстала перед уже знакомой парочкой.

— Что случилось, Ева? На тебе лица нет. — Латта окинула меня внимательным взглядом.

— В библиотеку ходила. — Я сморщилась, как от зубной боли.

— А я не знала, что у нас такая страшная библиотека, на мой вкус так вообще очень даже ни чего... — девушка вдруг запнулась, — только если ты Тоэлиранара-Тохашифара

Тото не назвала.

Я печально кивнула и повесила голову. Раздался звонкий звук подзатыльника.

— Ай! — воскликнул Хош, — я же не думал, что она это сделает!

— В этом твоя проблема братец, ты ни когда не думаешь! — гневно зашипела на парня Латта, а потом уже более спокойно сказала мне, — ладно, подумаем, как тебе помочь. Пойдешь ужинать?

Идея поесть была неплохой, так как мой желудок уже подавал тревожные сигналы, и я, плотно закрыв дверь, пошла за братом и сестрой.

Столовая находилась на первом этаже административной части здания, поэтому дорогу примерно знала. По лестнице мы спустились спокойно и, как я уже привыкла, не встретив ни одной живой души. Хотела спросить у Латты, где же все остальные, однако ответ нашелся сам, стоило только нашей троице очутиться в коридоре-переходе. С улицы через множество окон до нас донеслись взволнованные голоса и один завывающий бас:

— Мамаля!

Этот громоподобный голос я узнала сразу, ведь он принадлежал тому красному летающему существу. Мы, не сговариваясь, одновременно прильнули к окнам и увидели, как в небольшом, мощном камне, дворике собралась разношерстная толпа. Студенты обступили причитавшего над осколками белой вазы огнеглазого и растерянно перешептывались.

— О, кто-то опять спровадил мамку Ухаша в Серый мир. — Прокомментировала увиденное Латта.

— Ага. Не завидую я им. Ухаш жуть какой злопамятный. Кстати, Ева, — Хош повернулся ко мне и ткнул пальцем в окно, — ни когда так не делай, а то наш комендант тебе житья не даст.

Я нервно улыбнулась парню, а вот глаз дернулся сам.

— Не-е-ет, — протянул Хош, — нет, нет, нет.

— Ну, там так получилось... — замялась я, состроив виноватую рожицу, — я же не знала... И вообще меня подставили!

Мою речь прервал хохот Латты. Девушка смеялась держась за живот и сползала по стене на пол. Взять себя в руки демоница смогла лишь минут через пять. Утерев слезы, она посмотрела на меня полными обожания, зелеными глазами и восхищенно произнесла:

— Ну, ты даешь подруга! — Латта ловко поднялась на ноги, — Ева, теперь тебе принадлежит рекорд школы. В первый же день занять во врагах двух самых мстительных и злопамятных монстров! Это высший пилотаж!

У меня задергался второй глаз. Кажется, я попала в большие неприятности.

— Да, Ева, — присвистнул Хош, — если перед Тото достаточно извиниться, выслушать не самую приятную тираду в свой адрес и пару месяцев пыль попротирать в библиотеке, то с Ухашем все сложнее. Там маму его возвращать придется, а это не просто.

— Ладно, не дрейфь, — девушка хлопнула меня по плечу, — пошли в столовую, пока все хорошие места не заняли.

Столовая была поделена на два сектора: белый и красный. Вход в красный перекрывала непрозрачная, радужная пленка, мешая что-либо рассмотреть. А вот в белый можно было пройти беспрепятственно. Туда-то брат с сестрой и направились. Внутри находилось множество круглых столиков с белыми скатертями, вокруг которых были расставлено по четыре деревянных стула. Освещало такое огромное помещение три

большие люстры-шара и факелы. Ароматы витали здесь бесподобные, и мне сразу же захотелось попробовать всю местную еду.

На раздаче стояла очень высокая, одноглазая, с множеством гибких, длинных рук женщина. Она ловко ими орудовала, обслуживая сразу несколько студентов.

— Ракшаси, — шепнул Хош, заметив мой удивленный взгляд.

Я кивнула, принимая информацию, и перевела взгляд на находившихся поблизости учащихся. Наконец-то, мне удалось разглядеть и других студентов, помимо Хоша и Латты. Те были похожи на людей. Если не приглядываться. А вот если все же присмотреться, то можно было разглядеть заостренные уши, спрятанные под длинными волосами, маленькие, блестящие чешуйки на лбу и переносице, необычный цвет кожи, или шевелящийся под платьем хвост.

Я, наверно, еще долго бы стояла и вертела головой, высматривая очередного интересного индивида, если бы не получила ощутимый тычок в ребра от Хоша:

— Бери, да пошли, налюбуйешься еще.

Передо мной стояла тарелка с картофельным пюре и котлетой, а повариха грозно зыркала на меня, явно готовая разразиться гневной тирадой на нерадивую ученицу, задерживающую очередь.

Подхватив еду, я поспешила за веселой парочкой. А усевшись на место, принялась за простую, но такую вкусную еду.

— И так, — заговорил Хош, напихав полный рот пюре, — как ты стала монстром?

Латта ела более сдержанно, я бы даже сказала элегантно и эстетично, поэтому столь неподобающее поведение брата ее раздражало. Девушка то и дело косилась на него и даже рот открыла, чтобы сделать замечание, но заданный мне вопрос остановил, готовую было сорваться отповедь. Латта отложила столовые приборы и заинтересованно посмотрела на меня. А я не знала, что им сказать. Ведь совсем не помнила, что произошло, и просто пожала плечами, сделав вид, что меня это вовсе не беспокоит:

— Не знаю.

— В смысле? — удивился Хош, при этом несколько кусочков недожеванной еды выпали из его рта, и парень тут же схлопотал очередной подзатыльник от строгой сестры.

— Хош, ты свинья!

Я улыбнулась. Не знаю почему. В этой сцене не было ни чего смешного, но сдержаться не смогла.

А столовая все заполнялась и заполнялась народом. И вскоре все ближние столики были заняты галдящими студентами. Мы же вернулись к еде, но ненадолго.

— Ева, ты можешь объяснить? — спросила Латта.

— А что тут объяснять? — отпила компота из высокого стакана, — я не помню.

Брат с сестрой переглянулись, а заговорил Хош:

— Но хоть что-то из человеческой жизни помнишь?

— Не особо. Только смутные образы, но ни чего конкретного.

— И тебя это не пугает? — зеленоволосый парень округлил глаза.

— Хош! — зашипела на него девушка, — разве можно задавать такие вопросы?

Я покачала головой:

— Все в порядке, Латта, — посмотрела на Хоша, — и нет, не пугает. Та жизнь закончилась, началась новая. Мне кажется, все логично.

Я соврала. Чем дольше я находилась здесь, тем больше мне хотелось понять, что происходит. Почему-то мысль, что все должно быть не так, не покидала меня. Она заставляла напрягать мозг, пытаться вспомнить хоть что-то, однако пока безрезультатно. А брат с сестрой вновь обменялись взглядами.

— Что? — нехорошее предчувствие разрасталось все больше.

— Понимаешь, — парень почесал в затылке, — обращенных людей в школе не много, на данный момент всего двое. Но они помнят свою человеческую жизнь, и знают, как стали такими. — Хош указал на всего себя.

Мои опасения подтверждались. Здесь что-то не так.

Но показывать беспокойства не стала.

— Поняла и приняла к размышлению. Но сейчас у меня есть проблемы и поважнее. Например, разгневанный комендант и злой библиотекарь.

— Это точно. — Хош опять почесал в затылке.

Помолчали.

— Можете мне что-нибудь рассказать про школу? — Я вопросительно посмотрела на новых знакомых.

— Что именно тебя интересует? — Латта грациозно отрезала кусочек котлеты, прожевала его.

— Все и побольше, — не стала скромничать и улыбнулась ухмыльнувшейся девушке.

Мне необходима была информация, ведь предстояло учиться здесь четыре года. А так как в библиотеку пока вход запрещен, решила выведать хоть что-то у Латты с Хошем.

— Здание состоит из двух частей, как ты уже знаешь. Из общежития и административной. Так же имеется несколько полигонов, стадион и сад. — Начал повествование парень, — Факультетов в школе несколько: энергетический, боевой, разведывательный, биологический. Первый курс общий, а в начале учебного года по итогам экзаменов и с учетом проявившихся талантов распределяют на факультеты. Всего учимся четыре года...

— А вы на каком? — перебила я Хоша, уж очень интересно было.

— Я на третьем энергетическом, а Хош на втором. — Ответила рыжеволосая девушка и вернулась к еде.

Я заметила, что Латта вообще не очень общительна, а вот ее брат наоборот, готов поболтать и поделиться так нужной мне информацией.

— Ага, это у нас семейное, — широко улыбнулся парень, — так, чего еще? — он поскреб затылок, — ага, на уроки лучше не опаздывать. А то какую-нибудь мерзопакостную отработку назначат. С библиотекарем не ссорься, и это... Тото его не называй, он обижается.

Я криво улыбнулась, а Латта одарила братца гневным взглядом и ехидно добавила:

— Своевременное предупреждение, Хош.

Тот виновато покосился на меня:

— Прости, виноват.

Я лишь махнула рукой, давая понять, что не в обиде, и приступила к еде. А народ в столовой все прибывал и прибывал. Многие, проходя мимо нашего столика, здоровались с братом и сестрой, не замечая меня. Однако были и те, что с интересом поглядывали в мою сторону. Латта всех дружелюбно приветствовала и мило улыбалась. Пока к нашей компании не подошла тройца высоких парней в форменной черной одежде школы. Только в отличие от моей, на их одежде имелись нашивки красного цвета. Форма очень

выгодно подчеркивала широкие плечи парней, и я невольно залюбовалась. Все трое были весьма симпатичными, но особенно выделялся брюнет с красными глазами и небольшими рожками на лбу.

Я физически ощутила, как взгляды всех присутствующих устремились на нас. Стало неуютно. Да еще и Латта вся подобралась, напряглась, как струна, и от ее доброжелательного настроения не осталось и следа. Казалось, что девушка сейчас бросится на кого-то из парней или убежит.

— Всем привет! — первым заговорил брюнет, — как каникулы прошли?

— Влад, что тебе нужно? — и не подумав ответить на приветствие, спросила парня Латта и пристально посмотрела на него.

— Ни чего, просто подошел поздороваться, — Влад обезоруживающе улыбнулся рыжеволосой демонессе, сверкнув клыками, — и познакомиться с этой очаровательной милашкой.

Его взгляд остановился на мне. Невольно поежившись от столь пристального внимания, я посмотрела на хмурых брата и сестру, потом перевела взгляд на брюнета лоборогатого и произнесла:

— Тогда, может сначала, сам представишься?

Влад не переставал улыбаться, только улыбка перетекла из лучезарной в насмешливую. Он сделал шутливый поклон:

— Извините меня за невоспитанность милая девушка, — брюнет еще раз поклонился, — Влад Зароски — студент четвертого курса боевого факультета, а это мои друзья — Генни, — в перед вышел парень с каштановой шевелюрой до талии, убранной в высокий хвост, и раскосыми ярко-зелеными глазами. С первого взгляда можно было подумать, что это человек, но если приглядеться, то на висках Генни были видны зеленоватые чешуйки. — И Дениэрал, — представил брюнет второго друга с синими, коротко стриженными волосами, и практически белыми радужками глаз. Смотрелось зловеще.

Влад дождался, пока я со всеми здороваюсь, прищурил красные глаза и с хрипотцой спросил:

— А теперь вы разрешите узнать ваше имя, прекрасная незнакомка?

С этими словами Латта поднялась со своего места, с ненавистью прошипела:

— Клоун! — и покинула столовую быстрым шагом.

Я проводила недоуменным взглядом стройную, стремительно удаляющуюся, девушку и спросила у брюнета:

— К чему все это представление?

Влад лишь мгновение смотрел вслед уходящей Латте, а потом улыбнулся мне, но уже как-то холодно, без огонька.

— Познакомиться захотел.

— Ну-ну, — пробурчал Хош, до этого молча наблюдавший за всем происходящим, и встал, — Ева ты идешь?

Я поднялась со стула, быстро попрощалась с парнями и поспешила за Хошем.

— Буду с нетерпением ждать новой встречи, Ева.

Донеслось до меня насмешливое от Влада. Обернулась, троица уже шла к своему столику, однако белоглазый Дениэрал на мгновение задержался и посмотрел прямо мне в глаза. Этот взгляд завораживал, гипнотизировал, заставлял не отводить глаз. По позвоночнику побежал мороз, волосы на затылке зашевелились, и я поспешила отвернуться. Наваждение пропало. Повернулась вновь, но Дениэрал уже шел к друзьям, а мне следовало найти Хоша. Он уже скрылся из вида, и догнать его удалось только в

коридоре-переходе.

— Хош, может это не мое дело, я даже уверена, что не мое. Но все же, что произошло между Латтой и Владом?

Парень остановился, почесал затылок:

— Это неприятная история, и я не тот, кто должен тебе ее рассказывать.

Парень проводил меня до этажа, коротко пожелал спокойной ночи и поспешно удалился к себе. Подойдя к двери своей комнаты, я протянула руку, но не открыла, а решительно повернулась и пошла к Латте.

На стук ни кто не ответил, но я продолжала стоять у двери уверенная, что девушке необходима поддержка.

— Латта, — осторожно позвала, — открой, пожалуйста.

Несколько томительных секунд за дверью было тихо, а потом послышались шаги.

— Ева, иди спать. На занятия лучше не опаздывать. — Произнесла демонесса, открыв мне.

Спина прямая, на лице ни единой эмоции, голос ровный, но покрасневшие глаза выдавали девушку с головой.

— Ты уверена, что не хочешь поговорить? — Латта с Хошем были единственными знакомыми в этом странном и незнакомом месте, они отнеслись ко мне по доброму, и мне хотелось ответить тем же.

— Да, все отлично, — резко ответила рыжеволосая, — разве может быть у меня что-то не в порядке?

Последнее слово девушка практически выкрикнула, а на ее глазах выступили слезы. Поддавшись внезапному порыву, я обняла Латту и погладила по спине.

— Расскажи, будет легче.

Однако девушка помотала головой, отстранилась, тыльной стороной вытерла мокрые дорожки с лица и попыталась улыбнуться:

— Все нормально Ева. Правда.

И тут по всему общежитию пронесся замогильный голос:

— Отбоооой.

— Иди давай, — девушка подтолкнула меня к моей комнате, — после отбоя комендантский час.

Я еще раз осмотрела слабоулыбающуюся Латту с ног до головы и пошла к себе. Подойдя к ставшей уже родной двери, потянула за ручку, открыла. Закрыла. Вгляделась в номер, вырезанный на табличке. Вроде моя, вроде не ошиблась.

Еще раз заглянув в комнату, я осторожно вошла в пыльное, затянутое паутиной помещение. Под потолком слабо светился один единственный шар, да и тот периодически мигал, норовя погаснуть. Под его неверным светом я сделала шаг, второй не смогла, споткнулась. Посмотрела на пол и узрела кучи мусора. Чего там только не было, точнее я знала, чего там не было — чистоты и свободного участка пола. Да еще в углу что-то разлили, и оно не очень приятно пахло.

Ноги сами вынесли меня в коридор и понесли к комнате Латты. На стук девушка отреагировала быстро, а увидев мои округлившиеся глаза, не спрашивая причины, последовала за мной. Оказавшись внутри некогда бывшей в чистоте и порядке, а теперь погрязшей в кучах мусора комнате, она уперла руки в бока и присвистнула:

— Подруга, ты попала!

— Угу.

Я печально повесила головушку, осторожно перешагивая через особо большие кучи хлама, прошла к кровати и села. Та в ответ жалобно скрипнула, а с покрывала взметнулось облачко пыли, заставившее меня расчихаться.

— Ладно, не отчаивайся. Пошли, переночуешь у меня, а завтра попробуем выяснить ритуал для возвращения маман Ухаша.

Встав, я побрела за девушкой, однако стоило той выйти за дверь, как она захлопнулась прямо перед моим носом, а за спиной раздалось ехидное и до зубного скрежета довольное:

— Все ученики обязаны ночевать в своих комнатах. Без исключения.

Я обернулась. Посередине всего этого бедлама стоял, а точнее парил над полом и нагло ухмылялся наш комендант. Воспользовавшись моментом, я попыталась прояснить ситуацию:

— Уважаемый Ухаш, поймите, я не знала, что в той вазе была ваша мама. Если бы знала, то ни когда бы так не поступила. Честно-честно.

Комендант молчал. Улыбка исчезла с его губ, и теперь он сверлил меня огненными глазами. Недолго.

— Спать! — пророкотал Ухаш и испарился.

Оглядев весь бардак, я поморщилась и попыталась убрать мусор с пола. Но как бы ни старалась, он, как по волшебству, вновь оказывался на полу. Плюнула на все это в прямом и переносном смысле, прямо в одежде завалилась на скрипучую кровать и уснула. Завтра меня ждал не менее тяжелый день.

Глава 2:

Первый день, он трудный самый

Разбудил меня настойчивый стук в дверь. С трудом разлепив глаза и сладко потянувшись, я размяла затекшую шею и только тогда пошла открывать.

— Так и знала, что проспичь, — ухмыльнулась Латта.

Она уже была полностью одета, ее волосы, собранные в высокую прическу, и виртуозный макияж говорили, что девушка встала очень рано. Мне бы на такое понадобилось часа два, не меньше или вообще ни сколько, потому что сомневаюсь, что смогла бы повторить нечто подобное.

— Собирайся, а то на завтрак не успеешь.

— Пять минут!

Я быстро метнулась к шкафу, схватила полотенце, чистую одежду и побежала в душ. Понадобилось мне, конечно, не пять, а все десять минут, чтобы смыть с себя всю пыль, но Латта терпеливо дождалась меня. За что ей большое спасибо и сказала, когда мы спускались по лестнице. А в коридоре-переходе нас догнал Хош:

— Привет! — радостно поздоровался он и широко улыбнулся, но, заметив мой хмурый взгляд, растерял весь радужный, — что случилось?

— Ухаш. — Бросила коротко Латта и ободряюще похлопала меня по спине.

— Ууу, — протянул парень и задумался на несколько секунд, — Ева, а кто тебе всучил эту вазу?

— Я не знаю их, — расстроено ответила, вспоминая хохочущую парочку.

— Их? — зацепился за это слово Хош.

— Да, их двое было. Один был с серой кожей, абсолютно лысый и с острыми, торчащими ушами, а второй синекожий и с белоснежными волосами. — Припомнила подробности той знаменательной встречи.

Брат с сестрой переглянулись и коварно улыбнулись:

— Ева, на вечер ни чего не планируй, будем мамочку коменданта возвращать.

— А кто он кстати? — мне только предстояло узнать об обитателях школы и, чтобы не попасть в очередные неприятности, начать следовало как можно скорее.

— Джин, — был мне ответ от Хоша.

Во все увеличивающемся потоке студентов мы дошли до столовой. А там он разделялся на два: кто-то, как и мы, пошел в белый отдел, а вторая половина студентов просачивалась сквозь барьер в красный сектор.

— А в чем различия? — спросила у Латты, наблюдая, как полупрозрачный парень с яркосиними глазами свернул в красную половину.

— Мы едим пищу органическую, а те, — она махнула рукой в противоположную сторону, — питаются энергией. В основном это духи, джины и тени.

— Понятно, — пробормотала я, хотя мне было мало, что понятно.

Отстояв в очереди и взяв свою порцию каши, мы кое-как отыскивали свободный столик и уселись. У обоих моих спутников были сумки с учебниками и тетрадями, которые они повесили на спинки стульев. И я вспомнила, что иду на занятия даже без ручки.

Настроение упало еще ниже, аппетит пропал совсем. Неохотно ковыряясь в тарелке, я придумывала варианты выхода из ситуации, но ни чего толкового в голову ни приходило.

— Чего опять грустишь? — Латта жевала бутерброд с маслом и периодически кивала мимо проходящим.

Туда-сюда ходили студенты в школьной форме, приветствовали друг друга, общались, обменивались новостями, и поэтому в столовой стоял невообразимый гул и гомон, разбавленный стуком ложек по тарелкам и скрипом отодвигаемых стульев. В сравнении со вчерашним днем, атмосфера была очень оживленной и какой-то уютной.

Отодвинув тарелку с так и не тронутой кашей, отхлебнула какао:

— О письменных принадлежностях задумалась. Мне на уроках даже писать будет нечем.

— А да. Обычно, если своего нет, то Тото вместе с учебниками выдает.

Я кивнула и принялась за свой бутерброд. А Хош отложил ложку и полез в сумку. Достал из ее недр толстую тетрадь, ручку и протянул мне:

— Мне?

— Тебе, бери давай. Потом отдашь, — зеленоволосый подмигнул.

— Спасибо, — от души поблагодарила парня и радостно улыбнулась ему.

— А мне так улыбнешься?

К нашему столику вместе со стульями и подносами подошла троица местных мачо и, потеснив Хоша, без разрешения уселась. Я бросила быстрый взгляд на Латту, которая будто закаменела и не отрывала взгляда от тарелки. Что же у них произошло? Он же видит, как девушка на него реагирует, и все равно подходит. Издевается что ли?

Отреагировать на появление Влада ни как не успела, послышался звон колокольчика, и все принялись быстро доедать и покидать столовую. Я растеряно посмотрела на Хоша.

— Собрание. Ректор будет речь произносить. — Пояснил тот и затолкал остатки каши в рот.

Мы тут же поднялись и пошли на выход, а я обернулась к бронеу:

— Как-нибудь в другой раз, — махнула ему рукой на прощание и поспешила за друзьями.

В вестибюле, куда меня привели, было столпотворение. Здесь находились не только студенты, но и преподаватели. Их можно было определить по серебристым вставкам на черной форменной одежде. Кругом слышалась оживленная болтовня, возбужденные голоса то и дело срывались на крик, но под строгими взглядами учителей быстро смолкали. Вскоре на небольшом балкончике показался высокий мужчина с длинными седыми волосами, собранными в высокий хвост и кустистыми, притягивающими взгляд, бровями. Одет он был в длинный халат. И сначала меня это удивило, однако стоило опустить взгляд на его ноги, все стало понятно. Потому что ног у него не было, зато имелся внушительный, мощный, покрытый большими, зелеными чешуйками хвост.

— Ну, все. Пожелайте мне удачи. — Хош стал пробираться ближе к балкону.

— Куда это он? — шепотом спросила у его сестры.

— Сейчас будет распределение на факультеты, — так же шепотом ответила Латта и замолчала под хмурым взглядом красноволосого мужчины в одежде преподавателя.

У него были очень странные глаза, без радужки и зрачка. Имелся только белок. Невольно пожившись от столь необычного даже для местных обитателей взгляда, повернулась обратно к балкону.

— Приветствую вас студенты в Школе Истинного Ужаса и Кошмаров, — сильный, приятный голос перекрыл все остальные и заставил их смолкнуть, — я, Доктор Валенский, ректор данного учебного заведения объявляю новый учебный год!

Раздались аплодисменты и радостные возгласы, особо смелые даже засвистели.

— Я бы мог еще долго говорить о том как рад видеть всех вас снова, и еще больше рад пополнению в наших рядах, но знаю как вы не любите стариковских длинных речей, — ректор по-доброму, тепло улыбнулся, — поэтому приступим сразу к распределению.

— Хош же сказал, что он на энергетическом, зачем ему распределение? — не сдержала вновь вопроса.

Латта хмыкнула и сложила руки на груди:

— Это он думает, что попадет туда. У нас это семейное, уже пять поколений на энергетическом отучились.

Девушка хотела еще что-то сказать, однако ни проронила ни слова, наткнувшись на предостерегающий взгляд красноволосого преподавателя. Вот странно — радужки и зрачка нет, а смысл взгляда понять не трудно. Интересно.

Тем временем к ректору присоединился еще один мужчина. Тот самый Борук, который провожал меня вчера в комнату. Так странно, я здесь меньше суток, но мне все кажется таким родным и совершенно не пугающим. А ведь нахожусь среди самых настоящих монстров, о которых среди людей ходят разные и далеко не добрые легенды. По идее, сама мысль, что я нахожусь среди кровожадных чудовищ, должна приводить меня в ужас. Но нет, меня это совершенно не страшит, я даже умудрилась найти двух друзей готовых поддержать меня и помочь. Так может ли быть, что представление людей об этих существах ошибочны?

Пока я думаю великую думала и размышляла о возможной несправедливости по отношению к монстрам, Борук передал ректору Дотору круглый, прозрачный, похожий на аквариум и полный разноцветных листочков, сосуд.

— Приступим, — потер руки глава школы и взял бумажку красного цвета, — боевой факультет — Рэдок Нор.

Все заплодировали, и тот самый Рэдок горделиво прошел к группе студентов, на форме которых были красные нашивки.

— Биологический факультет — Сааха, — прочитал Дотор с зеленого листочка, и девушка с длинными изумрудными волосами неестественно мягкой походкой поплыла к студентам с зелеными вставками. — Энергетический факультет, — ректор достал бумажку нежно-голубого цвета, развернул ее, — Алина Смирнова.

Я удивленно приподняла брови и встала на цыпочки в стремлении рассмотреть девушку, ведь имя у нее чисто человеческое. И на вид высокая, черноволосая студентка выглядела как человек. Вопросительно посмотрела на Латту.

— Она банши, хотя тоже была когда-то человеком.

— Студентка Виту, еще одно слово от вас, и вы до конца семестра будете вычищать загоны. — Раздался рядом с нами холодный, безэмоциональный голос, и демонесса скривилась как от зубной боли.

— Разведывательно-исследовательский факультет, — Дотор достал желтый листочек, — Хош Виту.

— Вот пятка гнилая! — не сдержалась Латта.

— Студентка Виту я предупреждал. После уроков ко мне в кабинет.

— Да, учитель Джер, — девушка сникла и до конца распределения не проронила ни слова.

— На этом все, — проговорил ректор, когда последний счастливый студент прошел к своей группе, а мои ноги начали гудеть от усталости, — теперь же быстренько все на занятия.

И под его отеческой и заразной улыбкой все начали разбредаться по своим делам. А вот я растерялась, не зная куда податься. Однако, как и всегда, меня выручила Латта. Она подвела меня к дальней стене, на которой висело расписание, и даже тыкнула пальцем на нужную мне строчку. Строчка гласила, что у меня сейчас занятие в аудитории под номером пятнадцать с профессором Комирита по предмету «История».

Демоница указала куда идти и быстро покинула меня, торопясь на свой урок. А чего я ждала, что она меня еще и до аудитории проводит? Девушка и так для меня много делает и ни когда в помощи не отказывает.

Оглядевшись, я поняла, что в вестибюле осталась совсем одна, а остальные уже давно разбежались. Спихватилась, зажала тетрадь под мышкой и побежала в указанном Латтой направлении. И так спешила на занятие, что на очередном повороте не успела затормозить и налетела на, стоящую сразу за углом, девчущку. Та не устояла, инстинктивно оперлась о стену, чтобы не упасть и выронила листы, которые до моего появления просматривала, и они разлетелись по коридору.

— Осторожнее! — воскликнула девушка, бросив на меня укоризненный взгляд.

— Прости, опаздываю! — я побежала дальше, выглядывая заветную дверь.

Знаю — некрасиво так поступать, но и опоздать на первое же занятие в первый учебный день не хотела. А перед девушкой как следует извинюсь, когда в следующий раз встречу.

Наконец нужное нашлось. Остановившись на пару секунд, чтобы перевести дыхание, дернула ручку и... попала под перекрестный огонь множества разнообразных взглядов. Красные, желтые, неестественно зеленые, черные, с узкими вертикальными зрачками, горизонтальными, овальными и даже с тремя, расположенными треугольником!

Мельком осмотрев помещение, с облегчением поняла — преподавателя пока нет. Еще один быстрый взгляд для оценки обстановки. Просторный класс, с большими, пропускающими утренний, солнечный свет, окнами мне понравился. Вся дальняя стена была одним сплошным книжным шкафом забитым старыми, потертými книгами, которые очень сильно захотелось потрогать. Так сильно, что аж кончики пальцев зачесались. Но это потом, а сейчас нужно место найти.

Парты были рассчитаны на одного и стояли в четыре ряда, и все, кроме самой дальней у стены, оказались заняты. Вот к ней я и направилась, и, громко выдохнув, плюхнулась на стул.

— Привет! — раздалось слева от меня.

За соседним столом сидел щупленький, невысокий парень с каштановыми, давно не стриженными волосами, и изумительными, спрятанными за стеклами очков для зрения, карими глазами, похожими на расплавленный молочный шоколад. Он чуть поддался ко мне и принялся:

— Ты странно пахнешь.

Пахну? Чем? Я же была в душе, неужели успела так сильно вспотеть? Я тут же уткнулась в свою одежду и, конечно, ни чего не почувствовала. А потом поняла, что нюхаю себя, и на меня с интересом посматривают сокурсники, кто-то даже у виска покрутил. И я разозлилась на так ловко обдурившего меня соседа, одернула платье, повернулась к нему и невозмутимо с толикой превосходства, будто и не обиделась вовсе, спросила:

— А ты всех незнакомых девушек обнюхиваешь?

Уши у парня смешно покраснели, и он смущенно уставился на парту. Тут дверь в класс с силой распахнулась, и вошла та самая девушка, с которой я столкнулась в коридоре. И где она сядет? Мест-то больше нет. Но она и не думала идти к партам, а стояла и осматривала присутствующих желтыми, змеиными, слегка прищуренными глазами. Когда же ее взгляд остановился на мне, в нем на один лишь краткий миг отразилось удивление, которое тут же сменилось удовлетворением, а на красивых губах появилась счастливая улыбка.

— Доброе утро студенты! — радостно пропела девушка и, пройдя к учительскому столу,

водрузила на него стопку листов и журнал, — меня зовут Аллаурия Комирिति, для вас профессор Комирिति. Я веду у вас курс вводной истории, а так же являюсь вашим куратором.

Не может быть! Да ей на вид лет шестнадцать максимум!

Вспомнила наше столкновение в коридоре, осознала, прониклась, сглотнула. Да что ж я такая бедовая-то? А профессор продолжила:

— В конце семестра вас ожидает зачет, а за тем экзамен, — замолчала и внимательно посмотрела на всех студентов, — по моему опыту могу сказать, что не все смогут сдать с первого раза. А некоторые, — выразительный взгляд в мою сторону, — еще и не сразу получают доступ к нему.

Намек был понят сразу, и мне отчаянно захотелось побиться головой об стену, чтобы мозг мой встал на место и перестал находить проблемы на мою ж... жизнь.

Перевела взгляд на преподавательницу: высокая, худощавая, с черными локонами, спускающимися блестящей волной на ровную, прямую спину, миловидное личико. Вот так и не скажешь, что эта девушка строгий куратор. Но все мои одноклассники сидели тихо, боясь даже пошевелиться лишним раз, чтобы не привлечь внимания Аллаурии.

— Всем все понятно? Вопросы есть? — спросила все с той же милой улыбкой и приторным, сладким голосом профессор.

Было что-то жуткое и пугающее в красивой девушке. И это чувствовала не только я. Все студенты синхронно помотали головой, и ни кто не осмелился задать хоть один вопрос.

— Отличненько! — преподавательница прямо таки источала всем своим существом счастье и радость, от которых уже челюсти начало сводить и даже немного подташнивать. — Начнем урок. Открываем тетради и записываем тему.

Профессор Комирिति подошла к доске, взяла мел наманикюренной, ухоженной ручкой и, выводя буквы с завитушками, проговорила:

— Заселение монстров. Как, когда, почему.

Я быстро раскрыла единственную тетрадь и аккуратно записала название первой лекции.

— Итак, кто знает, где изначально жили все монстры?

Аллаурия обвела взглядом притихших студентов и, заложив руки за спину, позвала:

— Студентка Огнева, мы слушаем вас.

Я, конечно, встала, но ответа на вопрос не знала. Да я вообще о монстрах ни чего не знала. Поэтому молчала и смотрела исключительно на свои сцепленные руки. Преподавательница посверлила меня вопросительным взглядом пару секунд и, игнорируя поднятую девушкой с двумя тощими косичками руку, ехидно проговорила:

— Я смотрю, вы даже не потрудились перед уроком открыть учебник.

Покраснела и помотала головой. Не говорить же, что и учебника то у меня нет.

— Отлично, тогда откройте его сейчас и прочтите вслух первый абзац первого параграфа.

И я поняла — это мне полный абзац. Мозг начал быстро работать и искать выход из сложившейся ситуации, но не находил. И тогда мне под руку подсунули эту злосчастную книгу. Тот самый щуплый паренек протянул свой учебник, и я, благодарно улыбнувшись, хотела взять его, но...

— Студент Шаргов, заберите книгу, у студентки Огневой должен быть свой... — У парня опять покраснели уши, и он вернулся на место, а я потеряла последнюю надежду.

— У меня нет учебника. — Все же создалась и посмотрела прямо в змеиные глаза

профессора Комирита.

А вот и не буду трястись перед ней. Она решила отомстить мне? Хорошо, я принимаю вызов. В конце концов, не я одна во всем виновата.

Аллаурия поняла все правильно, хитро улыбнулась, и мне вдруг показалось, что в ее глазах промелькнуло удовлетворение. Однако она все же поинтересовалась:

— Почему? Где он?

— В библиотеке. Мне его отказались выдавать. — Отовсюду слышались сдавленные смешки.

— А, да-да, что-то такое я слышала. Так это вы та самая девушка, которая довела до нервной икоты нашего многоуважаемого библиотекаря? — смех одноклассников стал громче. — Тогда идите Огнева и пока не раздобудете книгу, на моих уроках не появляйтесь. А так же с вас доклад по первому параграфу на десять стандартных страниц.

И профессор перестала обращать на меня внимание, обратившись к студентке с двумя белобрысыми, кучными косичками:

— Я слушаю вас, студентка Хольтор.

Та гордо встала во все свой метр с кепкой, победно и как-то снисходительно осмотрела меня с ног до головы и писклявым, режущим слух голосом, начала рассказывать:

— Сначала все монстры обитали на Земле...

А я, подхватив тетрадь, вышла из класса.

Обидно-то как! И что теперь делать? Понуро опустив голову, поплелась к лестнице, заодно придумывая как бы так виртуозно пустить жалобную слезу, чтобы библиотекарь сразу простил. Прокрутила в голове все доступные мне варианты от «жалобной мордашки» до «слезного фонтана с последующим падением на колени» и поняла, что моих актерских талантов на такое не хватит.

Так, а как библиотекаря звать? Как там Латта говорила Томиэль-Тошихара? Или Томифар-Тозмил? Ториаль-Тохахар? Ну и фантазия у его родителей! При мысли о родителях что-то кольнуло в груди, и стало тревожно, однако я отмахнулась от этих странных ощущений и с ужасом поняла, что совершенно не помню его имени.

От дальнейших попыток выудить нужное из закровов памяти меня отвлекли голоса со второго этажа, до которого, как оказалось, я успела дойти и не заметить.

— Чего тебе еще надо? Мы расстались! Ты сам бросил меня! Так и перестань ошиваться рядом! — разгневанный голос Латты разносился по пустому коридору.

Заглянув за угол, увидела, как девушка вырвала свою руку из захвата роголобого брүнета и скрылась за дверью. А Влад стремительно развернулся, ударил кулаком в стену так, что она пошла мелкими трещинами и выпрыгнул в открытое окно.

Как только коридор опустел, я поспешила к Латте. Оказалось, что спряталась она в туалете.

— Ева? — удивилась демонесса, как только я вошла в помещение, — почему не на уроке?

Девушка отмывала под струей воды с рук штукатурку, которая была явно вон с той обсыпавшейся стены.

— Меня выгнали за отсутствие учебника. — Я прислонилась к краю раковины и внимательно посмотрела на Латту, подбирая слова для разговора.

— Мы с Владом встречались в прошлом году, — начала девушка и без моих вопросов, она вскинула голову и печально улыбнулась своему отражению в зеркале. — Он с первого курса пользовался популярностью у девушек и ни когда не знал отказа. На меня Влад обратил внимание, когда я перешла на второй курс. Стал ухаживать, добиваться. А меня

это бесконечно бесило. Не хотела я становиться очередной его подружкой на пару дней. Но Влад был настырным, и я сдалась. Невозможно было не сдать. — Девушка замолчала, видимо вспоминая что-то, однако вскоре продолжила, — все было замечательно, нам даже свадьбу пророчили, настолько долго мы были вместе. Но...

Теперь Латта замолчала надолго, она сверлила задумчивым взглядом раковину и, кажется, забыла про меня. А я не выдержала и сделала предположение:

— Он тебе изменил?

— Нет, Ева, — горько ответила демонесса, — это я ему изменила.

— Что? — вопрос вырвался сам, от неожиданности я даже рот рукой зажала, но было поздно.

— Я просто набросилась на одноклассника, с которым мы вместе готовили доклад. Не знаю, что на меня нашло, — Латта помотала головой, — я совершенно не контролировала себя, а Влад как раз вошел в аудиторию. С тех пор он толком и не разговаривал со мной, да и слушать меня не хотел. Я только свыклась с мыслью, что теперь мы не вместе. А он как приехал после каникул только и делает, что рядом шастает и у меня на глазах с другими девушками заигрывает.

— Не очень красиво с его стороны. — Вот же сволочь рогатая!

— Да.

Помолчали, а после Латта улыбнулась мне:

— Спасибо, мне даже легче стало.

— Всегда пожалуйста, обращайся. — Я улыбнулась в ответ.

— А теперь пошли, до конца занятия минут десять осталось, — демоница схватила меня за руку и поволокла на выход.

— Куда? — я как-то растерялась от столь быстрой смены темы.

— За учебниками. — Девушка подмигнула и прибавила шаг.

— Боюсь, мне туда ход заказан, — я пыталась отдышаться, прислонившись к большим дверям библиотеки, — и как мы вообще будем выпрашивать книги?

— Честно? Понятия не имею, — Латта приоткрыла створку, заглянула внутрь, а потом посмотрела на меня и коварно улыбнулась, — импровизация наше все.

Девушка расстегнула первые две пуговицы черного форменного платья, проверила все ли в порядке с прической и шагнула в хранилище книг. Я с опаской вошла следом и невольно залюбовалась сверкающей в лучах утреннего солнца библиотекой. Любовалась не долго.

— Ты! — злой вопль сотряс ближайшие стеллажи, и в мою сторону понеслось нечто черное.

Латта тут же встала впереди, закрывая меня от злопамятного вампира:

— Доброе утро Тоэлиранар-Тохашифар! — она мило улыбнулась остановившемуся библиотекаря, и тот, кажется, смутился.

— И вам студентка Виту доброе, — прокаркал неприятным голосом мужчина, — учебники вы вроде получили, так зачем пожаловали? Или еще что-то нужно?

— Получила, и благодаря вам самые новенькие, — девушка кокетливо поправила якобы выбившийся локон, и у хмурого библиотекаря проступил слабый румянец, я даже глаза протерла, не поверив им, а демоница продолжила, — я хочу попросить вас выдать учебники этой милой первокурснице.

Латта отошла в сторону, демонстрируя собственно меня замершую в ожидании новых проклятий на свою бедовую голову. Однако их не последовало. Мужчина только успел недовольно поджать губы, а сказать что-либо нелицеприятное в мой адрес ему не дала демоница. Она подхватила вампира под локоток и повела вглубь библиотеки, собственно к его рабочему столу. Мужчина оторопел от столь смелых действий Латты, поэтому позволил увести себя.

А я шла сзади парочки и старалась не привлекать к себе внимания. Демоница же, продолжая вести вампира к его рабочему месту, ворковала:

— Вы же самый умный, добрый, ответственный, отзывчивый...

— Клыкастый, — брякнула я, не подумав, за что удостоилась удивленного взгляда от Латты и мрачного от библиотекаря.

Ну, а чего? Ведь клыки у него и вправду самые-самые, такие длинные, белые, даже белоснежные, а уж какие выдающиеся!

— Ладно, — сдался мужчина, когда мы подошли к его столу, — но, — он поднял указательный палец вверх, а потом указал им на меня, — ты будешь месяц протирать дальние полки.

— Месяц? — возмутилась я и получила каблуком по ноге.

— Не слушайте ее милый Тоэлиранар-Тохашифар, она согласна. — Латта сверкнула глазами в мою сторону и состроила угрожающую рожицу.

— Студентка Огнева, — начал выкладывать книги вампир, — ваши учебники на первый год. А так же вам положены тетради на весь первый семестр, письменные принадлежности, набор листов стандартного размера для докладов, набор колб и набор для экспериментов начального уровня номером один и амулет экстренной телепортации.

Перечисляя, библиотекарь выкладывал все названное на стол, свободное место на котором очень скоро закончилось. Я посмотрела на Латту потом на свои руки и судорожно начала подсчитывать количество ходок, которые нужно будет сделать, чтобы перенести все это. Выходило примерно три, но тогда мы не успеем на следующее занятие.

— Ага, еще сумка, — вампир плюхнул поверх приличной кучи черную котомку с одним длинным ремнем, — все. Забирай и иди отсюда.

— Многоуважаемый Тоэлиранар-Тохашифар, а дайте, пожалуйста, Еве еще и Путеводитель. Она новенькая и совершенно ни чего не знает о нашем мире.

Мужчина скривился, но плененный самой очаровательной улыбкой демоницы положил на стол еще и внушительный, страниц эдак на полторы тысячи том в красном переплете. Я недобро глянула на Латту, а она прошептала в ответ:

— Можешь не благодарить, — и начала нагружать меня учебниками.

Однако больше шести учебников уместить у себя в руках я была не способна, как, впрочем, и моя рыжая подруга. Я со скептической улыбкой осматривала наши занятые руки и оставшуюся гору того, что еще нужно было переместить в мою комнату, и готовилась к новому наказанию, потому что опоздание неизбежно.

Помощь пришла неожиданно в лице моего щупленького, очкастенького одноклассника:

— Помощь нужна?

Он появился из-за ближайшего стеллажа и, демонстрируя идеально ровные, белоснежные зубы, улыбаясь то есть, не спрашивая разрешения начал утрамбовывать в опасно затрещавшую сумку письменные принадлежности, тетради, листы и все наборы. Потом повесил ее себе на плечо, легко подхватил оставшиеся книги и пошел на выход.

А не таким уж и хиленьким оказался паренек.

— И чего встали? Перемена не резиновая. — Обернулся он, так как мы с Латтой от удивления подвисли и остались стоять на месте.

Напоминание о скоротечности времени взбудрило, и до моей комнаты мы добрались в рекордные сроки. Я распахнула скрипучую дверь и пропустила своих помощников внутрь. Латта, не церемонясь, сгрузила свою ношу на кровать и, извинившись, упорхнула по делам. А вот парень ни куда не торопился, расширившимися от шока глазами он рассматривал хаос, который некогда был уютной, чистой комнатой.

— Не спрашивай, — устало попросила его и отодвинула ногой кучку из скомканных бумажек.

— Хорошо, не буду. Куда положить? — парень взглядом указал на вещи в своих руках.

— Давай сюда, на стол.

Но стол оказался настолько пыльным и загроможденным мусором, что одгруппник предпочел последовать примеру Латты и тоже все сложил на кровать.

— Кстати, ты в курсе, что у нас сейчас физическая подготовка? — парень поправил очки, — на первом полигоне.

Покачала головой, мысленно ругая себя за несообразительность и неорганизованность. Я ведь даже и не подумала записать расписание целиком. Растяпой никогда не была, а тут валюсь на простых вещах. Похоже, что переход в новую жизнь все-таки не прошел так просто, как я подумала в начале. Так, выдыхаем, не паникуем, собираемся с мыслями и вливаемся в учебный процесс и по возможности в местное общество.

Проделав манипуляции по сбору извилин в кучку, я попыталась вспомнить, где же находится первый полигон. Однако мне это не удалось, и я вымученно посмотрела на кареглазого.

— Переодевайся и выходи, я подожду, — Он все понял правильно и, осторожно лавируя между куч мусора, пробрался к двери, — меня Ден звать, а тебя?

— Ева, — я радостно улыбнулась новому знакомому.

— Будем знакомы Ева, — с этими словами Ден поспешил покинуть мою комнату, а я начала быстро переодеваться.

Для того чтобы попасть на полигон нам пришлось пройти весь двор, пробраться через густую, без единой тропинки рощу и пересечь широкое, с низкой, чахлой травкой поле. Все это мы проделали бегом, боясь опоздать к началу. В тот момент, как я и Ден появились на поле, преподаватель уже стоял перед выстроившимися в линию студентами и хитро, даже немного ехидно, поглядывал то на бегущих нас, то на часы в своей руке и, кажется, предвкушал развлечение за наш счет.

Однако стоило только мне вслед за кареглазым встать в конце шеренги, как раздалось раскатистое «Бом», и зеленокожий, черноволосый бугай, которому я макушкой и до груди не доставала, печально вздохнув, убрал часы:

— Успели, — недовольный взгляд в нашу сторону, — шоу сегодня не будет. Жаль...

Ш-шоу? Та-ак, надо зарубить себе на носу, на лбу, на обеих руках и еще где-нибудь — не опаздывать на занятия по физической подготовке!

— И чего стоим? — спросил преподаватель, — аааа, ждете напутственной речи. Хорошо, — мужчина поскреб небритую щеку, — меня зовут Шахараис Уто, — Ден рядом со мной тихо присвистнул, впрочем, он не один такой был, — для вас командир и ни как иначе. На моих занятиях вы будете делать только одно — пахать, пахать и еще раз пахать. — Шахараис радостно оскалился, — а в конце каждого урока, самого дохлого головастика будет ждать наказание.

Так как больше преподаватель ни чего не сказал, все друженько повернулись к началу

круга, которое, кстати, было видно, и финиш его был виден, а вот всего остального видно не было. Потому что круг оказался огромным!

И тут, видимо, Шахараис Уто решил нас подбодрить, так сказать, чтобы двигались поживее:

— Кто до конца занятия не пробежит все пять кругов, будет кормить все выходные ехов.

Надо ли говорить, что после такого мы рванули наперегонки? Хотя я и не знала, кто эти ехи, но судя по тому, как быстро помчались одnogруппники, не знать мне их лучше подольше.

Я старалась изо всех сил не отставать от основной группы, но все же мне не хватало подготовки. И через полкруга я оказалась в хвосте, а через четверть и вовсе потеряла из виду остальных. Одно радовало, что я не одна такая была. Чуть впереди бежала та самая девушка, которую я про себя назвала «метр с косичками». Как там назвала ее Комирити? Вроде студентка Хольтор. Да, точно, именно так. Она тоже уже еле ноги передвигала, но старалась держаться впереди, демонстрируя якобы свое превосходство.

Так был закончен первый круг, потом второй. Третий и четвертый я уже просто шла, изредка срываясь на непродолжительный бег. Дена я давно уже не видела, да и не обращала ни на что внимания, торопясь из последних сил закончить оставшийся круг. Ведь время было на исходе. Шли последние десять минут.

Многие уже закончили и лежали, греясь под лучами поднявшегося солнца, имеющего странный оранжевый оттенок. В основном это были парни, но не все, примерно на середине бежала последняя группа, состоящая из девушек и нескольких студентов мужского пола.

Я пробежала мимо отдыхающих, и не обратила бы на них ни какого внимания, если бы не услышала, как они спорят, кто же все-таки будет кормить ехов. И самое обидное было то, что почти все считали, что именно я удостоюсь сей сомнительной чести. Стыдно, но я и сама так начала думать, и даже сдалась, перейдя на шаг.

Спасение пришло неожиданно, когда я уже дошла до крайней степени жаления себя любимой и тихонько всхлипывала. От группы, что почти закончила задание, отделилась одинокая фигура и побежала в обратном направлении. Ко мне то есть.

— И чего раскисла? Руку давай! — пропыхтел Ден и, не дожидаясь пока я соображу, сам взял меня за ладонь и в прямом смысле потащил вперед.

Так как парень побежал, то и мне пришлось бежать и стараться не запнуться непослушными ногами за какую-нибудь неровность. Надолго меня не хватило:

— Я не могу больше, — пожаловалась одnogруппнику, но тот был безжалостен.

— Ты хочешь кормить ехов? — Ден не останавливаясь ни на секунду, повернулся ко мне лицом.

Парень снял очки, чтобы не мешали, и без них оказался весьма симпатичным. Тем более сейчас, когда на его лице застыло серьезное выражение, а в карих глазах горела решимость так доволочь меня до конца.

— Нет, — задыхаясь, ответила, — но потом идти я не смогу.

— Не проблема, — широко улыбнулся мне одnogруппник, — я тебя донесу.

Вот так, держась за руки, мы обогнали Хольтор, попытавшуюся что-то возмущенно нам высказать, и прибыли на последней минуте на финиш.

— Урааа, — слабым голосом порадовалась я и упала на траву, — Ден, ты мой герой.

Стоило только мне это сделать, как раздался гонг и всеобщее недовольное «Эээээ». Как оказалось, пока я бежала этот злосчастный круг, тут ставили ставки на мой проигрыш. Вот же... Захотелось уподобиться маленькому ребенку и показать всем язык и шиш заодно. Но не показала ни того ни другого. Почему? Да потому что элементарно

двигаться не могла. Поэтому просто мысленно махнула на моих недружелюбных одноклассников рукой, они сами себя наказали уже, и продолжила любоваться чистым небом и наслаждаться долгожданным отдыхом.

— Эх, головастики, — заговорил преподаватель, — все не так плохо, как я думал. Многие в нормальной форме, но есть и дохляки. Студенты Огнева и Шаргов, на первый раз прощаю, однако если такое повторится — наказаны будете оба. И самое сладенькое, — голос Шахараиса Уто стал приторным, — студентка Хольтор жду вас в субботу у первого ангара.

Я приподняла голову и посмотрела на девушку. Она вся красная уперлась ладонями о колени и пыталась отдышаться. Видимо только сейчас добежала. Но это не мешало ей сверлить меня неприязненным взглядом. Ну и пусть, если ей от этого легче, мне сейчас главное как-то до общежития добраться. Все тело было ватным, и я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой.

— Все, головастики, свободны.

Ребята устало побрели в сторону школы, а я... А как же я?

— Опа, — Ден без лишних разговоров подсунул руки под меня и без напряжения поднял.

— Ай, — я вцепилась в плечи парня, — ты чего творишь?

— Обещал донести, значит донесу. Я слов на ветер не бросаю.

Под удивленными со стороны парней и завистливыми со стороны девушек взглядами Ден с гордо поднятой головой и мной пошел уже знакомой мне дорогой. Кажется, ему было совершенно все равно, что о нас подумают.

— Не боишься? — спросила, перехватываясь поудобнее за, как оказалось, сильную шею парня.

— Чего? — Ден осмотрел меня с ног до головы, — ты вроде не страшная.

— Мне сказали, что обращенных людей у вас тут не очень любят, да и сам видишь, как меня приняли одноклассники, — я выделила слово «приняли», — не хочу, чтобы и с тобой такое произошло.

Парень остановился, задумчиво посмотрел мне в глаза, нахмурился, а мое сердце екнуло. Жаль будет, если и Ден от меня отвернется.

— Они идиоты, которые не понимают, что без вливания свежей крови в наши ряды, монстры бы уже давно вымерли.

— Почему?

— А это ты в Путеводителе прочтешь. Его специально для обращенных написали.

Мы, а точнее Ден пересек поле и теперь пробирался через рощу, поэтому шел медленнее. Я расслабилась и, кажется, задремала, оттого следующие слова застали меня врасплох:

— Теперь понятно, почему ты так необычно пахнешь.

— Да сдался тебе мой запах! — я рассердилась и легонько толкнула одноклассника кулаком в плечо.

— Я оборотень Ева. Нос — мой главный орган чувств. По запаху я многое могу узнать о монстре.

Заинтересованно посмотрела на парня:

— Например?

— Например: ты не имеешь второй ипостаси, твоя сила монстра еще не проснулась и...

— Подожди, что значит «не имеешь второй ипостаси»?

— У многих монстров есть... как бы тебе объяснить... — мы подошли к зданию общежития, а я, увлеченная разговором, и не заметила как, — есть второе тело, вторая сущность. Она более сильная, выносливая и только в ней мы может использовать свои возможности на полную катушку.

— Какие возможности? — Ден уже подошел к моей комнате.

— А это ты так же прочтешь в Путеводителе, — парень поставил меня на дрожащие ноги и взлохматил и без того растрепанные волосы, — тебе бы в душ.

— И без тебя знаю, — буркнула я, отталкивая руку, улыбающегося кариглазика.

— Тогда увидимся в столовой.

Ден махнул рукой и быстро ушел. Я же, только зайдя в комнату, поняла, что одноклассник так и не объяснил, почему я не имею второго тела. И что это значит? Если вторая сущность более сильная и выносливая, то я слабый монстр? Обидно, однако.

Ладно, об этом потом узнаю, а сейчас пора обеда, да и в душ надо, и время на все ограничено.

Пока я нежилась под упругими, теплыми струями воды, в голове проносились события первой половины дня. И что мы имеем? Одноклассники меня явно недолюбливают, преподаватели зверствуют, еще и второй ипостаси не имею. Эх... Но есть и один несомненный плюсики — кажется у меня появился еще один друг.

Глава 3:

О жите-бытие монстров и еще немного об учебе

Упомянуть, как я плелась до столовой, не буду. Слишком мучительно и долго проходило это действие. А когда, наконец, я оказалась в конце длинной очереди таких же голодных студентов, то количество свободных столиков можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Взяв поднос с тарелками, начала осматриваться в поисках хотя бы свободного подоконника, но и они были все заняты. Был еще вариант присоединиться к сидящим за двумя сдвинутыми столами одноклассникам, однако я быстро отмела эту идею, как не жизнеспособную. Уж очень недружелюбно они на меня посматривали.

— Ева, — раздался знакомый голос, и я повернулась на него, — иди к нам.

Из дальнего угла, привлекая мое внимание, а заодно и внимание всей столовой, махал рукой Хош. Я тут же поспешила туда, осторожно пробираясь между столами.

— Привет, — поставила поднос и поинтересовалась у брата с сестрой, — как занятия?

Парень посмурнел, а Латта криво улыбнулась и, показав на брата, закатила глаза:

— У меня все нормально, а вот некоторые ноют весь обед.

— Я не ною, а просто негодую, — ответил зеленоволосый, — что я родителям скажу?

— Ни чего. Я им уже все сказала, — девушка ехидно улыбнулась и повернулась ко мне, — а тебя со второго занятия не выгнали?

— Что? — воскликнул Хош, — как ты могла?

— Они со мной связались на перерыве, вот заодно и рассказала. Да не вопи ты! Они были рады, вечером с тобой поговорят.

Парень насупился и уткнулся в свою тарелку.

— Так что там с физ. подготовкой? — повторила вопрос Латта.

— Не выгнали, но если бы не Ден, то еще одного наказания мне точно было бы не миновать.

— О! Что за Ден?

— Ден? Ева, я уже ревную.

К нашему столику так же, как и утром, вместе со стульями и подносами подошла троица во главе с Владом. А я вдруг злая стала. Мне за Латту обидно было, и вообще женская солидарность и все такое. И так как мои соседи по столику молчали, роль вышибалы незваных гостей от нашего столика взяла на себя я:

— Мы вас не звали, — скрестила руки на груди и посмотрела прямо в наглые красные глазенки, — идите куда-нибудь в другое место.

— Что? — недобро прищурился брюнет, а в столовой вдруг стало тихо.

Латта бросила в мою сторону предостерегающий взгляд, Генни удивленно вскинул брови и покосился на, переставшего улыбаться, предводителя сей веселой мачокомпашки, а синеволосый Дениэрал посмотрел на меня внимательно, оценивающе и слегка, лишь уголками губ, улыбнулся. Кажется, даже народ вокруг замер и прислушивается к разговору.

— Девочка не хама, — раздувая ноздри, проговорил явно злой Влад, — ты хоть знаешь, кто с тобой разговаривает?

Какая банальная фраза!

— Знаю, — я сделала глоток вкусного, ароматного чая, — с самовлюбленным, испорченным, невоспитанным, эгоистичным засранцем.

Грубить практически незнакомому парню было конечно опрометчиво, но это я поняла, только когда глаза Влада начали разгораться самым настоящим огнем, а на руках вместо ногтей выступили черные, длинные и без сомнения острые когти.

Не знаю, чем бы все закончилось, скорее всего ни чем хорошим. Для меня. Но на плечо упершегося ладонями на стол брюнета уверенно легла рука Дениэрала и усадила на стул.

— Влад нет, — спокойно, но непреклонно произнес синеволосый, — успокойся.

Как ни странно, красноглазый действительно успокоился, однако продолжал сверлить меня огненными очами.

И тут раздался гонг — призыв на занятия.

Следующим и последним по расписанию было занятие в лаборатории. Хорошо, что Ден и на этот раз меня предупредил, и я захватила с собой сумку с нужным инвентарем. Самого оборотня в столовой не нашла, зато он меня ждал на выходе. Парень стоял, облокотившись о стену спиной и сложив руки на груди. Поспешила к нему:

— А ты чего тут? Я думала, на занятиях увидимся.

— Тебя жду. Ведь сто процентов не знаешь, куда идти надо.

— Ден, я уже говорила, что ты мой герой?

— Говорила. — Парень подхватил меня под локоть и повел вдоль коридора.

— Тогда еще раз скажу. Ден — ты мой герой!

Мы дошли до лестницы и начали спускаться вниз, в подвал. Как оказалось, там находилось несколько аудиторий, в том числе и нужная нам лаборатория.

Заскочить в нее успели в последний момент, прямо перед носом открывшего дверь преподавателя. Кстати, того самого красноволосого, что отчитывал Латту за разговоры во время распределения.

Внутри я немного растерялась, так как кроме моей группы, присутствовала еще одна.

— А разве наша группа не единственная на потоке? — шепотом спросила у Дена, пока мы усаживались за свободным столом.

— Нет, конечно, — тоже шепотом ответил парень, — групп четыре.

У меня еще были вопросы, ответы на которые я жаждала получить, но задать их не смогла, заговорил преподаватель:

— Меня зовут профессор Джер, — обводя присутствующих взглядом своих жутких без зрачков и радужки глаз, представился мужчина, — и на моих занятиях вы будете учиться составлять зелья. Такие, например, как исцеляющие, заживляющие, временноувеличивающие силу монстра, приворотные, — на этих словах большая часть девушек оживилась и заинтересованно посмотрела на профессора, а он усмехнулся и продолжил, — а так же отворотные и защитные. И это лишь малая часть. Программа весьма насыщенная, и в конце семестра вас ждет экзамен. Занятия будут построены так: первая половина — теория, вторая — практика. На все про все у нас полтора часа, поэтому не будем тратить время на пустые разговоры. Записываем «Зелье заживляющее легкое».

Преподаватель принялся выводить на доске какую-то схему и список ингредиентов, нужных для этого зелья. А все принялись все перечерчивать и переписывать к себе в тетради. И я переписала, только не поняли ни шиша. Ни одного знакомого названия!

— В состав этого зелья входят такие травы как хлопка краснолистная, звер и костяной мох. Кто знает почему?

Тишина воцарилась мертвая. Кто-то делал вид, что с интересом рассматривает свою тетрадь и записанное в ней, кто-то прикрылся учебником в надежде, что его там не найдут, а кто-то просто пригнул голову, чтобы стать незаметнее. Мне все это так сильно напомнило мои студенческие будни в человеческом мире, что улыбка появилась на губах вопреки напряженной атмосфере, царившей в аудитории.

Воспоминания? Перед глазами промелькнуло видение какого-то многоэтажного здания, освещенного уличными фонарями, и в тоже мгновение голова взорвалась чудовищной болью. В глазах померкло, затошнило, и я со стоном уткнулась лицом в сложенные на парте руки.

— Что с тобой? Ты бледная. — Встревожено спросил Ден.

— Студентка Огнева что случилось? — профессор Джер в мгновение ока оказался у нашего стола.

— Вы, профессор, на нее внимания не обращайтесь. Она у нас любит выделиться, — вставила свои пять копеек Хольтор, вызвав смешки у моей группы и удивленные взгляды второй.

Кажется, я начинаю ее недолюбливать.

— Все нормально, просто голова разболелась, — ответила преподавателю, пытаясь не морщиться при каждом движении.

Но, похоже, мои слова не убедили профессора. Он присел рядом на корточки, осторожно, но твердо взял меня за подбородок, повернул к себе, всмотрелся в мои глаза. Потом, не говоря ни слова, отпустил, отошел к одному из множества шкафов, стоящих вдоль всех стен, быстро достал какие-то порошочки и так же молниеносно смешал их. Во время манипуляций эта смесь вспыхнула, озаряя аудиторию белым светом, вызвав слезотечение у всех присутствующих, но преподаватель не обратил на это ни какого внимания и принес мне бутылочку:

— Выпейте студентка, станет легче. И после занятия рекомендую обратиться в лечебный корпус.

Пить что-то странного бирюзового цвета желания не было, однако под пристальным взглядом преподавателя и студентов обеих групп пришлось это сделать. Боялась я зря, лекарство было приятного мятного вкуса и хорошо освежало. В голове тут же прояснилось, тупая, разрывающая боль ушла, а в жизнь вновь вернулись краски. Я облегченно выдохнула:

— Спасибо, — протянула пустой пузырек профессору Джеру.

А он в ответ даже не кивнул, направившись обратно к доске. В то время как вокруг раздавались восторженные девичьи голоса: «Какой мужчина!», «Вот бы он и мне что-нибудь приготовил, заболеть что ли», «Ах, кажется, я влюбилась!».

Ну да, профессор мужчина симпатичный, но эти его глаза... Бррр просто, аж мурашки по коже.

— Ответит нам студентка Хольтор, — продолжил как ни в чем и не бывало преподаватель.

Девушка встала, но отвечать не торопилась. Она неуверенно теребила рукав платья и постепенно заливалась краской стыда.

— Значит, как выкрикивать с места оскорбления в адрес своего одногруппника вы первая, а как отвечать на вопрос преподавателя, так молчим? — иронично приподняв бровь, спросил профессор.

Девушка покраснела еще сильнее, хотя мне казалось, что сильнее некуда. А я, кажется, полюблю этот предмет, если уже не полюбила.

— Садитесь студентка. И к следующему занятию приготовьте доклад о свойствах этих трав и их применении во всех отраслях и сферах деятельности.

Однозначно — это мой любимый предмет. Я довольно улыбнулась, а Хольтор пристыженная села на место и старалась не поднимать глаз от тетради.

— Так кто может поведать нам сию тайну за семью печатями? — не унимался профессор Джер.

Но ни кто так и не смог этого сделать, все упорно молчали.

— Ай-ай студенты. Стыдно неподготовленными на занятия приходите. Тем более на мои. Ведь от ваших знания зависит и ваша безопасность. На этот раз прощаю, но на следующем занятии вас ждет контрольный опрос по двум темам. А теперь записываем — хлопка краснелистная обладает антисептическим свойством, что делает ее незаменимой в приготовлении...

Первая половина занятия прошла под шелест тетрадных листов и приятный голос профессора, надиктовывающего нам лекцию. Я не пропускала ни единого слова и записывала каждую букву. Несмотря на незнакомые названия, информация запоминалась легко. Чему я несказанно радовалась, хоть что-то у меня наконец-то получалось.

Ровно через сорок пять минут был объявлен небольшой перерыв, и я облегченно отложила ручку и размяла уставшие пальцы и запястье. Все разбрелись по группкам и начали что-то активно обсуждать, общаться, смеяться. А мой взгляд упал на полненькую девушку. Она сидела в стороне ото всех и без особого энтузиазма листала учебник.

Решительно встав, я подошла к ней и без разрешения села на соседний стул:

— Привет. Меня Ева зовут, а тебя?

Девушка сначала не поняла, что это к ней обращаются, и удивленно уставилась на меня:

— Это ты мне?

— Тебе конечно.

— Эм... Саша, Саша Рогова.

— Человек? — пришло мое время удивляться.

— Бывший, — печально улыбнулась Саша и заправила за ухо темно-рыжий локон волос.

— Тогда будем знакомы, — протянула я ей руку, — я, кстати, тоже из бывших.

Девушка смущенно пожала мою ладонь.

— А почему одна сидишь?

Она пожала плечами:

— Еще ни с кем не подружилась.

— Понятно, — скрестила руки на груди, — тоже в отшельники записали?

Саша кивнула и опустила голову. Понравилась она мне. Тихая, спокойная, немного стеснительная и с большими зелеными глазами. А вот ее одноклассники нет, такие же ханжи и расисты, как и мои. Но у меня появились друзья, а у нее, похоже, что нет.

— Не расстраивайся, если нужна будет помощь, можешь ко мне обращаться.

— И ко мне, — к нам подошел оборотень, — я Ден.

— Спасибо, — девушка радостно улыбнулась нам.

— Все по местам, — скомандовал преподаватель, и я поспешила к своему столу, — сейчас один человек от пары подойдет ко мне и возьмет необходимые ингредиенты для приготовления легкого зелья заживления.

От нашего стола пошел Ден, у него руки большие, в них все за раз поместится. А я принялась расставлять колбы, горелку, весы, ступку с пестиком, ножи и прочие приспособления.

— А теперь внимательно смотрим, что и как я делаю. — Профессор Джер взял оставшиеся на его столе ингредиенты и, комментируя все свои действия, начал готовить зелье.

Делал он это сноровисто, виден был большой опыт. А я дышала через раз, боясь пропустить что либо.

Через десять минут все было готово, и нам продемонстрировали прозрачную бутылочку с плескавшейся в ней мутной жидкостью.

— Как видите, у меня на все ушло несколько минут. У вас полчаса. Надеюсь, этого времени хватит.

И начались наши мучения. Нужно было точно до миллиграмма взвесить засушенные травы на неудобных весах с гирьками, налить определенное количество воды и не миллилитра больше, аккуратно нарезать корешки той самой злосчастной травки хлопки и все это варить на огне определенной силы и помешивать по часовой стрелке с равными интервалами. Хоть и называлось зелье для заживления легким, но готовить его оказалось совсем не легко. Перебор с одним из ингредиентов и могло произойти что угодно. Например, за первым столом что-то пошло не так, и из их кастрюльки, в которой кипела вода, повалил густой, темно-зеленый, вонючий пар. Профессор, конечно, предотвратил дальнейшее распространение этой гадости, однако за перебор с костяным мхом отчитал так, что уши горели не только у виновников, но и у всех присутствующих. А рядом на соседней парте вместо мутного отвара булькала густая, коричневая и очень подозрительная жижа. И не зря она показалась мне подозрительной. Стоило только готовившей это нечто девушке неаккуратно наклониться и нечаянно окунуть прядку волос в жидкость, как этой самой прядки с тихим шипением не стало. Запахло паленым. Шок, слезы, сопли, нравоучение от преподавателя за неосмотрительность и безалаберность во время взвешивания ингредиентов еще не раз раздавались за отведенные полчаса.

В общем, чего только ни наварили невнимательные студенты. Даже удивительно было, как профессор еще сдерживается и вместо криков и наказания, просто терпеливо указывал на ошибки.

Как только все справились, преподаватель прошелся по рядам, оценивая приготовленные зелья, и остался недоволен. Лишь отметил, что только у нашего стола получилось более или менее похоже, но тоже далеко от идеала.

— К следующему занятию выучить две темы. И учите как следует, — задорная улыбка появилась на красиво очерченных губах профессора, — следующее зелье от облысения, и правильность его приготовления будете проверять сами. Свободны.

Вылив содержимое котелка и ополоснув его в раковине, мы с Деном быстро побросали вещи в сумки и покинули лабораторию.

— Чем планируешь заняться? — спросил оборотень, когда начали подниматься по хорошо освещенной лестнице.

— Дел у меня много: расписание на неделю переписать, доклад по истории сделать, Латту найти, она обещала с ритуалом помочь, в библио...

— Что за ритуал? — парень встал как вкопанный и с интересом посмотрел на меня.

— Да там такая история неприятная... — мне не очень хотелось распространяться об очередном своем косяке.

Ден прищурился, а потом лукаво улыбнулся:

— Понятно, стала очередной жертвой коменданта. Опять его маму в Серый мир спровадили?

— Как ты догадался?

Парень отодвинул меня с дороги спешащих студентов и убрал пылинку с моего плеча:

— Мне брат рассказывал, что так любят над первокурсниками подшучивать.

— Твой брат тоже здесь учится? — мы продолжили путь.

— Нет, он уже три года как закончил. И теперь служит на границе, — с гордостью пояснил Ден. — А я пойду посмотрю отбор в команды.

— Что за команды?

Мы подошли к доске объявлений, я достала ручку с пустой тетрадкой и принялась переписывать расписание. Ден не ответил, его прервал испуганный возглас и последовавший за ним дружный гогот. Обернувшись, увидела, что у лестницы валяются учебники с тетрадками вперемешку с осколками стекла, а посреди всего этого чуть не плача стоит Саша и растерянно смотрит на пол, не зная как быть дальше. Ни кто не кинулся ей помогать, наоборот все тыкали в нее пальцами и смеялись. Нет, это уже ни в какие ворота не лезет!

Я подошла к девушке, окинув всех хохочущих исподлобья свирепым взглядом, и протянула руку:

— Давай сумку, сейчас все уберем.

Саша протянула такую же черную котомку, как и у меня, но сложить в нее что-либо не представлялось возможным — ее дно просто было разрезано.

— Понятно. — Наклонившись, я аккуратно отряхнула осколки с книги и протянула девушке, — держи, так донесем.

Саша беспрекословно выполняла все, что я говорила, лишь во взгляде читалась огромная благодарность. Я улыбнулась ей, подбадривая, и продолжила собирать вещи с пола. Только у меня возникла еще одна проблема, все, что цело мы, конечно, унесем, но что со стеклом делать? Так его оставлять нельзя.

Народ же и не думал расходиться, а наблюдал за тем, как я вручаю Саше очередную тетрадь. Выручил, как и всегда, Ден. Оказалось, он не просто так исчез, а пошел за помощью в лице маленького, чуть выше моих колен, кругленького существа с большим носом-картошкой и маленькими глазками-пугавками.

— И чего-то тут столпились? Чего-то столпились, спрашиваю?! Аль занятия нет? Таки я быстренько найду, делов у меня много, — писклявенько, но весьма громко пригрозило существо, и не прошло и секунды, как в холле ни кого, кроме нас не осталось, — а вы чего-то еще тут? Идите, я сам все это безобразие уберу.

— Спасибо вам, дядя Федя, — поблагодарил Ден этого дядю, подхватил оставшееся на полу и повел нас к общежитию.

— А кто это? — тихо спросила у парня, как только оказались в коридоре-переходе.

— Дядя Федя. Он главный по уборке в административной части.

— Это я и сама поняла, а кто он по... эм... виду?

— Домовой.

На этом разговор закруглили, и я обернулась к всхлипывающей Саше:

— Где твоя комната?

— На третьем этаже.

— У тебя есть соседи? — спросила, разглядывая еще две кровати в комнате Саши.

— Конечно. Розы и Тафора. А у тебя разве нет?

— Нет, — я покачала головой.

— Она на этаже вместе с мажорами живет. — Вклинился в разговор оборотень.

— На каком этаже? — повернулась к парню.

— Разве не знала? На твоём этаже в основном богатенькие и знатные живут и платят, чтобы не ютиться с простыми... нами.

Эта информация привела меня в небольшое замешательство.

— Но я небогатая и тем более не знатная и ни чего ни кому не плачу.

Ден пожал плечами:

— Может мест в других комнатах больше не было, вот и поселили в свободную. Но я на твоём месте сходил бы к ректору и уточнил.

Ага, ещё проблем с жильем и деньгами мне не хватало для полного счастья! Мы сложили вещи Саши на её столе, и девушка принялась уговаривать нас остаться попить чаю с булочками. Ей повезло жить в одной комнате с сестрой поварихи, и у них всегда было в заначке что-то вкусненькое.

— Я пас, мне ещё доклад по истории писать, а потом в библиотеку топать, отрабатывать учебники, — я скривилась, — а ты следи за своими вещами и не давай себя в обиду.

Ден тоже отказался, пояснив, что торопится на отбор, и мы повернулись к двери, однако уйти не успели. Меня остановила фраза Саши:

— Спасибо Ева, ты всегда помогала таким лузерам как я.

Я резко развернулась и уставилась на медноволосую девушку:

— Что? — голос охрип, пришлось прокашляться.

— Мы же учились в одном университете. Только на разных факультетах.

— Мы были знакомы? — мои ладошки вспотели, я сделала шаг к Саше, пытаюсь рассмотреть каждую черточку её лица, в надежде хоть что-то вспомнить.

— Нет. Мы ни когда не общались, но иногда пересекались.

— Что ты ещё обо мне знаешь?

— Да ни чего не знаю, — Саша настороженно начала поглядывать на меня, явно уже сожалея, что заговорила об этом, — зовут Ева Огнева, жила в Москве, там же училась. Очень любила заступаться за всяких обездоленных и отщепенцев общества, пару раз даже дралась. Так ты это и сама знаешь.

Дралась? Я? Вот это новости. Я повесила голову, подошла к двери и взялась за ручку:

— В том-то и дело, что не знаю.

Покинув комнату Саши, я отправилась в свою, но долго в ней не пробыла, уж очень мрачная, тоскливая и пыльная атмосфера царил внутри. Пришлось собрать тетради, листы и учебники и отправиться в читальный зал.

В библиотеке я была единственной студенткой. Тот, конечно, мне не обрадовался, но и не выгнал и на этом спасибо. Засев за ближайший к окну стол, разложила листы, учебник и попыталась сосредоточиться. Красноватый свет приближающегося к горизонту солнца освещал просторный зал довольно хорошо, чтобы воспользоваться

настольной лампой, выполненной в виде сухой ветки дерева. Я раскрыла книгу на нужной странице и, вот честно слово, постаралась изо всех сил понять смысл написанного. Однако крики, улюлюканье и свист за окном постоянно сбивали с мысли, и приходилось вновь вчитываться в буквы, которые отказывались складываться в слова, а взгляд мой стремился к такому красивому, безоблачному небу.

Что там происходит, не знала и узнавать не собиралась, ведь мне нужно к завтрашнему дню написать этот чертов доклад по истории. Нужно я говорю! Но как же весело и шумно там! Посидев еще пять минут, поняла, что все попытки сосредоточиться и отстраниться от криков безуспешны, встала и пошла к окну.

Мне открылся вид на довольно большую площадку с короткой, мягкой и зеленой травкой. На ней скопилась куча народа, образовав круг, в центре которого находилась уже знакомая мне троица. Так же в центре, выстроившись в шеренгу, стояли парни, а Влад что-то вещал им. Что именно, мне было не слышно, да и по губам читать я не умела. После выступления брюнета, к нему вышел невысокий паренек и попытался напасть. Влад ловко увернулся и ударил в ответ. Я прижала ладони к губам, чтобы не вскрикнуть, когда бедолага пропахал носом землю. Но облегченно выдохнула, он тут же встал и опять постарался достать брюнета.

Среди зевак я рассмотрела и Дена. Он с большим интересом наблюдал за происходящим и аплодировал вместе со всеми, если претенденту удавалось хотя бы увернуться от быстрых ударов Влада. Без сомнения, это и сеть тот самый отбор в загадочные команды.

«Избиение младенца» продолжалось не долго. После очередного пропущенного удара парень, сдаваясь, поднял обе руки вверх и под насмешливыми взглядами толпы побрел восвояси. Следующий оказался покрепче и попроворнее предыдущего и смог даже три раза ударить Влада. Я специально считала. Брюнет одобрительно похлопал парня по плечу и отошел, а на его место встал Дениэрал и принялся швырять в претендента небольшими, размером с теннисные мячики. Тому нужно было увернуться, и, по моему мнению, выполнить это задание было нереально, так как синеволосяй очень быстро, почти не видно глазу, запускал снаряды в хаотичном порядке. В итоге и этот отправился залечивать синяки и ссадины ни с чем.

Следующих двух постигла та же участь. Но вот вышел высокий, крупный парень с хвостом как у ящерицы. Большой такой под два метра ящерицы. На вид он был очень грузный и неповоротливый, однако ему удалось с первого удара отправить Влада в полет с довольно жестким приземлением на землю. А уж как он стремительно уворачивался от всех снарядов Дениэрала! Я была поражена и прилипла к окну, не веря, что кто-то вообще может двигаться с такой скоростью.

— Веселятся, — недовольно проскрежетал рядом знакомый голос.

Я подпрыгнула и обернулась к внезапно появившемуся Тоту.

— Веселятся. — Отвернувшись от окна, я прошла к столу, села, взяла в руку ручку и вчиталась в первые строчки параграфа.

— Чего пишешь? — библиотекарь разместился напротив и выхватил учебник из-под моего носа.

Такая бесцеремонность мне не понравилась, но вампиру я не сказала ни слова, а просто недовольно поджала губы и пробурчала:

— Доклад по истории.

— По какой теме?

— По первой.

Протянула руку за книгой, но забрать ее не смогла. Тоэлиранар-Тохашифар отодвинулся от меня подальше, открыл нужную страницу и пробежал глазами по первой странице, ухмыльнулся и пробормотал себе под нос:

— Ага, ага. Мда, чем новее учебник, тем больше перевирают события.

Сказано было очень тихо, однако я все расслышала и спросила:

— Правда? А как все было?

Вампир поднял на меня красные глаза и прищурился:

— Так я тебе и рассказал. Мала еще, — он бросил мне учебник, — этого тебе хватит для твоих записюлек.

Мужчина поднялся и исчез из поля моего зрения. Какой недружелюбный у нас библиотекарь однако. Ну и хорошо, что ушел, а то напрягал немного и с мысли сбивал. Так-с, приступим. Я взялась за ручку и вывела первую строчку доклада: «Изначально монстры жили среди людей на Земле».

— Ладно, слушай бестолковая.

Тото быстро сел обратно на свой стул и отвернулся к окну, а я с трудом сдержала ехидную улыбочку. Вместо этого поближе подтянула листы бумаги, поудобнее перехватила ручку и вся обратилась в слух. Чует моя интуиция, что разговор будет интересным и познавательным.

— В вашем учебнике пишут, что истинный мир монстров — это Земля. Что когда-то мы жили там бок о бок с людьми. А потом те нас изгнали, посчитав опасными для себя. Я, конечно, не спорю, что монстры — это не пушистые котята, но мы и не брали больше, чем было необходимо для выживания. А тех, кто начинал беспредельничать сами же и наказывали. — Вампир подпер подбородок рукой и продолжил, — Что-то не туда я завел. Так вот, мой дед Персиваль, пусть ему спится спокойно в Сером мире, мне ребенку рассказывал, что на Землю монстры прибыли из другого мира. Почему произошло переселение, он не знал, так же как и названия того мира, ведь произошло это задолго до его рождения. — Мужчина задумался на минуту, но я не торопила, внимательно слушая и тихонечко записывая каждое слово. — Однажды людям надоело соседство монстров, и они объединились против нас. Начался геноцид, монстров теснили и без жалости уничтожали. Даже не смотря на то, что мы сильнее человечков, нас становилось все меньше и меньше. Ведь людей больше, и они просто давили числом. В итоге монстры оказались на грани вымирания. И тогда правитель Герей Нораи (*ударение на И*), объединив силы всех членов своей семьи, открыл проход в этот мир. Большинство носителей королевской крови тогда погибли, но эта жертва помогла спасти остатки монстров. Хотя и тут нас встретили не дружелюбно. Местные обитатели — тени не обрадовались новым жильцам своих земель и отчаянно их защищали. Это были тяжелые времена. Герееу пришлось израсходовать остатки своей силы на создание щита вокруг небольшого территории, на которой отныне мы и живем, запертые меж двух агрессивно настроенных миров. А правящая семья фениксов осталась совсем без магических сил, и Герей сидит на троне только благодаря памяти о его былых заслугах. Хотя семейка Аскор и делает все, чтобы это изменить, — Тото криво улыбнулся. — Вот и вся история.

— А что за семейка Аскор, и чем ей не угодил король? — не удержалась я от вопроса.

— Мала еще во взрослые дела лезть. — Проскрипел библиотекарь и, не прощаясь, ушел.

Оформив как следует доклад, я сложила листы аккуратной стопочкой, скрепила их и облегченно откинулась на спинку стула. День в этом мире был короче, чем в человеческом, и хотя еще даже пяти вечера не было, солнце почти село. Стало темно, и в библиотеке начали зажигаться огоньки, подсвечивающие полки с книгами и проходы между ними. Красиво и завораживающе. В который раз меня посетила мысль о нереальности всего происходящего, казалось, что вот сейчас проснусь и окажусь... где-то. Не здесь. Ну почему я ни чего не помню? Отсутствие воспоминаний начало сильнее беспокоить меня, после разговора с Сашей. Она-то все помнит! Складывалось ощущение, что я какая-то неполноценная.

Я отмела все мысли и встряхнулась. Не хочу сейчас думать об этом, не хочу думать, что со мной что-то не так!

Я начала собираться и складывать все в сумку, когда мой взгляд упал на Путеводитель. Как он тут оказался? Наверно на автомате захватила. Руки сами потянулись к нему, чтобы открыть, но этого я так и не сделала. Это может подождать, сейчас нужно Латту и

Хоша найти и спросить их про ритуал и его подготовку. Уж очень хочется жить в чистой комнате.

Демоницу нашла в ее же комнате. Увидев меня на пороге, девушка тут же пропустила меня внутрь:

— Ждем Хоша.

— А где он?

Я расположилась на удобном, мягком стуле зеленого цвета и осмотрелась. У Латты была очень яркая, просторная и светлая комната с множеством плакатов с изображением неизвестных мне личностей на стенах, зелеными занавесками на окне, пушистым ковром того же оттенка на полу, а по спинке кровати вился самый настоящий плющ. Демоница явно любит зеленый цвет. На столе высилась горка из учебников и была открыта тетрадь. Видимо девушка что-то учила до моего прихода.

— Я помешала? — запоздало решила спросить.

— Нет, — отмахнулась Латта, — уже закончила, ты вовремя пришла.

Когда вернется ее брат, демоница не знала, а мне было скучно просто так сидеть, и я решила спросить:

— А что у тебя с наказанием?

— Каким наказанием? — удивилась девушка моему вопросу.

— Ну как же, профессор Джер просил прийти тебя после занятий.

— А, — махнула рукой Латта, — ни чего такого чего бы я не делала уже, завтра вечером распахать слизневых личинок по банкам. Противно, конечно, но не смертельно.

— Прости, — я чувствовала себя виноватой, все же это я задавала ей вопросы, — это из-за меня.

— Нет, Ева, ты тут не причем. Джер меня с первого курса недолюбливает. Не за болтовню, так за что-нибудь другое бы наказал.

— А почему недолюбливает? — я заинтересованно пододвинулась ближе к Латте и развесила ушки, девушка захохотала.

— Он на первом уроке попросил меня достать банку с сушеными семенами чихи. Ну, я и полезла на лестницу, а она зараза такая закачалась. Джер поспешил поддержать ее, и в это же мгновение банка с семенами выскользнула у меня из рук, и все просыпалось на профессора, — демоница вновь засмеялась. — Как же он чесался все занятие! Семена чихи вызывают просто чудовищный зуд.

Я переждала приступ неконтролируемого гогота у девушки и задала еще один вопрос:

— И только из-за небольшого недоразумения он мстит тебе уже третий год? — что-то уже сложившийся образ уравновешенного и спокойного профессора ни как не клеился у меня с типом, способным так долго мстить девушке за маленькую оплошность.

— О нет! Был еще пролитый отвар для активного роста волос, поджег плаща, перелом руки, случайно, конечно, — Латта начала загибать пальцы, и чем больше она их загибала, тем шире становились мои глаза. — И самое главное — его невеста обнаружила меня полуголой в его комнате.

— Ч-что? Вы... переспали?

— Нет! Что ты! Там такая история, — демоница опять разразилась хохотом, — но я потом как-нибудь расскажу ее. Хош идет.

И точно, в ту же секунду дверь распахнулась, и на пороге появился Хош. Но не один. За шиворот он держал двух знакомых студентов, тех самых, которые всучили мне злополучную вазу.

— Знакомьтесь девочки, Цунэ и Сер — наши помощники.

Глава 4:

Раз, два, три, четыре, пять, я иду искать

Хош, Латта, Сер, Цунэ и я сидели кружком прямо на полу комнаты демоницы и всматривались в текст лежащей перед нами книги. Ее с собой принес беловолосый Цунэ. Оказалось, что на первом курсе над ним так же «пошутили», и он знает, как провести ритуал.

— И так, что мы имеем: свечи с прахом первых дриад, мел для начертания призывающей схемы, новый сосуд, — Латта аккуратно выложила все перед нами, перечитала список необходимых вещей и ингредиентов и выругалась сквозь зубы, — вот пятка гнилая! А сок пиявки анимо мы где возьмем?

Хош и Сер сникли и дружно посмотрели на Цунэ.

— Что за сок? — я развернула к себе книгу, нашла нужную строчку, и там действительно присутствовал такой пунктик.

— Я больше туда не сунусь. — Поднял обе руки беловолосый парень. — Что хотите делайте со мной!

— Сунешься и еще как, — начал угрожающе подниматься Хош, — это вы подставили Еву, вам и расхлебывать.

Кажется, сейчас кого-то будут бить.

— Ребята, стоп! — я удержала зеленоволосого парня за рукав, — кто-нибудь что-нибудь мне объяснит?

Хош еще раз зыркнул на побледневшего Цунэ и, сев на место, повернулся ко мне:

— Сок пиявки анимо — это наш гем... э-э-э... проблема в общем. Его очень сложно добыть из этой самой пиявки. И, как правило, его количество ограничено. Сок этот используют в сложных ритуалах и запрещенных зельях. Потому для студентов он недоступен и хранится в школьной кладовой.

Больше парень ни чего не сказал, но и так было понятно, что попасть в кладовую сложно или даже невозможно, ведь сто процентов ее очень хорошо охраняют.

— А как же ты в прошлый раз туда попал? — спросила у Цунэ.

— Тогда в кладовой работал мой дядя, — парень опустил глаза в пол, — но после того случая его уволили.

— Все решено — Цунэ и Сер идут добывать недостающую частичку для ритуала, а мы остаемся и чертим схему. — Подытожила Латта.

— Как хотите, — вроде как поддался беловолосый, — но сразу предупреждаю — в начертании схемы есть один нюанс, и если его упустить, ни чего не получится. О нем в книге не написано, я сам заметил несостыковку и на пальцах объяснить не смогу.

И взгляд у хитреца самый честный. Я осмотрела всех присутствующих. Латта с Хошем явно раздумывали над ситуацией. По их хмурым взглядам было видно, что идти они не хотят, потому что так подставляться чревато серьезным наказанием, если и вовсе отчислением.

— Я иду, — я встала, разминая затекшие ноги, — вы только объясните, куда идти и как именно охраняется кладовая.

— Я иду с тобой, — Хош тоже встал, — вдвоем у нас больше вариантов проскочить мимо охраны.

Я улыбнулась парню и сжала его большую ладонь. Идти решено было после отбоя.

До назначенного часа было еще много времени, и все разбрелись по комнатам. А мне

идти в свою не хотелось, и я осталась у Латты, решив, наконец, прочитать пресловутый Путеводитель. Девушка была не против. Она освободила мне место за столом, а сама завалилась на кровать с женским романом, на обложке которого красовались весьма привлекательная демоница с симпатичными, черными рожками в откровенном красном платье и мужчина с хвостом вместо ног, как у нашего ректора, и обнаженным, накаченным торсом. Название книги гласило: «Слепая страсть». А по Латте и не скажешь, что она увлекается подобным чтивом.

Я раскрыла толстенный том под названием «Путеводитель», и первым, что попало мне на глаза, было картой мира монстров. Точнее относительно небольшой территории огороженной защитный куполом. В середине земель находилась столица Монцен. Вокруг нее были разбросаны небольшие города и деревушки, и немного особняком стояла Школа Истинного Ужаса и Кошмаров. На периферии, вблизи купола, населенных пунктов не было, зато имелись обширные посевные поля на юге и густые леса на севере. А на западе и востоке находились лишь болота и пустоши. Территория за куполом была закрашена черным цветом и подписана как «Земли теней».

Потом была информация о правящей династии. Во главе монстров стояла семья фениксов Нораи. В книге даже портреты были. Но все они, кроме одного, были обведены красной рамкой, значащей, что на картинке изображен погибший член семьи. На единственном не помеченном портрете был изображен сухощавый мужчина с густой рыжей шевелюрой и короткой, кучерявой бородой. Нахмуренные брови и пронзительные, будто заглядывающие в самую душу, зеленые глаза вызвали у меня волну непонятных мурашек, и я быстро перевернула страницу.

Далее шел справочник всех видов монстров с картинками и пояснениями как определить того или иного монстра в человеческой ипостаси. Это было уже интереснее. Я начала медленно листать страницы, ища знакомые признаки. Первыми нашла демонов. И хотя разновидностей их оказалось много, все они имели две одинаковые черты в облике человека — когти и рожки. У молодых демонов, младше пятидесяти лет, рожек не было, однако, если сила демона велика, они могли появиться. Выходит, что Влад весьма силен? Понятно, с ним лучше не связываться, и вообще обходить по широкой дуге.

Далее: профессор Джер с жуткими глазами оказался химерой, ректор Дотор нагом, синеволосый Дениэрал василиском. А вот оборотней вне боевой ипостаси отличить от человека было невозможно. Остальное я пролистала мельком, лишь краем сознания отмечая то, что мне нужно.

И только в самом конце на последних десяти страницах находилась информация о Школе. И вот, что я узнала. Основали ее через несколько лет, после переселения для подготовки молодого поколения к жизни в новых условиях. В Школе имелись четыре факультета: энергетический, боевой, биологический и разведывательно-исследовательский. На биологическом учили выращивать разнообразные растения для питания, а так же выводить новые сорта. На энергетическом готовили монстров для вылазок на территорию людей через так и не закрывшийся портал для сбора энергии, нужной для поддержания защитного купола и создания новых порталов. На разведывательно-исследовательском факультете учились будущие разведчики и шпионы, способные проникать в другие миры для поиска нового дома для монстров. А на боевом, самом многочисленном, обучались воины, охраняющие периметр защитного купола и входящие в состав каждой экспедиции в мир людей.

Учились в Школе четыре года, первый курс был общим, подготовительным, и только на втором шло распределение на факультеты. Каждый год в Школе проходили соревнования под названием Игры. В них участвовали команды от каждого из факультетов. Игры состояли из четырех этапов, проверяющих силу, ловкость, выносливость и сообразительность. Игры носили не только соревновательный характер, но и были первой ступенькой в достижении высокого положения при дворе короля. Состоять в факультетской команде было престижно, и являлось мечтой любого, кто хотел добиться многого в жизни и получить хорошую работу.

Захлопнув книгу, я посмотрела в окно. Я многое узнала из Путеводителя, но осталось у меня два вопроса. Их я и задала подруге:

— Латта, но если портал в мир людей открыт, то почему бы нам не вернуться туда? Потихому. Люди уже давно забыли о монстрах.

Девушка оторвалась от своей книги и, тяжело вздохнув, захлопнула ее. Она перевернулась на спину и заложила руки за голову:

— Потому что Ева, этого не хочет король. Он желает найти для нас новый, ни кем не занятый мир. — Демоница перевернулась на бок, чтобы видеть меня, — но ты права, есть желающие вернуться в мир людей, только не по-тихому, а с войной.

— Хорошо, это понятно. У меня последний вопрос: а почему некоторые из умерших людей становятся монстрами?

— Этого ни кто не знает, — Латта поднялась с кровати и грациозно потянулась, — есть мнение, что среди предков обращенных были монстры, но это не подтвержденная информация. Просто так происходит и все. Ладно, хватит болтать, пошли на ужин.

Поесть — это всегда хорошо. Я закинула Путеводитель в сумку и последовала с демоницей в столовую.

Ужин прошел спокойно. Сначала мы сидели только втроем, но чуть позже к нам присоединился Ден. Я познакомила ребят и осталась довольна тем, как брат и сестра Виту приняли моего одноклассника. Между нами завязалась непринужденная беседа о всяких мелочах, Хош умудрялся почти во все фразы вставлять шуточки, от которых смеялись не только мы, но и все соседние столики. В общем, было весело. И даже расположившаяся неподалеку троица не портила настроения. Единственное, что немного выводило из равновесия — это чей-то взгляд. Я чувствовала его каждым сантиметром кожи, но сколько бы ни вертелась, рассмотреть кто именно пытался просверлить во мне дыру не смогла.

— Ева, ты ко мне? — спросила Латта, как только мы покинули столовую.

— Нет, мне в библиотеку надо отбывать наказание. — Я скорчила недовольную гримасу.

— Хорошо, только не забудь, что после отбоя я жду всех у себя.

— Ага, — я попрощалась с Деном и пошла к лестнице.

Тото уже ждал меня у входа. Первым делом он отвел меня к своей стойке и потребовал оставить тут сумку, и только после этого проводил к тем самым дальним стеллажам, которые следовало протереть. Их было немного, но они были высокие. Очень высокие. Очень-очень высокие. Хорошо, что к ним прилагалась лестница.

— Протирай как следует, приду проверю, — проворчал библиотекарь. — И чтобы за полчаса до отбоя тебя здесь не было.

И больше не сказав ни слова, вампир удалился. Я повертела головой, увидела в углу тряпку и уже наполненное водой ведро и с неудовольствием поняла — предстоит влажная уборка, простым смахиванием пыли не отделаюсь.

Но только взгромоздившись на самый верх и нечаянно взглянув вниз, я оценила весь масштаб катастрофы. Потому что поняла, что боюсь высоты! Судорожно вцепившись пальцами в лестницу, я уговаривала себя не смотреть вниз, не думать как буду спускаться и, наконец, начать работу. Осторожно орудуя тряпкой, я протерла одну полку, потом вторую, а вот для того, чтобы добраться до следующей, мне нужно было спуститься на одну ступеньку. Однако этого сделать я не могла! Мои руки и ноги не слушались меня.

— Ага, храбрая, готовая бросить вызов одному из самых сильных студентов Школы девушка, боится высоты!

Голос прозвучал снизу, и я на автомате посмотрела кто говорит. Зря. Голова закружилась, лестница опасно зашаталась, и я чуть не полетела на встречу с родным и надежным полом. Переждав приступ паники и собрав последние крохи самообладания, ответила в той же язвительной манере, что и наблюдатель моего позора:

— А тебе, Дениэрал, видимо нравится наблюдать за беспомощными, попавшими в беду девушками и подкалывать их?

— Да, не скрою, некоторое удовольствие действительно есть. Вид снизу впечатляет.

Я же в платье! Щеки вспыхнули краской стыда. Но смущалась я не долго, очень быстро чувство неловкости сменилось злостью.

— Налюбовался? Тогда иди отсюда, и без тебя тошно. — Бросила другу Влада.

— Зря хамишь единственному, кто может помочь.

Вся моя злость неожиданно пропала и я осторожно спросила:

— А ты можешь?

— Могу, но не буду. Не помогаю грубиянкам.

— Ты первый начал, — выпалила я, но когда расслышала удаляющиеся шаги, испугалась еще больше и завопила, — Нет! Стой! — синеволосый остановился, — Дениэралчик, миленький, помоги, а. Пожалуйста!

Несколько томительных секунд была тишина, но вот прозвучало заветное:

— Ладно, я сегодня добрый.

Я так обрадовалась, что готова была расцеловать спасителя. Парень вновь приблизился к месту моего невольного заключения и скомандовал:

— Посмотри на меня.

— Зачем?

— Так надо.

Хоррроший ответ, а главное информативный.

— Я упаду.

— Не упадешь. Если хочешь спуститься, то тебе придется довериться мне. Посмотри на меня.

Мама! Как же страшно! Однако другого выхода нет. И, глубоко вдохнув, я посмотрела вниз на синеволосого.

Что произошло дальше, я не знаю. Помню только вспыхнувшие белым светом глаза Дениэрала, а очнулась уже стоящей на полу рядом со спасителем.

— С-спасибо, — голос от всех переживаний осип, — а как ты это сделал?

На это парень не ответил, только ухмыльнулся.

— Лучше попроси у Тото другую работу, а то в следующий раз меня рядом может и не быть.

Целовать наглеца расхотелось, вместо этого я попыталась испепелить синеволосого взглядом. Правда у меня ни чего не вышло, и он спокойно, и даже не попрощавшись, ушел.

А я побрела сдаваться Тото. Но вампир уже и сам спешил мне на встречу. Как только он встал рядом, я виновато потупила глаза и попросила:

— Тоэлиранар-Тохашифар, а не могли бы вы мне другую работу дать? У меня проблема с висо...

Мужчина не дослушав, нервно дернул плечом и проскрипел противным голосом:

— Не до тебя сейчас, завтра придешь и подумаем. А сейчас иди отсюда!

Библиотекарь выглядел обеспокоенным, и я решила поинтересоваться:

— Что-то случилось?

Вампир сначала не хотел отвечать и только сморщился как от зубной боли, но подумав немного, все же решил поделиться. Мужчина резким движением провел по гладко зачесанным волосам и сообщил:

— Кто-то книгу из закрытого сектора украл.

— Какую книгу?

Мужчина на секунду задумался, а потом посмотрел на меня прояснившимся взором:

— Ты была здесь! — он больно схватил меня за плечи, — видела кого-то?

Та-ак! Дениэрал, похоже, не просо так тут ошивался! Однако сдать его я не могла, как ни как он помог мне. Но с другой стороны, если не расскажу про него, могут и на меня подумать. Что делать? Поколебавшись немного, все же выдала:

— Нет, не видела.

Ну вот, соврала и не покраснела. Куда я качусь...

Библиотекарь явно мне не поверил и, прищурился красные глаза, прошипел:

— Не ври мне.

Мне бы испугаться и все выложить, однако вместо этого я пошла в наступление:

— А не надо на меня всю ответственность перекладывать. — Стряхнула руки библиотекаря, — я даже понятия не имею, где этот закрытый сектор находится. И вообще, вы то где были, когда вашу библиотеку обворовывали?

Тото стал злым, очень злым. Вокруг даже как-то потемнело. Я чуть себе язык не откусила, чтобы не трепал чего не надо. Ох, подведет он меня когда-нибудь под монастырь. Я настороженно смотрела на мужчину, а тело приготовилось к очередному спринтерскому забегу. Но бежать не пришлось. Вампир сдулся, устало махнул рукой и отвернулся от меня:

— Иди уже отсюда бестолочь.

Дважды просить меня не надо. Я быстренько заскочила за сумкой и побежала в общежитие.

Забежав в свою комнату и переодевшись в спортивный костюм, полюбовалась напоследок на груды мусора и паутину и пошла к Латте.

Минут через десять после отбоя в дверь комнату демоницы тихо поскреблись, и девушка впустила внутрь Хоша и двух наших помощников. Вновь рассевшись кружком на полу, мы еще раз обговорили детали предстоящего действия, и под пожелания удачи я и зеленоволосый братец Латты пошли добывать недостающий ингредиент.

В общежитии было тихо, мирно, только факелы потрескивали, немного разгоняя атмосферу сонного оцепенения. Спустились по лестнице без проблем, совершенно ни кого не встретив на пути, но рано я обрадовалась. Перед входом в коридор-переход нас ждал комендант. Он стоял, грозно сложив могучие, полупрозрачные руки на не менее могучей груди, и недобро улыбался.

— И куда это вы собрались? Комендантский час ни кто не отменял! — рявкнул Ухаш и сверкнул огненными глазами. — А ну быстро разбежались по комнатам, или я доложу обо всем вашим кураторам.

Я впала в ступор, а вот Хош не растерялся. Он так же сложил руки, копируя позу джина, и заявил:

— Так для тебя и стараемся. Ритуал для возвращения твоей мамы проводить собрались.

Во взгляде коменданта проскользнуло недоверие, он быстро подлетел к Хошу почти вплотную и хмуро спросил:

— Не врешь?

— Нет.

Ухаш подумал еще немного и отлетел с дороги:

— Ладно, идите. Но если вас поймают, я прикрывать не стану.

— Само собой. — Бросил зеленоволосый демон кошмаров джинну, ухватил меня за ладонь и быстро повел через коридор.

Нам нужно было спуститься на второй подвальный этаж, в конце которого и находилась школьная кладовая. Я там еще ни разу не была, поэтому очень надеялась на спутника. По Школе патрулировали дежурные преподаватели, выискивающие нарушителей режима и этим усложняющие нам задачу. Да еще и саму кладовую охранял специально нанятый для этого монстр. И вообще я начала жалеть, что ввязалась в авантюру, ведь и плана у нас как такого не было. Мы просто шли на авось.

По вестибюлю прошли, прячась в тени колон и быстро перебегая светлые участки пути. Один раз даже пришлось затаиться, чтобы незнакомый мне преподаватель не заметил нас. Потом ждали несколько томительных минут под лестницей, пока профессор Джер и библиотекарь болтали у входа в подвал. Речь шла о пропавшей книге. Они так и не выяснили, кто мог пробраться в закрытый сектор и незаметно вынести ценный и уникальный фолиант по предсказаниям. Несколько раз в разговоре мелькало мое имя, что очень напрягало и без того натянутые нервы. Еще не хватало, чтобы меня в воровстве обвинили. Но если все же так случится, я молчать не буду и сдам с потрохами синеволового ворюгу.

Наконец, мужчины удалились, и мы с Хошем спустились сначала на первый, знакомый мне, подвальный этаж, прошли его до конца, а потом начали очень осторожно, стараясь не шуметь спускаться на второй. Этаж удивил меня длиной, шириной, большим количеством света, дверей без надписей, серых, высоких колон, подпирающих потолок и образующих затемненные ниши, и полным отсутствием кого-либо живого. В коридоре не было ни души. Мой спутник утащил меня за ближайшую колонну и зашептал:

— Что-то очень тихо. И как-то совсем без проблем мы сюда добрались. Не нравится мне это. Я подду проверю, что к чему, а ты жди меня здесь и не высовывайся.

Я согласно кивнула, хотя мне и ужасно не хотелось отпускать Хоша. Было очень страшно оставаться одной, но и выяснить, что происходит надо. А то попасться совсем не хочется. Очертания парня начали размываться, я даже глаза протерла, не поняв сразу, что происходит. И вот вместо Хоша передо мной лишь дымка с очертаниями моего подельника. Демон ободряюще улыбнулся тем, что раньше было ртом, и на предельной скорости умчался в неизвестном направлении. Я же вжалась в стену, боясь глубоко дышать, и отсчитывала секунды в ожидании напарника.

Секунды складывались в минуты, но Хош не возвращался. Часики тикали, время отведенное на проникновение в кладовую уходило, а парень все не показывался.

В голову начали закрадываться мысли о возвращении в общежитие. Лучше месяц прожить в бедламе и как следует разработать план, чем сейчас лезть на рожон.

И тут в конце коридора послышались торопливые шаги, и кто-то хриплым голосом произнес:

— Хорошо, но только быстро. Я не могу надолго оставлять пост.

Мимо меня, держа у рта странную плоскую пластину, прошел лысый мужчина. И я воспаряла духом. Скорее всего, это охранник, и сейчас он куда-то ушел. А значит, у меня появилась возможность пробраться в кладовую.

Как только шаги стихли, я рванула по коридору. Совершенно не зная, в какую именно мне дверь, не зная, как выглядит сок пиявки анимо, я просто бежала, рассчитывая

разобраться на месте.

Не добежала.

Из очередной ниши высунулась рука, схватила меня за плечо и затащила в темноту. Другая рука заглушила мой вскрик, зажав рот, и злой кто-то прошептал в самое ухо:

— Какого демонического хаоса ты тут делаешь?

Я оторвала руку Дениэрала от своих губ, вытерла их рукавом и, чуть отодвинувшись от прижимающегося ко мне парня, запрокинула голову, чтобы посмотреть в его наглые, бесцветные глазенки и выдать:

— Тоже самое могу и у тебя спросить.

— Ты одна пришла? — синеволосый попытался снова прижаться ко мне, но получил сапогом по коленке и прекратил попытки.

— Нет, с Хошем.

— И где же он?

Это походило на допрос и очень мне не нравилось, но высказать все по этому поводу не успела. Дениэрал вдруг замер, прислушиваясь, а потом быстро сгреб меня в охапку, развернул к стене и прикрыл собственным телом. Тут же послышались тяжелые шаги и хриплый голос:

— Да, ректор. Я уже на месте. Все тихо.

А-а-а, охранник вернулся! Я гневно засопела и оттолкнула наглеца, вольготно разместившего свои руки чуть ниже моей поясицы.

— Вот ты гад, Ал! — запрокинула голову, чтобы насладиться вытянувшейся физиономией парня, — из-за тебя такую возможность упустила!

— Не называй меня так, мое имя Дениэрал! — нахмурился василиск. — И не шипи, все равно бы не успела.

— А мне нравится Ал. Дениэрал слишком длинное и какое-то странное. — Ребячество, но как же приятно смотреть на недовольное лицо бледноглазого.

— Не странное, а древнее, в честь деда назвали.

Я только плечами пожала, мол, мне все равно, а синеволосый задал очередной вопрос:

— Так где твой напарник?

— На разведку ушел.

— Или сбежал.

На это я ни чего не ответила, потому что и сама начала подозревать неладное. Но пока надежда и вера в друга перевешивали доводы разума. Очень не хотелось думать, что Хош меня бросил. Может его задержали?

— Слушай, мелкая, шла бы ты отсюда. Сегодня все на ушах стоят, охрану усилили, попадешься ведь.

— Правда? Интересно почему? — я сделала задумчивую мордашку и постучала пальчиком по подбородку, демонстрирую мыслительный процесс. — А-а-а, — воздела указательный палец вверх, — может потому что кто-то спер из закрытого сектора библиотеки ценную книгу?

Я ткнула этим же пальцем в грудь воруги, уперла руки в бока и сердито свела брови.

— Не тебе мне нотации читать. Сама собираешься школу обворовать, — синеволосый тип даже бровью не повел и остался совершенно невозмутимым.

— А кому же еще как не мне? Ведь меня могут обвинить в воровстве. И, кстати, доведу до твоего сведения, если меня припрут к стенке, я все расскажу.

— Да успокой ты! Завтра же я верну книгу. Она нужна мне только на одну ночь.

— Зачем? — шея начала затекать от того, что приходилось постоянно смотреть вверх на оппонента.

— Я же у тебя не спрашиваю, зачем ты полезла в школьную кладовую.

Парень вдруг прищурился, внимательно и оценивающе осмотрел меня и выдал:

— Слушай, мелкая, у меня к тебе предложение.

Я несколько секунд молчала, размышляя выслушать или нет, и в итоге согласилась.

— Слушаю, Ал.

Парень ухмыльнулся:

— Я помогу тебе, ты мне.

Опять послышались шаги, и нам вновь пришлось слиться в одно целое и вжаться в шершавую стену.

— Слушай внимательно, — зашептал мне на ухо василиск, — я отвлеку охрану, а ты проникаешь в кладовую, берешь свой сок пиявки, а для меня вот это.

Синеволосый впихнул мне в ладонь бумажку. Спрашивать откуда он знает, что мне нужно не стала, не важно это. Важнее, что есть вариант получить желаемое сейчас, а не через месяц.

— Хорошо, согласна, — я облизнула пересохшие от волнения губы.

— Отлично. Запоминай: последняя дверь налево, потом вниз по лестнице, до конца коридора и снова налево. Как войдешь в кладовую, справа на третьей полке стоит банка с соком, — быстро наставлял меня новый напарник, — а то, что нужно мне на центральном стеллаже в самом низу. Все банки подписаны, так что даже ты разберешься.

Намек о моих умственных способностях пропустила мимо ушей, но кое-что уточнила:

— А я смотрю, кто-то тут не в первый раз прогуливается, да Ал? — ехидная улыбка расцвела на губах.

— Не твое дело, мелкая. — В том же тоне ответил Дениэрал. — Все, время уходит, нужно действовать. Я иду, ты ровно через минуту. На все у тебя пять минут, не больше. Поняла?

Кивнула, демонстрируя готовность. А когда синеволосый развернулся в сторону коридора, шепнула:

— Удачи, Ал.

— И тебе, мелкая. — Ответил парень и выбежал наружу.

Отсчитав ровно минуту под аккомпанемент собственного бешено колотящегося сердца, я сделала несколько глубоких вдохов для успокоения и шагнула из укрытия. В коридоре подвала стояла тишина, даже жутковато немного было. Некоторое время я просто прислушивалась в ожидании, что кто-то объявится. А убедившись, что все спокойно побежала к нужной двери. Но уже стоя перед ней, на миг засомневалась в правильности решения довериться синеволосому интригану. А вдруг он меня обманул, и сейчас за дверью стоит охранник?

Однако время поджимало, и нужно было на что-то решаться, и вообще, раньше надо было думать, а сейчас уже поздно. Дернув ручку и сделав шаг, я очутилась в крошечной, уютной темноте. Однако очень быстро глаза привыкли к новым условиям, и я смогла

разглядеть узкую, уходящую вниз, лестницу и стены, сложенные из грубого камня.

Осторожно, касаясь одной рукой шершавой, чуть влажной стены я приступила к спуску. И чем ниже спускалась, тем холоднее становилось. Руки начали замерзать, и пришлось сделать остановку, чтобы натянуть врученные Латтой перчатки. Лестница оказалась длинной, я насчитала аж шестьдесят три ступеньки.

Как только была преодолена последняя ступенька, а моя нога коснулась каменного пола, в конце коридора загорелся один единственный факел. Вот на его огонек я и пошла. Однако оказавшись рядом с двумя дверьми, впала в ступор. Я настолько переволновалась, что забыла, в какую именно мне надо. От досады хлопнула себя ладонью по лбу и, проговорив шепотом детскую считалочку, пошла в правую дверь.

За ней оказалась маленькая без окон комнатка, с неприятным, затхлым воздухом и единственным источником освещения в качестве свечи, слабо чадившей на маленьком столике в центре помещения. Что там еще находилось, рассматривать не стала, а повернулась на выход. И так понятно, что это не кладовая.

— Ты пришла. — Внезапный старческий, дрожащий голос заставил меня замереть.

Я развернулась обратно:

— К-кто здесь? — настороженно вошла внутрь и всмотрелась в слабоосвещенное пространство.

В самом дальнем и темном углу зашевелились, и на неверный свет свечи, прихрамывая, вышла сгорбленная старушка в потрепанном, черном балахоне. Лица ее было не видно из-за глубокого капюшона, накинутого на голову, и свисающих длинных, давно нечесаных, седых прядей.

— Подойди, деточка, — проскрежетала жительница этой комнаты и протянула ко мне худенькую, с длинными, давно нестриженными ногтями руку.

Мне бы бежать, ведь отведенные пять минут не будут длиться вечно, но я послушно подошла к женщине. Может, ей нужна помощь? Она не смотрела на меня, только что-то неразборчиво бурчала себе под нос. Но когда я собралась уходить, старушка неожиданно крепко вцепилась в мое запястье, оцарапав его ногтями незащищенный одеждой участок кожи, и вскинула голову.

Первым порывом было закричать, потом бежать. Однако ни того ни другого я не сделала. Будто парализованная, я была в состоянии только смотреть на яркие, неестественно синие глаза бабки, горящие внутренним светом на испещренном глубокими морщинами лице.

Я попыталась вырвать руку, дернула раз, второй. Однако хватка у на вид щупленькой старушенции оказалась стальной.

— Что происходит? Отпустите! — еще раз рванулась, безрезультатно.

А бабка вдруг начала говорить, жутким, потусторонним, чуть скрипучим голосом:

— Когда огонь по жилам потечет, И новая надежда загорится, Предатель в жизнь твою войдет. Тебе осталось лишь смириться.

Старуха хотела еще что-то сказать, но я почувствовала, что захват на моей руке ослаб и вырвалась. Подбежав к двери, открыла ее, но на выходе все же обернулась. Ни кого в комнате уже не было.

Оказавшись в коридоре, я передернула плечами от охватившего меня озноба, и побежала к правильной двери.

Кладовая представляла собой просторное, квадратное, хорошо освещенное помещение примерно десять на десять метров с многочисленными стеллажами вдоль стен и большим, овальным столом посередине. На столе были расставлены колбочки, скляночки, котелки и грелки. Похоже, что кладовая имела еще и функцию лаборатории.

Окинув беглым взглядом все помещение, я направилась сначала к нужной мне полке, нашла банку с надписью «Сок пиявки анимо», достала из кармашка маленькую бутылочку и отлила несколько миллилитров золотистой, густой жидкости. После переместилась к центральному стеллажу и развернула бумажку, которую вручил мне Дениэрал. На ней было нашкрябано неровным подчерком: «Хапча — 2 шт». Этой самой хапчей оказались черные, склизкие, длинной с мою ладонь личинки. Брать это в руки совсем не хотелось, но Ал выполнил свою часть сделки, а мне нужно было выполнить свою. Поэтому, подавляя рвотный позыв и кривясь, я выловила двух личинок из зеленой жижи, в которой они плавали, и быстро завернула в ненужную уже бумагу.

Темную лестницу из подвала преодолела в рекордное время, и даже ни разу не споткнувшись, вылетела в ярко освещенный коридор. Он был пуст, посему задерживаться не имело смысла, и я драпанула к следующей лестнице. На выходе в первый подвальный этаж пришлось немного притормозить, чтобы не наткнуться на кого-нибудь, однако мои опасения были напрасны — ни кого я не встретила. Осторожно прокравшись по коридору, преодолела последний подъем, выскочила в холл и чуть не напоролась на преподавателя. Меня во время уволокла в темноту колон знакомая рука, а вторая зажала рот.

— Достала? — спросил Дениэрал, когда профессор Джер удалился на приличное расстояние.

— Ага, — я отпихнула наглую ладонь и всучила синеволосому истекающий противной слизью сверток.

— Умничка, — парень похлопал меня по макушке, за что получил по руке.

— Лапки не распускай.

Дениэрал хмыкнул, выглянул из укрытия, проверяя горизонт на чистоту, бросил мне:

— Бывай, мелкая. Спасибо за помощь, — и быстрым шагом удалился.

А я постояла еще немного в темноте и тишине, размышляя о том, что делать дальше. С одной стороны нужно скорее возвращаться и проводить ритуал, а с другой я очень волновалась за Хоша. А вдруг он в беду попал? Да и как я Латте покажусь на глаза, вернувшись без ее брата. Поколебавшись еще несколько минут, все же решила вернуться в общежитие и рассказать подружке все как есть, а там будь, что будет.

До общежития добралась без проблем, даже Ухаша не встретила, но чем ближе подходила к комнате демоницы, тем медленнее становился мой шаг. Стыд жег изнутри, и я перебирала фразы, которыми буду объяснять девушке, куда запропастился ее брат.

Не постучавшись, я вошла в комнату и застала Латту тщательно вырисовывающей схему призыва на полу белым мелом, а двух помощников сидящими на ее кровати и любующимся весьма привлекательным зрелищем.

— О, вернулись! — воскликнула демоница, вскинув голову, и тут же нахмурилась, — а где Хош?

— Ну... э-э-э, — все, что смогла промямлить я в ответ.

— Латта, Ева не приход... — в комнату, словно ураган, ворвался зеленоволосый демон с обеспокоенным выражением лица, но заметив меня, он облегченно выдохнул и привалился спиной к двери, — фух, ты тут, — парень подошел ко мне и крепко обнял, — не переживай! В следующий раз мы разработаем нормальный план, и все у нас получится!

— Вы о чем? — Латта поднялась с пола и, уперев руки в бока, переводила серьезный взгляд с меня на брата.

— Да, о чем ты? — я отодвинулась от парня и продемонстрировала всем пузырек с соком пиявки анимо.

Хош в замешательстве смотрел то на меня, то на сосуд в моей руке и явно был в растерянности. Наверняка он не хотел, чтобы сестра знала, что я сама достала

недостающий ингредиент, а он все время где-то пропадал. Возможно, не хотел беспокоить ее или просто побаивался реакции демоницы. Поэтому решила сначала помочь другу, а уж потом вытрясти информацию о его местонахождении.

— Хош пошутил неудачно, вот и все, — я ухмыльнулась и незаметно пихнула локтем зеленоволосого в бок, — да?

— Да, пошутил, — скривил губы брат Латты, — я же люблю шутить.

— Ох, Хош, тебе бы только дурака валять, — девушка неодобрительно покачала головой и повернулась к прислушивающимся к нашему разговору неразлучным друзьям, — эй, Цунэ, иди проверь схему, пора начинать.

Беловолосый помощник соскочил с кровати и начал внимательно изучать нарисованный на полу квадрат с множеством линий заключенных в нем в хаотичном порядке.

— Вот здесь, — он указал пальцем, где именно, — не прямая должна быть, а диагональная. Давай мел. — Парень быстро все исправил и, полюбовавшись делом рук своих и Латтиных, довольно улыбнулся, — теперь все.

Я помогла расставить по углам и в центре схемы, а потом и зажечь свечи, демоница погасила свет, и мы все, кроме Сера, встали по одному человеку на каждое из ребер нарисованного квадрата. Девушка вручила мне вазу, глубоко вдохнула и приступила к чтению заклинания:

— Ветра жизни, пески времени, вода бытия взываю к вам! — Латта капнула одну каплю добытого мной ингредиента на центральную свечу, и по комнате распространился неприятный, напоминающий нафталин, запах. — Земля надежды, земля смерти, земля возрождения верни ту, о ком думаю, — еще одна капля золотистой жидкости коснулась маленького, желтого огонька. — Туман покоя, туман безвременья, туман безысходности верни ту, о ком думаю.

Очередная порция сока пиявки полетела к свече, усиливая аромат, от которого уже глаза начали слезиться, и мы, до этого стоявшие неподвижно, дружно подхватили последние слова:

— Туман покоя, туман безвременья, туман безысходности верни ту, о ком думаю.

Как выглядит мама Ухаша, я, конечно, понятия не имела, зато знала ее имя — Тамара, и, произнося заветные слова заклинания, еще и мысленно звала некую неведомую мне Тамару.

С последними словами все свечи ярко вспыхнули, и в центре квадрата материализовалась женщина-джин очень похожая на нашего коменданта, только миниатюрнее и не такого насыщенного окраса.

— Ева, вазу! — скомандовала демоница, и я тут же протянула фарфоровое изделие в сторону Тамары.

Женщина спокойно и тепло улыбнулась мне и, уменьшившись до размеров хомячка, влетела внутрь. Осталось лишь закрыть горлышко подготовленной крышкой, что собственно я и сделала.

— Ух, — устало опустилась на пол, прижимая вазу к себе, — все. Наконец-то!

Латта зажгла свет, погасила свечи и приступила к стиранию уже не нужной схемы с пола.

— Раз все, мы пошли. — Цунэ и Сер дружно помахали нам руками и покинули комнату.

— Я тоже пойду, — Хош демонстративно зевнул, — устал, сил нет.

Нет так быстро, зелененький мой!

— А я пойду Ухашу родительницу верну. Спасибо Латта! — одной рукой обняла подозрительно сощурившую глаза девушку и, пожелав ей спокойной ночи, побежала за

ее братцем.

Догнала его у самой лестницы, крепко ухватила за подол форменного пиджака и потребовала ответа:

— Ты где был?

Парень состроил недовольную гримасу:

— Только Латте не говори, а то родителям настучит. — Я вопросительно приподняла брови. — Меня поймали и чуть не отчислили.

— Что? — неожиданно громко воскликнула шокированная я.

— Чего орем? — за спиной Хоша появился недовольный комендант, но как только он увидел вазу в моих руках, смягчился и с надеждой спросил, — получилось?

Я утвердительно кивнула и вручила Ухашу его маму, продолжая смотреть на друга и чувствуя вину за все произошедшее с ним.

— Прости, — опустила голову, — если бы я не вляпалась по глупости в эту историю...

— Да не переживай, — парень похлопал меня по плечу, — не отчислили же, просто наказали. Но теперь лучше мне сидеть тише воды ниже травы. — Демон развернулся и начал подниматься по лестнице, — спокойной ночи, Ева.

— Спокойной ночи.

Я поплелась к своей комнате в совсем не радужном настроении. Но стоило открыть дверь, как счастливая улыбка появилась на губах. В комнате было чисто: ни куч мусора на полу, ни гирлянд паутины на потолке, ни пыли на столе не было. Зато был букет цветов в стеклянной вазе, чашка с чаем и пироженка. Так же имелась записка с одним лишь словом: «Спасибо». А комендант оказывается совсем не противный, а очень даже приятный джин.

Слопала вкуснятину с малиновым джемом, запила ее ароматным чаем и счастливая заснула в чистой постели. Надеюсь, Латта завтра меня разбудит.

Глава 5:

О мелких занозах с косичками и стервах с большими амбициями

Надежда как следует выспаться в чистой, пахнущей свежестью постели не оправдалась. Всю ночь мне снилась сгорбленная старуха со светящимися синими глазами, которая повторяла раз за разом только одно:

— Когда огонь по жилам потечет, И новая надежда загорится, Предатель в жизнь твою войдет. Тебе осталось лишь смириться.

Я пыталась затыкать уши, убежать так далеко, как только могла, но неизменно возвращалась все в ту же маленькую, темную комнатку, и тогда кошмар начинался заново.

Проснулась в гнезде из простыни и одеяла жутко невыспавшейся и, по-моему, еще больше уставшая, будто бегала не во сне, а наяву. Голова гудела, а мышцы ломило. В отвратительнейшем настроении я схватила полотенце и пошлепала в душ. В коридоре, как и в душевой не было ни души, а значит встала я рано.

Посмотрев в зеркало, отшатнулась от него и попыталась прямо пальцами расчесать включенные волосы. Не вышло. Видок у меня был еще тот: красные, припухшие глаза, кошмар на голове, и след от подушки на щеке. Кр-р-расота!

Показала своему отражению язык и, желая хоть немного проснуться и унять тупую головную боль, залезла под холодный душ. Зря. Не проснулась, зато замерзла так, что зуб на зуб не попадал.

Наспех обтеревшись махровым, мягким полотенцем, быстро натянула чистое платье и пошла на выход. До двери дошла, однако открыть не успела. Она сама распахнулась, сильно ударив меня по лбу.

— Эй, — потерла ушибленное место, — а поосторожнее можно?

Здорово! Теперь еще и шишка будет. Озверевшим взглядом уставилась на высокую, темноволосую девушку, снисходительно посматривающую на меня с высоты своего немаленького роста. Кажется, я ее уже видела. Вроде ее имя Алина, и она тоже из бывших людей.

— Прости, не заметила тебя, — в ее голосе совсем не слышалось раскаяния, зато насмешка очень даже, — ты такая маленькая и... незаметная.

Вот сейчас бы как в каком-нибудь кино или книге выдать хлесткую фразу в ответ, чтобы раз и на всегда утереть нос этой зазнайке. Но именно сегодня моя мозговая активность была на нуле, и все, что я могла, это стоять и сверлить прямую спину брюнетки.

«Ну и пусть» — подумала, махнув на девицу рукой. Все равно момент упущен, а связываться с такими желчными особами себе дороже.

Первым делом направила стопы свои к Латте. Девушка открыла не сразу. Пришлось постоять под дверью и послушать как что-то и кто-то с грохотом свалилось, а следом демоница разразилась такой руганью, что я пожалела об отсутствии под рукой ручки и хотя бы клочка бумаги. Ведь такое необходимо было записать! Для общего развития так сказать и пополнения словарного запаса. Наконец, Латта сонная и растрепанная появилась на пороге и хмуро спросила:

— Ты на часы смотрела?

Я покачала головой и тут же пожалела об этом.

— У тебя есть что-нибудь от боли? — схватилась за многострадальную часть себя.

— Неа, сходи в мед. пункт.

— А где он?

Подруга на пальцах объяснила, как дойти до корпуса, стоящего в отдалении от основного, а я мысленно прокляла того, кто так расположил здания. Это надо же было додуматься так далеко мед. пункт поставить! Но ни чего не поделаешь. На минуту зашла в свою комнату, чтобы захватить теплую куртку, и пошла на выход.

Начало светать, но солнце еще не показалось, поэтому на улице было весьма прохладно, и я похвалила себя за сообразительность — куртка оказалась не лишней. Топая по узкой тропинке к видневшемуся в дали белому зданию, я прокручивала надоевшее уже четверостишие. Оно ни как не хотело оставлять меня и постоянно вертелось в голове. Что оно значит? Предсказание или все же бредни сумасшедшей старухи?

— О, привет! — со спины ко мне подбежал Ден и продолжил медленно бежать рядом, — чего рано так подскочила?

— Не спится. А ты?

Оборотень был только в свободных штанах и футболке с коротким рукавом. Его каштановые волосы намokли от пота и прилипли ко лбу.

— Я стараюсь каждое утро бегать. Куда идешь? Проводить?

— Туда, — указала рукой куда, — спасибо, сама доберусь.

— Хорошо, тогда на завтраке увидимся. Пока.

Парень свернул с тропинки и побежал дальше, а я, кутаясь в куртку, побрела к месту назначения.

Мед. пункт представлял собой двухэтажное здание без каких-либо украшений и изяществ. Даже как-то грустно стало от вида белого и безликого строения. Поднявшись по каменным ступеням, распахнула деревянную дверь и очутилась в пустой приемной с серыми стенами. Внутри не было ни души, поэтому я пошла искать персонал. Кто-то же должен быть здесь. Однако побродив некоторое время по пустынным коридорам, отчаялась встретить хоть кого-то и пошла обратно к приемной. И там столкнулась с невысокой, полненькой женщиной в зеленом халате и в такого же цвета платке. Она тихо напевала себе под нос песенку и расставляла баночки в застекленный шкаф. А заметив меня, совсем не рассердилась, только тепло улыбнулась и спросила красивым грудным голосом:

— Что-то случилось, деточка?

— Голова болит, — пожаловалась и присела на черную кушетку.

— Спала наверно плохо? Ну ни чего, ни чего, сейчас тетя Софа тебе поможет. Бедный ты мой птенчик.

Продолжая щебетать всякие приятности и добрые слова, женщина смешала несколько порошков, высыпала смесь в стакан с водой и подала мне. Лекарство оказалось вкусным с приятным клубничным ароматом. Я выпила все залпом и сразу же почувствовала облегчение, голова прошла, и скучная обстановка мед. пункта уже не казалась такой угнетающей.

— Спасибо! — я радостно улыбнулась спасительнице.

— Не за что, солнышко. Обращайся. А сейчас поторопись, вот-вот завтрак подавать начнут. А тебе кушать надо, вона какая худенькая!

Я бы себя не назвала худенькой, но спорить с тетей Софой не стала, а со счастливой улыбкой на губах поспешила в общежитие. Первым уроком значилась физ. подготовка, а значит нужно переодеться. И казалось, что ни что не может сегодня испортить мне настроения.

На физ. подготовку шли одной большой, гудящей толпой. Мои одноклассники болтали и веселились, а я исподтишка их разглядывала. И выяснила, что у нас в группе есть такие монстры, как дриада, водяной, леший, несколько демонов, а Хольтор вообще лява — мелкая, вредоносная нечисть. Похожа, кстати. Получается, что я единственная из

группы не обладаю определенными, характерными чертами и не могу выяснить каким монстром являюсь. Обидно.

Толпа быстрым шагом пересекла поле, но чем ближе мы подходили к полигону, тем медленнее становился наш шаг. Уж очень радостно улыбался преподаватель. Страшно, однако. Ни чего хорошего для нас его широкий оскал не предвещал. Как только мы выстроились в ряд, и была проведена переключка, Шахараис Уто начал вещать:

— Вы все будущие энергетика, ботаники, разведчики и воины. И кажется, что вроде бы все направления такие разные, однако их объединяет одно. Кто знает что?

Настороженно переглядываясь, мы молчали. А преподаватель с кривой ухмылкой осматривал каждого и выдал:

— Умение бегать и быстро ориентироваться в ситуации. И то и другое вы сегодня и продемонстрируете.

— Простите, — робко подняла руку миниатюрная девушка с зелеными волосами, — а зачем ботаникам уметь бегать? Они же только еду выращивают.

— Не только, на забывайте, что на биологическом отделении выводят не только новые сорта растений, но и новые виды животных. И бывает, такое выведут, что потом всей школой бегаем сначала от них, потом за ними.

Тем временем несколько старшекурсников притащили четыре здоровенных ящика, в которых кто-то скребся и рычал, и начали устанавливать ограждения.

Стало очень страшно. Вся группа друженько сделала шаг назад. А Шахараис Уто, не замечая ужаса в наших глазах, продолжил:

— Задача: собрать всех эяков обратно в ящики. Кто соберет меньше всех, тот потом их кормит. Предупреждаю — слюна эяков обладает парализующим эффектом, кого укусили, тот выбывает и автоматически присоединяется к проигравшим.

Нас согнали на отгороженную территорию, и по сигналу преподавателя, помощники перевернули ящики. В нашу сторону тут же помчалась свора маленьких, чуть больше кошки, но очень злых и зубастых тварей. Черная, короткая, блестящая шерсть переливалась в лучах восходящего солнца, длинные, шипастые морды, скалились и истекали желтой слюной, а красные злобные глазки выискивали первую жертву.

Девчонки, в том числе и я, с визгом побежали к ограде, а парням визжать гордость не позволяла. Они лишь тихо ругались и уворачивались от острых зубов.

И вот как их обратно в ящики запихивать?

Я петляла, уходя в такие крутые виражи, что и сама была в шоке от возможностей своего тела, и быстро соображала, как изловить вертлявую, злобную тварьку.

— Ева! — рядом пробежал Ден и одним сильным пинком отправил в полет готового вцепиться мне в лодыжку зверька.

— Спасибо, — пыхтя, поблагодарила парня и побежала дальше.

Почти все девушки сидели на ограждениях и, похоже, спускаться не собирались. А у меня на хвосте бежали двое эяков, а еще один бежал мне на перерез. Что делать? Что делать?! Краем глаза увидела, как Ден изловчился и поймал зверька за холку и понес к ящикам. Тварька в его руках присмирела и, покорно поджав лапки, ждала, когда ее посадят на место.

Ага! Главное за шкуру схватить!

Я ловко перепрыгнула бежавшего на меня эяка, и пока он соображал, куда делась его добыча, ухватила за загривок. Осталось только донести его до ящиков.

Дальше дело пошло веселее, зверят становилось все меньше, и даже девушки спустились и присоединились к охоте. Правда не всем везло, и двоих парней с укусами унесли в мед.

пункт. В итоге я поймала аж десять штук и оказалась в середине таблицы сегодняшнего занятия. А вот почти все девчонки оказались на последних местах. Но только три из них не поймали ни одного эяка, в их числе была и Хельга.

— И так, Хольтор, Бауфи, Коэ, жду вас после занятий в третьем ангаре. Остальные молодцы. Огнева не ожидал от вас такой прыти, так держать! Свободны.

Хоть нас и отпустили пораньше, но все равно нужно было поторопиться, ведь еще душ необходимо принять и переодеться.

— Как ты меня достала, — раздался рядом тихий шепот, — выскочка!

Хельга вместе с подругами прошла мимо, толкнув меня плечом, и гордо задрав острый нос пошла дальше. А я покачала головой, совершенно не понимая, чем так не понравилась однокласснице.

— Не обращай внимания. — Догнал меня Ден и пошел рядом.

— Стараюсь, но все равно неприятно.

Парень ободряюще улыбнулся и сжал мою ладонь.

Следующим по расписанию занятием была история. И всю перемену я провела сидя на подоконнике рядом с аудиторией и пролистывая доклад, выискивая ошибки и неточности. Ден куда-то убежал, пообещав подоспеть к началу урока, а мои одноклассники держались от меня подальше и не очень-то стремились пообщаться. Поэтому я сидела одна в стороне ото всех и листала уже выученные страницы снова и снова.

— Чего читаешь?

Из моих рук бесцеремонно выдернули доклад, а я, совершенно не ожидая этого, еще пару секунд пялилась на пустые ладони прежде, чем вскинуть голову и гневно уставиться на Хольтор с подружками за спиной:

— Отдай! — слезла с подоконника и протянула руку.

— Конечно, конечно. Только вот...

Мелочь с косичками вдруг ехидно искривила губы и протянула красноволосой девице слева так старательно написанный мной доклад. Та самодовольно оскалившись, коснулась пальцами листов, и я глазом не успела моргнуть, как они осыпались на пол черным пеплом.

— ... не чего отдавать уже, — широко улыбнулась Хельга.

— Ты...ты...вы... — у меня сначала дар речи пропал, а потом внутри всколыхнулась волна злости и негодования, — ах ты дрянь белобрысая, как же ты меня достала!

Все хватит терпеть выходки этой пакости! Сейчас покажу ей, где раки зимуют! Я бросилась к Хольтор, чтобы надавать по наглой, остроносой физиономии, но она оказалась чуть шустрее и успела спрятаться за спинами подруг. И как я не старалась пробиться к ней, у меня не выходило. Все же их было трое, а я одна. Поглазеть на шоу собралась не только наша группа, но и все, кто находился в это время в коридоре. А особо расчетливые и азартные даже начали ставки ставить, доберусь я до Хельги или нет.

— Нет, Ева! Тебя накажут! — Ден ворвался в нашу кучу малу и оттащил меня подальше.

— Меня и так накажут, она мой доклад спалила! — я дернулась из рук парня, но он удержал.

Не перестаю удивляться — с виду оборотень хиленький, шупленький, а на проверку — сильный и крепкий.

— Что здесь происходит?

Раздался холодный, требовательный вопрос, и толпа расступилась, пропуская профессора Комирита. Преподаватель внимательно оглядела всех присутствующим, а потом указала на меня и Хольтор с подругами:

— Вы со мной в класс, а остальные ждите, пока не позову.

Ну, вот и все, пришел полный писец. Миленький, черноволосенький, но очень злобненький писец.

В след за куратором мы зашли в аудиторию и встали перед преподавательским столом. Комирита грациозно присела на краешек стула, сложила руки перед собой, и слегка прищурилась, посмотрела на меня:

— Я слушаю вас, студентка Огнева.

Нет, стучать, конечно, не хорошо, но и покрывать эту четверку не собираюсь:

— Студентка Хольтор сожгла мой доклад по истории.

— Сама? — вопросительно приподняла бровь профессор.

— Нет, она выхватила его у меня из рук и передала студентке Коэ, и та его подожгла.

— Хм, — Комирита перевела взгляд на Хельгу, — а что вы скажете студентка Хольтор?

— Ни у кого, ни чего я не отбирала, и уж тем более не сжигала. Огнева врет все. — Белобрысая сделала самое безобидное лицо, а у меня сами собой сжались кулаки, — девочки могут подтвердить.

Три подружки тут же согласно закивали, подтверждая слова своей предводительницы.

— Студентка Огнева, кто-нибудь может подтвердить ваши слова? — задала следующий вопрос профессор Комирита.

Я задумалась: Дена рядом не было, а остальные одноклассники навряд ли встанут на мою сторону, да и не видели они начала стычки. Печально покачала головой и подняла глаза на куратора:

— Зачем мне врать?

— Например, затем, что доклад вы не написали и таким образом хотели избежать наказания и плохой оценки. — Я аж воздухом поперхнулась от столь возмутительного предположения, а Комирита с каменным лицом продолжила, — но как бы то ни было, драки в коридорах в Школе запрещены. И вы, студентка Огнева, как зачинщик будете наказаны и за драку и за невыполнение задания. После занятий зайдите ко мне в кабинет. Все ясно?

Я кивнула и постаралась скрыть бушующий внутри огонь ненависти и вновь не наброситься на мелкую занозу. Вот как ей удалось подгадить мне и при этом выйти сухой из воды?

Профессор Комирита велела нам идти на свои места и позвала остальных студентов. Урок начался. Преподавательница рассказывала о каком-то политическом деятеле с длинным и зубодробильным именем, а я пялилась в пустую тетрадь и раз за разом прокручивала в голове произошедшее. Настроение скатывалось все ниже и ниже.

Как только пришло время обеда, я одной из первых покинула аудиторию и медленно пошла по коридору. Но очень быстро меня догнал Ден, удержал за руку и, встревожено заглядывая в глаза, спросил:

— Наказали?

Кивнула.

— А Хольтор?

Отрицательно покачала головой и тяжело вздохнула.

— Если что, я с тобой. — Подмигнул парень.

Что он этим хотел сказать, не поняла и молча продолжила путь.

Мы зашли в полную народа столовую, и я настолько была расстроена, что даже не обратила внимания на то, что подали на обед. Свободный столик отыскался в дальнем углу, плюхнулась на стул и принялась ковыряться ложкой в пюре.

— Мы к вам, — послышался веселый голос Хоша через пару минут, — можно?

— Ага, — поняв, что аппетит так и не появиться, отодвинула еду и взялась за стакан с чаем.

— Ева, что случилось? — у Латты проблем с аппетитом не было, и она уплетала за обе щеки ароматный овощной суп.

Говорить желания не было, поэтому рассказать об очередном моем попадалове пришлось Дену.

— Вот гадина! — воскликнул Хош.

— Ее надо проучить, — вставила слово Латта.

Хм, а это хорошая идея.

— Как? — я оживилась и заинтересованно посмотрела на подругу.

— Не знаю, — пожала она плечами, — надо подумать.

После обеда нас ждал новый предмет — медитация. И чувствую, что и здесь не обойдется без какого-нибудь инцидента. Кажется, о спокойной жизни можно только мечтать.

Урок по медитации проходил в большом зале без окон с высокими потолками и множеством зеркал на стенах. На гладком, деревянном полу были разбросаны разноцветные, яркие коврики, на которые следовало садиться. Урок был сдвоенным с другой группой, и я приветственно помахала рукой рыжеволосой Саше. Она с робкой улыбкой подошла к нам с Деном, и мы сели рядом — Саша по правую руку от меня, а оборотень по левую.

Преподавателя ждать не пришлось, как только все заняли понравившиеся места, в зал вошел очень худой и очень высокий мужчина с давно не стриженными и, похоже не мытыми, волосами серого цвета. Он небрежно сдул мешавшую челку с глаз и, заложив руки за спину, молча уставился в никуда. Его взгляд не был направлен на кого-то или на что-то конкретное, кажется, он просто задумался и вообще забыл о нашем существовании.

Обе группы несколько минут сидели в полной тишине, не решаясь пошевелиться или позвать чудного преподавателя. А потом Дену все это надоело, и он нарочито громко покашлял и произнес:

— Эм... профессор...

Мужчина еще несколько секунд пялился пространство, а потом его взгляд стал осмысленным, и он посмотрел на переглядывающихся нас:

— Ага, студенты первого курса, — почесал небритую щеку, — ну что ж, приветствую вас на первом занятии по медитации. Сейчас я покажу и расскажу, как именно это делается. Сядьте поудобнее, — мужчина сел на единственный оставшийся коврик скрестив ноги, — не важно как, главное, чтобы вам было удобно. Расслабьтесь, выкиньте все мысли из головы, прислушайтесь к своему телу, дыханию, стуку сердца и тогда...

— Простите, профессор, — подняла руку Саша.

— Д-да? — преподаватель открыл глаза и растеряно посмотрел на девушку.

— А зачем на это делать? — задала она интересующий многих вопрос.

— Хм... — профессор Боний, а именно это было написано на двери зала, поднялся. — Поднимите руки те, кто уже может пользоваться силой. — Я огляделась, поднятых рук было всего десять штук. — Вот для этого и надо. Медитация поможет вам раскрыть и понять свою силу. Ведь она вам нужна для дальнейшей учебы. Без активной силы вы не пройдете отбор на факультеты.

— А зачем тогда нам медитировать? — спросил невысокий парень с поднятой рукой неподходящим ему густым басом.

— А тем, кто уже раскрыл свою силу это тоже полезно. Помогает избежать неконтролируемых, хаотичных всплесков силы. Все, надеюсь, понятно? — профессор обвел нас уставшим взглядом.

Мы неуверенно покивали.

— Тогда приступайте.

Легко сказать. Так, как он там сказал? Удобнее сесть? Хорошо. С десятой попытки я нашла удобную позу и смогла расслабиться. Отлично! Что дальше? Выкинуть мысли из головы? Это уже сложнее. Я честно-честно старалась, но у меня перед внутренним взором мелькала постоянно то старуха с треклятым стихом, то Хельга с ехидной ухмылкой. Помотала головой из стороны в сторону и начала прислушиваться к сердцу, как и говорил профессор Боний. Здесь главное не уснуть.

А ведь я действительно старалась, мне и самой уже хотелось понять, что я за монстр, и не быть белой вороной. Поэтому я прикладывала все силы, чтобы не отвлекаться на смешки и перешептывания одноклассников и других ребят и делать все, о чем говорил преподаватель. Выкинуть мысли из головы, прислушаться к дыханию, сердцебиению...

«— Ева! — заразительный смех вызвал ответную улыбку на моих губах, — пойдём со мной. Ева!»

Я распахнула глаза. Голова опять разболелась, заставив меня недовольно поморщиться. Не знаю, сколько времени прошло, но в зале было тихо. Профессор Боний сидел на своем коврике напротив нас с закрытыми глазами и медитировал. Остальные тоже. Хотя, если судить по храпу из дальнего угла, кто-то просто в наглую дрых.

Я собралась снова попробовать помедитировать, однако запахло паленым. Повернув голову направо, увидела, что одежда на Саше начала дымиться. Сама девушка этого не замечала, продолжая блаженно улыбаться с закрытыми глазами.

— Караул! Горим! — завопила я во все горло и повалила Сашу на пол.

Она испуганно уставилась на меня и тут же вспыхнула ярким, обжигающим, красным пламенем. Вокруг царил суматоха, кто-то кричал и пытался оторвать меня от горевшей девушки. Но она не отпускала, крепко вцепившись в мою одежду. А через несколько секунд я потеряла сознание от невыносимой боли.

В себя пришла в комнате с белыми стенами и большим, занавешенным полупрозрачным тюлем окне. Живот, грудь и руки покалывали приятные морозные иголки, а боли больше не было. Под легкой, белой простыней, которой я была укутана, обнаружилось множество повязок, покрывающих меня от бедер до шеи. Откинувшись обратно на подушку, я осторожно повернула голову и увидела на тумбочке красивый букет полевых цветов в прозрачной стеклянной вазе. Понятно, значит кто-то из друзей уже был тут. Приятно.

— Наконец-то ты очнулась, милая! — в палату впорхнула тетя Софа, — как же ты всех напугала! Это надо же было додуматься схватить кого-то с просыпающейся силой огня!

— Не подумала, — щеки мои заалели, и я потупила взгляд, — а что с Сашей?

— Все с ней в порядке, — женщина подошла к прикроватному столу и поставила на него поднос с перевязочным материалом, — чай свой огонь не жжет.

Фух, ну и хорошо. А тем временем тетя Софа принялась делать мне перевязку. Процедура была не самой приятной, но и длилась не долго.

Как только мед. сестра собралась на выход, я задала волнующий меня вопрос:

— А сколько я проспала?

— Так чай сутки почти без сознания и пробыла, — покачала головой тетя Софа, — ой и всполошились все, и всполошились. Пришлось даже к ректору обратиться, чтобы всех гостей выгнать.

Сутки! Ой, мамочка! Как только женщина покинула палату, я со стоном натянула простынь на голову и закрыла глаза. Это же надо было так попасть, а! Однако одной я оставалась не долго. Вскоре в коридоре послышались голоса и ко мне ввалили Ден, Латта, Хош и Саша с печальной полуулыбкой на губах.

— Ну, подруга, ты даешь! — Латта присела на краешек моей постели, а остальные разместились на пустой кровати, — с тобой не соскучишься!

— Как ты? — Ден выглядел обеспокоенным и постоянно поправлял очки.

— Сильно болит? — Хош тоже был встревожен и покусывал нижнюю губу.

— Нет, нормально все. — Я улыбнулась ребятам, показывая, что действительно все хорошо.

— Прости, — Саша опустила взгляд, — я очень испугалась, вот и не смогла отпустить тебя... Прости...

Из глаз девушки покатались слезы, и мы принялись дружно успокаивать ее. В итоге так расшумелись, что пришла тетя Софа и всех начала выгонять, ссылаясь на то, что больной, то есть мне, нужно отдыхать.

— Латта, подожди, — вспомнила и позвала демоницу, когда все уже вышли, — спасибо за цветы.

— Так это не от нас. — Девушка задумчиво уставилась на букет, — о, там записка. Прочешь?

Я кивнула. Латта раскрыла открытку из голубой бумаги и произнесла: «Мелкая, не делай больше так!»

— Мда, ну и подчерк, — демоница повертела записку, — странное послание и без подписи.

Но мне подпись была не нужна, и так понятно, кто прислал цветы. Только Дениэрал любит меня так называть. Но с чего бы ему так беспокоиться обо мне?

— Ладно, отдыхай, мы завтра еще зайдем.

— Хорошо, пока.

Чуть позже пришла незнакомая мне мед. сестра и принесла обед состоящий из жидкого овощного супчика и серой, липкой каши. Как бы я ни кривилась и ни отворачивала нос, но под неусыпным контролем пришлось все съесть. Потом была еще одна перевязка и тетя Софа с удивлением заметила, что ожоги очень быстро заживают.

— Такими темпами завтра уже выпишем, — пробормотала она уходя.

В пустой палате делать было совершенно нечего, да и двигаться особо мне не позволяли. Поэтому все, что мне осталось — это спать.

Выспавшись днем, я проснулась бодрая и полная сил посреди ночи и почувствовала, что хочу в туалет. Однако ни кого рядом не было, и я решила сходить сама.

Мой путь лежал в другой конец коридора. В приглушенном, желтом свете редких шаров-ламп я медленно, чтобы не потревожить повязки, брела к заветной цели, когда неожиданно услышала голоса, доносящиеся из-за ближайшей двери.

— Ты должна мне помочь! — первый высокомерный и требовательный узнала почти сразу, он принадлежал Алине Смирновой.

— Оставь эту затею, деточка, — второй принадлежал тете Софе, — запрещено это. Во второй раз и поймать могут.

— Это уже мои проблемы. Ты главное достань нужные ингредиенты. Или мне пойти к ректору и все ему рассказать?

На несколько секунд повисла пауза, а потом тетя Софа печально ответила:

— Хорошо. Послезавтра приходи.

— То-то же.

Ой-ой! Я быстро прошмыгнула в пустующую палату, а когда стихли шаги Алины и мед. сестры, пошла по своим делам. Кажется, Смирнова чем-то шантажирует эту добрую и отзывчивую женщину, чтобы добыть с помощью нее какие-то запрещенные ингредиенты. Конечно, как у работника мед. пункта у тети Софы наверняка есть доступ к школьной кладовой. Интересно, что такое знает Алина, позволяющее ей манипулировать бедной женщиной? И зачем ей вообще это надо?

Уже лежа в кровати, я все размышляла над новой загадкой. Но исходных данных было слишком мало, и вскоре я провалилась в крепкий, здоровый сон.

А утром действительно была выписка. Тетя Софа зашла ко мне как всегда с теплой улыбкой на губах и принялась срезать старые бинты, чтобы наложить новые. Однако, сделав это, с удивлением заметила, что все ожоги прошли не оставив ни следа на коже. Она еще раз осмотрела меня и спросила про самочувствие, а получив ответ, что все отлично, отпустила с напутствием ни когда больше сюда не попадать. Я искренне поблагодарила добрую женщину и побежала к друзьям в столовую. Но первой, кого я встретила, была профессор Комирита.

— Студентка Огнева, вы уже поправились? — удивленно приподняла она аккуратные бровки, как только я остановилась перед ней в большом холле, и, получив утвердительный кивок, позвала, — тогда пойдёмте со мной.

Куратор привела меня в свой кабинет, находящийся на четвертом этаже. Как оказалось именно на этом этаже находились кабинеты всех преподавателей и ректора. Я настороженно вошла в освещенное утренним солнцем помещение, лишь мельком отметив большое количество книжных шкафов, и встала рядом с резным столом из светлого дерева. Комирита присела на свое обитое красной тканью кресло:

— Присаживайтесь, — она жестом указала на стул рядом со мной, — как вы себя чувствуете?

Вопрос был задан совершенно будничным, ни чего не выражающим голосом, и я поняла, что это больше дань вежливости, чем действительная забота о моем здоровье. Поэтому ответила в том же тоне с непроницаемой миной на лице:

— Спасибо, нормально.

Черноволосая девушка напротив кивнула и впилась в меня цепким взглядом своих желтых, змеиных глаз.

— Поговорим о вашем наказании... — ну, вот, а я думала обойдется, — за драки в школе назначают самые суровые наказания, вплоть до отчисления... — драматическая пауза, позволяющая проникнуться мне всей глубинной поадалова, — но, думаю, вы сами уже себя наказали, поэтому другого наказания не будет. — Комирита тяжело вздохнула, — однако мне не нравятся ваши отношения со студенткой Хольтор. Они подрывают общую атмосферу в группе и на занятиях. А это не допустимо. Вам необходимо найти с ней общий язык, и если не подружиться, то хотя бы не вступать в открытые конфронтации. Я

могу на вас рассчитывать?

Как-то все это очень подозрительно, но я все же кивнула:

— Да.

— Тогда идите, время завтрака скоро закончится.

Фух, все оказалось не так страшно, как я успела нарисовать у себя в голове.

Однако завтрак пришлось пропустить. Ведь мне нужно было забежать в общежитие за учебниками.

— Уже поправилась? — спросил Ухаш, возникнув у меня за спиной, как только я начала записывать в котомку книги.

Обернувшись, я улыбнулась:

— Ага. — А потом, — стоп, а ты откуда знаешь?

— Так вся школа знает. Вчера разговоров только и было, что о растяпе схватившей монстра с просыпающейся силой огня.

Я скривилась как от зубной боли. Не хватало еще стать неудачницей всешкольного масштаба.

— На учебу? — не отставал подозрительно словоохотливый Ухаш.

— Да, прости Ухаш, с радостью бы с тобой поболтала, но если сейчас не выйду, опоздаю.

Я обошла джина и открыла дверь.

— Стой. Держи, а то не завтракала ведь.

Удивленно повернув голову, я увидела перед лицом парящую тарелочку с бутербродом.

— О, спасибо! — я действительно обрадовалась, так как сомневалась, что дотяну до обеда с пустым желудком, а падение в голодный обморок стало бы красным крестом на моей и так подпорченной репутации.

В порыве искренней благодарности я обняла джина. Это было очень странное ощущение, будто воздушный шарик наполненный водой сжимаешь, только еще он теплый и шевелится. Комендант смущенно похлопал меня по спине, и я рванула на первый урок в лабораторию.

Ден был очень рад видеть меня в добром здравии, как и многие одноклассники. Что очень удивило и смутило меня. А вот Хольтор, презрительно фыркнув, прошла мимо со словами:

— Ни где от тебя покоя нет.

Ответить не смогла, так как вошел профессор Джер и тут же начал занятие.

«Почему на завтраке не была?» — написал на полях Ден и повернул тетрадь ко мне, чтобы я смогла прочитать.

«Комирिति к себе в кабинет затащила», — нацарапала ответ, вполуха слушая преподавателя.

«Зачем?» — забеспокоился оборотень.

«Хочет, чтобы я с Хельгой помирилась».

«И? Помиришься?»

«Обязательно. Как только за сожженный доклад ей отвечу».

Я бросила взгляд в сторону стеллажей с ингредиентами для зелий, нашла глазами

баночку с надписью «Сушеные семена чихи», и с предвкушением улыбнулась.

Глава 6:

О приятных и неприятных неожиданностях

Отмщение меня любимой было решено отложить на завтра. Необходимо было все продумать и распланировать. Ден согласился повернуть это дельце вместе со мной, хотя сначала и старался отговорить. Он боялся, что я вновь влипну в неприятности. Забота и беспокойство друга грели душу и делали меня счастливой, но спускать Хольтор все с рук я не собиралась. И через полчаса ожесточенных дебатов, оборотень все же поддался моему напору и согласился, и даже взял на себя обязанность по разработке операции под кодовым названием «Шелудивый эяк». Думаю, именно на него будет похожа Хельга, когда мы воплотим нашу затею в жизнь.

С Деном договорились встретиться вечером, после ужина у меня в комнате. А до этого у меня было одно дельце. Нужно посетить библиотеку и попросить прощения у Тото за то, что вчера не пришла на отработку.

Библиотека встретила меня тишиной и запустением. В голове тут же возник вопрос — кто-то, кроме меня, вообще заходит сюда?

Тоэлиранар-Тохашифар нашелся не сразу. Пришлось побродить меж стеллажей минут десять, прежде, чем обнаружить библиотекаря рядом с книжными шкафами, отгороженными от основного зала решеткой из толстых переплетенных между собой железных прутьев. По ним время от времени пробегали красные искорки, которые как бы говорили: «Лучше не лезь».

— Добрый вечер. — Поздоровалась с библиотекарем, нервно заложив руки за спину.

— О, пришла все-таки. — Вампир прищурился, — а я и не ждал уж тебя.

— Ну, я это... — виновато опустила глаза, — простите, что не пришла вчера, я...

— Да знаю я, — Тото махнул рукой, — бестолковая, кто же за огненного монстра хватается-то?

Мужчина укоризненно покачал головой, а к моим щекам прилил жар стыда. Только ленивый не попенял мне на это. Теперь уж точно буду осторожна.

— Я же не знала. — А вообще, чего это я оправдываюсь?

— Не знала она... — проворчал библиотекарь, направившись к рабочему месту, но проворчал не раздраженно, а по-доброму.

Приободренная тем, что на меня не сердятся за прогул, я улыбнулась и весело задала вопрос:

— Так что мне сегодня сделать? Опять полки протереть или что-то другое?

— Ни чего. — Был мне ответ.

И я, не веря собственным ушам, забежала вперед, всмотрелась в красные вампиры глаза и спросила:

— Почему?

— Можешь больше не приходиться. Я снимаю с тебя наказание.

И больше не смотря на меня, библиотекарь принялся разбирать на столе сваленные в одну кучу книги. И мне бы радостно запрыгать и захлопать в ладоши, проорать «спасибо» и бежать отсюда. Но вдруг показалось, что на лицо вампира набежала тень, и что очень уж старательно он делал вид, что не замечает меня. И неожиданно поняла — вампир, этот ворчливый, вечно недовольный и нелюдимый библиотекарь совсем не хочет, чтобы я уходила. Поколебавшись немного, я мысленно махнула рукой и принялась помогать разбирать учебники.

— Что ты делаешь? — недовольно проскрипел Тото. — Разве я не сказал, что ты

свободна?

— Сказали, но я хочу помочь. Мне не сложно.

Мужчина отвернулся, продолжая работу, однако я успела заметить довольную улыбку, тронувшую тонкие, бледные губы.

Уже было за полночь, а мы с Деном все сидели и корпели над планом. Оказалось, это не так просто как я думала. Нужно было учесть многие факторы, подстроить события, продумать действия. Голова болела, мозг закипал, и как бы мы ни пыжились, все равно выходило, что нам просто необходим третий. А точнее третья. Так как Ден, краснея от макушки до кончиков пальцев и смешно мыча что-то нечленораздельное, отказывался идти в женскую душевую. А мне там вообще запрещено было появляться, иначе сразу под подозрения попаду. Эх, беда.

Оборотень предложил взять в помощницы Латту, но я тут же отмела ее кандидатуру. Очень часто нас с ней видят вместе, и Хольтор в курсе, что мы дружим. А значит, быстро догадается, кто приложил ручки к данной каверзе.

— Саша! — я подскочила на кровати и воздела указательный палец вверх.

— Саша? — парень нахмурился, потер переносицу под очками, — думаешь согласишься?

— Она отличный вариант. Живут они на одном этаже, поэтому появление Сашив душевой не вызовет вопросов.

Ден зевнул, запоздало прикрыв рот:

— Можно попробовать...

— Тогда завтра перед завтраком надо ее поймать и поговорить, — я тоже устала и сладко потянулась, озорно улыбнувшись сонному Дену. — Ну, все. Теперь по кроватям и баиньки.

— Ага. Спокойной ночи.

Оборотень покинул мою комнату, и я с довольной мордашкой легла в мягкую постельку.

Минута, вторая, пятая... Сон не шел. Раздраженно перевернувшись на спину, взбила подушку кулаками и попыталась закрыть глаза. Ни как. Смутная тревога поселилась в душе и не давала провалиться в желанный сон. И в чем дело? Я прислушалась к своим ощущениям. Почему мне кажется, что сейчас я должна быть в другом месте?

Поворочавшись еще несколько минут, встала с кровати, переделалась в спортивный костюм, накинула теплую куртку и пошла прогуляться.

— Комендантский час. — Передо мной проявился Ухаш, не давай пройти к лестнице.

— Ухашик, миленький, пропусти, а. — Сделала я умоляющие глазки. — Мне очень нужно.

— Зачем?

Я заколебалась. Как объяснить джину то, что сама себе объяснить не могу?

— Ладно, иди. — Вдруг произнес комендант, — но если что...

— Да-да, ты ни причем.

Я побежала вниз по лестнице и вскоре очутилась в ночной прохладе. Ночью особенно ощущалась приближающаяся осень. Пахло сыростью, и холодный, недружелюбный ветер норовил растрепать волосы и забраться в ворот куртки. Бррр.

И что дальше? Я осмотрелась. Кругом было темно, только в паре окон на четвертом этаже административной части горел свет, да редкие фонарики освещали тропинки.

Тропинки... Точно! Сегодня же Алина должна прийти в мед. пункт за секретными и наверняка запрещенными ингредиентами.

Подняв ворот куртки, засунула озябшие руки в карманы и быстрым шагом направилась в сторону лечебницы.

И вот кто бы мне объяснил, что я делаю? Зачем лезу туда, куда меня не просят? Что за нездоровая тяга к приключениям? Или проблемам? Что за странное желание помогать всем и вся? Если верить словам Саши, то я и в прежней жизни была такой. Охо-хо, не живется мне спокойно. Любой нормальный человек или монстр развернулся бы сейчас и пошел обратно в теплое помещение к мягкой кровати. А я не могу. Не могу бросить добрую тетю Софу, вдруг смогу чем-то помочь. Я уж молчу о том, как сводит у меня челюсти от желания узнать, что же задумала Алина.

Завидев впереди очертания здания мед. пункта, сбавила шаг и прислушалась. Тихо. Свет горит только в приемной. Не опоздала ли я? Но стоило подойти чуть ближе, как выяснилось, что все же опоздала. Дверь приоткрылась, на несколько секунд осветив желтым светом темноту ночи, и на улицу выскользнула высокая, гибкая фигура. Я еле успела прыгнуть в ближайшие кусты. Девушка воровато огляделась и быстро побежала к общежитию, а мне ни чего не осталось, как тенью последовать за ней.

Однако в результате выяснить мне ни чего не удалось. Девушка зашла в свою комнату, найдя в противоположном конце от моей, и больше не выходила. Попытавшись в ни чем не повинную стену, я вернулась к себе и легла спать.

Утро настало неожиданно быстро. Казалось, что я только прикрыла глаза, и тут же проснулась, а за окном уже светает. Быстро приведя себя в порядок, я запихнула учебники в сумку и поспешила вниз. Мне нужно было поймать Сашу на выходе из общежития и попросить поучаствовать в нашей каверзе.

Ждать долго не пришлось. Вскоре на горизонте замаячила знакомая рыжая макушка. Я ухватила Сашу за руку и утащила в свою комнату. Там изложила суть плана и попросила о помощи. А план был предельно прост: я как бы невзначай роняю тарелку с завтраком на Хольтор, крики, визги, ругань, и спешное бегство белобрысой в душевую. А там уже Саша подмешивает в шампунь Хельги семена. Намедни я прочитала про них все, что только нашла. И выяснила, что если семена этой неприметной коричневой травки попадают на кожу, то сразу вызывают нестерпимый зуд. А вот если их в чем-то растворить, то эффект будет отсроченным. Поэтому мы с Деном и решили подмешать их в шампунь. Саша на удивление быстро согласилась, и я передала ей заветный пакетик с главным ингредиентом мести.

И в столовой тоже все складывалось как нельзя отлично. Хольтор с подружками стояла у раздачи и уже забирала свою порцию завтрака. А вскоре подошла и моя очередь. Я подхватила поднос с едой, мысленно сожалея, что придется эту вкуснятину перевернуть на Хельгу, и медленно двинулась в сторону стола, за которым сидела белобрысая заноза. Цель приближалась, до нее осталось несколько шагов, и сердце мое предательски дрогнуло. Все-таки делать гадости другим я не привыкла. А может ну ее, эту месть? Поискала глазами Дена. Он сидел вместе с Хошем и Латтой, и заметив, что я смотрю на него, поднял два больших пальца вверх. Мол, я с тобой, все хорошо. Проигнорировав вопросительный взгляд Хоша и подозрительный прищур Латты, я расправила плечи и уверенно двинулась к Хольтор. Поравнявшись с ней, сделала вид, будто споткнулась, и уронила поднос на светловолосую макушку.

Сначала была гробовая тишина. А потом под всеобщими взглядами Хельга медленно поднялась, вытерла с лица липкую кашу и, заикаясь, выдала:

— Т-ты...ты... — вот и вся гневная тирада в мой адрес.

— Ой, прости. — Я всплеснула руками и сделала вид, что пытаюсь стереть кашу с одежды девушки, а на самом деле еще больше размазывая ее. — Я просто споткнулась, я не нарочно!

Делать виноватое лицо и не заржать при виде большого куска каши свисающего с острого носа стоило мне не малых усилий. Как, впрочем, и многим рядом сидящим. Хотя то тут, то там раздавались смешки.

Хольтор огляделась, злобно зыркнула очами и выбежала из столовой. Я же прошлепала к друзьям и села на свободный стул.

— Ух, теперь дело за Сашей.

— Что это было? — Латта скрестила руки на груди.

— Маленькая, но очень приятная месть. — Ответил за меня Ден и протянул мне чай с булочкой.

Поблагодарив парня, я принялась за нехитрую еду. Скоро время завтрака выйдет, и нужно будет снова грызть плохоподающийся гранит неизвестных мне наук. И делать это лучше на сытый желудок.

— Скажу честно — актриса из тебя так себе.

На выходе из столовой образовалось столпотворение, и чтобы не затоптали, пришлось немного притормозить. Сзади незаметно пристроился синеволосый Дениэрал и выдал данную уничижительную фразу.

— Все мы не идеальны. — Развела я руками.

Рядом с парнем стоял его друг Гении, а вот Влада нигде не наблюдалось.

— Дам совет — если в следующий раз решишь кому-то отомстить, то действуй более незаметно и изощренно. А то ребячество какое-то.

Я лишь широко улыбнулась, не желая посвящать этого странного парня в подробности своего плана. Но он сам догадался.

— Это не все? — вопросительно приподнял он синюю бровь.

— Не все. — Решила подтвердить я.

— Оу, а ты не так проста, как кажешься. — Сделал сомнительный комплимент синеволосый.

Толпа у дверей рассосалась, и я, коротко попрощавшись с парнями, двинулась на выход.

Путь мой лежал в оранжерею. Я довольная тихо мурчала себе под нос незатейливую песенку, шурилась и улыбалась. Еще чуть-чуть и запляшу. Настроение отличное: несмотря на начавшуюся осень, солнышко грело, сегодня всего два занятия и впереди два выходных дня, да еще и месть Хельге удалась.

Я скосила глаза на идущую впереди девушку. Ее пока еще редкие почесывания приносили не меньшее удовольствие, чем предвкушение предстоящих выходных. А Ден молча шел рядом и, посматривая на меня, ухмылялся.

Оранжерея представляла собой куполообразное строение из прозрачного стекла. Внутри она была разделена на несколько закрытых сегментов, каждый из которых был подписан: флора стандартная, флора хищная не опасная, флора хищная опасная, флора передвигающаяся. А была и еще одна дверь помеченная красным крестом и подписанная большими буквами: «ОПАСНО! НЕ ВХОДИТЬ!».

У входа в оранжерею нас встретила высокая, крупная женщина с длинными зелеными волосами, заплетенными в толстую косу, и фантастическими, глубокими, изумрудными глазами. Она представилась как профессор Древор и повела переглядывающихся нас внутрь. Там в небольшой коморке велела разделить на двойки, выдала по паре защитных перчаток и набору садового инвентаря. Потом профессор привела нас в самый безопасный сектор с флорой стандартной.

— Весь семестр вы будете работать здесь. В другие отделы ходить вам строго запрещено. В ваши обязанности входит полив, пересадка, подкормка и обрезка растений. Сейчас я покажу, как это делать, а потом распределю работу между вами.

Следующие полчаса ушло на то, чтобы показать нам все способы ухода за растениями. Я старательно все запоминала и все чаще косилась на Хольтор. Она уже практически беспрестанно чесалась, чем заработала настороженные взгляды от одноклассников. И даже ее подружки стали понемногу отдаляться. Очень быстро вокруг Хельги образовалась приличная санитарная зона.

— Девушка, с вами все в порядке? — наконец профессор Древор обратила внимание на происходящее.

— Д-да. — Хельга чесала то руки, то шею, то голову.

— Студентка Хольтор подойдите ко мне. — Девушка сделала шаг к преподавательнице, — хотя нет, стойте на месте, — одноклассники не сдержались и захихикали, — я отпускаю вас в медпункт, вам нужна помощь.

Хельга не переставая чесаться, понуро опустила голову и пошла на выход.

— И да, студентка. Завтра после обеда жду вас на отработку.

Настроение взметнулось до небывалых высот. Но улыбаться нельзя. Нельзя улыбаться. Нельзя, я сказала! Губы сами расплывались в самодовольной усмешке, и даже локоть в ребра от Дена не помог спуститься с небес на землю.

Последним занятием на этой неделе значилась физ. подготовка. Шахараис Уто выжил из нас все соки и еще чуть-чуть. Мы бегали кросс, прыгали через яму с булькающей, черной, отвратно пахнущей жижей, и снова играли в догонялки с эяками. В общем, зверствовал Шахараис Уто.

По окончании занятия грязные, вспотевшие и уставшие так, что ноги еле волочили, но ужасно довольные от того, что ближайшие два дня можно расслабляться, всей группой мы шли в общежитие на водные процедуры. Солнышко грело, на небе ни облачка, кругом смех и шутки. Красота!

— Эй, ребята, — между Деном и державшейся за него мной вклинился высокий, худой словно щепка парень, — чего вечером делаете?

«Джош», — вспомнила я его имя. Он подхватил меня и оборотня под ручки и ждал ответа. Пожала плечами:

— Не знаю. Отсыпаться наверно.

— Я тоже пока не решил. — Ден насторожился.

— Тогда приходите на вечеринку.

— Что за вечеринка? — я заинтересовалась.

— Неофициальная, — Джош мне подмигнул, — в честь начала учебного года.

— Неофициальная... — засомневалась и попыталась высвободить захваченную в плен руку.

— Да не переживайте. Все преподы давно обо всем в курсе. Она только в фантазиях студентов несанкционированная. Даже ректор знает, но пока все в рамках приличий, не вмешивается.

— А ты откуда о ней знаешь? — прищурил глаза Ден.

— Сестра рассказала.

— Хорошо, я подумаю. А где все состоится? — все же вечеринка лучше, чем прозябание в одиночестве вечером в пятницу.

— В фарфором холле...

— Ты!!!

Истеричный вопль прервал наш разговор. Из дверей общежития разъяренной фурией неслась Хольтор и тыкала в мою сторону указательным пальцем.

— Это все ты!

Девушка остановилась в шаге от меня и наверняка испепеляла меня взглядом. Почему я была неуверенна? Потому что я смотрела не в лицо Хельге, а на ее идеально выбритую, блестящую на полуденном солнце макушку.

— Ха-аха! Ха-ха-аахаа! — взорвались все присутствующие неконтролируемым смехом.

Я шокированная неожиданным поворотом событий, все же перевела взгляд на пылающее то ли от гнева, то ли от стыда лицо девушки и выдавила:

— Что я?

— Это ты... это из-за тебя... все это! — Хольтор указала на лысину.

— Доказательства? — я криво улыбнулась.

— Будут! Я обязательно докажу, что ты во всем виновата!

— Ну, раз нет доказательств, то нам и разговаривать не о чем.

Обойдя пышущую негодованием Хельгу, я с высоко поднятой головой и прямой спиной пошла в общежитие. Все-таки обед не резиновый.

В столовой, как и всегда, было полно народа. Я стояла в длинной очереди к раздаче и от нечего делать скользила взглядом по залу, студентам радостно галдевшим от предвкушения выходных в общем и предстоящей вечеринки в частности, дежурным преподавателям... Когда вдруг мой взгляд зацепился за знакомого bruneta. Влад сидел за одним столиком с... Алиной? Девушка что-то рассказывала и мило улыбалась предводителю заветной троицы. А парень с глупой улыбкой и нескрываемым обожанием в глазах внимал всему, что вещала ему Алина, и кивал в ответ. Генни и Дениэрал сидели за соседним столиком и хмурились, любуясь на столь «милую» до приторности картинку. Хм... интересно...

Моя очередь подошла слишком быстро, и чтобы не задерживать народ, пришлось взять поднос с едой и пройти к занятому Хошем столику. Зеленоволосый демон кошмаров лениво жевал свой обед и читал какую-то книгу и на вопрос: «Где Латта?» лишь пожал плечами.

С Деном мы договорились встретиться здесь, но оборотень почему-то все не шел. Что-то случилось? Я нервно заерзала на стуле и постоянно смотрела на вход, забыв про еду.

Парень объявился через несколько минут и не один, а с Сашей. Ребята, продолжая весело болтать и смеяться, подхватили подносы с едой и прошли к нам.

— Фух, — Ден поставил поднос, сел и облокотился о спинку стула, — думал живым не уйду.

— В смысле? — я поддалась вперед.

— Хольтор с подпевалами подловили меня в коридоре и устроили допрос с пристрастием на известную тебе тему.

— Ты ей рассказал? — от волнения я сильнее сжала столовые приборы в руках.

— Ева, ты за кого меня принимаешь? — обиделся оборотень. — Ей ни слова не удалось из меня вытащить.

— Ага, он хорошо держался, — вступила в разговор Саша и бросила хитрый взгляд на вдруг покрасневшего Дена.

Хош в нашу болтовню не лез, только слушал и поглядывал на нас из-за книги.

— А если она все же что-то выяснит?

— Успокойся, у нее нет ни одной зацепки. Побесится и успокоится. — Попытался успокоить меня одноклассник.

Я неуверенно кивнула и краем глаза заметила, как к нашему столику несется нечто рыжее и разъяренное. Латта с громким стуком, разлив чай, поставила поднос, села и зло, с остервенением приступила к трапезе. С одним общим вопросом в глазах мы все смотрели на демоницу и ждали пояснений. Они последовали незамедлительно. Девушка отбросила ложку и воскликнула:

— Это уму непостижимо! — Латта скрестила руки на груди, — Джер переходит все границы! Наказать меня за то, что я на минуту опоздала на занятие! Причем не на его!

— А я давно говорил, — Хош отложил книгу и подмигнул сестре, — он к тебе равнодушен.

— О, да! Ненавидит он меня знатно! — девушка всем своим существом источала гнев, — и теперь мне придется целую неделю лицезить его недовольную мину!

Демоница схватилась за нож и вилку и начала ожесточенно резать котлету. По ее лицу было не трудно догадаться, кого она сейчас в мечтах так же оперативненько расчленила. Поэтому я решила сменить тему.

— Кстати, вы на вечеринку пойдете?

— Конечно пойдём и вам советуем. Говорят, боевики в этом году что-то интересное приготовили. — Хош с предвкушением потер руки.

— О чем вы? — Саша с недоумением приподняла брови.

Пришлось ей объяснять что к чему. Девушке замысел понравился, и разговор быстро завертелся вокруг нарядов и предстоящего веселья. Однако нас прервал звонок на занятия, и Латта с Хошем отправились на встречу новым знаниям. А мы втроем не торопясь допили чай и вышли на улицу насладиться последними теплыми денечками.

— Чем займемся? — до вечера времени еще много и делать было совершенно нечего, поэтому я решила поинтересоваться у друзей.

— А пойдёмте посмотрим на тренировку? Сейчас как раз начнется.

Ден подхватил меня и Сашу под руки и повел в неведомом мне направлении.

— На какую тренировку? — одновременно с девушкой задали мы вопрос.

— Сейчас увидите.

Оборотень озорно подмигнул нам, и я решила ему довериться и послушно пошла, куда он показывал. А именно по довольно широкой, утопанной множеством ног тропинке. Дорожка извивалась, то расширялась, то сужалась и все дальше уводила нас в широкое поле.

Идти пришлось довольно далеко, здание школы уже несколько минут как скрылось из вида, а конца нашего мини-путешествия было не видеть.

Но вот тропинка повернула за густую, тенистую рощу, и мы, последовав по ней, предстали перед грандиозным каменным строением. Оно было очень похоже на общеизвестный Колизей, только больше и выше.

— Стадион. — Пояснил Ден.

— Ого, — глаза мои широко распахнулись, и я с приоткрытым ртом любовалась потрясающим зданием, — а для чего он?

— Для Игр.

— Вот не в первый раз про них слышу, но так и не знаю, что за Игры такие.

Я уже сама ухватила Дена и до сих пор пребывающую в шоке Сашу за руки и потянула

ко входу. Внутри стадион выглядел тоже как Колизей, многочисленные трибуны, уходящие ввысь, широкие коридоры-переходы, а внизу большое свободное пространство, усеянное мелкими камушками.

Мы были не единственными желающими поглазеть на тренировку. Несколько преподавателей и студентов расположились на мягких сиденьях и предвкушали бесплатное развлечение. На игровом поле уже находились восемь парней. Они бегали, прыгали, отжимались, делали растяжку и, в общем, разминались. Пока ни чего интересного. Я прошла к пустующим местам, усадила друзей, села сама и с нетерпением повернулась к Дену в ожидании рассказа.

— Я все время забываю, что вы ни чего о нашем мире не знаете, — оборотень почесал затылок и поправил очки, — что вам рассказать?

— Все, — не стала скромничать я, а Саша только головой покивала.

— Хорошо, — парень на несколько секунд задумался, устремив взгляд на разогревающихся игроков, — Игры были созданы сразу же после основания Школы. Тогда были не самые спокойные времена, и народу нужно было как-то развлекаться. — Ден снова почесал затылок, — и вот, придумали соревнования между факультетами Школы и назвали их просто — Игры. Игры состоят из четырех этапов, каждый из которых проверяет те или иные навыки игроков команды. А именно силу, ловкость, знания и выносливость...

Ден прервал повествование, так как на поле началось какое-то движение. Находящиеся там парни выкатили на середину два высоких сооружения на колесах и поставили их напротив друг друга.

— Дальше. — Поторопила я оборотня.

— Как я и говорил, все факультеты имеют свою команду, состоящую из четырех основных и четырех запасных игроков. Обычно каждый из игроков силен в чем-то одном. Например, один ловок, другой вынослив, третий сообразителен и так далее. Соответственно на каждом этапе Игр может участвовать только определенный член команды, специализирующийся именно на том, что на данный момент требуется. После каждого раунда в зависимости от времени, за которое игрок справился с заданием, командам начисляют баллы: за первое место пятьдесят, за второе тридцать, за третье двадцать, за четвертое десять. А в конце, после всех соревнований, команда, набравшая наибольшее количество баллов, побеждает.

Звучит интересно.

— Все понятно, — покивала Саша, — но есть у меня один вопрос: а зачем такой большой стадион? Не думаю, что в Школе столько народа.

— Нет, конечно, не столько. Но Игры — это мероприятие не только школьное, а всеобщее. На него как из ближайших городков приезжают, так и из столицы. И даже сам король иногда присутствует.

— Аааа, вспомнила, — стукнула себя ладонью по лбу, — я же про эти Игры в Путеводителе читала. Только там информации было с гулькин нос, а ты очень доходчиво все объяснил. Спасибо.

Я благодарно чмокнула оборотня в щеку и, не обращая внимания на его покрасневшие уши, перевела взгляд на поле. Там парни выкатили еще несколько конструкций и поставили их напротив друг друга, построив довольно длинный и широкий коридор. Хорошо, что мы сидели как раз так, что могли видеть все происходящее внутри.

Члены команды, судя по зеленым нашивкам биологического факультета, еще немного попрыгали, размялись и принялись по очереди пробегать по коридору. Вся соль заключалась в том, что из стен его вылетали то безобидные мячики разного диаметра, то огненные сгустки, то заостренные мини-копья. Смотреть на это было волнительно, интересно и страшно одновременно. Особенно, когда очередному беглецу не удалось миновать летящий в него снаряд. Я даже пару раз вскрикнула и зажмурилась. М-да, если у них тренировки столь опасные, то боюсь представить, что твориться на самих

Играх.

Ден с восхищением и нескрываемым исследовательским интересом наблюдал за тренировкой и... записывал. На мой логичный вопрос: «Что ты там пишешь?», — парень отмахнулся и продолжил увлеченно фиксировать все происходящее на поле.

А мучения парней продолжались. Конструкцию-коридор разобрали и увезли, синяки и ожоги забинтовали, водички попили. Когда все были готовы продолжать, капитан команды прошел к одной из стен, нажал на рычаг и на месте некогда ровного поля возник каменный лабиринт.

— Ого, — привстали мы с Сашей со своих мест, чтобы получше рассмотреть это чудо.

Но к нашему великому сожалению, происходящего в лабиринте нам было не видно. Мы могли лишь смотреть, как парни по очереди заходят внутрь, а потом слушать раскатистые взрывы, крики, иногда доносящиеся до нас обрывки отборной ругани, а еще грозный рык неизвестного мне, но скорее всего хищного зверя.

По истечению двух часов тренировка закончилась, и команда биологического факультета израненная, уставшая, и в рваной одежде покинула поле. А на ее место тут же пришла другая. Ну, а мы немного замерзшие и проголодавшиеся отправились в общежитие. Там, договорившись встретиться на ужине, разбрелись по своим комнатам.

Чтобы скоротать время, я легла спать. Да-да, мой уставший мозг не придумал ни чего интереснее, чем покемарить. Ведь ночью я совершенно не выспалась, вечеринка тоже начнется довольно поздно, а до ужина еще целых три часа. Так что, да, спать — это наиболее верный из возможных вариантов. Поэтому скинув платье, я переоделась в пижаму, растянулась на кровати и вмиг уснула.

Сон. Такой странный. Куда ни посмотри белое пространство, заполненное густым, непроглядным туманом. И я стояла здесь, не понятно где и растерянно всматривалась в никуда.

Однако очень быстро поняла — я здесь не одна. Очень отчетливо рядом ощущался еще кто-то. Только вот, сколько бы я ни оглядывалась, ни кого не видела.

— Идем? — очень близко послышался незнакомый женский голос, и кто-то по-прежнему невидимый потянул меня за руку.

И я пошла, неуверенно переставляя ноги, боясь споткнуться или угодить ступней в какую-нибудь яму. А эта незнакомая девушка все тянула и тянула меня вперед, все настойчивее и настойчивее, практически выворачивая мне запястье. Я начала спотыкаться и проваливаться в небольшие, заполненные водой лужи и остро осознавать — я не хочу туда! До крика, до красной пелены перед глазами, до кровавых лунок на ладонях от ногтей. Не хочу!

— Стой! Хватит! — набралась смелости и выкрикнула я в пустоту и вырвала руку из железной хватки.

— Ева? — недоумение в голосе незнакомки казалось не поддельным.

Не хочу! Страшно!

Я обхватила себя руками, пытаюсь справиться с приступом паники. И тут же слева от меня раздался громкий, гудок автомобиля и визг тормозов...

Я проснулась в холодном поту, хватала ртом воздух и оглядывалась, не понимая, где нахожусь. Когда, наконец, до моего сознания дошло, что я сижу на своей кровати, в своей комнате, в родном общежитии Школы Истинного Ужаса и Кошмаров, сердце немного сбавило бешенный темп и дышать стало легче.

Сон? Такой... реалистичный и... этот ужас, сковавший все внутренности, не желающий

разжимать острые коготки... Очень странный сон. И сон ли это?

Резкий стук в дверь заставил меня подскочить с кровати и замереть с широко открытыми глазами.

— Ева, ты тут?

Латта. Я удивлено посмотрела на свои дрожащие руки, сделала несколько глубоких вдохов и пошла открывать.

— Вот. — Демоница протянула мне сдобную булочку и стакан с чаем, — ты соня, проспала ужин.

— Что? — я недоуменно моргала, глядя на протянутую еду, и брать не торопилась, — сколько сейчас времени?

— Почти девять.

— Что?!

Вот это я подремала. Я бросила взгляд на окно — солнце уже село, и на улице была непроглядная темнота.

— Ой, да не кричи ты так. Вот, перекусишь, да и на вечеринке голодной не останешься. — Латта осмотрела меня с ног до головы, — а ты, кстати, в чем пойдешь?

Хм... Самообладание очень быстро возвращалось ко мне. И чего я напугалась. Сна? Да мало чего и кому присниться.

Пропустив девушку в комнату, я прошла к шкафу, открыла его:

— Знаешь, у меня очень большой выбор, — я достала чистое форменное платье, — вот это, например, изящная вещичка из последней модной коллекции. Или вот это, — в моих руках оказался спортивный костюм, — тоже ни чего так, облегает. Парням понравится. И вообще шкаф от одежды ломится, аж глаза разбегаются.

Латта положила принесенный «ужин» на стол, подошла ко мне и поджала губы:

— М-да... Все очень и очень печально.

— Так может тогда не идти? Чтобы не позориться?

Я присела на стул и начала поглощать сдобу. Оказывается я очень голодная, и вкусная булочка имеет свойство очень быстро заканчиваться. Предательница. Я с грустью посмотрела на пустые руки и взялась за стакан.

— Нет, так не пойдет. Идем.

Подруга отобрала у меня недопитый чай, поставила посуду на стол, ухватила меня за ладонь и, полностью игнорируя мои протестующие вопли, потянула из комнаты.

А уже через минуту я примеряла первый из десятка нарядов, выуженных демоницей из ее шкафа. Однако ни один из них мне не подошел. Слишком ярко, слишком откровенно, слишком вызывающе. Я не то, чтобы идти в этом куда-то, я и перед зеркалом-то стеснялась стоять. Декольте до пупа, голая спина и плечи, длина чуть ниже пятой точки — всем этим изобиловали платья Латты. Поэтому все предложенное девушкой было не для меня.

Я сложила руки на груди и наотрез отказалась одевать что-либо из одежды демоницы.

— Ну, я не знаю тогда... — подруга перебирала оставшиеся вещи в шкафу, — может, вот это?

Девушка протянула мне темно-синюю блузку и черные, обтягивающие брюки:

— Да, вроде ни чего так.

Свободная блузка из легкой ткани и плотные брюки сели идеально, ведь мы с Латтой практически одного размера. Да и обувь не нужно было подбирать — к этому наряду отлично подходили форменные туфли.

Демоница тоже переделалась в длинное, красное, обтягивающее ее стройное тело, платье и принялась сооружать себе прическу. Мне тоже следовало заняться своими волосами, но ни чего лучше тугой косы придумать не смогла. Латта посмотрела на мои мучения, покачала головой и, отобрав у меня расческу, начала воспроизводить на моей голове нечто невообразимое.

А когда по коридору разнеслось замогильное: «ОТБОООЙ!», — мы вышли из комнаты и направились к выходу из общежития. И удивительно — Ухаш даже не попытался нас остановить, а только проявился у входа в коридор-переход и пожелал отличного вечера.

В неспешном потоке таких же наряженных студентов мы прошли весь коридор-переход, вестибюль, дошли до конца длинного коридора и спустились вниз. Потому что именно там и находился тот самый фарфоровый холл.

Забитое народом помещение показалось мне смутно знакомым. И эти белоснежные колонны, подпирающие высокий, сводчатый потолок, и пол-мазаика, складывающийся в большой, похожий на розу цветок, и множество магических светильников, блуждающих под потолком. А когда мой взгляд наткнулся на закрытую решеткой дверь на противоположной стене, я вспомнила. Через этот холл меня вел Борук, когда я только появилась в Школе. Но тогда у меня не было ни времени, ни особого желания рассматривать что-либо. А сейчас я восхищенно взидала на зал, условно разбитый на несколько зон: на фуршетную с накрытыми столами, на танцевальную, в которой уже под зажигательную музыку вытанцовывали несколько пар, на пустую, и пока не понятно зачем огороженную и на импровизированную сцену, которая тоже была пока пустой.

— Вы долго.

К нам с Латтой подошли Хош с Деном и протянули по бокалу с шипучим напитком.

— Ну, знаешь, — демоница взяла свой бокал, — это вам, мужчинам достаточно надеть не сильно мятую рубашку и чистые брюки, чтобы якобы хорошо выглядеть. А нам, девушкам, сложнее подобрать подходящий наряд. Плюс макияж и прическа...

— Конечно. Если бы у меня был полный шкаф одинаковых шмоток, я бы тоже в них потерялся и собирался два часа.

— У меня нет «одинаковых шмоток»! — начала закипать Латта. — Что ты вообще в моде понимаешь, невежа...

Я попивала мелкими глотками вкусный лимонад и тихо посмеивалась над очередной перепалкой брата и сестры. Ден стоял рядом и тоже улыбался... Пока не увидел что-то сбоку от меня. Улыбка медленно сползла с губ парня, на лице появилось удивленное выражение, а в глазах читалось восхищение.

Повернувшись влево, я увидела Сашу. Она была в потрясающем темно-зеленом платье, которое струилось до самого пола и выгодно подчеркивало округлые формы девушки. Волосы Саша не заплела, а просто оставила распущенными, и теперь они спускались свободной волной по покатым плечам и очень сильно напоминали жидкий огонь. Дааа, красота!

Девушка стояла в нескольких шагах от нас и скромно улыбалась, стреляя глазками в Дена и неуверенно переминаясь с ноги на ногу.

— Иди к ней, — ткнула локтем парня в бок.

— Я... я, — покраснел оборотень.

— Если не пойдешь ты, то она точно сегодня одна не останется. — Кинула серьезный взгляд на Дена.

— Ага. Например, я. — Хош широко улыбнулся, подмигнул мне и действительно собрался идти.

— Нет! — Ден сделал несколько успокаивающих вдохов и более уверенно пошел к ожидающей Саше.

Проследив, как пара уходит в сторону танцпола, зеленоволосый демон повернулся ко мне:

— Так не честно! Даже у Дена есть пара. А у меня нет! — хитрый прищур и соблазнительная улыбка, — Ева, надеюсь, ты сегодня не занята?

Вместо изумленной поведением парня меня, ему ответила Латта:

— Еще чего? Губу закатаи — раскатал, не пройти. И вообще, шел бы отсюда, а то всех потенциальных ухажеров распугиваешь.

Парень насупился, бросил обиженный взгляд на сестру, пробубнил что-то о вредных родственниках и ушел в толпу. А Латта поинтересовалась у меня:

— Что делать будем? Может чего хочешь?

— Есть хочу. — Призналась честно, ведь булочка и полстакана чая надолго в моем желудке не задержались.

— Отлично, пошли к столам.

Однако дойти до вожаемой пищи мне было не суждено. Мимо проходящего парня, в руках которого было аж целых четыре бокала с напитками, толкнули, и сладкая, шипучая жидкость вылилась прямо мне на блузку.

Пока я шокированная стояла и смотрела на стремительно расползающееся по ткани пятно, Латта высказала все, что думает о криворукости некоторых. Парень, конечно, извинился, но это ни как не отменяло того, что теперь мне нужно было идти переодеваться.

— Мужики, — прошипела демоница, — вечно от них одни неприятности.

Она схватила меня за руку и потянула к выходу.

— Ты куда? — я затормозила и отняла ладонь.

— Переодеваться.

— Не нужно, я сама. А ты развлекайся.

Я не хотела, чтобы полвечера Латта проходила с непутевой мной и пропустила все веселье.

— Ты уверена? — нахмурилась подруга.

— Ага, — улыбнулась, успокаивая девушку, — скоро буду.

Выйдя из холла, я поднялась по лестнице, прошла по коридору и оказалась в полутемном вестибюле. Здесь было пусто и тихо. Ни единого звука проходящей внизу вечеринки не долетало до сюда. Хотя...

Сзади послышались осторожные, приглушенные шаги, и не успела я повернуться, как чья-то рука зажала мне рот и прижала к твердой, мощной груди. А другая сунула под нос пузырек, из которого пахло какими-то травами. И сознание покинуло меня.

Глава 7:

О Подпольных Играх и приключениях в катакомбах

Абсолютная тишина, разбавляемая лишь монотонным, бьющим по нервам стуком капель воды, разбивающихся об земляной пол. Холод и влажность, вызывающие противные мурашки и желание сжаться в комочек, чтобы не потерять последние крохи тепла. И ощущение, что за мной кто-то наблюдает. Кто-то незримый и страшный.

Именно это я почувствовала и услышала, когда сознание вернулось. Мне было действительно страшно. Я лежала на теплом плаще с закрытыми глазами и боялась их открыть.

Сейчас, пока веки оставались сомкнутыми, еще можно было пофантазировать на тему слишком реалистичного сна. Но стоит только открыть сильно зажмуренные очи, как холодная и откровенно страшная реальность ворвется в сознание и затопит ужасом свершившегося.

Однако долго лежать практически на земле чревато простудой, а то и отмороженными почками. Поэтому, как в общеизвестной сказке: по сусекам поскребла, по амбарам помела, и набрала немного... нет, не муки, храбрости и приоткрыла один глаз, чтобы оценить обстановку. Темное, крохотное, с низким потолком помещение, освещенное только единственной свечой. Открыла второй глаз и привстала с импровизированной лежанки: ни одного окна, лишь толстая деревянная дверь, обитая железными полосами, и без ручки.

Вот к ней я и ринулась, не обращая внимания на ломоту в мышцах. Но, как впрочем, и следовало ожидать, единственный выход оказался закрыт. Я кричала, требуя выпустить меня, стучала так, что руку отбила и содрала кожу на ней, пинала вредную, неподдающуюся дверь. Однако ни кто не пришел и даже не ответил.

Походив по темнице туда-сюда, я начала замерзать. Все-таки здесь очень холодно и очень влажно, будто я под землей нахожусь. Предположение мне совсем не понравилось. Паника начала сжимать грудную клетку, мешая дышать, выступил холодный пот, и отчаянно захотелось колотить в дверь до последнего, кричать до хрипоты, но чтобы меня отсюда выпустили. Дело плохо, не помню, чтобы страдала клаустрофобией.

Неимоверным усилием я успокоила разыгравшееся воображение и подняла с пола единственное, что хоть немного могло меня согреть — плотный плащ с капюшоном. Накинув его на озябшие плечи, поежилась от пробежавших мурашек и замерла. Сняла плащ и всмотрелась в эмблему Школы, вышитую на рукаве: хищный, зубастый цветок на фоне красной луны. И эти нашивки... Кому с боевого факультета я так насолила? И... и что теперь со мной будет? Ищет ли меня кто-нибудь?

Я вновь нервно заходила по крохотной камере, меряя ее шагами. Пять в ширину и шесть в длину — вот и весь мой путь.

Сколько времени так прошло — не знаю. По моим подсчетам бесконечно много. Ноги в тонких ученических туфлях замерзли, и пришлось прыгать и бегать на месте, чтобы хоть немного их согреть. Незаметно для меня соленые слезы заблестели на глазах и прочертили влажные дорожки на щеках, срываясь и падая на холодной пол. В первый раз с тех пор как я попала в эту чертову Школу, я раскисла, и позволила чувствам вырваться наружу. Ни проделки Хольтор, ни незаслуженные наказания, ни откровенное избегание меня одноклассниками не смогли выжить из меня и слезинки. А сейчас я лила слезы отчаяния, обнимая руками плечи, и жалела себя любимую. Пока...

Пока за дверью не послышались уверенные шаги. Тыльной стороной ладони я вытерла глаза и притихла. Заскрежетал открываемый замок, дверь со скрипом отворилась и на пороге моей камеры появился...

— Дениэрал!? — прошептали замерзшие губы.

— Ага, я. Прости, задержали.

И пока я не успела что либо сообщить, парень прошел в камеру, захлопнул дверь и бухнул рядом со мной здоровенный походной рюкзак.

— Замерзла, наверно? Сейчас отогреем.

Дениэрал присел и принялся извлекать из недр рюкзака складной, маленький столик, два таких же складных стулика, надувной матрас с насосом для него, котелок, бутылки с водой, чай в пакетиках и разнообразную еду. А когда рядом со мной приземлился толстенный, шерстяной плед, я, наконец, отмерла и шепотом спросила:

— Что происходит?

— М? — синеволосый отвлекся от своего занятия и поднял голову, — в смысле?

— Т-ты меня п-похитил. З-зачем? — зубы от нервного перенапряжения и холода начали отбивать чечетку.

Парень прищурился, нахмурился и встал:

— Записку, значит, не нашла.

— З-з-записку?

Дениэрал тяжело вздохнул, неожиданно прижался ко мне и сунул руку в карман плаща. После достал сложенную бумажку и вручил мне:

— Читай.

Непослушными пальцами я развернула листок и всмотрелась в неровные строчки ужасного подчёрка синеволосого: «Ева, не волнуйся. Я скоро приду и все объясню. Ал». Я снова и снова перечитывала несколько слов, и холод отходил на второй план. А на место его пришли любопытство и раздражение.

Я разложила один из стульев, села, поджав под себя озябшие ноги, и укуталась пледом.

— Я готова, объясняй.

Парень закончил с опустошением внутренностей рюкзака и, сев напротив меня, ошарашил:

— Ты приз.

— Что? — шок.

— Ты приз в Подпольных Играх. — Не моргнув глазом повторил самоубийца с бесцветными глазами.

Гнев и всепоглощающая ярость начали затапливать мой разум. Значит, я тут накрутила себя, уже успела представить и прокрутить в голове всевозможные наихудшие варианты, а оказывается просто некоторые самодовольные сволочи решили сделать меня призом в неких подпольных играх?!

Со сверкающими яростью глазами, не отводя кровавадного взгляда от синеволосого, я начала медленно вставать со стула. Дениэрал дураком не был, поэтому тоже начал медленно, неотрывно следя за мной, подниматься со своего места.

— Значит, приз? — я взяла в руку ближайшую бутылку с водой, — вещь, значит?

— Ева... — насторожено покосился парень на снаряд зажатый в моей ладони, — давай спокойно поговорим. Незачем так нервничать.

— Незачем? Нервничать? — я ласково, очень ласково улыбнулась и медленно пошла в обход заваленного всякой всячиной стола. — О, да! Совсем незачем!

Я бросила в отступающего к стене синеволосого приготовленной бутылкой. Однако, к моему огромному сожалению, тот увернулся.

— Ева!

— Вы там последних мозгов лишились что ли?! — сорвалась я на крик и принялась запускать в Дениэрала все, что попадалось под руку.

— Ева, прекрати! Ты всю нашу еду испортишь! — парень уворачивался от летящих в него предметов, а некоторые просто ловил. — Нам здесь еще долго сидеть!

Одним быстрым, невероятным прыжком синеволосый василиск преодолел разделявшее нас расстояние и схватил разбушевавшуюся и очень злую меня в охапку, лишая возможности двигать руками. Но я не сдавалась. Я извивалась, пиналась, пыталась кусаться и кричала все, что думала о выходе безмозглых типах, выплескивая все негодование, страх и отчаяние, которые успела прочувствовать за время, проведенное в этих четырех стенах.

Однако очень быстро выдохлась и повисла безвольной куклой в руках Дениэрала. Я плакала. Не скрывая слез и обиды. И, всхлипывая, шептала:

— К-какие же вы уроды. Н-нельзя ж-же т-так. Разв-ве т-так м-можно?

Когда синеволосый понял, что атаковать его я больше не собираюсь, ослабил хватку, но не отпустил. А прижал мою голову к своей груди и принялся успокаивающе поглаживать вздрагивающую спину.

Я еще долго не могла успокоиться. Сказывалось нервное напряжение и присутствие теплого собеседника, удобное плечо которого можно было обильно поливать слезами. А когда, наконец, они иссыкли, и я вытерла опухшие глаза, то обнаружила себя сидящей на коленях Дениэрала и укутанной с ним одним пледом. Возмущению моему не было предела, что я и продемонстрировала взглядом этому наглецу.

— Ну, прости, — пожал плечами синеволосый и поудобнее устроил свои руки у меня на спине, — так удобнее и теплее пережить твою истерику.

— А кто виноват в ней? — я шмыгнула носом и осмотрелась в поисках хоть какого-нибудь носового платка.

— Кто же знал, что ты такая впечатлительная.

— Я бы на тебя посмотрела, если бы тебя усыпили, похитили, а потом ты очнулся в закрытой и холодной камере без каких либо объяснений.

— Я записку оставил.

— Точно, — я сбросила бесцеремонные ладони, встала с колен парня и заодно забрала теплый, нагретый нашими телами плед, — давай-ка поподробнее про приз.

Усевшись на свободный стул, укуталась как следует, схватила со стола сочное, краснобокое яблоко и захрумкала им. Все же последний раз ела я в обед, а та несчастная, принесенная Латтой булочка вообще не в счет.

— Приз — это награда. Тот, кто победит в Подпольных Играх пойдет с тобой на свидание. — Не моргнув глазом поведал синеволосый.

Глубоко внутри вновь начало зарождаться негодование, но я сдержала новый порыв побросать в Дениэрала чем-нибудь и, криво улыбнувшись, попросила:

— А давай лучше с самого начала.

Парень тяжело вздохнул и задумчиво почесал подбородок:

— Игры эти были придуманы студентами для проверки набранных в команды новичков. Сейчас мы с тобой находимся под школьной территорией в центре катакомб, построенных во время войны с теньями. Они уже давно заброшены, но еще весьма крепкие. Вот их и приспособили для игр — напичкали всевозможными ловушками, разложили задания и подсказки. — Синеволосый поежился и покосился на мой плед, но я сделала вид, что не заметила. — Конечно, игрокам нужен был стимул. И так издавна

повелось, что наградой победителю служит свидание с девушкой, храбро спасенной им из мрачной темницы.

— Почему я? — задала напрашивающийся вопрос.

— Было голосование и из десятка претенденток, ты набрала больше всего голосов. — Ответил Дениэрал и раздраженно добавил, — оказывается, ты очень популярна среди парней.

Я? Популярна? Не замечала.

Не спорю, новая информация очень приятна и волнительна, но...

— И что, всех девушек так же похищали?

— Нет, только тебя.

— Что? — я аж подскочила с насиженного места. — П-почему?

— Я решил, что ты не из робкого десятка и подумал, что небольшое приключение тебе понравится. — Невозмутимо пояснил гад синеволосый.

— Решил? Подумал? — я плюхнулась на место, сложила руки на груди и обиженно насупилась, — интересно чем?

На мое недовольство парень только рассмеялся:

— Да ладно тебе, весело же.

— Знаешь, я как попала в Школу, только и делаю, что «веселюсь». — В моих руках оказалась пачка печенья, открыв ее и съев одно печенье, спросила, — мне вот жуть как интересно — ты действительно считаешь, что после твоей выходки, я буду что-то делать?

— А у тебя выбора нет. — Фраза прозвучала как-то загадочно, и я тут же напряглась.

— Почему?

Однако ответа не последовало, так как парень резко отдернул рукав форменного пиджака на левой руке. Под ним прятался широкий, кожаный браслет, в центре которого светился красным большой камень.

— Что это? — заинтересовалась я и пододвинулась поближе, чтобы получше рассмотреть.

— Проблемы, — нахмурился Дениэрал.

Без дальнейших разъяснений василиск принялся капаться в рюкзаке. Оттуда он достал веревку, которую тут же пристегнул к ремню брюк, и длинный кинжал в ножнах.

— Ты можешь нормально объяснить, что происходит? — я с тревогой взирала на происходящее, и ощущение чего-то плохого и неотвратимого росло в душе.

— Красный сигнал, — указал Дениэрал на браслет спрятанный под рукавом, — означает опасность. Игры остановлены. Наверху что-то произошло. — Парень проверил крепление веревки и пошел к выходу, — я иду туда, а ты оставайся. Здесь безопасно.

Очень, очень, очень хотелось послушаться, и как примерная девочка сидеть на месте. Но моя уже привыкшая к приключениям натура взбрыкнула, заставляя заявить:

— Нет, я иду с тобой.

— Ева — это не шутки. Там действительно может быть опасно. Тем более придется пройти через активные ловушки. Сомневаюсь, что ты...

— А ты не сомневайся, — я встала на пути Ала и упрела руки в боки, — там, — указала пальцем наверх, — мои друзья, и они могут быть в беде. Я должна пойти.

— Мелкая, ты невозможна. — Грустно посмотрел на меня парень и покачал головой.

— Или ты берешь меня с собой, или я пойду одна, попаду в какую-нибудь ловушку, погибну, и буду являться тебе бесплотным призраком и завывать над тобой по ночам до конца дней твоих.

— Ева, монстры не становятся призраками, — рассмеялся синеволосый, однако тут же посерьезнел, — хорошо, но... — я радостно захлопала в ладоши, а мой собеседник повысил голос, — но ты идешь вслед за мной, не отклоняешься с пути, ни чего не трогаешь руками и беспрекословно слушаешь и выполняешь все, что я говорю. Ясно?

— Да. — Я улынулась.

— Отлично, — Дениэрал прошел мимо меня, поэтому я отчетливо расслышала, явно не предназначенное для моих ушей, — во что я ввязываюсь, проблем мне мало что ли?

Синеволосый василиск приложил ладонь к двери, на короткий миг камера озарилась белым сиянием, и проход оказался открытым. Придерживая плащ на плечах, я проследовала за парнем и очутилась в узком, освещенном редкими факелами коридоре. Потолок здесь был настолько низким, что я могла с легкостью коснуться его пальцами, лишь вытянув руку. Что уж говорить о высоком Дениэрале шедшем впереди. Ему и вовсе приходилось нагибаться, чтобы не задеть головой каменных, влажных плит.

Метров через пятьдесят мы вышли в более широкий, просторный и высокий коридор. Он разветвлялся на четыре прохода, и Дениэрал притормозил, задумавшись над дальнейшей дорогой.

— Там не пройдешь, тут возможно, здесь вряд ли, — бормотал парень, — решено, идем сюда.

Синеволосый свернул в крайний левый коридор, а я, как и обещала, следовала за ним по пятам и старалась даже не смотреть по сторонам, а только на спину своего спутника.

Первый неприятный сюрприз ждал нас через несколько метров. Василиск резко остановился и обернулся ко мне:

— Здесь ловушка.

Я осторожно выглянула из-за широкой спины и посмотрела вперед. И увидела хорошо освещенный, в отличие от остального коридора, участок. Пол здесь тоже выделялся: камни немного выступали и были окрашены разными цветами.

— Проклятье! — выругался Дениэрал, — это загадка-шифровка.

— Это как?

— Это так. Там, — парень указал вперед, — есть загадка, ответ на которую зашифрован. Каждая буква имеет свой цвет. Если правильно отгадать и пройти по нужным камням, то ловушка не сработает. Но загадка на другой стороне.

— А ты разве не знаешь ответ?

— Нет, этот участок подготавливали не мы.

— Тогда почему мы не пошли там, где ты все знаешь? — я действительно этого не понимала.

— Потому что как раз там ты и не пройдешь, а тут еще есть возможность. Ботаники не очень любят устраивать что-то по-настоящему жесткое.

— И что же теперь делать?

— Идти вперед. Но сначала я, а ты уже по моим следам.

Я спорить не стала, все же у синеволосого больше опыта и сноровки.

Парень достал кинжал из ножен, крепко сжал его в ладони и без лишних раздумий

прыгнул на первый камень белого цвета. Несколько мгновений ни чего не происходило, а потом в стенах открылись заслонки, и полыхнуло так, что я зажмурилась и мысленно простила с Алом.

Но рано. Парень успел отскочить и теперь переводил дыхание рядом со мной.

— Ты это, — я нервно сжала ладони в кулаки, — поосторожнее. Хорошо?

— Волнуешься за меня? — широко улыбнулся и подмигнул синеволосый, — а я думал, ты только рада будешь, если я шкурку подпорчу.

— Я не такая злая, как ты думаешь. Поэтому давай аккуратнее.

Дениэрал хмыкнул и встал на синий камень. Я инстинктивно зажмурилась и затаила дыхание, но ни чего не произошло.

— Запоминай, — выкрикнул Ал, — синий.

А дальше начался настоящий кошмар. Василиск скакал по камням, и если не угадывал правильный, в него летели дротики, стрелы, камни, огненные шары и даже какие-то противные, склизкие пиявки. За те не полные пять минут, что синеволосый прыгал, я, наверно, поседела, начала заикаться и заработала нервный тик. Но это была ерунда по сравнению с красующимися на Дениэрале глубокими царапинами и ожогами. Когда парню не удавалось увернуться от очередной напасти, мне становилось действительно стыдно, ведь это я напросилась с ним, и теперь ему необходимо найти для меня безопасный путь. А будь он один, давно бы все прошел без единой ранки.

Но вот синеволосый василиск оказался на безопасном участке коридора и позвал меня:

— Ева, давай ко мне. Цвета помнишь?

Я помнила. Да этот порядок цветов я теперь на всю жизнь запомню.

Кивнув и сделав дыхательную гимнастику для успокоения нервов, я начала свой путь.

Итак: синий, белый, желтый, синий, оранжевый, фиолетовый, черный, зеленый и... Последний — красный. Я так обрадовалась, что все правильно сделала, что через чур поспешно наступила на последний камень. Моя нога соскользнула с влажной, скользкой поверхности и зацепила соседний желтый камень.

Как в замедленной съемке я наблюдала отъезжающие в стене заслонки и вылетающие из темных недр стрелы. Я понимала — не увернусь. У меня нет той скорости, что у Дениэрала.

Словно через толщу воды до меня донеслось испуганное:

— Ева!

И крепкая рука, ухватив меня за ткань блузки, рванула вперед.

Треск разрываемой одежды, свист пролетающих за спиной смертоносных орудий, и вот я лежу сверху Дениэрала и пытаюсь понять, жива я еще или уже нет.

— Не то чтобы мне что-то не нравилось, — пропыхтели подо мной, и наглые глазенки уставились в разорванный вырез блузки, из которого не плохо так была видна моя грудь, — но ты лежишь на самой большой ране.

Я тут же скатилась с парня и, сев, попыталась запахнуть остатки ткани. Плащ, в который до этого я укутывалась, спасаясь от промозглого холода, одиноко лежал на камнях и напоминал теперь больше решето, нежели предмет одежды. Содрогнувшись от мысли, что на его месте могла быть я, не успей Ал меня выдернуть, встала на дрожащие ноги и прохрипела:

— Спасибо.

— Не за что, — безэмоционально ответил мне синеволосый и протянул свой пиджак, оставшись лишь в черной рубашке, — держи.

Я благодарно улыбнулась и быстро натянула на себя предложенное, тут же застегнувшись на все пуговицы. А завершив с одеждой, хмуро осмотрела раненого Дениэрала и вынесла свой вердикт:

— Тебе нужна перевязка.

Но тот только рукой махнул:

— Ерунда, заживет.

— Нет. Это совсем не ерунда. В раны может попасть инфекция... — начала я спорить.

Однако была остановлена резким:

— Ева, я бы с удовольствием с тобой поперепирался, но сейчас не до этого. Да и начнем с того, что перевязывать нечем. Так что давай не будем тратить время и выбираться отсюда.

Признав, что василиск все-таки прав, я не стала дальше развивать данную тему и побрела за ним, стараясь не отставать от широких, быстрых шагов.

Идти до следующего препятствия пришлось довольно долго. Один коридор сменялся другим, многочисленные повороты даже если бы и захотела — ни за что не запомнила бы, а множество развилок вообще повергали в шок. Выводы были неутешительными — это не просто катакомбы, это самый настоящий лабиринт, к тому же напичканный довольно опасными ловушками. Одна отсюда я бы не выбралась.

Однако кое-что меня утешало. У пола подземелья появился едва заметный уклон, и теперь мы шли наверх. Об этом говорили и исчезающая влажность, и с каждым шагом теплеющий воздух, и более ровные и ухоженные каменные плиты, вместо булыжников под ногами.

Свернув на очередной развилке, Дениэрал остановился и задумчиво уставился вперед:

— Здесь где-то еще одна ловушка.

Я ни чего не заметила: коридор как коридор, ни чем не отличающийся от того что сзади или впереди.

— Чего нам ожидать?

Вместо ответа синеволосый поудобнее перехватил кинжал и бросил его вперед. Две пары глаз напряженно проследили за полетом клинка, как он, описав в воздухе дугу, с металлическим звоном приземлился на каменные плиты и так и остался лежать, поблескивая в желтом свете факелов.

— Вот ты объясни мне недалеко, — сложила я руки на груди, — разве нельзя было отключить все это?

— На отключение нужно время, — раздраженно начал вновь разъяснять Ал, — а красный цвет сигнала означает смертельную опасность и значит, что ни кто не будет тратить драгоценные минуты на отключение каких-то ловушек.

— То есть, мы сейчас идем туда, где очень-очень-очень опасно?

— До тебя только дошло? — ехидно поинтересовался василиск, а мне очень захотелось обратно в темную, сырую, холодную, но такую безопасную камеру.

Не дожидаясь пока я соображу, что ответить, Дениэрал сделал два шага вперед.

В это же мгновение со скрипом и противным скрежетом пол под его ногами начал очень быстро разъезжаться. Парню даже пришлось прыгать, чтобы ухватиться за противоположный конец образовавшейся пропасти, так как он просто не успевал добежать.

Удостоверившись, что синеволосому ни чего не угрожает, и он благополучно подтянулся и выбрался на твердую поверхность, я осторожно подошла к краю и заглянула вниз. И ни

чего, кроме непроглядной темноты не увидела, зато очень хорошо расслышала далекий, но вполне ясный плеск воды.

И что делать?

Теперь меня и василиска разделяет яма длинной как минимум в десять метров, и перепрыгнуть ее не представлялось возможным.

О том, что здесь когда-то был пол, напоминали только небольшие выступы шириной в полторы мои ладони по обе стороны пропасти.

— Придется переходить, Ева, — крикнул мне Ал и указал на одну из образовавшихся «тропинок».

— Ты с ума сошел? — я вновь глянула вниз, и липкий страх пробрался в мою душу.

— Это единственная дорога. У тебя нет выбора. — Синеволосый был непреклонен.

— Н-нет, — я отошла от края и прижалась спиной к стене.

Ладони потели, а сердце заходило в бешеном ритме, стоило мне лишь подумать о возможности перехода над пропастью, дна которой я не могла даже увидеть.

— Ну, и отлично! — раздраженно бросил василиск. — Оставайся здесь. Мне некогда тебя уговаривать. И, кстати, ты сама напросилась со мной, хотя я тебя предупреждал. Так что сиди теперь тут и жди, когда я смогу отключить все ловушки и вернуться за тобой.

Остаться здесь? Неизвестно где? Одна?

Я посмотрела на синеволосого, потом туда, откуда мы пришли и поежилась от охватившего меня озноба.

— Я считаю до трех, и ты решаешься, или я уйду без тебя. Один, — принялся отсчитывать Дениэрал, — два, тр...

— Иду! — крикнула я, отлипая от холодной стены.

Внизу, в темноте кто-то утробно затрубил, и послышался мощный всплеск воды. Я в ужасе отшатнулась подальше от края и вопросительно посмотрела на синеволосого.

— Это туток. Он не опасен и питается только водорослями. Можешь не переживать.

Пришлось поверить своему спутнику на слово.

Я сняла обувь, встала босыми ногами на холодные каменные плиты и, бросив последний взгляд в непроглядную темноту пропасти, встала на узкую полосу выступа.

Первый шаг дался мне с трудом — пришлось приложить немалые усилия, чтобы заставить коленки не дрожать. Как только могла, я прижалась животом к стене и, неспешно переставляя ноги, начала движение вперед.

— Умничка. Вот так, не спеши. — Подбадривал меня василиск, не давая сорваться в пучину паники, и я шла, ведомая его голосом и мечтала поскорее оказаться на «большой земле».

Когда я была примерно на середине пути, из неизведанных недр пропасти раздался еще один утробный рев. И я от неожиданности чуть не полетела в эти самые недра знакомиться с неизвестным мне пока тутоком. Но удержалась и, чертыхнувшись сквозь зубы, решила немного отдохнуть.

Дениэрал благоразумно промолчал, чтобы не нарваться на порцию отборной ругани от нервной меня, и лишь напряжено следила за каждым моим движением. А я прижалась еще теснее к стене, подождала, пока сердце немного замедлит свой стук, и пошла дальше.

Весь путь у меня занял минут десять. И когда моя босая ступня коснулась надежного и такого долгожданного пола, я рухнула на него и, обняв себя за плечи, постаралась унять

крупную дрожь, сотрясающую все тело.

— П-покажат-те м-мне того, кто эт-то придумал, и я собственноручно его придушу.

Старательно отгоняемое до этого момента понятие, что я могла сорваться и погибнуть, начало постепенно доходить до сознания и запоздалая истерика потихоньку прорвалась наружу.

— Эй-эй, ты чего? — рядом на корточки присел Ал и вытер слезы с моих щек, — все же хорошо.

— Я-я-я могла ум-мереть, — я дрожала так, что зуб на зуб не попадал.

— Это навряд ли, — улыбнулся парень, — высота там не такая уж и большая, не разбилась бы. И... плавать умеешь?

Я неуверенно кивнула, и синеволосый, продолжая улыбаться, рывком поднял меня на ноги.

— И отлично, — он деловито поправил на мне свой же пиджак, — значит, не утонула бы. Доплыла бы до ближайшего наблюдательного островка и все.

— А... а...

— А кроме тутоков там ни кто не водится. И как я уже тебе говорил — они питаются только водорослями.

Слова синеволосого немного успокоили меня, и я смогла расслабиться и даже улыбнуться:

— Спасибо.

Парень в ответ только кивнул и, не тратя больше времени на разговоры, пошел вперед.

Дальше шли уже без каких-либо препятствий. Нам попадались лишь загадки и головоломки, в которых были скрыты подсказки, позволяющие игроку понять, куда идти и не заблудиться в лабиринте. А минут через двадцать Ал вывел меня в большое светлое помещение с тремя выходами из него. Но на них я взглянула мельком. Все мое внимание привлекли шесть белых сфер, вмурованных в полукруглую стену.

— Что это? — указала на них синеволосому.

— Система слежения, — коротко ответил парень и жестом попросил помолчать.

Он стоял у центрального коридора, прислушивался и все больше хмурился. Потом кивнул своим мыслям и пошел ко мне:

— Ева, ты остаешься здесь, — василиск быстро вложил мне в ладонь кинжал, — если что-то пойдет не так, беги через крайний левый переход. Он выведет тебя за пределы школы к ближайшей деревне. Там ты сможешь найти помощь.

И больше не сказав ни слова синеволосый пошел прочь.

— Эй, ты это куда? — я была совершенно не согласна с таким ходом событий, — я иду с тобой.

— Это не обсуждается. — Парень был серьезен и непреклонен.

Он сделал несколько шагов, но я не дала ему уйти, схватив за руку.

— Я. Иду. С тобой. — Потребовала я, четко разделяя каждое слово.

— Мелкая, — Дениэрал вырвал свою руку из моей ладони и зло прошипел, — не беси меня. Там, — он указал наверх, — происходит что-то очень нехорошее. И тебе лучше оставаться здесь, и, — предвкусывающий оскал, — если ты продолжишь настаивать, я свяжу тебя и все равно оставлю тут.

Мне очень сильно захотелось послать этого командира доморощенного, но перспектива оказаться связанной не радовала. А то, что он исполнит обещание, сомнений не вызывало. Поэтому я решила поступить иначе.

Сделав вид, что послушалась, я прошла к стене с шарами-визорами и села прямо на пол. А дождавшись, когда шаги парня стихнут и, выждав еще пять минут, пошла за ним.

Эта часть коридора была не освещена, и пришлось идти на ощупь вдоль стены. Пол имел уклон, ведя меня навверх, а потом и вовсе сменился на довольно крутую лестницу.

Поднявшись на последнюю ступеньку, я заметила впереди слабо подсвеченную дверь и, окрыленная надеждой наконец вдохнуть свежего воздуха, рванула к ней. Однако у самого выхода я была перехвачена вынырнувшим из темноты Алом. Он сгреб меня в охапку, зажал рот ладонью и прижал к стене:

— Все-таки надо было тебя связать.

— Ммммм, — гневно замычала я, пытаюсь освободиться из плена крепких рук.

Василиск чуть отстранился и раздраженно зашептал:

— Сейчас я тебя отпущу, и ты возвращаешься обратно. Без споров и лишних разговоров. Ясно?

Мне ни чего не осталось, как только кивнуть. Но стоило Дениэралу убрать руку от моего рта, как я шепотом спросила:

— Что происходит?

Лицо синеволосого было плохо мне видно, но все же я смогла рассмотреть напряжение в его глазах и хмуро сведенные брови.

— Ал, что там? — я кивком указала на дверь.

— Тени, — безэмоционально выдал парень, — они напали на школу.

Глава 8:

Тени в полдень не исчезают

— Тени? — я недоуменно покосилась на железную дверь.

— Да. — Дениэрал бросил взгляд в туже сторону что и я, а потом за плечи развернул меня к темному коридору, — брысь отсюда.

Уходить совсем не хотелось. Хотелось хоть одним глазком взглянуть на эти тени, о которых я была уже немало наслышана. Но синеволосый не дал мне такой возможности: совершенно наглым образом хлопнув меня пониже спины, он вновь припугнул меня вероятностью связывания и отправил обратно в катакомбы. И я медленно пошла куда послали, строя коварные планы по отмщению моего мягкого места и наказанию зарвавшихся василисков.

Так, блуждая в своих мыслях, я на автомате спустилась с лестницы и собралась продолжить путь, как сверху раздался удар, гулом разнесшийся по темноте, а следом за ним скрежет разрываемого металла.

Замерев с поднятой ногой для следующего шага, я несколько секунд прислушивалась к происходящему. А в следующее мгновение рванула наверх, чтобы застать такую картину: железная, некогда целая и невредимая дверь была вскрыта, словно консервная банка, и через образовавшуюся дыру попадало достаточно полуденного солнца, чтобы как следует рассмотреть чернильно-черное нечто. Оно переливалось и перетекало, образуя то одну форму, то другую и не оставалось надолго ни в одном из образов. Чудище скалило огромную беззубую, истекающую черной слизью пасть и большущей, когтистой лапой прижимало Дениэрала за горло к стене. Парень хрипел и пытался освободиться от удерживающей его конечности, но тварь была так сильна, что даже неслабому василиску приходилось туго.

А дальше все происходило будто не со мной. Я словно наблюдала за всем со стороны.

Вот я бросила в монстра единственное, что было у меня в руке — кинжал, и он с чавкающим звуком погружается в черное тело, но не наносит ощутимого урона. Вот чудовище скорее удивленное, чем разозленное поворачивается ко мне и отпускает синеволосого. Осознав, чего натворила, я делаю шаг назад, а Дениэрал быстро оклемавшись, бросается ко мне и встает так, чтобы прикрывать меня от тени:

— Мелкая, беги! — бросил василиск, приготовившись к неравному бою.

Но я осталась стоять на месте, прекрасно понимая, что парень не справится один, что я не могу вот так бросить его и спасти свою жизнь. Однако мое второе злобенькое, с рожками и хвостом я, ехидно хихикая, утверждало, что я ни чем помочь не могу, только под ногами мешаться буду, и сейчас лучшая возможность смыться и воспользоваться указанным Дениэралом ходом.

И пока я предавалась спорам с самой собой, тень подползла к синеволосому, с поразительной легкостью отшвырнула его к стене и продолжила путь ко мне.

— Ну, все, тварь, ты напрасилась, — Ал потер ушибленное плечо и проорал, — Ева, глаза закрой.

Мне показалось это безумием, но я все равно послушалась и зажмурилась. Тут же сквозь сомкнутые веки пробился ярчайший синий свет и через секунду погас. Выждав несколько секунд, я осторожно приоткрыла сначала один глаз, а потом распахнула и второй.

Чудище замерло с открытой пастью в нескольких метрах от меня. Оно утратило черный цвет и посерело, и больше не подавало признаков жизни. Еще несколько секунд тень стояла устрашающим изваянием, а потом стекла, образовав лужу серой, мерзкой жижи.

Меня передернуло от столь неприятного зрелища, и я поспешила перевести взгляд на василиска, а сделав это, охнула: парень лежал, скрючившись на полу, хрипел и безуспешно пытался подняться.

— Ал! — я бросилась к синеволосому и помогла ему сесть, — Ал, что с тобой?

Парень выглядел неважно: лицо его побелело, из носа шла кровь, и глаза оставались закрытыми.

Его вид не на шутку напугал меня. Я слегка похлопала Дениэрла по щекам и взмолилась:

— Ну же, Алчик, открой глаза.

Ни какой реакции.

— Слушай меня, гад синеволосый, — как следует встряхнула парня за плечи, — я пошла за помощью. И если ты только посмеешь умереть до моего возвращения, я собственноручно прибью тебя!

Однако, как и ожидалось, василиск не ответил. Он все так же полусидел с закрытыми глазами и хрипло, со свистом дышал.

Последний раз взглянув на Дениэрала, я бросилась к выходу. Ловко перепрыгнула через остатки тени, быстро пробежала короткий отрезок коридора, выскочила наружу и замерла.

Вход в катакомбы был замаскирован под неприметную избушку на опушке лиственного леса, и из него было прекрасно видно поле и здание Школы за ним. Но я остановилась совсем не из-за этого. Нет. Я наоборот даже рада была столь близкому нахождению родных пенатов. Меня остановил вид развернувшейся на поле битвы. Бесчисленное множество теней разных размеров и форм пытались прорваться к Школе, а небольшая кучка монстров в невиданной мной ранее форме не давала им этого сделать.

Оборотни, демоны, дриады, ракшасы и даже несколько призраков дрались как один слаженный механизм. Под натиском врага, они то отступали, то вновь отбрасывали недруга на прежние позиции. И делали это столь умело и легко, что я невольно залюбовалась отлаженными и профессиональными действиями несомненно отличных воинов.

Повертев головой и оценив ситуацию, я сникла. Потому что поняла — мне до помощи не добраться. Слишком много теней, я просто не успею ни куда добежать, а кричать и махать руками, надеясь, что меня заметят, тоже не лучший вариант.

Однако в этот раз удача решила повернуться ко мне лицом — один из сражавшихся монстров увидел меня и, ловко маневрируя меж пытавшихся напасть на него теней, бросился в мою сторону. А я, замороженная грацией и силой бежавшего ко мне воина, стояла и глупо смотрела, как он быстро приближается, а потом и вовсе вталкивает меня обратно в темноту коридора.

— Жить надоело? — оборотень, и это был именно он, нахмурил брови, — сиди тут и не высывайся.

А мне вдруг показалось, что где-то я его уже видела. И эти карие, цвета расплавленного молочного шоколада глаза, и эти каштановые волосы и столь знакомые черты лица...

— Ден? — я совсем неприлично уставилась на молодого мужчину, который так сильно напоминал мне о друге.

Тот тоже очень удивленно посмотрел на меня, а потом совершенно обезоруживающе улыбнулся:

— Нет. Я его брат — Риэль. А вы что знакомы? — я кивнула и вдруг расплылась в глупой, ответной улыбке, — как звать тебя, чудо?

Совершенно непрощенный румянец опалил мои щеки, и я, чуть запнувшись, пролепетала:

— Е-ева.

— Отлично, Ева. Сиди здесь пока я не вернусь. Но если станет совсем жарко, там внизу есть ход, по которому...

— Да, да, знаю, — я скривилась — который выведет меня в деревню.

— Умничка, — снова улыбнулся брат Дена, — а теперь мне пора.

— Нет, — я удержала Риэля за руку, — мне помощь нужна.

И не давая оборотню опомниться, потащила его к Дениэралу.

Но как только в поле зрения брата Дена попал лежащий на полу и еле дышащий василиск, он и сам, обогнав меня, бросился к нему. Присел рядом с неподвижным парнем и, проверяя пульс, приложил пальцы к его шее.

— Что с ним? — я тихо подошла и тоже присела, встревожено разглядывая бледное лицо синеволосого.

— Я не особо разбираюсь в физиологии василисков, — оборотень оглянулся на серую, оставшуюся от тени лужу, — скорее всего, был слишком большой, на грани возможностей, выброс силы.

— Он поправится? — каким бы вредным и противным Ал не был, но его смерти я не желала.

— Если в ближайшее время ему не окажут помощь, то нет. — Напрямую ответил Риэль.

Понимание, что все это произошло из-за меня, что синеволосый меня защищал и теперь лежит и даже пошевелиться не может, а возможно и вовсе умирает, накрыло с головой. Вина и отчаяние сдавили грудную клетку и стало тяжело дышать.

Однако сейчас раскисать было нельзя, поэтому я с силой закусил нижнюю губу, не давая себе расплакаться, не позволяя слезам прорваться наружу и показать слабость.

— Не кисни, чудо, — оборотень аккуратно, почти нежно, убрал прядку давно растрепавшихся волос, мне за ухо, — я постараюсь помочь твоему любимому.

Я аж поперхнулась от столь дикого заявления и передумала разводиться сырьем:

— Он не мой парень! — я возмущенно взглянула на Риэля, — просто знакомый, но... — мой голос дрогнул, — он мне два раза жизнь спас.

— Эл, помощь нужна? — в дверной проем заглянула высокая, гибкая дриада.

— Что с зачисткой? — не оборачиваясь к ней, спросил оборотень.

— Почти закончена. Гиф и Рид прочесывают местность.

— Отлично. Тогда подмени меня, проследи, чтобы ни чего не пропустили. А мне нужно парня в лазарет оттащит.

— Хорошо. — Девушка скрылась так же быстро, как и появилась.

Риэль закинул руку Дениэрала к себе на плечо и легко, будто василиск ни чего не весил, встал.

— Ева, а тебе лучше пока остаться здесь, внизу. Как все уляжется, я или кто-то из моих вернемся за тобой.

После увиденного на поле и вообще всего случившегося я уже не хотела спорить и что-то требовать и, поблагодарив брата Дена, послушно вернулась в катакомбы. Там села прямо на пол, обняла колени, положила на них подбородок и стала ждать.

Думать о чем-либо не получалось. Мысли вязли, стопорились и не хотели формироваться во что-то определенное. В голове был полный бардак, и сосредоточиться на чем-то определенном для меня стало невозможным. Поэтому я просто сидела, прислушивалась — не идет ли кто, чтобы меня забрать, и отсчитывала секунды.

Ждать пришлось довольно долго — целых пять тысяч четыреста тридцать одну секунду, прежде чем в коридоре послышались торопливые шаги, и в зал наблюдения влетел Ден.

Издав радостный вопль, я подскочила и бросилась однокласснику на шею:

— Ден! — крепко обняла парня, — наконец-то. Все закончилось?

Оборотень тоже стиснул меня в объятиях и как-то отстраненно ответил:

— Да, — тяжелая пауза, — закончилось.

— Тогда пошли скорее.

Я оживилась и потянула Дена за руку на выход, и он неохотно пошел за мной.

Мы беспрепятственно покинули опостылевшие мне катакомбы, пересекли поле, тщательно обходя серые лужи, что остались от теней, приблизились к внезапно возникшей высокой стене, опоясывающей всю территорию Школы, и вошли в мощные приоткрытые ворота.

Я замерла и вцепилась в ладонь Дена — весь внутренний, вымощенный булыжником, двор был усеян телами погибших. Здесь были как студенты, так и преподаватели. Некоторых я не знала и видела впервые, но встречались и знакомые лица. Лица моих одноклассников. Тех с кем я училась, общалась и проводила большую часть своего времени.

Повсюду раздавался плач, были слышны стоны раненных, переговоры медицинского персонала... но самым громким был голос Риэля. Он стоял посередине этого ужаса и уверенно отдавал приказы своим воинам, распоряжался — кого куда нести и кому какую помощь оказать.

Казалось, что даже погода скорбит и оплакивает всех погибших вдруг начавшимся дождем.

— Когда все началось, — глухо заговорил Ден, — тех, кто был близко от Школы, успели предупредить и спрятать внутри. Но... — парень судорожно вздохнул, — были и те, кто просто не успел. Они находились слишком... далеко.

Я не знала что сказать, ответить, как отреагировать и вообще как себя вести в столь чудовищной ситуации. Все казалось каким-то нереальным. Я словно сквозь запотевшее стекло смотрела на тела еще недавно живых студентов и преподавателей и не могла поверить, что все это произошло на самом деле.

Оборотень еще что-то говорили и куда-то звал, но я ни чего не слышала и не могла сдвинуться с места. Мне почему-то казалось, что это я во всем виновата. Знаю — глупо. Но именно это я и ощущала — вину.

Очнуться помог радостный крик, пронесшийся через весь двор:

— Ева!

К нам бежала Латта. Девушка, не замечая дождя и луж, в которых утопали ее ноги в тонких полуботинках, быстро преодолела разделявшее нас расстояние и, налетев будто ураган, стиснула меня в железных объятиях.

— Как же я волновалась! — демоница принялась осматривать меня с ног до головы. — Ты куда делась вчера?

Рассказывать что-либо сил не было, а вот прояснить ситуацию было необходимо:

— Где Хош и Саша? — спросила я и задержала дыхание в ожидании ответа.

— Все с ними в порядке. — Латта попыталась улыбнуться, но получилось плохо.

— А сколько... — я запнулась на страшном слове, — сколько погибших?

— Давай не тут, Ева. — К нам незаметно подошел Риэль и заботливо набросил мне на

плечи сухой, теплый плащ, — идите внутрь. А то уже промокли все.

Глубоко внутри хотела возмутиться и непонятно зачем остаться, но почему-то не смогла, и позволила Дену утащить себя в общежитие.

А через пол часа, когда я отмокла под теплым душем, переделалась в чистую, сухую одежду и распутала здоровенный колтун на голове, ко мне в комнату вломился необычайно молчаливый Хош и повел в столовую.

К нашему появлению там собралась не только вся школа, но и родные погибших в серых траурных одеждах. Казавшееся мне всегда огромным помещением вдруг сделалось маленьким и тесным, а от наполнявших окружающую атмосферу печали и горя и вовсе захотелось сбежать куда подальше. Но, естественно, этого я не сделала, а вместе с Хошем присоединилась к друзьям, стоявшим напротив небольшой трибуны, за которой через несколько минут появился ректор Дотор Валенский. Серая хламида, длинные волосы убраны в косу, и в глазах больше нет отеческой доброты и улыбки.

С его появлением одновременно на все окна столовой упали светло-серые занавеси, погружая помещение в сумрак, разгоняемый только загоревшимися по периметру свечами.

Откашлявшись и выпив тут же протянутую воду, Дотор начал говорить:

— Сегодня наша Школа подверглась нападению теней. — Пауза. — Буду откровенен — это стало неожиданностью и шоком. Раньше тени ни когда так далеко не заходили. И... — еще несколько глотков воды, — мы оказались не готовы к подобному. Слишком доверились пограничной охране и расслабились. — То тут, то там слышался недовольный шепот. — Я не снимаю всю ответственность с себя и не перекладываю ее на других... Я... приношу свои глубочайшие извинения и соболезнования семьям погибших. — Несколько секунд длилось тягостное молчание, а потом ректор заговорил более жестко, — через несколько минут состоится прощание с теми, кто уже не снами. А сейчас я хочу донести до вас указ короля...

— Спасибо Дотор, но я сам зачитаю.

Из-за спины удивленного ректора появился Герей Нораи (*ударение на И*), подождал, пока ему освободят место, и встал за трибуну. Все присутствующие тут же склонили головы, и я в том числе. Да у меня просто выбора не было — Хош самым наглым образом водрузил свою лапищу мне на голову и надавил, заставляя наклониться.

Через несколько мгновений король величественно кивнул, и все выпрямились. Своими зелеными глазами Герей просканировал толпу, на секунду дольше, чем на остальных, задержавшись на Саше, и заговорил глубоким, хорошо поставленным и совсем не старческим голосом:

— После столь печальной трагедии, мы с ректором Валенским пересмотрели правила безопасности в Школе, и отныне вам придется беспрекословно им подчиняться. Любое неподчинение и нарушение нового режима будет расцениваться как саботаж и строго наказываться. Итак, первое — с этого дня все преподаватели и студенты обязаны носить при себе амулеты экстренной телепортации. Второе — теперь вокруг Школы всегда будет стоять защитная стена, и выходить за ее пределы без сопровождения преподавателя запрещено. Третье — территорию Школы будет патрулировать и охранять один из военных отрядов с границы. Четвертое — по окончании занятий студентам запрещается покидать учебное здание и общежитие, за исключением некоторых экстренных ситуаций.

Сбоку слышалось возмущенное сопение Хоша, да и многие студенты оказались недовольными новыми правилами, но открыто высказать несогласие никто не решился.

Дальше король озвучил имена всех погибших, и цифра показалась мне чудовищной — пять преподавателей и тридцать студентов, еще двадцать раненых, находились в мед. пункте.

Слушая Герейя, я отстраненно скользила взглядом по толпе и увидела тут же улыбнувшегося мне Риэля. Он вместе с виденной ранее длинноволосой дриадой стоял в

самом темном углу и следил за окружением короля.

Когда с речами было покончено, и нам сказали все, что хотели, Герей Нораи через образовавшийся в толпе коридор покинул столовую и пошел на улицу, а мы дружно последовали за ним. Молча вышли в темный двор, где тела погибших водрузили на отдельные возвышения из сухих веток, и встали в большой бессловесный круг.

Потом несколько студентов раздали всем по белому, легкому, из странного упругого материала шарик диаметром сантиметров в десять, а к каждому из будущих кострищ подошли по одному родственнику с факелами.

— Пусть души ваши обретут покой в Сером мире, а память о вас навсегда останется в наших сердцах. — Проговорил король и дал отмашку поджигать ветки.

Несколько минут все смотрели, как огонь жадно пожирает тела тех, кто еще утром наслаждался выходными и планировал свой отдых, а потом одновременно подняли руки и подбросили выданные шарики. Те мгновенно засветились, ярко озаряя вступившую в права ночь, и медленно полетели в черное, беззвездное небо.

Еще несколько минут, и костры догорели, шарики улетели, превратившись в крохотные точки, а в душе у меня поселилась пустота.

Немного понаблюдав за тлеющими углями, тихо переговариваясь, народ начал расходиться. А мне не хотелось возвращаться в комнату — у меня было еще одно дело.

Удостоверившись, что на меня ни кто не смотрит, я спряталась за ближайшим деревом и, подождав, когда двор опустеет, пошла в сторону мед. пункта. Мне нужно было убедиться, что с Дениэралом все в порядке, и он поправляется. Иначе не будет мне покоя и здорового, желанного сна.

Однако без приключений дойти до лечебницы мне не удалось — внезапно предо мной выросла высокая, мощная фигура и, не давая опомниться, сграбастала в охапку.

— Тише, чудо, — прошептал Риэль на ухо испуганной мне.

Я облегченно выдохнула и даже кричать передумала.

— Напугал!

Попытка освободиться из навязанных объятий провалилась, мало того, меня не отпустили, а наоборот, еще сильнее прижали.

— Куда собралась?

— Ала навестить. — Не стала скрывать цели своей поздней прогулки.

— Разве не слышала короля? Вечером запрещено покидать здание, и тем более разгуливать в одиночку. — Голос брата Дена стал серьезным.

— Все я слышала. Но мне необходимо знать, что у него все хорошо. Возможно ему нужно что-то, и я смогу принести...

— Ох, — оборотень покачал головой, — Ева, это и завтра можно сделать.

— Риэль, пожалуйста. Я обязана ему. Если бы не он, я бы сейчас с тобой не разговаривала. — Решила давить на жалость, и, к своей несказанной радости, победила.

— Хорошо, я провожу, — меня отпустили, — но будешь должна.

— Это чего это? — подозрительно прищурилась и отошла на шаг от широко улыбающегося мужчины.

— Я еще не решил. Потом над этим подумаю.

И взяв мою руку, Риэль повел меня к видневшемуся в дали зданию мед. пункта. У входа оборотень оставил меня и, пообещав потом проводить до общежития, растворился в ночной темноте. А я не став долго задерживаться на улице, дернула ручку и вошла в

светлую приемную. Светлую и совершенно пустую приемную.

Но пустую лишь на несколько секунд, по истечению которых в помещение ворвалась тетя Софа и принялась просто так сметать расставленные в идеальном порядке в шкафчике лекарства. Однако, заметив меня, замерла и встревожено спросила:

— А ты чего здесь, солнышко? Неужто и да тебя эта пакость добралась?

— Нет-нет, — поспешила успокоить женщину, — у меня все хорошо. Я хотела навестить...

— Кого, деточка? — тетя Софа вновь принялась сгребать пузырьки и баночки.

— Дениэрала.

— Ох, милая, он еще без сознания. Но если очень хочется, то вторая палата направо, — с этими словами женщина убежала.

А я поспешила в указанном направлении.

Нужная палата отыскалась без проблем, ведь не нужно много ума, чтобы отсчитать вторую дверь справа. Сначала я решила постучать, но так как ответа не последовало, осторожно вошла в темную, освещенную лишь одной настольной лампой палату. Хотя здесь и было три кровати, но занята оказалась только одна, на которой и лежал Дениэрал.

Приблизившись к парню, я присела на краешек постели и сжала лежавшую поверх одеяла холодную руку. Как и предупреждала тетя Софа, синеволосый василиск был без сознания и ни как не отреагировал ни на мое появление, ни на прикосновение. Бледный, с темными кругами под глазами и тихим, почти неслышным дыханием он пугал меня и вызывал новый прилив вины.

— Эй, Ал, привет, — я снова сжала его ладонь, — надеюсь, ты меня слышишь. — Вытерла набежавшие, не прошенные слезы, — спасибо тебе.

Остальные слова, что я собиралась сказать застряли в горле, и я не смогла выдать ни звука, и, конечно, ответа от парня не последовало — он все так же лежал не шелохнувшись. А потом вошла мед. сестра Зоя и попросила меня выйти.

— Поправляйся. — Последний раз взглянула на Дениэрала и покинула мед. пункт.

А на улице меня уже поджидал Риэль.

— Как твой дружок?

Мужчина, не спрашивая, приобнял мои плечи и повел вперед. А у меня не осталось ни физических, ни моральных сил, чтобы сопротивляться.

— Спасибо, нормально, но пока без сознания.

— Не переживай. Ему во время помогли, поэтому он обязательно поправится.

Я слабо улыбнулась оборотню и тяжело вздохнув, перевела тему:

— Ты уже придумал, чем я отдам тебе должок?

— Нет, — засмеялся брат Дена, — не волнуйся, ни чего неприличного не попрошу.

Я заметно расслабилась и плотнее прижалась к теплому боку мужчины. Ночи стали холодными, начал подниматься ветер и, кажется, вот-вот снова зарядит дождь, а рядом с Риэлем я чувствовала себя спокойно и защищено, а еще тепло и умиротворенно.

— Ева, откуда ты Даниэля знаешь?

— Кого? — я нахмурила брови, пытаюсь вспомнить хоть кого-то с таким именем.

— А, ну да, — почесал затылок Риэль, — он любит, когда его называют Деном.

— Что? — я затормозила и удивленно взглянула в карие глаза оборотня.

— Да-а, — тот рассмеялся, — настоящее имя Дена — Даниэль. Только он его не любит, вот и сокращает.

— Мда, — я покачала головой, — мы одноклассники и, надеюсь, что друзья.

— Друзья? — не менее моего удивился мужчина.

— Да, а что в этом такого?

— Просто Даниэль не очень общителен и тяжело заводит новые знакомства, а уж друзей у него вообще ни когда не было.

За разговором, я и не заметила, как очутилась возле общежития.

— Ну вот, чудо, — Риэль отпустил меня, — ты и на месте. Больше не нарушай правила и не гуляй по ночам, а то придется сдать тебя начальству.

— В смысле?

— В смысле, что это мой отряд теперь охраняет территорию Школы, и мы обязаны докладывать обо всех «лазутчиках». Так что не балуй.

Мужчина неожиданно взял мою ладонь и нежно, почти невесомо коснулся губами ее тыльной стороны. Я смущенно опустила глаза и улыбнулась, стараясь не обращать внимания на приливший к щекам жар.

— Я серьезно, Ева, береги себя.

— Хорошо, я постараюсь.

Оборотень кивнул мне на прощание, совсем по-мальчишечьи улыбнулся и, насвистывая незнакомую мелодию, ушел.

День выдался настолько длинным и эмоционально сложным, что единственное, чего мне сейчас хотелось — это остаться одной и лечь в постельку, поэтому без излишнего промедления я отправилась в комнату. Однако немного подумав, решила еще и душ посетить.

Водные процедуры немного расслабили меня и чуть-чуть восстановили душевное равновесие, хотя до идеального спокойствия еще и было далеко, да и отдых все равно был мне необходим. И я шла по коридору, предчувствуя скорейшее погружение в мир сновидений и надеясь, что после всего, что произошло, мне не будут сниться кошмары, когда передо мной возникла сердитая Латта:

— Подруга, ты где была? Я полчаса под твоей дверью провела!

Врать или хитрить я не собиралась и сказала правду:

— К Дениэралу в мед. пункт ходила.

— И как он? — демоница тут же растеряла весь свой пыл.

— Пока без сознания.

Латта больше ни чего не сказала, да и что можно было тут сказать. Подруга только крепко обняла меня и позволила, наконец, уединиться.

Но одиночество мое продлилось недолго — примерно через десять минут в дверь постучала Саша и позвала на ужин. Ни какого желания куда бы то ни было идти у меня не было, зато у моего желудка оно очень даже имелось, о чем он незамедлительно мне и сообщил. И пришлось мне все-таки подняться с мягкой, уютной кровати и последовать за девушкой в столовую.

В некогда самом веселом и шумном помещении Школы сегодня было необычно тихо и тоскливо. Тишину нарушали лишь стук столовых приборов и скрип отодвигаемых стульев, а если кто-то что-то кому-то и хотел сказать, то делал это шепотом, и долго разговор не продолжался.

Как и завелось практически с первых дней, мы сидели всей нашей небольшой компанией за одним столом. Аппетита почти ни у кого не было, но и расхотеться по комнатам совершенно не хотелось. Поэтому мы угрюмо ковырялись в тарелках, делая вид, что едим, но при этом редко поднося ложки ко рту.

— Все же странно все это. — Латта отложила вилку и скрестила руки на груди, откинувшись на спинку стула.

— Ты о чем? — хотя в столовую я и шла голодной, но от вида унылых и постных лиц есть расхотелось напрочь.

— О том, как тени столь низкого уровня смогли так далеко забраться, и их ни кто не заметил.

Демонице пришлось понизить голос и поддаться ближе к нам, так как в тихом помещении было прекрасно все слышно, и ближайšie соседи начали заинтересованно оборачиваться и прислушиваться.

— А бывают еще какие-то уровни? — Саша, наконец, перестала влюблено переглядываться с Деном и обратила внимание на нас.

— Да, есть. Но я не буду рассказывать про все, сами скоро узнаете. Скажу только, что те, которые напали на Школу самые слабые и медленные, и поэтому мне и неясно как.

— Ну, а чего непонятного, — вступил в разговор Хош, — все кристально и ясно — Аскор.

— Аскор? — эта фамилия показалась мне знакомой, только я ни как не могла вспомнить где ее слышала.

— Не могли же они до такой степени обезуметь, чтобы своих же в расход пустить. — Латта нахмурилась.

— Ради власти они на многое способны. В том числе и пожертвовать многим и многими. — Зеленоволосый демон, единственный кто не распрощался с аппетитом, закончил с трапезой, отложил столовые приборы и в упор посмотрел на сестру.

Мне этот разговор совсем не понравился — не то чтобы меня не интересовала политическая жизнь моего нового мира, но и думать о том, что монстры настолько прогнили и ожесточились, что ради ослабления влияния короля и приближения себя к власти, вот так запросто могут пожертвовать своими детьми, детьми своих соплеменников, было трудно. И я, коварненько ухмыльнувшись, перевела тему и обратилась к оборотню:

— Дорогой мой друг, а когда ты собирался нам рассказать, что твое имя совсем не Ден?

Парень, до этого момента жевавший бутерброд, замер, с трудом проглотил и, слегка покраснев, спросил:

— Кто?

— Брат твой, Риэль.

— Вот же трепло! — оборотень рассерженно бросил несчастный и ни в чем не виноватый кусок хлеба на тарелку.

— Ден, я чего-то не знаю? — Саша растеряно и взволнованно смотрела на возлюбленного, и у того не осталось выбора, как обиженно посопев, признаться.

— Имя, которое дали мне родители — Даниэль. Но, — опередил парень хотевшую задать вопрос Сашу, — я терпеть его не могу! Какое-то оно совсем не мужское. И я прошу вас называть меня как и прежде, и вообще об этом не распространяться.

Мы все дружно убедили оборотня, что так и сделаем, и он заметно расслабился.

Хотя хитрая и довольная физиономия Хоша, давала повод для беспокойства — а не погорячилась ли я с распространением этой информации?

Кажется, демон не собирался просто так это пропустить, и чувствую, Дена ждут нелегкие времена, как, впрочем, и всех нас.

Глава 9:

После...

С того, запомнившегося всем горем и скорбью, дня прошло два с половиной месяца. И с того самого печального дня Школа Истинного Ужаса и Кошмаров будто оцепенела и впала в глубокий, беспробудный сон.

Студенты перестали шалить на переменах и срывать занятия, в коридорах все чаще можно было встретить хмурые и грустные лица, а вот смех почти ни когда не раздавался в стенах Школы. Никто не стремился нарушать комендантский часи уж тем более противиться новым правилам. Преподаватели тоже как-то притихли и все меньше выдавали наказания, зато заданий выдавали в два раза больше. Вредный библиотекарь стал менее вредным и более приветливым. Он даже устроил меня к себе в библиотеку на полставки. Платил, конечно, немного, но я и этому была рада, ведь деньги лишними быть не могут.

Погода тоже была под стать всеобщему настроению. На улице значительно похолодало, постоянно лил дождь, казалось, что слякоть и сырость проникли всюду и не собирались сдавать позиций. Душа все сильнее просила снега, но он не спешил радовать нас и укрывать грязную, жухлую траву белым, пушистым одеялом.

Хотя была одна парочка монстров, которые, несмотря на окружающую атмосферу, чувствовали себя самыми счастливыми. Я говорю о Дене и Саше. Их букетно-конфетный период был в самом разгаре, и они ни кого и ничего вокруг не замечали.

Однако кое-что, а точнее кое-кто иногда приземлял моего одноклассника на землю. В связи с, как оказалось, довольно слабой подготовкой были увеличены часы физ. подготовки, а нам, первокурсникам, раньше времени поставили такое занятие как самооборона и владение оружием. И вел это занятие ни кто иной, как Риэль — старший брат Дена. И наш новый преподаватель не упускал любой возможности подшутить над братом. Особенно моего друга бесило, когда Риэль называл его Даниэлем — настоящим именем и никак не реагировал на пышущего негодованием парня, что веселило всю группу, и жутко раздражало оборотня.

Дениэрала из мед. пункта выпустили только через две недели. За все время пока он там находился, я навещала его несколько раз, однако после третьего посещения василиск начал как-то странно вести себя, а потом и вовсе попросил больше не приходить. Я, конечно, расстроилась, но и навязываться не стала и больше в мед. пункте не появлялась. И после выписки синеволосый стал избегать меня и больше не отпускал ехидных замечаний и колких шуточек. И, признаться честно, мне его не хватало.

Хельга Хольтор тоже стала меньше отсвечивать и все больше тихонечко сидеть на задних партах и лелеять отрастающую белокрысую шевелюру.

Зато у меня появилось любимое занятие — занятие в лаборатории. Очень мне нравилось отмерять высушенные травки, порошочки, нарезать разнообразные ингредиенты и, смешав все это, получать что-то полезное. Но больше всего мне нравилось экспериментировать и получать что-то веселое и интересное. Профессор Джер, заметив мой интерес, рвение и безусловный талант, разрешил после всех занятий приходить в лабораторию и тренироваться. И однажды я так натренировалась и сделала такую дикую смесь, что полученная «жидкость» начала сама выползать из котелка и впитываться в каменный пол, откуда через несколько мгновений, ломая и кроша покрытие, полезли самые настоящие деревья. Прибежавшие Джер и ректор несколько минут в шоке взирали на творившееся безобразия, а, наконец, отмерев с трудом ликвидировали импровизированный лес. После был трехчасовой допрос, в процессе которого эти двое пытались вытянуть из меня рецепт «зелья», однако я и сама не помнила чего и сколько добавляла, поэтому ни чего рассказать даже если и хотела, не могла. Пришлось преподавателям забрать остатки варева и самим разбирать его состав. Причем пока они это делали, звучали такие фразы как: «Не может быть!», «Это нонсенс», «Неожиданно» и «Это же потрясающее открытие!».

Правда что за открытие такое и что мне с него причитается мне так и не сказали, а быстренько спровадили и захлопнули дверь перед самым носом. И с тех пор

экспериментировать мне разрешалось только в пустующей теплице за ангарами, где я не могла разрушить школьное здание.

Однако и нелюбимое занятие у меня тоже появилось — медитация. Я два с небольшим месяца упорно медитировала и пыталась выковырять из себя хоть что-то, но открыть даже самый малюсенький и незначительный талант не смогла. В отличие от моих одногруппников — все они уже справились с этим и теперь учились управлять своей силой. Я даже начала сомневаться — монстр ли я вообще. Печально.

В общем, учебные дни текли вяло и даже немного скучно.

Но все изменилось в один день. На стене для объявлений появилась здоровенная, яркая афиша, гласившая, что через неделю начнется подготовка к Играм, и вскоре состоится ярмарка, на которой будут представлены команды. А так же из ближайших деревень придут торговцы с палатками, и можно будет купить какие-нибудь ненужные безделушки, вкусно поесть и поучаствовать в разнообразных лотереях и конкурсах.

И вот тогда народ оживился.

Теперь повсюду, где собиралось больше одного студента разговоры велись только о Играх и предстоящем фестивале. Коридоры вновь наполнились гомоном, смехом и самое главное надеждой и верой, что все будет хорошо и все беды позади.

Я, наконец, поняла, как важны Игры для монстров. Поняла, что это не просто зрелище и развлечение, а единственная отдушина среди серых будней выживания. И хотя сама я еще ни разу не видела Игр, и мне только предстояло окунуться и проникнуться атмосферой этого без сомнения грандиозного события. И я не ощущала того трепета и не понимала ажиотажа, в котором сейчас находились мои друзья, но все равно старалась почувствовать во всех обсуждениях и не мешать им наслаждаться и смаковать момент ожидания любимого времени в полном разочарований и нерадостных событий году.

В связи с запретом выходить по окончании занятий из здания, почти весь наш досуг заключался в сборе у демионицы и поедании каких-нибудь вкусняшек или придумывании новых настольных игр. И сегодняшний вечер ни чем не отличался от остальных на неделе: Саша так же притащила пончики, и мы, рассевшись кружком прямо на полу, принялись их поглощать. Но очень быстро еда отошла на второй план, а все внимание парней и Латты заняли планы на период Игр и прогнозы предстоящих битв.

— А мне кажется, — проговорил Хош, вертя в руке всего один раз надкушенный пончик, — что в этот раз победят энергетика.

Однако у Дена было свое мнение:

— Не знаю. Мне кажется все-таки боевики. У них всегда самая сильная команда...

— Была самая сильная, — перебил оборотня демон, — до всего этого, — зеленоволосый сделал многозначительную паузу, — был я на их тренировке, и скажу вам — сдают они. Новенький так себе, а Влад так вообще будто не видит и не слышит ни чего и часто пропускает удары, и при этом он отвечает за боевое задание. Плюс они всегда были слабы в эрудиции и брали только за счет всего остального. Вот и считай, что как минимум две позиции они теперь точно сдадут.

— А может это у них стратегия такая, чтобы остальных сбить с толку и расслабить? — вступила в спор Латта.

— Не зна-а-аю, — Хош отложил так и не доеденный пончик и задумался, а вот Ден с Латтой начали обсуждать слабые и сильные стороны новичков команд.

Все это слушать, конечно, безумно интересно, но мне нужно было в библиотеку. Сегодня Тото попросил прийти пораньше, так как ему надо было куда-то отлучиться, и он решил верить библиотеку мне. Поэтому оставив друзей в обществе нанесенной Сашей вкуснятины спорить дальше на любимую тему, я поспешила по коридору-переходу в административную часть, прошла теперь через довольно людный вестибюль и почти побежала по лестнице.

Мне оставалось преодолеть всего один пролет, но сама того не ожидая, я затормозила и

вошла в коридор четвертого этажа. Там одиноко стоял Генни и невидящими глазами взирал в окно, за которым не было ни чего, кроме беспрестанно льющего дождя.

Что дернуло меня к нему подойти — не ведаю, ведь мы почти не общались, да и он предпочитал отмалчиваться и не вступать в дискуссии, но сейчас я, осторожно приблизившись, встала рядом и поздоровалась:

— Привет. Чего тут один стоишь?

Парень глубоко вздохнул, отвернулся от стекла и теперь смотрел на стену:

— Игры скоро.

— Ну, да. Разве не здорово?

— Это последние мои игры. И... — Генни вновь вздохнул, — не хочется проигрывать.

— Так не проигрывайте. Я слышала у вас самая сильная команда...

— Была. — Парень отвернулся обратно к окну и замолчал.

— Расскажи. — Попросила я, не желая оставлять его в таком состоянии.

— А, — махнул рукой Генни, — Влад уже два месяца неадекватный, даже на тренировки не являлся, совсем с ума сошел со своей новой баб... — парень запнулся, покосился на меня и поправился, — девушкой. А Дениэрал после случившегося еще не оправился и не может в полной мере выкладываться. Остаемся только новенький Рорго и я. Но вдвоем мы не вытянем.

Генни совсем загрустил, и я, не подумав, взяла его руку и, пытаясь подбодрить, сжала.

— Знаешь, на Земле есть такое выражение: главное — не победа, главное — участие...

— Нет, Ева, для меня как раз важна победа. Если победим, меня ждет стажировка в Центральном Боевом Корпусе, а потом и должность помощника главного стратега. Но мы проиграем, и не видать мне этого места, а значит... — парень замолчал на несколько секунд и глухо продолжил, — я не смогу помочь своей семье.

— А что с твоей семьей?

Конечно, было некрасиво совать нос куда не просят, но и удержать разыгравшееся любопытство мне не удалось. Однако Генни и не подумал сердиться или ставить меня на место, он только нервно отбросил длинную косу на спину и признался:

— Моя младшая сестра больна. Нужно много денег, чтобы покупать лекарства. Родители продали дом в столице и все ценное, что у них было и переехали в деревню. Но деньги быстро закончились, и теперь за долги у нас могут отобрать дом. — Парень с силой вцепился в подоконник, и тот затрещал, — я не могу этого допустить.

— А этого и не будет. — Ляпнула я, забыв состыковать язык с мозгом, — мы что-нибудь придумаем. Обещаю.

Генни удивленно обернулся и впервые посмотрел прямо на меня:

— Зачем тебе это?

— Не знаю, — пожала плечами, — считай, что у меня пунктик — помогать всем, кого встречу. Ага, странна я.

Наконец, на губах моего собеседника появилась слабая, но улыбка, и он кивнул:

— Хорошо, давай что-нибудь придумаем.

— Отлично! Только нос не вешай.

— Вот ты где! — раздался скрипучий, но уже родной голос за спиной, — я жду, значит ее, жду, а она с парнями флиртует!

— Я не флиртую! — развернувшись к вампиру, я расставила широко ноги и уперла руки в бока, таким образом, скопировав его позу. — И я уже собиралась идти в библиотеку.

Первые дни моей работы с Тото, я жутко стеснялась, боялась не угодить или сделать что-то не так и вызвать гнев библиотекаря. Но очень быстро поняла, что вся его показная нелюдимость и вредность — это лишь маска, под которой прячется настоящий Тозлиранар-Тохашифар. Заботливый, беззлобный и вообще довольно милый мужчина.

Поэтому и сейчас я совершенно не испугалась грозного блеска в глазах вампира, а только попрощалась с Генни и, обойдя Тото, пошла к лестнице.

— Уж и не знаю, можно ли тебе доверить столь важное задание. — Проворчал вампир, следуя за мной по пятам среди полок, до отказа забитых книгами.

— Можно, ни чего страшного за два часа не случится. Так что иди спокойно на свое свидание и не волнуйся.

Фраза про свидание вылетела сама собой и была просто шуткой, но то, как отреагировал библиотекарь, стало для меня неожиданностью — он побледнел, выпучил очи и спросил заикаясь:

— От-ткуда т-ты узнала?

Вот так новости! Округлив глаза и открыв от удивления рот, я взирала на Тото и просто не знала, что сказать. И только через несколько долгих секунд смогла выдать:

— Эм... Я и не знала. Ляпнула просто так.

— Вот, — вампир звонко хлопнул себя по лбу, — тупень монстрячий! Ты! — длинный, когтистый палец указал на меня, — если хочешь продолжать здесь работать, то ни кому ни слова!

— Я и не собиралась.

Безразлично пожав плечами, я дала знать библиотекарю, что мне совершенно не интересно куда, с кем и зачем он пойдет. Но в душе у меня бушевала самая настоящая буря, смешанная из шока, недоверия и дикого, необузданного любопытства.

Я спокойно прошла к рабочему столу, полностью заваленному сданными студентами книгами, и не смотря на Тозлиранара — Тохашифара начала разбирать учебники, справочники, словари и прочие талмуды. А вампир несколько минут стоял у меня над душой и сверлил подозрительным взглядом. Однако вскоре успокоился и, дав указания, быстро удалился.

Я же продолжила свою работу и чуть не плакала от того, как у меня зубы сводило от желания побежать следом за Тото. Но меня останавливало два фактора: первый — библиотека должна быть открыта еще два часа, и второй, но более важный — если вампир меня заметит, а то, что заметит, сомнений нет, он меня уволит. И поэтому я хмуро сидела за стойкой и фантазировала, перебирая все возможные и невозможные варианты, кем же может быть спутница библиотекаря.

От великих дум меня отвлекли вежливым покашливанием. Подняв голову, я встретилась взглядом с холодными синими глазами, принадлежащими студенту-призраку. Он дружелюбно мне улыбнулся и положил передо мной книгу.

— Имя? — я неохотно полезла в ящик с формулярами.

— Хохородо Тампу-Рданэла Вапрек Уса.

Вот за что терпеть не могу призраков, так это за дикие, совершенно незапоминающиеся имена и исходящий от них холод. словно рядом с открытым морозильником стоишь.

Найдя нужную карточку, я взяла выбранную Хохородо книгу и вписала ее название и дату: «Расширенный справочник трав, применяемых в зельеварении», 22 день третьего

месяца.

Заинтересованно всмотревшись в обложку с изображением неприметного синенького цветка Сальвы, пометила себе на чистом листочке, чтобы после возвращения тоже почитать этот справочник и отдала его ожидающему студенту. Тот быстро покинул библиотеку, и я уже вздохнула и хотела заняться своими делами, как началось самое настоящее нашествие народа. Все что-то брали, сдавали, продлевали, спрашивали и не давали мне и минуты отдыха. И это хорошо — у меня не было времени думать о свидании Тото с незнакомкой.

Очнулась я лишь за десять минут до закрытия библиотеки. Облегченно плюхнувшись на стул, покосилась на вновь образовавшуюся гору сданных книг и простонала — их ведь еще разобрать и убрать по местам надо. Состроив недовольную гримасу, я поднялась и, сграбастав первую партию учебников, поплелась к нужным полкам.

На все про все мне понадобилось чуть больше двадцати минут. Не чувствуя ног, я радостная в предвкушении горячего душа и мягкой постельки доделывала последнее задание вампира, а именно протирала пыль на столе, когда мой взгляд зацепился за клочок бумажки, на котором было выписано название справочника. И что-то, какая-то мысль царапнула и засела глубоко в мозгу, не давая избавиться от себя и продолжая, словно маленький молоточек, стучать и не давать мне покоя.

Наверно, я бы еще долго пыталась понять, что же меня так зацепило, но не зря же я столько времени проводила в лаборатории, щупая, нюхая и пробуя на вкус все доступные мне ингредиенты, а так же перечитала уйму книг по составлению зелий, настоек, настоев и прочих интересных штук. Так вот, в этих книгах я и узнала, что цветок Сальвы весьма редок и опасен и относится к числу недоступных для студентов. И именно корни этого растения используются для приготовления приворотного экстракта.

Подскочив со стула, на который успела сесть, пока размышляла над посетившей мою светлую головушкой идеей, я добежала до полки с учебниками, выхватила нужный и открыла на пятидесятой странице. Итак:

«Любовный экстракт. Ингредиенты:

- Корни цветка Сальвы*
- Вода очищенная*
- Желчь болотной рогатицы*
- Сок Тетры*
- Гуано летучего Хвабра».*

Фу, ну и составчик!

Так, не отвлекаемся. Дальше.

Так, так, так. Готовится ночью в свете угасающей луны.

Ага, ага.

Вот!

«Симптомы опоенного зельем:

- Не видит и не слышит ни кого, кроме цели*
- Не может находиться долго вдали от цели, а если по какой-то причине находится, то заболевает вплоть до летального исхода*
- Агрессивен к окружающим*
- Теряет интерес к прежним занятиям и стремлениям, заменяя их на цель».*

И самое главное, что я искала, было приписано в самом низу страницы мелким

подчерком:

«Чтобы наверняка узнать было ли осуществлено опоение экстрактом, дайте предполагаемой жертве настой Хохо, который при реакции с корнем цветка Сальвы даст сильный рвотный рефлекс».

Вот оно!

Я захлопнула книгу и задумчиво уставилась в окно. А ведь Влад на самом деле ведет себя очень странно — на тренировки не является, все время проводит со Смирновой Алиной и даже перестал с друзьями общаться. Неужели эта заносчивая девица опоила его приворотным зельем? Только вот ради чего нужно было идти на преступление?

А это именно преступление. Любовный экстракт запрещен к использованию, и мы изучаем его лишь в теории и только ради того, чтобы опознать опоенного и ликвидировать последствия. И если это так, то Смирнову ждут большие неприятности.

Но для начала мне необходимо поговорить с тетей Софой.

Руки, да и ноги чесались броситься в мед. пункт прямо сейчас. Но запрет покидать здание после окончания занятий, скорый комендантский час и бдящий отряд Риэля, патрулирующий территорию, тормозили меня и значительно охлаждали пыл. И был у меня только один вариант — дожидаться утра.

Грустная, с опущенной головой я покинула библиотеку, вышла на лестницу и начала медленно спускаться на первый этаж...

И тут мою буйную головушку посетила одна не менее буйная и шальная мысль. Постояв немного на ступеньке, я уже значительно бодрее поскакала в общежитие.

Ворвавшись в комнату, открыла шкаф и с нижней полки достала свернутое полотенце. Именно в нем и находился мой тайничек. А точнее внутри я держала придуманные лично мной зелья. Некоторые из них были безобидными и могли вызвать только икоту или повышенный рост волос по всему телу, а были и весьма опасные, вызывающие сильное кишечное расстройство, сильнейшую чесотку, по сравнению с которой семена чихи просто цветочки, онемение конечностей и прочие очень неприятные реакции.

Конечно, о моем небольшом запасике ни кто не знал. Джер запретил мне выносить изготовленные зелья и всегда вел строгий учет истраченным ингредиентам и меня заставлял записывать результаты, полученные в ходе эксперимента. Поэтому что-то вынести в таких строгих условиях было весьма, весьма и весьма трудно. Именно по этой причине я и не рассказывала друзьям о припрятанном. Не то чтобы я им не доверяла, но не зря же говорят: «Знают двое, знает и свинья». А если учесть, что Джер так и продолжает портить Латте жизнь и частенько оставляет ее после занятий для наказания, то такая предосторожность не может быть лишней. Мне так спокойней.

Мельком просмотрев пузырьки, я отложила самые безвредные и выудила зелье с самым неприятным для девушки эффектом. При соприкосновении с кожей настой желчи древесного слизня вызывает огромные, гнойные, мерзкие прыщи, которые очень быстро распространяются по всему телу. Так же появляется головная боль и слезотечение, от чего опухают глаза, и краснеет нос. В общем, не смертельно, но достаточно страшно, чтобы загреметь в мед. пункт.

Сложив все обратно и надежно спрятав в недрах шкафа, я села на стул и задумалась. Как бы все так повернуть?

Однако через пятнадцать минут сдалась, не сумев придумать хоть что-то мало-мальски путевое. И в итоге, я просто намазалась настойкой и отправилась к демонице.

— Мать моя из рода демонов! Ева, что с тобой?

Это были не первые слова Латты. Сначала девушка долго смотрела на меня, потом выдала такую заковыристую ругань, что отныне я точно решила носить с собой блокнотик и ручку. Ибо столь витиеватые и полные богатой и изобретательной фантазии высказывания должны быть записаны и увековечены. И только после того, как девушка выдохлась, она смогла сформулировать более приличную фразу.

— Мне бы в мед. пункт. — Я состроила жалобную моську, хотя куда жалобней-то с тем, что у меня на лице, и без разрешения прошла в комнату Латты.

— Я... да. Сейчас, ты главное не волнуйся.

Демоница быстро скрылась за дверью, а я облегченно выдохнула — именно на такую реакцию я и рассчитывала, подруга не стала задавать лишних вопросов, а поспешила за помощью. Только вот я ни как не рассчитывала, что она приведет профессора Джера.

— Ева, я вашу Комирити ни где не нашла, — Латта покосилась на входящего в комнату мужчину, — зато профессора встретила, и он согласился помочь.

Мне было достаточно одного беглого взгляда в сторону красноволосого преподавателя, чтобы понять — он не поверил в мою внезапную болезнь, а возможно и догадался о ее источнике. Однако к моему удивлению профессор не стал ни до чего докапываться, а повело меня в мед. пункт. И только на самом пороге лечебницы притормозил и шепнул мне на ухо:

— Завтра после занятий ко мне.

И сдав нервно дергающую глазом меня тете Софе, Джер, насвистывая, оставил нас наедине. Мед. сестра же без сомнения пребывала в шоке от моего вида, и мне пришлось покашлять, чтобы вывести женщину из ступора. Та тут же засуетилась, усадила меня на кушетку и принялась за осмотр.

— В первый раз такое вижу, — женщина рассматривала мое лицо со всех сторон, — что случилось, милочка?

— Ни чего страшного, сейчас пройдет.

Под изумленным взглядом тети Софы я выудила из кармана заранее приготовленный антидот и вылила содержимое бутылочки себе в рот. Головная боль вмиг прошла, глаза больше не слезились, а прыщи медленно, но верно начали сходить.

— И что все это значит? — мед. сестра нахмурилась и грозно скрестила руки на груди.

— Простите, но мне очень нужно с вами поговорить. Вот я и...

— Знаешь что, милочка, время сейчас не спокойное, у меня до сих пор пять студентов без сознания лежат, и симулянты мне тут не нужны!

Тетя Софа схватила меня за руку и повела к двери. Однако я не для этого прошла через настой желчи древесного слизня. Вывернувшись из цепких рук и отбежав подальше от выхода, я выставила руки вперед:

— Тетя Софа мне необходимо с вами поговорить.

— О чем? — мед. сестра вновь сложила руки на груди.

— О Алине Смирновой.

Женщина свела брови и угрожающе направила на меня:

— Ни о чем и ни о ком я говорить не буду. Уходи.

— Алина подозревается в привороте, — быстро затараторила я, — а я слышала, как она договаривалась с вами о каких-то ингредиентах.

— Это не твое дело, не суйся!

И меня выдворили из приемной на улицу.

Мда, не с того я разговор начала.

Поплотнее запахнув куртку на груди и накинув капюшон, я оглянулась на освещенные окна мед. пункта и похлопала по лужам к общежитию. В голове метались разные мысли. Я не знала, как поступить теперь. Сдать Алину и тетю Софу ректору? Но тогда Смирнову

наверняка отчислят, а мед. сестру уволят. И если судьба Алины мне не важна, то сердобольную женщину жалко, ведь не по своей воле она была втянута в это. Второй пришедшей ко мне идеей была вылазка в школьную кладовую и добыча нужных ингредиентов для составления антидота к приворотному зелью. Однако соваться туда повторно без поддержки кого-то знающего, а точнее без Дениэрала весьма опасно.

Может взять кого-то другого? Но кого?

— Опять нарушаем студентка Огнева?

Передо мной встал Риэль и преградил дорогу.

— Нет, — я вынырнула из размышлений и поежилась от налетевшего ветра, — я иду из мед. пункта.

— Я знаю. Но ты должна была оставаться там до утра.

— Не люблю, знаете ли, спать вне своей кровати.

— Ева, — Риэль осторожно взял меня за подбородок и приподнял лицо так, чтобы я смотрела ему в глаза, — сколько еще раз просить тебя не выкать мне?

Большой палец нежно поглаживал мою щеку, от чего мои мысли полностью сосредоточились только на этой простой, но такой приятной ласке. Пришлось сделать усилие над собой, чтобы разомкнуть губы и ответить:

— Вы... ты мой преподаватель. Я не могу иначе.

— Чудо мое, — мужчина наклонился к моему лицу и проникновенно произнес, — а я могу и очень хочу иначе.

Он находился так близко, что я могла почувствовать его горячее дыхание на своей коже и ощутить головокружительный аромат хвои, всегда сопровождающий Риэля, где бы он ни находился.

Сердце мое ускорило биение, а дыхание сбилось и участилось. Губы мужчины находились всего в нескольких миллиметрах от моих. Казалось, что вот сейчас он поддастся вперед и...

Но нет. Оборотень отступил на шаг и, улыбнувшись, протянул руку:

— Пошли, провожу.

Растерянная от нахлынувших непонятных чувств, я вложила свою озябшую ладонь в сильную, теплую мужскую, и мы отправились к общежитию. А там брат Дена мимоходом, но чувственно, вызвав у меня волну мурашек, коснулся губами моего запястья и, пожелав спокойной ночи, ушел в холодную и мокрую темноту.

Вернувшись в родные пенаты, я, первым делом показала Латте, чтобы она не волновалась, а уж после отправилась спать.

Однако сон ни как не желал идти ко мне. Мысли скакали в поисках правильного решения и такого выхода, чтобы и тетю Софу не подставить и Влада спасти из загребущих ручинок Смирновой.

А поведение Риэля... Он, конечно и раньше много внимания уделял мне, но я всегда думала, что это только из-за моей дружбы с его братом. Но то, что произошло сегодня, выбило меня из колеи. И это ощущение его дыхания на моем лице и такие близкие и волнительные губы...

Тряхнув головой, я постаралась ни о чем не думать и поскорее уснуть.

И ура, мне это удалось!

Чудовищная боль разлилась по всему телу. Я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой, ни головой. Готовый вырваться крик, застрял в горле, и даже слабого стоны я не смогла издать. Веки стали будто свинцовыми, и как бы я ни хотела, но глаза не открывались, и все, что мне оставалось — это лежать в чем-то теплом и липком и слушать то, что говорили незнакомцы.

— Готово? — хриплый, прокуренный голос послышался совсем близко.

— Кажется, да. — Второй, писклявый и противный находился чуть дальше.

— Убедись.

Кто-то совершенно беспардонным и наглым образом с силой пнул меня в живот, а я даже отреагировать не смогла — сознание начало туманиться.

— Точно готова.

— Тогда пошли, у нас еще одна цель.

Голоса отдалялись, и вскоре я перестала их слышать, я перестала слышать вообще что-либо. И, похоже, я умерла.

Очнувшись от кошмара, ошалевшими глазами уставилась на свои дрожащие руки, а потом в окно. Было еще темно. Обхватив плечи ладонями, я убеждала себя, что это всего лишь сон. Просто реалистичный сон и больше ни чего.

Не сразу, но помогло.

Хотя и пришлось постараться, чтобы уговорить себя снова лечь в постель и не обращать внимания на всколыхнувшийся страх.

Глаза еще долго не хотели закрываться, но сон все равно победил, и я опять заснула.

Утро началось с неожиданности. В дверь стучали. И это была не Латта, не Саша, не Ден и даже не Хош. Это был Генни. В отличие от растрепанной и заспанной меня, он уже был причесан, умыт и одет в идеально отглаженный костюм.

— Привет, — парень оглядел меня с босых ног до растрепанной макушки, — кажется, я рано.

— Не то слово — рано. Скорее в рань несусветную, когда жажда убивать преобладает над спящим разумом. — Я совершенно неприлично зевнула и кровожадно уставилась на посетителя.

— А ты забавная, — Генни улыбнулся, — хорошо, тогда не буду подогревать твою жажду и удалюсь, но позже нам обязательно нужно поговорить.

И этот хам, после того, как разбудил меня, собрался уйти!

— Ну, нет! Раз уж пришел, заходи. — Я ухватила уже развернувшегося ко мне спиной парня за рукав и втянула в комнату. — Сиди тут, я сейчас.

И прихватив полотенце и сменную одежду, отправилась на водные процедуры. И немного взбодрившись под контрастным душем, я уже более благосклонно смотрела на раннего гостя.

— Так чем обязана?

Я села на кровать и вопросительно посмотрела в зеленые глаза Генни.

— Ну, — парень засмутился, — помнится, ты обещала помочь.

— Обещала, значит помогу. Я как раз этим вчера и занималась. И есть у меня одна

мысль...

— Какая? — Генни поддался вперед ко мне, чуть не свалившись со стула.

— Мне кажется, Влад под действием «Любовного экстракта».

— Нет, — печально покачала головой собеседник, — я первым делом проверил. На настой Хохо ни какой реакции, даже тошноты не было.

У меня аж руки опустились. Провалилась моя теория.

— Но ведь симптомы схожи.

— Ага, только это не приворот. — Парень нахмурился и почесал затылок.

Я тоже загрустила и растеряно начала водить пальцем по покрывалу, когда ко мне пришла неожиданная мысль.

— Слушай, а может быть другой рецепт зелья без использования цветка Сальвы?

— Я не силен в зельях, и о таком ни когда не слышал.

— Я тоже, — я поджала губы и задумалась, но уже через несколько минут подскочила, — но знаю, где посмотреть!

Коварненько ухмыльнувшись, я начала прокручивать в голове все возможности пробраться в закрытый сектор библиотеки.

Однажды Тото пустил меня туда, чтобы я протерла там пыль, так как ему самому было лень этим заниматься. И именно в закрытом секторе я заметила толстенный справочник по запрещенным зельям. И, возможно, в нем я найду ответ и нужный рецепт. А если нет, то придется помучить Джера.

Хорошо, что сегодня мне придется побеседовать с ним наедине. И если не получится раздобыть тот словарь, то можно будет выпытать нужную информацию из профессора. Но это будет лишь вечером, а до него еще дожить надо. Ведь впереди четыре занятия и первым значится самооборона и владение оружием. От мысли, что так скоро увижу Риэля, сердце подпрыгнуло в груди и часто-часто забилося, заставляя выступить на скулах предательский румянец.

Договорившись с Генни о встрече вечером в библиотеке, я быстренько спровадила его и, переодевшись в брюки, побежала на завтрак. И прибежала, как оказалось, первой — ни кого из моих друзей еще не было, и на меня легла важная миссия — занять хороший столик и самое главное его удержать.

Мне повезло появиться в столовой так рано. Почти все столы были еще свободны. Выбрав самый лучший у окна, я быстро подошла к нему, расположила поднос с едой и стала выглядывать хоть кого-то из нашей компании.

Первым объявился Хош. Позевывая и смотря на всех исподлобья, он подошел ко мне и плюхнулся на стул рядом.

— Доброе. — Парень широко, не стесняясь, зевнул.

— Доброе утро! — не смотря на плохую ночь и реалистичный кошмар, настроение было замечательное.

— Какая-то ты отвратительно выспавшаяся и веселая. — Зеленоволосый демон лениво ковырял кашу в тарелке, подперев рукой подбородок.

— А ты какой-то злобный, словно демон.

— Ха-ха, смешно.

Я совершенно не обиделась на брата Латты, потому что уже привыкла, что он по утрам часто бывает без настроения, и такие пикировки между нами стали своего рода традицией.

Следом за демоном подросла и сладкая парочка — Ден и Саша. Они, как и последние два месяца, держась за руку, вошли в столовую и разомкнули ладони лишь для того, чтобы взять еду, а за столом их руки вновь соединились. Латта явилась последней. Девушка выглядела весьма задумчивой. Она подошла к нам, рассеяно поздоровалась и, не притронувшись к каше и любимому какао, продолжила сидеть сверлителем отсутствующим взглядом пространство.

Мы некоторое время молча сидели и только переглядывались, удивленные поведением демоницы, но вскоре мне надоело. Я пощелкала пальцами перед лицом девушки и позвала ее:

— Латта, э-эй, ты с нами?

— Да, — подруга сосредоточилась на мне, — все нормально.

— Ага, так нормально, что ты уже несколько минут размокшей булкой возюкаешь в стакане. — Съехидничал Хош и указал взглядом на испорченное какао.

— Фу ты, — демоница бросила остатки сдобы и вытерла пальцы, — раньше сказать не мог?

— Не мог.

Зеленоволосый широко улыбнулся, отодвинул свою пустую тарелку и, распрощавшись, убежал по делам. Следом нас покинули и влюбленные. А я и Латта продолжили сидеть и обмениваться взглядами — я вопросительным, а демоница задумчивым.

— Ну и? — я приподняла брови, показывая, что просто так не отстану.

— Не знаю я, — девушка отвела глаза, а потом резко поддалась ко мне и зашептала, — Джер... он... понимаешь, странно начал вести себя. Он будто...

Договорить Латта не успела — прозвучал гонг, призывающий на занятия, и я, подскочив с места, рванула на выход. Ведь занятие по самозащите проходит на втором полигоне, а до него еще добраться нужно, и я уже опаздываю.

Одно радовало — не я одна такая. Рядом со мной бодренькой рысцой бежала Хельга. Мы преодолели быстро пустеющий внутренний двор и наперегонки ринулись к полигону. Хоть Хольтор и перестала делать пакости, но некий соревновательный момент все равно между нами остался.

— Опаздываете, девушки, — Риэль прищурился и покачал головой. — На этот раз прощай, но на следующее занятие постарайтесь прийти вовремя.

Запыхавшиеся я и Хельга по очереди извинились и присоединились к уже начавшим разминку одноклассникам. По ее завершению, преподаватель распределил нас на пары, и мы принялись оттачивать уже выученные приемы.

Погода сегодня решила сжалиться над бедными нами, и хоть солнца было не видно из-за низких серых туч, но и дождя не было. И на этом спасибо, а то грязи и так достаточно.

Как и все предыдущие занятия пару мне составлял Ден. С одной стороны друг рядом — это хорошо, он всегда подскажет или поправит, однако с другой парень безжалостно проводил все приемы и раз за разом впечатывал меня в размокшую грязь. Так было не всегда. На первом занятии с Риэлем, Ден жалел меня и боялся сильно ударить или уронить на землю. Это не укрылось от зоркого глаза нашего нового преподавателя и мой друг, как выразился его старший брат: «За мягкотелость», получил по первое число, да еще и наказание схлопотал. Риэль пояснил это так: «Ты не сможешь постоянно находиться рядом с Евой, и ей нужно самой научиться за себя постоять. Поэтому ни каких поблажек. Еще раз увижу, что кто-то из вас халтурит, на всю неделю оба отправитесь в питомники клетки чистить».

С тех пор Ден спуску мне не дает и от меня того же требует.

Когда с повторениями закончили, преподаватель раздал нам длинные шесты и принялся показывать новую связку.

Вот честно, если руками и ногами я могла что-то сделать, как-то ударить или сделать подсечку и уронить, то оружие мне абсолютно не давалось. Оно постоянно выпадало у меня из рук, все удары и приемы получались коряво или вообще не получались. Было ощущение, что все мое тело против оружия и категорически его не приемлет, даже для самообороны.

Риэль постоял рядом с нашей парой, полюбовался моими потугами и, задумчиво покачивая головой, удалился к следующим. Ну, а что я могу сделать, если руки отказываются держать эту палку?

Занятие закончилась, и мы уставшие, грязные, мокрые, так как вновь зарядил мелкий холодный дождь, мечтали только о крыше над головой и горячем душе. Однако моим надеждам временно пришлось помахать мне ручкой, потому что Риэль, отпустив остальных, решил поговорить со мной наедине.

— Ева, — оборотень скрестил руки на мощной, выгодно подчеркнутой облепившей ее мокрой рубашкой, груди, — ты знаешь, о чем я хочу с тобой поговорить?

Я печально кивнула:

— О моих неудачах.

— Да, Ева, ты права. Твои... хм... навыки оставляют желать лучшего.

Я понуро опустила плечи и устала на носки своих грязных ботинок:

— И что мне делать?

Риэль взял меня за плечи и легонько встряхнул:

— Для начала не отчаиваться, еще не все потеряно. Я позанимаюсь с тобой лично.

У меня брови на лоб поползли:

— Серьезно?

— Серьезно. — Мужчина шкодливо подмигнул и обезоруживающе улыбнулся.

Я тоже ему улыбнулась, чувствуя, как участился мой пульс от осознания, что скоро мы окажемся наедине.

Но в тот же миг меня словно под дых ударили и выбили весь воздух из легких.

К нам подошли двое мужчин. Первый — очень высокий и очень худой, с длинным крючковатым носом, лысый, с непропорционально длинными руками и холодными, черными глазами. Второй — полная противоположность лысого. Невысокий, чуть выше меня, кругленький как колобок, с ярким румянцем на щеках и маленькими, постоянно бегающими глазками. Но не их внешность меня ошаршила, и не таких индивидов в Школе видала, а их до жути, до слабости в коленках знакомые голоса.

— Командир Шаргов, — обратился «колобок» тоненьким, писклявым голоском к повернувшемуся к ним Риэлю, — нас прислали для усиления вашего отряда.

— Да. Нам сказали, что вы не справляетесь. — Хрипло, словно сильно простудился, пояснил длиннорукий.

И на меня будто лавина сошла. Я стояла за спиной оборотня и хватала ртом воздух. Эти голоса я вспомнила, и мне стало так страшно, что волосы на голове зашевелились. А еще я поняла, что мои сны — это и не сны вовсе, а воспоминания из прошлой человеческой жизни. И, кажется, именно эти двое меня и убили.

Глава 10:

Спасение утопающих — дело рук моих

Узнала ли меня эта колоритная парочка? Понятия не имею. Я быстро и, надеюсь, незаметно и даже не попрощавшись с Риэлем, смоталась оттуда. Кустами, да придерживаясь стен ближайших ангаров, пробралась к общежитию и только, когда за мной захлопнулась дверь моей комнаты, я смогла выдохнуть и немного прийти в себя.

Будь моя воля — я бы от сюда вообще больше не вышла. Но впереди меня ждал новый предмет — маскировка и ориентирование на местности, и прибыть на него необходимо вовремя. А то кто знает, что там за преподаватель. Вдруг вредный какой.

Поразмыслив над сложившейся ситуацией и немного успокоившись, я спросила себя: «А чего я запаниковала?». Может это и не те самые монстры. Ведь лиц я так и не вспомнила, а голоса... Мало ли похожих хриплых и писклявых голосов. Вон та же Хольтор тоже пищит...

Таким образом, уговорив себя не истерить и перестать накручивать нервы, я привела одежду и волосы в порядок и поспешила к отмеченному в расписании ангару.

За большой, тяжелой железной дверью меня ждал полумрак, прохлада и самые настоящие джунгли. Мои одноклассники стояли чуть в стороне от входа и, озираясь, переминались с ноги на ногу. Я подошла к Дену и шепотом спросила:

— А где преподаватель?

Парень только плечами пожал:

— Не знаю. Мы здесь пять минут уже и никого.

И тут же от ближайшего дерева послышался мелодичный смех, и, отделившись от него, на освещенный участок вышла миниатюрная девушка дриада с большими карими глазами и с коротким ежиком волос зеленого, словно весенняя зелень, цвета.

— Приветствую вас, студенты. Я профессор Весок, и сейчас вы наблюдали тот самый уровень владения маскировкой, который я буду требовать от вас. — Профессор внимательно нас осмотрела и, взмахнув гибкой рукой, сообщила, — но для начала изучим основы.

На месте пустой поляны, будто по волшебству, выросли большие, толстые листья и сложились в стулья и парты. Садиться на такое было боязно, но необычная мебель легко выдержала мой вес, и я уже более уверенно расположилась рядом с другом.

Преподаватель времени зря не теряла. Как только все расселись, она выплеснула на нас поток информации, который я еле успевала заносить в тетрадь. Весок рассказывала о типах лесов, о плюсах и минусах растительности в каждом из них, о том, как спрятаться за счет даже самой чахлой березки, о том, как сбить со следа преследователей и еще много чего интересного и познавательного.

А вот вторая половина занятия прошла более весело. Профессор дала нам пять минут, чтобы мы смогли осмотреться и оценить обстановку, а потом велела спрятаться, оставив как можно меньше следов. В общем, в прятки мы играли, и водой была сама Весок.

По завершению занятия, я поняла одно — шпионом мне не быть. Так как нашли меня одной из первых. Хотя для профессора вообще труда не составило найти всех моих одноклассников за какие-то жалкие три минуты. Но, не смотря на это, она похвалила всех нас и с миром отпустила на обед.

На подходе к Школе меня перехватил Риэль и под подозрительным взглядом Дена отвел в сторонку за высокие и, несмотря на глубокую осень, густые кусты, скрыв, таким образом, нас от посторонних глаз.

— Утром ты так быстро убежала.

— Да, нужно было торопиться на следующее занятие.

Не говорить же ему, что я параноик и испугалась новых членов его отряда. Я опустила глаза и поводила ножкой по жухлой траве — почему-то врать Риэлю оказалась очень трудно.

— Ева, — мужчина нежно погладил меня по щеке большим пальцем, — ты ведь расскажешь мне, если у тебя будут какие-то проблемы?

Я подняла глаза и взглянула на стоявшего напротив меня оборотня. И столько тепла и неподдельной заботы было в его ответном взгляде, что я тут же смущенно улыбнулась и кивнула:

— Скажу.

— Отлично. — Губы Риэля тоже расплылись в красивой улыбке, — тренировки начнем с завтрашнего дня. Жду тебя во втором зале после ужина.

После меня проводили в столовую и, попрощавшись, удалились в неизвестном направлении. Однако вместо спокойного обеда мою скромную персону ждали жаждущие подробностей друзья.

— И так, Ева, о чем вы секретничали с мистером: «Я самый сексуальный преподаватель в Школе»? — вот умеет Латта задавать неудобные вопросы и вводить меня в краску.

— Да-да, Ева, о чем вы с моим братом так долго разговаривали? — прищурился Ден и поправил очки.

— У них любовь. — Выдала Саша.

От чего я поперхнулась воздухом и единственному не прокомментировавшему сие событие Хошу пришлось довольно долго хлопать меня по спине. А когда я смогла говорить, то возмущенно воззрилась на восседающих напротив друзей и воскликнула:

— Ни чего подобного! Мы... он только предложил дополнительные занятия по самообороне. И все!

— Ага-ага, знаем мы такие занятия. — Латта подмигнула мне и скрестила руки на груди.

— Вот-вот, говорю же — у них любовь. — Мечтательно вздохнула Саша.

— Не похоже это на моего брата. — Ден откинулся на спинку стула и задумчиво уставился на меня.

— Ты про дополнительные занятия или про увлечения студентками? — похоже, демонице очень нравилась затронутая тема, столько огня в ее глазах я ни когда не видела.

— И то и другое.

— А может, хватит? — решил вступить в дискуссию Хош, — если между ними что-то и есть, то это только их дело, и нас оно не касается.

Я благодарно посмотрела на зеленоволосого демона и, подумав, что разговор закончен, принялась за обед. Но не тут-то было. Саша заговорщицки огляделась, поддалась ко мне и шепотом спросила:

— А вы уже целовались?

И все, новая порция кашля мне была обеспечена.

— Так, все, хватит, — ударила я ладонями по столу, как только дыхание восстановилось, — между нами ни чего нет и точка. А если, — я повернулась к открывшей рот Латте, — кто-то снова заговорит на эту тему, то будет завтра долго и упорно икать. Я могу, вы меня знаете.

Демоница тут же передумала что-то говорить и, насупившись, приступила к еде. Ее примеру последовали и другие. Хотя многозначительные взгляды, которыми обменивались Латта и Саша весь обед портили мне аппетит.

Но с другой стороны обижаться на подруг за их интерес к моей личной жизни, а уж тем более запрещать им обсуждать ее, я не имею права. Ведь и сама когда-то вытянула из Латты ее историю любви с Владом, а потом и с Саши страšla, как так получилось, что они с Деном теперь пара.

И пока жевала вкусную поджаренную котлетку, я задала себе вопрос: «А почему, собственно, я так остро реагирую на намеки девушек?». Поразмыслив немного, я сама же себе и ответила: «Именно потому, что это всего лишь намеки, а хочется чтобы...».

Эх...мечты...

Пришлось все так же самой себе признаться, что Риэль мне нравится. И отнюдь ни как преподаватель или брат моего друга, а конкретно, как мужчина может нравиться женщине.

После столь смелой мысли котлета потеряла для меня всякую привлекательность, а ждать завтрашнего вечера стало еще тяжелее. В голове постоянно крутились слова подруг про поцелуи и увлечения студентками, и та самая фраза Риэля: «Чудо мое, а я могу и очень хочу иначе». Все это окончательно лишило меня покоя, в животе все скручивалось от волнения и предвкушения чего-то необычного и, возможно, волшебного, сказочного. От предчувствия, что скоро моя жизнь поменяется.

Из нелегких дум меня выдернул Ден, напомнив, что сейчас у нас занятие в оранжерее и нужно поторопиться, чтобы не опоздать. Сморщившись от мысли, что сейчас снова нужно идти по холодной и промозглой улице, я неохотно встала, попрощалась с друзьями и потащилась за оборотнем.

Остаток дня я провела как на иголках — постоянно оборачивалась, вглядывалась в толпу и кого-то выискивала. Ну, ладно, не кого-то, а конкретно кое-кого. Риэля. И стоило мне вдаль заметить каштановую шевелюру, как сердце мое замирало, и живот сводило судорогой. Хотя кто-то это чувство называет порхающими бабочками, но по моим ощущениям, там завелась маленькая змейка, которая по сигналу: «Риэль!», сворачивалась в тугое кольцо и не разворачивалась, пока кто-то, кого я приняла за старшего Шаргова не покидал поля моего зрения.

Отвлечь меня смогли лишь новые волнения — мне предстояло встретиться с Джером.

Перед дверями кабинета профессора я стояла довольно долго и ни как не могла собраться с духом, чтобы войти, пока их не открыл сам хозяин:

— И чего стоим, студентка Огнева? — Джер посторонился, пропуская меня, — проходите, располагайтесь.

Кабинет профессора был небольшой, однако очень светлый. Простая, но добротная мебель из светлого дерева, большое окно почти во всю стену, книжные полки, забитые до отказа и застекленный шкаф с разными подписанными бутылочками. Именно он и привлек все мое внимание. Я с интересом подошла к нему и, кажется, перестала существовать для всего мира. Чего тут только не было! Мечта зельевара! Моя мечта...

— Студентка присаживайтесь.

Джер криво улыбнулся обернувшейся мне и, указав на стул для посетителей, разместился в своем удобном глубоком кресле за рабочим столом.

Бросив тоскливый взгляд на стеллаж, я покорно подошла к указанному стулу и села.

— Сколько?

Профессор не стал тянуть резину и начал с главного, но я хоть и знала о чем разговор, все равно попыталась увильнуть от щекотливого вопроса.

— Что сколько? — сделала невинное лицо и похлопала глазками.

— Ева, не включайте дурочку. Вы прекрасно поняли, о чем я. О зельях, которые вы вынесли из лаборатории, хотя знали, что это запрещено.

Что ж отпираться смысла нет, он и сам все прекрасно знает.

— Пятнадцать. — Сдалась я.

У Джера аж глаза округлились. А если учесть, что от глаз у него только белки, то смотрелось презабавно.

— И когда только успела? — ошарашено спросил преподаватель.

Я лишь плечами пожала и стыдливо опустила глаза.

— Ну, и шустрая ты Огнева.

— Мне это уже говорили. — Я не хотела, но самодовольная улыбочка все равно тронула мои губы.

— М-да, — мужчина задумчиво постучал пальцами по столешнице, — раз ты мне правду сказала, то и я вокруг да около ходить не буду. Ты должна все вернуть мне, — я загрустила, и мои плечи поникли, но разговор на этом не закончился, — или расскажи мне о Латте Виту.

Вот теперь у меня глаза из орбит полезли. Я вскинула голову и уставилась на сидящего напротив красноволосого преподавателя.

— Я не понимаю.

— Все просто Ева, не буду скрывать — Латта мне нравится, — мужчина серьезно взглянул мне в глаза, — и даже больше. Но видишь ли, наши отношения... они... Как бы это сказать?

— Она вас терпеть не может. — Брякнула я и, осознав, что только что вылетело у меня изо рта, захлопнула его и ладонью прикрыла.

Однако Джер не рассердился. Он печально улыбнулся и кивнул:

— Да, именно так. Я сделал все для этого. Но теперь я хочу наладить наши отношения, а ты ее подруга и многое знаешь о ней. Вот и поможешь мне в обмен на зелья и еще кое-что.

— У меня только один вопрос — а зачем вы так увлеченно издевались над Латтой?

Я не ждала, что профессор ответит, но он опять меня удивил.

— Я был зол. Она когда-то мне много крови попортила... Но в этом году, когда Латта вернулась с каникул, все изменилось.

Кажется, Джер чувствует себя не в своей тарелке, рассказывая все это мне, однако его печальным голосом, как и жалостью я не прониклась — мне за подругу было обидно.

— Нет, профессор, я лучше всего своего запаса лишусь и моей лаборатории, чем сдам вам Латту. Вы ее не достойны.

И почему язык мой работает быстрее мозга? А?

Мужчина нахмурился:

— А кто ее достоин? Влад Зароски?

Я скрестила руки на груди и перевела взгляд с Джера на темное окно. Я думала.

Латта уже давненько не говорила о brunete, да и его связь со Смирновой ее не волновала. Так может она уже и думать о нем забыла?

Как поступить? Сделать, что просит профессор? Или послать его и потерять драгоценный клад, но при этом остаться с совестью в ладах? А может Латте все рассказать?

Я схватилась за голову, так как та начала болеть от роящихся мыслей и решительно встала:

— Значит так, я сдавать подругу вам в руки не хочу. Но и счастья ей желаю. Поэтому сначала я разузнаю, что она о вас думает. И если с ее стороны есть хоть капелька симпатии, то я расскажу все, что вы захотите, а если нет, то не обессудьте. А зелья, — тут я запнулась, — принесу все завтра, а то мне на работу уже пора.

Развернувшись к двери, я сделала несколько шагов, но меня остановил Джер:

— Хорошо Ева. Ты молодец. И можешь все оставить себе, только на других не используй, а то придется все ректору рассказать. Не обессудь.

Я сухо поблагодарила профессора и опрометью бросилась в библиотеку.

А там меня поджидал сюрприз. На мое появление Тото ни как не отреагировал. Он с мечтательным выражением на лице сидел за своим столом и водил пальцем по столешнице. Присмотревшись, я поняла, что именно он чертит. Сердечки.

Ох, кажется, потеряли мы нашего ехидного и вредного библиотекаря. Хотя данная ситуация может пойти мне на пользу.

Откашлявшись, я привлекла к себе внимание начальника и поинтересовалась, чем мне сегодня заняться.

— Не знаю, — отмахнулся вампир, — не первый день работаешь. Сама придумай.

— Хорошо. Тогда в закрытом секторе порядок наведу.

Я бросила украдкой взгляд на Тото и, убедившись, что он снова весь в мечтах, выудила из ящичка заветный ключик и не спеша, насвистывая направилась меж стеллажей. А как только полки скрыли меня от глаз мужчины, со всех ног бросилась в другой конец библиотеки.

Дрожащими руками я вставила ключ в замок и вошла в святая святых Школы. Поставив на пол взятое для конспирации ведро с водой, я подошла к полке, на которой в прошлый раз видела тот самый справочник по запрещенным зельям, и взяла в руки толстенный и тяжеленный талмуд.

Раскрыв его оглавления, я застонал — тут столько всего! И все названия витиеватые и незнакомые. Нет, бы написать «Запрещенное зелье приворота» и все, ни каких проблем. Нет же, напридумывали.

Как разобраться и найти нужное?

Но глаза боятся, а руки делают. И я принялась просматривать все, что привлекало мое внимание.

Удача решила мне улыбнуться только через полтора часа. Я наткнулась на зелье под названием «Призванная страсть». Под основным наименованием в скобочках было приписано мелким подчерком «сильнейшее приворотное зелье». Мои пальцы судорожно вцепились в книгу, я вчиталась в список ингредиентов и симптомов и возликовала. Ведь они были идентичны симптомам «Любовного экстракта», но из-за того, что для его приготовления не используется цветок Сальвы засечь опоение этой самой страстью невозможно. Так-так. А антидот существует?

— Есть! — подскочила я и закружилась с книгой по отгороженной секции.

Однако тут же загрузила. Все необходимое для его приготовления можно было достать лишь в школьной кладовой.

Но об этом я подумаю чуть позже, а сейчас время поджимает. Тем более, кажется, что я слышу чьи-то шаги. Быстро нашкрябав рецепт на листочке, я запихнула справочник на место и, схватив тряпку, сделала вид, что убираюсь.

Но это был не Тото.

— Привет, — раздался позади меня знакомый голос, и я обернулась.

— Привет.

Дениэрал стоял недалеко от входа в закрытую секцию и выглядел как прежде. На первый взгляд. Однако если присмотреться, то можно было увидеть некоторые изменения — не было той насмешливой полубычки на губах, которая так привлекала меня, и в глаза он мне почти не смотрел.

Больше василиск ни чего мне не сказал, лишь постоял немного и, развернувшись, пошел по своим делам.

— Ал, подожди!

Я сделала несколько шагов к нему, а синеволосый только голову повернул, оставшись спиной ко мне.

— Как у тебя дела?

— Нормально. Прости, мне идти надо.

И василиск скрылся за полками, оставив в моей душе горечь обиды.

Что я ему сделала?

— Эй, Ева, ты тут? — из-за большого стеллажа с древними свитками вышел Генни.

— Да, здесь. — Закрыв секцию, я подошла к парню.

— Нашла что-то?

Я кивнула и всучила листочек Генни:

— Нашла, но у нас снова проблема. Добыть все это нереально.

— Можно в Школьной кладовой посмотреть. — Задумчиво почесал затылок парень.

— Туда не попасть.

— Я сам попытаюсь...

— Ага, и перед самыми Играми вылететь из Школы? — я тоже задумалась, — нет, так ты точно семье не поможешь. Надо что-то другое придумать.

Генни пообещал тоже поразмышлять и поговорить с Дениэралом на этот счет и, распрощавшись, ушел. Я же зашла к Тото. Он все так же сидел за своим столом. Только не сердечки выводил пальцем на его поверхности, а увлеченно строчил что-то на листе бумаги. Притормозив, я на цыпочках подкралась к вампиру, в надежде подсмотреть, что и кому пишет библиотекарь, но слух у него оказался отменным, и он, прикрыв лист ладонью, спросил:

— Все сделала?

— Ага, — я расстроилась, что ни чего так и не увидела, — и пошла на ужин.

И, пожелав приятного вечера своему работодателю, покинула библиотеку.

На входе в столовую мне встретились Саша и Ден с полными пакетами.

— Оу, вы уже поели?

— Нет еще, — загадочно улыбнулась подруга, — только собираемся.

Она указала на пакеты в их руках и доверительным шепотом мне сообщила:

— У нас романтический ужин будет.

В отличие от словоохотливой девушки Ден молчал и лишь все больше краснел, поэтому я

не стала задавать лишних вопросов и пошла к раздаче. И почти весь ужин провела в одиночестве. Только когда я уже допивала чай, ко мне присоединилась запыхавшаяся Латта.

— Где пропадала? Опять Джер зверствует?

Мне представился отличный случай все выведать без лишних ушей, и я не стала упускать такой возможности.

— Нет, — махнула рукой демоница и продолжила расставлять на столе тарелки с едой, — у нас был зачет по маскировке, пришлось задержаться.

— Сдала?

— Конечно! А Джер...он вообще в последнее время лапочка. И за эту неделю даже ни разу голоса на меня не повысил, а уж о наказании даже не заикался.

— Вот как, — сделал я удивленные глаза, — что это он?

— Не знаю. Наверно ему наконец надоело надо мной издеваться. — Пожала плечами подруга.

— Может он влюбился в тебя?

Латта поперхнулась пюре и, откашлявшись, просипела:

— Ева, не шути больше так. Поверь мне, даже если бы я осталась последней женщиной в мире, то он не взглянул бы в мою сторону.

— А ты в его?

Девушка неспешно прожевала, проглотила, отложила вилку и подперла рукой подбородок:

— А знаешь, возможно. Он же в прицепе не плохой и очень даже симпатичный, а тело у него м-м-м... — демоница на несколько секунд выпала из реальности, — но его вредность отталкивает напрочь.

— Когда это ты успела его тело рассмотреть?

— Ну, это, — щеки Латты вдруг заалели, — помнишь, я рассказывала, как оказалась в его комнате на первом курсе? — я кивнула. — Вот тогда и рассмотрела.

— В общем, как мужчина он тебе нравится? — уточнила я.

— Ева, что за вопросы такие? Ты странная какая-то. — Прищурилась демоница и в упор посмотрела на меня.

— Не одним вам с Сашей меня в краску вгонять. — Ухмыльнулась и поспешила перевести тему, — а где Хош?

— Наказание отрабатывает. — Хихикнула Латта.

— За что в этот раз?

— Он однокласснику на занятиях в зелье от диареи подсыпал порошок сушеных корней болотной Риксы.

— И? Тот настучал?

— Нет, все бы ни чего, да его попробовал Джер. — Девушка залиvisto рассмеялась.

Ой, вот Хош попал! Ведь корни болотной Риксы полностью меняют эффект зелья. То есть вместо зелья от диареи получилось зелье для очистки кишечника.

М-да, и в этом весь брат Латты.

— А наша сладкая парочка где? — задала встречный вопрос демоница.

— У них романтический вечер с ужином, свечами и всем остальным. — Улыбнулась я.

— М-м-м, а Ден не промах.

— Да, и я рада. Пусть хоть у них с личной жизнью будет все хорошо.

Повздыхав некоторое время от белой зависти к друзьям, мы с Латтой распрощались и разбежались по комнатам.

А вот следующий день я запомнила плохо, так как все мои мысли сосредоточились на рецепте антидота, и думать ни о чем другом я не могла, да и не получалось. А если и пыталась, то все равно плавно переходила на зелье и его ингредиенты.

Занятия начинались, завершались, я что-то кому-то отвечала, чем-то занималась, что-то записывала, но если кто-то спросит, чем и что именно — не отвечу, даже если сильно захочу.

Хотя вру. Был один интересенький момент, который смог на непродолжительное время выдернуть меня из нелегких размышлений.

Последним занятием у нас шла история. Комирिति, как обычно, грациозно вплыла в аудиторию и, не как обычно, вместо приветствия прошла к своему столу и положила на него большой букет очень красивых и ароматных роз. И все бы ни чего, но именно этот букет я видела вчера у Тото на столе! Только тогда я внимания на него не обратила. И вон та записочка на желтой бумаге выглядит очень знакомо.

Вот так новости!

— Ах, ты Дон Жуан клыкастый! — ухмыльнулась я.

— Ты это о ком? — заинтересовался Ден.

— Об одном клыкастом Дон Жуане.

Еще больше запутала я друга, но и сказать большего ему не могла — это не моя тайна.

И мой день вновь слился в череду событий, которые мой мозг напрочь отказался запоминать, постоянно напоминая о нависшей над командой боевого факультета беде и заставляя меня думать только над ее решением.

А после была столовая, друзья, пытавшиеся вызвать меня на разговор и вскоре отступившие от этого бессмысленного занятия, и еда без вкуса.

— Ева, у тебя вроде дополнительные занятия после ужина. — Латта подседа ближе ко мне и с намеком поиграла бровями.

— А? — я вынырнула из размышлений и оглядела опустевший стол.

— Говорю, ужин уже десять минут как закончился, и ты к своему красавчику опаздываешь.

— Как? — я осмотрелась и увидела, что столовая и правда почти опустела. — Черт!

Подскочив под хохот демоницы, я бросилась переодеваться в общежитие, а после на запретельной скорости побежала во второй зал.

— Опаздываете студентка.

Риэль уже был на месте и разминался, выполняя замысловатые движения, напоминающие толи чудную борьбу, толи танец без музыки. Он был в рубашке без рукавов, позволив мне любоваться его мускулистыми руками. Хотя будь он даже в болохоне, я не смогла бы оторвать взгляда от его отточенных, плавных и уверенных движений, незаметно перетекающих из одного в другое.

— Проходи, не стесняйся. — Брат Дена закончил с разминкой, улыбнулся мне и отошел к увешанной разным инвентарем стене. — Ты пока разогревайся, а я подумаю с чего

начать.

Кивнув, я принялась неуклюже приседать, размахивать руками и делать растяжку, исподтишка поглядывая на задумавшегося оборотня.

— Готова? — Риэль подошел ко мне с шестами.

Я в ответ только кивнула и приняла из его рук учебный инвентарь. После встала в боевую позу и приготовилась отражать атаки.

— Ну, вот и сразу ошибка, — оборотень отложил свое «оружие», подошел ближе, присел рядом и взял меня за лодыжку, — эту ногу чуть дальше поставь, так опора будет лучше, — ладонь мужчины медленно заскользила выше по моей ноге и остановилась на колене, — чуть согни — это позволит быстро перейти из обороны в нападение...

Кажется, он еще что-то говорил, но все мои мысли и ощущения сосредоточились на прикосновении его руки к моему бедру. Это было очень необычно и безумно волнительно.

— Все понятно? — Риэль встал напротив, и я машинально кивнула, хотя ни слова не расслышала, — хорошо, тогда начнем.

Мужчина принялся атаковать меня, и я даже смогла пару раз каким-то образом отмахнуться от его быстрых ударов, но после все равно начала пропускать, и Риэлю пришлось остановиться.

— Ева, что происходит? Ты сказала, что все поняла, но у тебя снова ни чего не выходит, да и вообще, ты какая-то рассеянная. — Мужчина подошел вплотную к пристыжено опустившей глаза мне и слегка коснулся кончиками пальцев моего подбородка, — скажи, что происходит.

Вмешивать во все это Риэля было бы неправильно, однако он с такой заботой и волнением смотрел на меня, что смолчать я не смогла:

— Мне нужно другу помочь... — я запнулась, не зная, какие слова подобрать.

— И? В чем проблема?

Риэль находился слишком близко, от чего мысли путались, и было тяжело говорить.

— В том, что... для этого мне необходимо попасть в школьную кладовую.

Оборотень улыбнулся одними глазами и, обхватив ладонями мое лицо, заставил смотреть на него:

— Что именно тебе там надо? Можешь список написать?

Не веря собственным ушам, я удивленно распахнула глаза:

— Ты... ты сможешь?

— Помогу, если это положительно скажется на твоей успеваемости. И только с одним условием...

Я не дослушала, и, не удержавшись и радостно взвизгнув, бросилась мужчине на шею. А наши губы уже сами нашли друг друга.

Не знаю, первый ли это поцелуй в моей жизни — не помню. Но вот то, что он самый сладкий, чувственный и долгожданный — сомнений нет и быть не может. Риэль так сильно прижал меня к себе, что дышать было сложно, но еще сложнее было оторваться от горячих, так страстно целующих меня губ.

Однако нам помогли. У двери послышался сильный удар, разнесшийся эхом по залу, а следом за ним звук падающей штукатурки. Отпрянув от оборотня, я повернула голову и увидела, что на входе стоят Генни и Дениэрал. И именно со стороны синеволосого стена пошла трещинами и обсыпалась. Он убийственным взглядом посмотрел на Риэля, потом перевел тяжелый взгляд на меня и глухо, будто пытаюсь сдержаться, спросил:

— Ты теперь с ним?

Ответа василиск ждать не стал и быстро покинул нашу замершую в объятиях компанию.

— Пожалуй, я тоже пойду. — Генни махнул мне рукой и ушел следом за другом.

А я только головой покачала, сбитая с толку поведением Дениэрала. Он, что ревнует? Но с чего бы?

Смущенно улыбнувшись, посмотрела на оборотня:

— Прости, я тебя перебила.

Он рассмеялся и нежно поцеловал меня в уголок губ:

— Ни чего, я не против.

Я обняла Риэля за шею и прижалась щекой к его теплой груди.

— И все же, что за условие?

— Ты пойдешь со мной на свидание.

— Ну, не зна-аю, — сделала вид, что задумалась, — мне подумать надо.

— Хорошо, тогда пока думаешь, — подхватил мою игру оборотень, — списочек нужного набросай и завтра вместе с ответом принеси. А сейчас прости, мне пора по своим проверить.

Мужчина еще раз припал к моим губам, вновь стиснув в объятиях и, с трудом оторвавшись и пожелав спокойной ночи, пошел выполнять свои обязанности.

А я...

А я счастливая...

Глава 11:

День, когда все изменилось

На следующий день я составила список нужных мне ингредиентов, полюбовалась на него и, подумав немного, добавила еще пару пунктов, чтобы приготовить и восстановительное зелье для Дениэрала. Хотя его поведение и сбивает меня с толку, я все-таки решила ему помочь.

А перед началом занятия по самообороне передала все Риэлю. Он пообещал достать необходимое к завтрашнему дню и, больше ни как не показав своего особого отношения ко мне, начал тренировку. Такое игнорирование немного покорило, и я на протяжении всего занятия только и думала о том, что произошедшее вчера могло мне просто присниться. Или Риэль только развлекался, и на самом деле наш поцелуй для него ни чего не значит.

Однако, как и всегда, я напрасно себя накрутила. Как только занятие закончилось, Риэль отправил всех отдыхать, а меня попросил задержаться. И стоило моим одногруппникам скрыться из виду, оборотень отвел меня за сарай с инвентарем и, прижав к стене, страстно поцеловал.

— Не представляешь, какая мука смотреть на тебя и не иметь возможности поцеловать.

Я нахмурилась:

— Правда? Тогда ты отличный актер. Потому что я ни чегошеньки не заметила.

— Понимаю, ты расстроилась. — Мужчина нежно провел тыльной стороной ладони по моей щеке, — но иначе пока никак. Лучше не афишировать наши отношения.

Риэль снова поцеловал меня, да так, что ноги подкосились, и пришлось схватиться за мужчину, чтобы не упасть.

— Почему? Разве это запрещено? — спросила, как только наши губы разъединились.

— Не запрещено, но и мое начальство не одобрит. — Риэль тяжело вздохнул и, еще раз крепко обняв меня, отступил, — тебе пора, скоро занятия начнутся.

Расставаться очень не хотелось, но оборотень был прав — нужно поторопиться, а то наказание схлопочу. Грустно улыбнувшись, я чмокнула любимого в щеку и побежала к общежитию, приводить себя в порядок. А потом и на историю. На которой Комирити вновь порадовал нестандартным поведением и провела ползанятия томно вздыхая и постоянно поглядывая на свеженький букет полевых цветов. И где только Тото его достал — осень же в самом разгаре. И вообще, пора поговорить с вампиром насчет дарения цветов по утрам, а то таким образом он нам преподавателя на весь день из строя выводит. А у нас, между прочим, экзамены не за горой.

И, в общем, отличный день удался. Весь. Кроме обеда. Которого у меня, по сути, и не было. На подступах к столовой меня поймал Джер и уволок в свое логово.

— Выяснила, что хотела? — не стал ходить вокруг да около красноволосый.

— Ага, — сделала я театральную паузу, — и...

— Ииии?

Кажется, у кого-то нервы сдают.

— И я даю вам зеленый свет. Что вы хотите знать?

Эх, прощай мой обед. Хорошо, что у меня самые лучшие друзья, которые, заметив мое отсутствие, передали мне с Деном и Сашей пару бутербродов.

А вечером у нас с Риэлем опять была индивидуальная тренировка. Я словно на крыльях летела к любимому, представляя, как окажусь в его объятиях, почувствую свойственный только ему одному аромат хвои и поцелую так нежно-нежно...

Но все мои мечты не сбылись. Точнее сбылись не так, как я рассчитывала. Потому что оборотень действительно планировал тренировки. И стоило мне появиться в зале, как он тут же начал объяснять, чем и как мы займемся сегодня. И что-то поцелуев и объятий в плане не было. Однако поняв, что Риэль ради меня старается, молча проглотила недовольство, и приступила к разминке.

Но, кажется, скрывать эмоции я не умею, так как через минуту мужчина остановил меня и спросил, внимательно заглядывая в глаза:

— Ева, что случилось? Почему такое недовольное личико?

Я тяжело вздохнула, отвела взгляд и ответила:

— Дефицит поцелуев.

Мужчина весело рассмеялся:

— Тогда его обязательно нужно восполнить, — я улыбнулась, — но у нас тренировка, и поэтому будем совмещать. — Оборотень задорно подмигнул, — за каждое правильно выполненное упражнение — один поцелуй. По рукам?

Мне не понравились такие условия, но, поразмыслив немного, согласилась, что это неплохой стимул, поэтому я кивнула и продолжила разминаться. А после Риэль начал гонять меня так, что я напрочь позабыла о каких-то поцелуях — здесь бы выжить и до комнаты доползти. Однако сам оборотень ни о чем не забыл, и каждый раз как у меня получалось выполнить упражнение, дарил быстрый, но сладкий целуй.

Из зала мы вышли довольно поздно, и Риэль предложил проводить до комнаты, а я только рада была:

— Ева, — на пути к общежитию начал разговор мужчина, — что у тебя с медитацией?

— А давай не будем портить вечер, вспоминая очередные мои неудачи.

— Что так плохо? — нахмурился любимый.

— Плохо? Да я из всей группы единственная, кто до сих пор не раскрыла своих сил. Даже не представляю, что буду делать, если до конца года так и не смогу это сделать.

Я печально повесила голову, и оборотень, чтобы подбодрить, приобнял меня за плечи.

— А что преподаватель говорит?

— Ни чего не говорит, просит лишь стараться. Но я ведь стараюсь!

Мы дошли до моей комнаты.

— Знаешь, — Риэль остановился у двери, — иногда помогают сильные эмоции: злость, гнев, ненависть, страх...

— Но я ни на кого не злюсь и не ненавижу. Не могу я так.

— Да, — мужчина положил свои горячие ладони мне на талию и нежно прикоснулся губами к кончику моего носа, — ты у меня самая добрая, нежная, заботливая и самая-самая красивая.

Я смущенно улыбнулась и, повиснув на шее оборотня, благодарно поцеловала. Правда, на то, чтобы отлипнуть друг от друга и разойтись нам понадобилось время, но как же все это потрясающе и волнительно.

Не успела я зайти в свою комнату и взять полотенце из шкафа, как в дверь постучали. Не понимая, кто бы это мог быть, быстро подошла к ней, открыла и увидела на пороге Генни. Я пропустила парня внутрь и тут же обрадовала его:

— Зелья будут готовы завтра.

— Зелья? — не понял Генни.

— Да, антидот и восстанавливающее для Ала.

— Дениэрал пил разные восстанавливающие экстракты — ни один не помог. Тетя Софа сказала, что поможет только время. — Покачал головой гость.

— А этого он не пил. Это зелье разработка Джера.

— Откуда ты про него узнала? — удивленно округлил глаза парень.

— Ну, — я немного покраснела, — полистала его записи и кое-что выписала для себя. Только, — тяжело вздохнула, — теперь он меня и на пушечный выстрел к своему рабочему столу не подпускает.

Я скривилась, досадуя, что так глупо тогда попалась, а Генни рассмеялся:

— Ты не перестаешь удивлять. Теперь понятно, почему Дениэрал так заикнулся на тебе.

Отношения с синеволосям было больной темой, поэтому я быстро свернула разговор, выпроводила позднего гостя, пообещав найти его завтра вечером, и поспешила в душ, надеясь, что Риэль выполнит обещание и все достанет.

Ведь до Игр всего два дня.

И любимый оборотень не подвел. Рано утром, когда еще солнце не встало, и было темно, в дверь тихонечко постучали. Заспанная и лохматая я еле нащупала халат, накинула его и пошла открывать. На пороге стоял Риэль в плаще и накинутом на голову глубоком капюшоне. Воровато оглядев пустой коридор, я пропустила мужчину в комнату.

— Прости, что так рано, — оборотень откинул капюшон, — только с дежурства и позже буду спать. Так что вот.

Риэль протянул мне мешочек, в котором весело звякнули бутылочки.

— Ты все достал? — протянула руку и взяла то, что принес гость. — Спасибо!

Я крепко обняла любимого и прильнула к его холодным губам.

— Да ты замерз совсем! — приложила ладони к его щекам.

— Так согрей меня, — прошептал Риэль и, крепко обняв меня за талию, поднял так, чтобы наши лица были на одном уровне.

Поцелуй получился немного жестковатым, безудержным, но, как и всегда, при прикосновениях Риэля мой разум померк, и я перестала видеть, слышать и соображать что-либо. Остались только его руки, губы и наше смешанное в одно единое дыхание.

Пришла в себя только когда почувствовала, как поцелуи спускаются на шею и ниже, а рука мужчины все настойчивее пытается пробраться под подол сорочки. Обнаружила я себя на кровати на спине, а оборотень полулежал на мне, удерживая вес на одной руке и был уже без плаща и в полностью расстегнутой рубашке. И тогда я испугалась.

— Нет, — попыталась оттолкнуть нависнувшего мужчину, но куда уж там, кажется, он меня даже не услышал. — Риэль, нет!

Я забарабанила кулаками по плечам и груди оборотня, и только тогда он посмотрел на меня, еще больше напугав совершенно обезумевшим взглядом.

— Разве ты не этого хотела? — хрипло спросил он.

— Нет. — У меня получилось оттолкнуть Риэля и запахнуть рубашку на полюбившейся груди.

Мужчина отпустил меня, сел, взлохматил свои волосы и виновато посмотрел на меня.

— Прости.

— И ты прости. Просто я... — я поежилась от охватившего меня озноба, — не готова пока.

— Я понимаю.

Риэль обнял напрягшуюся меня, осторожно погладил по спине, а после быстро собрался и, не прощаясь, ушел.

Чтобы прийти в себя мне понадобилось достаточно много времени. Уже рассвело, а я все сидела и ни как не могла разобраться в своих ощущениях. С одной стороны оборотень мне очень нравится, и даже больше — я влюблена в него, и его поцелуи сводят меня с ума, но как только подумаю о более близких отношениях, то все мое существо восстает против.

Я в растерянности.

Так и просидела, пока мой блуждающий взгляд не наткнулся на валяющийся на середине комнаты халат и мешочек с ингредиентами на нем. И тут же подскочила.

Нужно срочно варить зелья, а то могу и на занятия опоздать. Поэтому быстро собравшись, я накинула теплую куртку, схватила котомку с пузырьками и побежала в свою лабораторию. А порефлексировать могу и потом, после того, как помогу Владу и Дениэралу.

Старая теплица, переделанная мною же под лабораторию, встретила меня прохладой и тишиной. Давненько я тут не была.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, подсветила только рабочий стол и, разложив бутылочки с ингредиентами, сразу же приступила к приготовлению антидота, так как ему необходимо настаиваться в течение нескольких часов.

На все про все у меня ушел час, и я даже на завтрак успела. И вроде бы все прекрасно, но чувство надвигающейся катастрофы не отпускало меня, заставляя постоянно прислушиваться к себе, озираться и вглядываться в лица окружающих меня студентов и преподавателей. Искать что-то, хотя и не понятно что. Неприятное чевство.

После занятий меня поймал Генни и с мольбой во взоре спросил все ли готово. Я порадовала парня кивком головы и покосилась на проходивших мимо Влада и Алину. Словно заговорщики мы с Генни... Хотя почему словно, ведь все так и есть. В общем, мы с Генни забрались под лестницу, и там я передала ему два пузырька — для Дениэрала восстанавливающее зелье и антидот для Влада, который нужно добавить в напиток. Генни убедил меня, что дальше справится сам и быстро убежал.

Мне же делать было нечего, и поэтому я пораньше пошла в библиотеку. Но не дошла. На лестнице мне встретилась Латта с огромным букетом ее любимых синих роз и полостью невменяемым взглядом.

— Латта, все в порядке?

— А? Даааа, — девушка села прямо на ступеньки, — Джер, он... Джер просто... Уууух.

Большого добиться от пребывающей в шоке демоницы не смогла. Сколько бы я не выпрашивала и не крутилась вокруг, она все так же молчала, а после с расширившимися глазами поднялась, не обращая ни малейшего внимания на меня, и пошла. Я некоторое время понаблюдала, как подруга спускается и сворачивает на третий этаж, и собралась уже продолжить свой путь на законную работу, как вдруг:

— Студентка Огнева, — передо мной возник виновник невменяемого состояния Латты и, уперев руки в боки, просверлил меня гневным взглядом. — Какая встреча! Вы-то мне и нужны.

— Профессор, — весело подмигнула, — а я смотрю, мои советы помогли.

— Разговор не об этом, — нахмурился мужчина. — Чем ты в лаборатории занималась?

Ой.

— Да ни чем особенным. Так, зашла, проведала. Просто давно не была там.

— Ага, а остатки коши степной, ягод Ики и цветков пляны туда тоже просто ветром надуло?

Профессор замолк, ожидая пока пройдет группа студенток во главе со Смирновой Алиной. И она, как ни странно, была без Влада.

— Ты же понимаешь, что это отчисление?

Я кивнула и умоляюще посмотрела на мужчину:

— Сдадите?

Он сокрушенно покачал головой и устало вздохнул:

— И почему я всегда тебе потокаю?

Кажется, вопрос был риторическим, но я все же решила ответить:

— Наверно потому, что я подруга вашей любимой девушки, и она очень расстроится, если меня отчислят. А еще потому, что именно я помогла вам сойтись и...

— И хватит Огнева, — махнул на меня рукой Джер. — Идите уже. Но если я узнаю, что кто-то пострадал от твоих экспериментов...

— Даю слово — ни кто не пострадал и не пострадает.

На этом разговор закончился, и я смело поднялась на пятый этаж и вошла в родную библиотеку. А там меня снова поджидал сюрприз. А именно милующиеся Тото и Комирити. От столь сюрреалистичной картинки я впала в ступор и несколько секунд, пока меня не заметили, просто стояла с открытым ртом.

— Огнева! — воскликнул вампир и попытался прикрыть спиной возлюбленную, но я-то все видела уже. — Ты почему не стучишь?

Что на это ответить я понятия не имела. Да и кому вообще придет на ум стучаться в библиотеку? Поэтому сделала шаг к двери в надежде смыться без разбирательств и взаимного румянца на щеках и пробормотала:

— Запираться надо. И наверно у меня выходной сегодня, да?

— Да иди ты уже.

Раздраженно бросил библиотекарь, и я, развернувшись, поспешила покинуть компанию влюбленной парочки. Но меня остановил голос куратора:

— Огнева стойте. — Я замерла. — Не говорите, пожалуйста, ни кому о том, что видели. А я забуду, что обещала вас затаскать по пересдачам. Договорились?

Вот это я хорошо зашла, с пользой.

Кивнув, вышла в коридор, облегченно выдохнула и почесала затылок.

У монстров, что осенью обострение? Что это всех на любовные дела потянуло?

Хотя не мне их осуждать, сама ведь туда же.

Ужина ждала с нетерпением. Мне было интересно — смог ли Генни напоить Влада антидотом и подействовал ли тот.

Потирая руки и ерзая от нетерпения на стуле, я вертелась и высматривала веселую тройцу. Но пока их не было. Из друзей со мной за столом сидели Хош и Ден с Сашей. А вот Латта по неизвестным причинам отсутствовала. И если влюбленным было не до меня — они строили планы на выходные, то Хош с интересом поглядывал в мою сторону. Но

пока ни чего не спрашивал, а только внимательно наблюдал то за мной, то за народом в столовой.

И вот показалась знакомая черноволосая макушка, а следом еще две, и тоже очень знакомые. Влад под ручку с Алиной прошел к раздаче и, взяв подносы с едой, прошел к столу. За ним двумя хмурыми тенями следовали Генни и Дениэрал. Последний, кстати говоря, выглядел значительно лучше — плечи распрямились, появилась уверенная походка и проскальзывала фирменная улыбочка. Он даже благодарно кивнул мне, когда наши взгляды пересеклись. А вот Генни, стрельнув глазами на черноволосого демона, только руками развел. Ясно — напоить напоил, но эффекта пока нет.

Ужин продолжался, а Влад не торопился избавляться от чар ушлой Смирновой. Хош, Ден и Саша уже поели и ушли, а я все сидела и поглядывала на стол, за которым расположилась сладкая, пока еще, парочка.

И, наконец, дождалась.

Влад вдруг выпрямился и, схватившись за грудь, глубоко и хрипло задышал. А я напугалась — не отравила ли? Но парень быстро оправился, поднял голову, вперил взгляд в сидевшую напротив девушку и прошипел:

— Приворот.

Этого я, конечно, услышать не могла, но смогла прочитать по губам.

Алина побелела и попыталась что-то сказать, но демон начал медленно подниматься и одновременно отращивать когти и рога. Здесь не только Смирнова замолчала, вся столовая притихла и боялась пошевелиться.

Ой-ой.

Вокруг Влада в миг образовалось пустое место. И не знаю, чем бы все закончилось, если бы к нему не подскочили Генни с Дениэралом и, не схватив разбушевавшегося демона за руки, которые уже больше лапы напоминали, повели на выход. В дверях Генни с радостной улыбкой до ушей обернулся ко мне, показал большой палец и поспешил увести Влада подальше.

Счастливая от того, что все получилось, я обернулась на Алину и наткнулась на полный ненависти взгляд. Он заставил спуститься меня с небес на землю и, хоть и на короткое время, но вновь занервничать.

Однако я очень быстро избавилась от неприятных чувств — не мне нервничать надо. Она сама виновата, нечего парней привораживать. Пусть лучше спасибо скажет, что я ее ректору не сдала.

Гордо подняв голову, я тоже покинула столовую и отправилась в комнату делать задания. А то за месяц до экзаменов преподаватели звереть начали и выдавать тонну домашки. Тем более на выходных будет ярмарка и первый тур Игр, и учиться будет некогда.

Интересно, Риэль про свидание не забыл? Надо будет найти его и хотя бы поговорить, а то я соскучилась, да и случившееся утром гнетет и требует разъяснения.

Но ни позже, ни на следующий день мне не удалось встретиться со старшим Шарговым. Я даже у Дена поинтересовалась, не знает ли он, где его брат, однако тот только плечами пожал.

И в итоге я единственная осталась без пары для похода на ярмарку. Настроение скатилось до ноля, и я решила вообще туда не идти, чтобы своим постным лицом не портить праздник другим, а провести это время в библиотеке.

Но и здесь, кажется в самом малопосещаемом месте в Школе, мне не дали побыть наедине с мыслями. Справочник по болотным растениям, который был у меня в руках, отлетел к стене, и надо мной разъяренной кошкой нависла Алина Смирнова.

— Тварь, — гневно прошептала девушка, — ты отняла у меня Влада!

Сохранять спокойствие, когда тебе бесцеремонно мешают читать и плюются, хоть и не ядом, но все равно неприятно, сложно. Однако я постаралась побороть вспышку ответного негодования и, удивленно приподняв брови, сложила руки на груди:

— С чего ты взяла, что это я?

— Я слышала, как Джер тебя распекал за лабораторию и остатки ингредиентов. — Алина приблизила ко мне лицо так близко, что пришлось отклониться на стуле. — И я прекрасно знаю зачем нужны коша степная и ягоды Ики.

— Правда? И откуда? Это ведь запрещенный рецепт и его нет в свободном доступе.

Смирнова побагровела и выплюнула:

— Ты отняла у меня парня выскочка, и ты поплатишься за это!

Девушка, опрокинув настольную лампу, выбежала из библиотеки и хлопнула дверью так, что стекла в окнах задрожали. И все, больше читать я не смогла. Заверив прибежавшего на шум Тото, что все в порядке, прибралась в читальном зале и все-таки пошла на ярмарку. Тем более, что скоро состоится открытие Игр, а уж посмотреть на такое стоит.

В Школе было необычайно пусто и от этого жутковато. По случаю праздника ректор отменил на день запрет, мешавший выходить студентам за стену без сопровождения и, конечно же, все поспешили воспользоваться моментом. В такой тишине было некомфортно, и я поспешила покинуть здание, пересечь двор и выйти за ворота, чтобы окунуться в пестрый, шумный и веселый мир развлечений.

Яркие палатки с разнообразными вкусняшками, сувенирами с изображениями игроков команд, а так же лотереи, розыгрыши и даже аттракционы. Повсюду, куда ни глянь монстры, монстры, монстры. Разных возрастов и видов. Студенты, семьи с детьми, влюбленные парочки... И все такие радостные, непринужденные, счастливые, что невозможно не поддаться всеобщему веселью.

Впереди показалась Латта, смущенно принимающая от Джера мороженное, чуть дальше Ден на стрельбище выиграл большую плюшевую игрушку для Саши, и теперь девушка благодарно целует его в щеку. А когда я дошла до аттракционов, то увидела, как Хош вместе с симпатичной брюнеткой катается на забавных животных, похожих на смесь лошади и страуса. Интересненькое сочетание.

Не желая мешать друзьям и нарушать их единение с половинками, я решила отправиться сразу на стадион и занять наилучшее место. Это грандиозное строение и в прошлый раз произвело на меня впечатление, но сейчас, когда оно было украшено огромными плакатами с лицами игроков команд, сверкало и переливалось всеми цветами радуги, у меня дух захватило, и я минут пять простояла, благоговейно разглядывая стадион.

И именно внутри этого потрясающего здания я встретила Риэля. Он стоял в окружении подчиненных и раздавал указания.

— Привет, — я подошла, когда все разошлись и оборотень остался один, — как дела?

— Ева, привет! — мужчина крепко обнял меня и вымучено улыбнулся, — устал. С этими Играми дел по горло, уже больше суток на ногах. Прости, что не смог навестить или подать весточку...

— Нет-нет, все нормально, я понимаю.

Я не показала этого, но все же в душе испытала облегчение, так как думала, что он меня избегает из-за случая в комнате. Но получается, что на самом деле он просто был загружен делами.

— Пошли, — оборотень потянул меня к трибунам, — я забронировал для тебя и твоих друзей самые лучшие места.

— А как же ты?

— А я буду следить за твоей безопасностью.

Риэль довел меня до места, усадил, быстро поцеловал и поспешил вернуться к обязанностям.

Народ тоже начал потихоньку заполнять трибуны, а вскоре и мои друзья присоединились ко мне. Все, кроме Латты. Она обнаружилась несколькими рядами ниже рядом с профессором Джером. Так же я смогла познакомиться с девушкой Хоша. Ей оказалась Велалика, студентка второго курса ботаников и, в общем, милая и приветливая банши.

Народу было столько, что через полчаса на стадионе ни одного свободного места не осталось, кто-то даже на лестнице между рядами сидел, а так же на коленях у друзей, а то и по двое или трое на одно место пытались втиснуться. Но ни кого это не беспокоило, все находились в предвкушении предстоящего действия и оживленно переговаривались. Между рядами ходили, а вернее будет сказать — пытались протиснуться, разносчики и предлагали напитки, закуски, а так же всякие дудки, флажки, шляпы и прочую мелочевку для болельщиков.

И вот центр стадиона озарился ярким светом, и на поле под громкие крики и аплодисменты вышла первая команда биологического факультета. Комментатор представил каждого игрока, и парни покинули площадку. Следом появилась команда разведывательного факультета, потом энергетического, и самыми последними вышли боевики. Парни гордо вышагивали и приветственно махали руками болельщикам и фанатам, развернув здоровенный транспарант с поддерживающей кричалкой: «Боевые парни супер! Боевые парни класс! Победят на Играх и порадуют всех нас!». Думаю, и так понятно, что в основном там были девушки.

После представления всех команд был объявлен перерыв, во время которого Саша и Ден куда-то отошли, а вернулся уже один только оборотень.

— Где Саша? — спросила у усаживающегося рядом парня.

— Ее какая-то бешеная соком облила, и она пошла переодеваться, а меня отправила смотреть Игры.

В это время вокруг поля установили высоченную из толстых металлических прутьев решетку. На середину поля вышел игрок от биологического факультета, и тут же объявили первый раунд. Решетка загона, который находился как раз напротив наших мест, медленно открылась, и на свет выбежал пагор — жуткая трехглазая тварь с толстенной, похожей на панцирь, кожей, шипами по всему телу и шестью когтистыми лапами.

Да они с ума сошли! Его же невозможно убить! Нам на занятии по опасной фауне о нем рассказывали, и даже в учебнике рекомендовали при встрече с пагором бежать и ни в коем случае не пытаться с ним сражаться.

Среди зрителей послышались крики, и мне очень захотелось к ним присоединиться, а лучше убежать куда-нибудь, потому что смотреть, как сейчас растерзают парня, желания не было.

Прозвучал гонг, и первый игрок недолго думая принял свою истинную форму нага. Вместо ног появился мощный серебристый, чешуйчатый змеиный хвост, а на руках отрасли когти. И хоть истинная форма прибавила парню роста и скорости, но пагор все равно сильнее и молодому нагу с ним не справиться. Зверь бросился на парня, и завязался бой, который я смотрела сквозь пальцы и ни как не разделяла того восхищения бойней, что демонстрировали зрители и мои друзья.

Однако на мое удивление парень победил и, не смотря на несколько довольно серьезных ран, покинул стадион на собственных ногах, а не на носилках, как я предполагала. Комментатор назвал время, за которое справился игрок, а это четыре минуты, и снова объявил перерыв для подготовки к следующему бою.

И все это время Ден крутился и поглядывал на вход.

— Что-то не так? — поинтересовалась у оборотня, когда тот в, наверно, сотый раз

обернулся к началу ряда.

— Да нет, просто Саша что-то задерживается.

— Скорее всего, она для тебя наряд выбирает.

Подмигнула я парню и обратила взор на поле, на которое вышел Влад.

Девчонки с транспарантом радостно завизжали и принялись скандировать кричалку. Кстати, ту же, что была написана на плакате. Парень им благосклонно улыбнулся, помахал мне рукой и приготовился к бою. Гонг не заставил себя ждать, как и новый пагор, яростно выбежавший из загона и сейчас присматривающийся к безмятежному Владу. Тот, кажется, и не испугался вовсе, а вел себя словно на прогулке по ромашковому полю. И когда зверь побежал на него, даже бровью не повел, и только подпустив пагора поближе, одним большим и сильным прыжком перепрыгнул зверя, очутившись у того сзади. И пока бедный пагор не понимал, куда делась добыча и вертел клыкастой мордой из стороны в сторону, Влад отрастил на правой руке когти и, снова подпрыгнув, вонзил их в единственное слабое место этого зверя — в тонкую кожу между панцирями головы и шеи. Пагор взвыл, попытался стряхнуть с себя наездника, но куда там — демон крепко держался и вскоре, издав последний крик, зверь свалился бездыханным.

— Сорок секунд! — завопил комментатор. — Сорок секунд! Новый рекорд!

И трибуны сошли с ума. Да что там трибуны, даже я подскочила с места и радостно закричала. Влад же раскланялся, послал воздушный поцелуйчик в сторону верещавших девчонок и удалился с поля.

— Вот это да! — Ден ошарашено смотрел на табло с результатами игроком. — Такого еще не было!

— М-да, — Хош почесал подбородок, — кажется, ты был прав, и боевики все-таки могут победить. Хотя... это только первый тур, еще три впереди.

— Ага, — отмахнулся оборотень, — и не мечтай.

Потом были еще два боя, но они оказались не такими зрелищными и даже немного скучными. Но народ одинаково громко приветствовал и поддерживал игроков, не зависимо от их популярности и успехов.

В итоге, на первой строчке турнирной таблицы светился логотип боевого факультета. И хотя я к нему не относилась, все равно ощущала гордость — все же и моя рука была приложена к этой победе.

В большой толпе мы покинули стадион и пошли по дороге к Школе. Бурное обсуждение увиденного начавшееся еще на местах, продолжилось и по дороге. И теперь, после того, как смогла окунуться в атмосферу Игр, я тоже приняла участие в разговоре и поделилась своими предположениями и желаниями.

— Жаль, что Саша все пропустила, — сокрушался Ден, — она же так хотела посмотреть. Интересно, что случилось?

— Пошли, узнаем.

Предложила я и потянула парня за руку, чтобы он шел быстрее. Но идти до общежития не пришлось. Впереди раздался истеричный вопль, потом еще один, и еще, и мы, не стовариваясь, всей компанией бросились туда. А когда добежали, я и сама с трудом подавила крик ужаса — чуть в стороне от дороги, скрытая поредевшими кустами, в не впитавшейся в сырую землю луже крови лежала Саша. И она была мертва.

Глава 12:

О боли, гневе и силе

— Саша, — прохрипел Ден и на негнущихся ногах подошел к лежавшей на земле девушке.

Он рухнул рядом с ней, обхватил дрожащими ладонями лицо любимой и, поглаживая пальцами бледную кожу, зашептал:

— Нет, нет, нет. Не верю.

Смотреть на это сил не было, но и уйти, оставив друга наедине с горем настоящее предательство. Поэтому я подошла к нему, присела рядом и, молча, положила руку на его плечо. Сначала мне показалось, что Ден не заметил моего присутствия, но потом он сжал мою ладонь, а через мгновение и вовсе крепко обнял, содрогаясь в беззвучных рыданиях.

— Что здесь происходит? — послышался громкий голос, и сквозь толпу к нам пробрался Риэль и еще пара его подчиненных.

На некоторое время они замерли, оценивая обстановку, а после старший Шаргов принялся раздавать приказы, требуя оцепить место преступления, организовать поиск и опрос свидетелей и очевидцев, а так же исследовать местность для обнаружения следов и улик. Нас же четверых попросили пройти к ректору. И если я смогла кое-как подняться и проковылять к таким же ошарашенным друзьям, то Ден наотрез отказался отходить от тела Саши. И Риэлю пришлось специальным приемом вырубить брата и передать его помощником для транспортировки в мед. пункт. А мы втроем под присмотром двух стражников пошли к ректору.

В кабинете главы Школы я ни разу не была и, несмотря на обстоятельства, приведшие сюда, мне было интересно посетить его. Ректор Валенский уже ждал нас, и как только мы вошли в просторное, без единого окна помещение, предложил сесть на небольшой диван у стены, а сам подозвал к себе Латту и прошел к двери на другом конце этого зала-прихожей.

Помещение, в котором остались я и Хош, выглядело странно. На приемную не похоже, так как ни стола секретаря, ни полка с документами не было, только невзрачный диванчик и больше ни какой мебели. Под потолком несколько шаров-светильников разгоняли сумрак, а на каменных стенах вырезаны образы всех существующих видов монстров.

Хош молчал, я тоже. Говорить не хотелось совершенно, в голове не укладывалось, что Саша мертва. И в душе еще теплилась надежда, что вот сейчас она зайдет сюда и, заливаясь веселым смехом, скажет, что все это неудачный розыгрыш и глупая шутка. Однако ни через минуту, ни через пять этого не произошло. А потом от ректора вышла Латта и глухим голосом поведала, что он ждет меня.

За дверью, из которой вышла демоница, стояла высокая женщина-циклоп, и вот она уже проводила меня к следующей двери, скрывающей кабинет ректора. На секунду мне показалось, что я попала не в пристанище самого главного в Школе, а в магазин часов, так как они здесь были повсюду — на полках, на столах, на подоконниках больших, стрельчатых окон, на полу. Маленькие, огромные, классические с маятником, диковинные со зрачками вместо цифр и еще столько всяких разных, что у меня глаза разбежались.

— Проходи Ева, присаживайся. — Доктор Валенский указал мне на удобное, глубокое кресло рядом с большим, шикарным столом, на котором так же не было свободного места от часов.

Не переставая вертеть головой, чтобы разглядеть побольше, я прошла к креслу и осторожно присела на самый краешек.

— Заинтересовала моя коллекция? — прищурился мужчина и по-доброму мне улыбнулся.

Кивнула:

— Да, столько часов сразу я ни когда не видела. И они все такие разные и... необычные.

Ректор тихонько рассмеялся:

— У всех есть небольшие слабости. — И тут же стал серьезным, — но я позвал тебя не часы обсуждать. — Ректор присел напротив меня, — что ты можешь рассказать мне о Саше?

— А что именно вас интересует?

— Все. Какой девушкой она была, чем интересовалась, с кем дружила и... с кем не дружила.

Я очень постаралась восстановить в памяти и рассказать все, что знаю о Саше, но так и не смогла вспомнить, чтобы кто-то желал девушке зла. Да, раньше ее доставали одноклассники, однако после того, как она стала встречаться с Деном, они отстали и смирились с наличием бывшего человека в группе.

— Вам лучше с Деном поговорить. В последнее время она чаще с ним общалась, возможно, он знает больше. — Я тяжело вздохнула и сжала кулаки, — но только дайте ему сначала прийти в себя.

Ректор улыбнулся:

— Вы хороший друг. Обещаю сделать именно так, а сейчас идите и пригласите ко мне Хоша Виту.

Я поднялась:

— Хорошо, но навряд ли он знает что-то.

— О, нет-нет, Ева. С ним я хочу поговорить о другом.

— О чем? — удивилась, не понимая, какие дела могут быть у Хоша с ректором.

Дотор подмигнул, еще больше ошеломив меня этим жестом:

— О его шалостях, которых стало слишком много.

Мужчина встал со своего места и отошел к полке с толстенными книгами, давая понять, что разговор окончен.

Я покинула кабинет, прошла через приемную, попрощавшись с секретарем, усердно печатавшей что-то на допотопной печатной машинке, вышла в зал и застала брата Латты все на том же диванчике, только теперь он не сидел, а в наглую и, громко храпя, дрых.

— Проснись спящая красавица. — Я растолкала парня, и он нехотя поднялся, — иди, тебя ректор зовет.

Хош медленно поднялся и, широко зевая, отправился в кабинет. А я вышла в коридор, где застала немую сцену между Латтой и Владом. Они, молча и хмуро, смотрели друг на друга. Пока не заметили меня.

— Как ты? — демоница подошла и обняла меня.

— Пока не знаю. Я в шоке и не верю. А ты?

— Ева...

Влад рванулся ко мне, но был жестко заблокирован Латтой:

— Потерпишь, нам сейчас не до тебя.

— В чем дело? — я недоуменно посмотрела сначала на подругу, а потом на ее бывшего.

— Мне нужно поговорить с тобой. — Парень вышел из-за девушки и скрестил руки на

груди.

— А я повторяю, что ты выбрал неудачное время. — Латта нахмурилась, — и вообще, удивительно, что ты вспомнил о нашем существовании. А как же твоя ненаглядная?

Влад будто закаменел, глубоко задышал, пытаясь справиться с охватившей его яростью, и промолчал.

— Эм... Латта, — я легонько дотронулась до ее плеча, — спасибо, что защищаешь меня, но думаю, я поговорю с ним.

Демоница только плечами пожала и, бросив на bruneta пронзительный взгляд, пошла к лестнице. Я повернулась к Владу:

— Так о чем ты хочешь поговорить?

— Не здесь.

Парень подхватил меня под руку и повел вниз, свернул на второй этаж, завел в один из пустых классов, и только плотно закрыв дверь, начал говорить.

— Для начала я хочу поблагодарить тебя за то, что спасла меня.

Я отмахнулась и присела парту:

— Не стоит. Если бы не Генни, навряд ли бы я сунулась в это. Так что его благодари, а не меня.

— И все же — это ты нашла рецепт, достала нужное и приготовила зелье. — Парень прищурился, — кстати, было бы интересно узнать где?

Я предпочла не отвечать и лишь скривила губы в хитрой ухмылке.

— Ясно, ответа не буде. — Понял все Влад и замолчал.

Я выждала несколько секунд и встала:

— Если это все, о чем ты хотел поговорить, тогда благодарности приняты, и я пошла.

Однако у самой двери я остановилась и повернулась к демону:

— Скажи, а что ты решил насчет Алины?

Лицо парня посмурнело:

— Я пока не решил, но безнаказанной она не останется.

На этом разговор закончился, и я ушла.

К Дену меня не пустили, так же как и не дали увидеть Сашу, аргументировав тем, что ведется расследование, и к телу допускается лишь ограниченный круг лиц. Латту и Хоша найти не смогла — ни в комнатах, ни в столовой, ни в библиотеке их не было, поэтому мне ни чего не осталось, как вернуться в комнату и просидеть там до самого вечера. Аппетит тоже покинул меня, так что я решила на ужин не идти, а остаться и пораньше лечь спать. Но веки мои не спешили закрываться, и я просто лежала с открытыми глазами и смотрела в потолок.

Кому понадобилось убивать Сашу? Кому она помешала? Столь доброго и беззлобного существа я еще не встречала и даже предположить не могла, что у кого-то поднимется на нее рука.

Шмыгнув носом, я вытерла слезы и попыталась успокоиться. Не получилось. Шок уходил, и случившееся начало давить на меня стотонной плитой, грозя раздавить осознанием того, что подруги больше нет, и я ни когда больше не поговорю с ней, не обниму, больше ни когда она не подбежит к нам с радостной улыбкой на губах и не расскажет о своих успехах в учебе, которыми она так гордилась. А Ден... как он там? Меня не пустили, так как он не в лучшей форме, и тете Софе пришлось дать ему

успокоительное, иначе бы он разгромил всю палату.

Страшно, больно...горько.

Новый поток слез, и мне пришлось спрятать лицо в подушке, чтобы за пределами комнаты не было слышно моих рыданий и причитаний.

Как уснула — не помню. Просто сквозь сон я услышала тихий стук в дверь и, подняв голову, поняла, что уже глубокая ночь. Накинув халат, я подошла к двери и приоткрыла ее так, чтобы только увидеть пришедшего. И тут же облегченно выдохнула — им оказался Риэль. Мысленно одернув себя за мнительность и необъяснимый испуг, я впустила мужчину в комнату и обняла его так, что дышать трудно стало. Риэль обнял в ответ, погладил меня по голове и спросил:

— Как ты?

— Плохо. — Призналась честно и еще сильнее стиснула руки и сжала зубы, чтобы не выпустить новый поток слез.

Оборотень подвел меня к кровати, сел, усадил к себе на колени и укутал одеялом.

Хорошо, тепло и... спокойно.

— Ева, я понимаю — тебе сейчас тяжело, но я должен задать несколько вопросов. — Осторожно проговорил любимый и поцеловал меня в макушку.

— О Саше?

— Да о ней.

Сейчас меньше всего мне хотелось говорить о погибшей подруге, но я все равно кивнула и приготовилась к нелегкой беседе.

— Кто-нибудь желал ей зла? Может она ругалась с кем-то? — Риэль не стал долго расшаркиваться.

Я покачала головой:

— Я уже говорила ректору, что она ни с кем не ссорилась...

— Хорошо, прости, но мне нужно было услышать это от тебя. А Ден?

— Что? — я подняла глаза на Риэля, — ты думаешь, что Ден мог...

Дальше не произнесла, слова застряли и не пожелали быть высказанными.

— Не мог, но... — тяжело вздохнул мужчина, — есть свидетели, которые утверждают, что он вместе с Сашей выходил во время перерыва, а вернулся уже один.

— Не-е-ет, нет, нет, нет! Он не мог! — я отрицательно закачала головой. — Они любили друг друга. Да ты и сам видел, в каком состоянии был Ден, когда увидел ее.

— Ты права, но я по долгу службы обязан прорабатывать все варианты.

Мы замолчали. Каждый задумался о своем, и я даже успела задремать в надежных, уютных объятиях Риэля. Но он вывел меня из сонного оцепенения новым вопросом:

— А ты или твои друзья с кем-то ругались?

— В смысле? — я сонно хлопала глазами и зевнула, прикрыв рот ладонью.

— Вдруг, это месть не Саше, а кому-то из вас?

Я замерла, вспомнив слова Алины. Но не могла же она настолько меня возненавидеть, чтобы убить невинную девушку.

— Ты что-то вспомнила? — Риэль приподнял мое лицо за подбородок и внимательно посмотрелся в мои глаза.

— Я не знаю...

Рассказать оборотню об угрозе Смирновой, значит посвятить его во всю историю, а этого делать я не планировала. Но что, если это на самом деле Алина? Смогла же она нарушить закон и приворожить Влада... Но убийство — это уже совсем другой уровень.

— Ева, ты можешь все рассказать мне. — Вкрадчиво уговаривал меня Риэль, при этом немного поглаживая мою спину ладонью.

— Я не думаю, что это может быть как-то связано... — я попыталась уйти от скользкой темы и от приятных ощущений, вызываемых нежной рукой мужчины.

— Все может быть. Рассказывай.

Я немного поколебалась и все же выдала:

— Помнишь ты достал для меня некоторые ингредиенты? — Риэль нахмурился и кивнул, а я медленно продолжила, — так во-от... Они нужны были для того, чтобы приготовить антидот от приворотного зелья...

Я замолчала, подбирая слова, и оборотень начал поторапливать меня:

— Ева, не тяни, продолжай.

И я сдалась окончательно:

— В общем, мне удалось освободить парня, и та, от кого я его спасла, пригрозила мне ответными действиями.

Поджав губы, отвела глаза и стала ждать дополнительных вопросов. Они не задержались.

— Как зовут девушку?

Тон Риэля был серьезен, и я даже не подумала увилить:

— Алина Смирнова.

Оборотень ссадил меня на кровать, поцеловал в щеку и направился к двери.

— Нужно проверить этот вариант, а ты отдыхай. Завтра будет трудный день.

Мужчина ушел, оставив меня одну, но уснуть я больше не смогла. Так и просидела в кочке одеяла до самого рассвета. И когда за окном посветлело, поняла, что сидеть в четырех стенах больше не в силах. Поэтому оделась потеплее и отправилась к Дену в мед. пункт.

В приемной ни кого не оказалось, и я проскочила к палате друга незамеченной. Дверь так же была открыта, что очень удивило меня, так как вчера Ден буянил, и его заперли, чтобы он не вырвался. Однако когда я вошла в палату, то поняла, почему оборотня больше не держат под замком — Ден спал. И очень крепко. Он даже не шелохнулся, когда я позвала его.

Присев на краешек постели, стала ждать пробуждения друга, в надежде все-таки поговорить с ним, но дождалась только тетю Софу.

— И чего это ты тут делаешь, милочка? — уперла руки в боки женщина и грозно уставилась на меня.

— Я к другу пришла.

— Он спит. И проспит до вечера, так что иди. Потом зайдешь.

И мне пришлось подняться и, печально опустив голову, покинуть мед. пункт. Но это и хорошо, так как мой организм был не доволен пропущенным ужином и активно звал меня на завтрак. Но на пути к Школе мне встретился Дениэрал и очень удивил,

заговорив со мной.

— Привет.

Измученно приподняв брови, я открыла рот и... закрыла. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы собраться с мыслями и, наконец, поприветствовать терпеливо ожидающего василиска:

— Здравствуй.

— Соболезную твоей потере. — Синеволоосый сделал странный жест в мою сторону, как будто хотел обнять, но в итоге остался стоять на своем месте.

Я благодарно кивнула и стала ждать развития событий. Мы стояли на середине тропинки, молчали и только смотрели друг на друга. Было неловко.

— Эм... — скривила губы, — если на этом все, то я пойду.

Я направилась дальше мимо парня, но Дениэрал удержал меня за запястье:

— Мне надо поговорить с тобой.

Посмотрев на удерживающую меня руку, взглянула в наглые глаза василиска и не смогла сдержать едкого:

— Правда? А еще совсем недавно ты не горел желанием общаться со мной.

— Я передумал. — Холодно ответил парень.

— Оу, — мило улыбнулась, — я тоже.

И вырвав руку и не оглядываясь, я пошла прочь.

Вот же выдумщик! Думает, что может столько времени отталкивать меня, а потом поманит пальчиком, и я тут как тут. А вот фигурка ему с маслицем!

Когда я зашла в столовую, она была уже полна народа. Кругом звучал смех, веселые голоса, все беззаботно жевали завтрак и предвкушали второй этап Игр. И мне от этого стало так больно и грустно, что, не смотря на машущих мне Латту и Хоша, я развернулась и вышла в коридор.

Я поняла, что сейчас не могу смотреть на радостных студентов и их счастливые лица. Конечно, они не обязаны разделять мое горе и утрату подруги, но и находиться среди гомона обсуждающих Игры и ярмарку я не хотела.

Ноги принесли меня в одну из пустых аудиторий, здесь я и уединилась. В связи с Играми занятия отменили, и можно было не волноваться, что кто-то меня тут найдет. Я так думала...

Очень скоро дверь отварила и на пороге показалась держащая бумажный пакет Латта.

— Поедим?

Девушка не стала дожидаться ответа, а разложила нехитрую снедь, состоящую из бутербродов и сока в стеклянной бутылке, на одном из столов. А когда все было готово, жестом позвала меня присоединиться. Некоторое время мы просто ели, но стоило последнему бутерброду исчезнуть с бумажного пакета, служившего нам тарелкой, как Латта заговорила:

— Ходила к Дену?

— Ходила, но он спит, и меня выгнали.

— И меня. — Демоница принялась убирать со стола. — Хош узнал, что Сашу похоронят завтра на закате.

Говорить о похоронах было трудно, и я просто промолчала, а подруга продолжила

задавать вопросы.

— На Игры идешь?

— Ты шутишь? — я возмущенно посмотрела на демоницу, — какие Игры? Я, наверно, вообще теперь не смогу ни смотреть их, ни слышать о них.

— Понимаю. Поверь, не тебе одной тяжело. Но жизнь продолжается. — Латта села рядом со мной и взяла мои руки в свои. — Тем более сегодня выступает Дениэрал.

— И что из этого? — не поняла я намека.

— Я подумала, тебе будет интересно...

— Нет, — резко прервала я девушку, — единственное, что мне сейчас интересно — это кто убил Сашу. — Я поднялась, — спасибо за еду, но на Игры вы пойдете без меня.

Все, мне срочно нужно тихое местечко! Где ни кто не будет меня беспокоить, и я смогу спокойно посидеть со своими мыслями. Такое в нашей Школе было только одно — библиотека. Она и в учебные дни малопосещаемая, а уж во время Игр ее вообще все обходят стороной. Правда там обитает Тото, но в последнее время он стал вести себя спокойнее и меньше донимать меня. Видать Комирिति смогла приручить и утихомирить вредного библиотекаря. Хотя я бы удивилась, если бы ей этого не удалось.

Но, похоже, что сегодня все вдруг решили со мной пообщаться.

Я засела в самом дальнем углу с историей создания зелий, когда ко мне неслышно подошел Тото и, напугав до икоты внезапным появлением, заговорил:

— Держишься?

И этот туда же!

— Угу.

Я продолжила свое дело, показывая, что не хочу говорить, но вампир не отстал.

— Об убийце известно что-нибудь?

— Пока нет. — Захлопнув книгу, я вымученно улыбнулась и жалобно попросила, — можно мне остаться одной? Пожалуйста.

— Конечно-конечно, — Вампир поднял руки вверх и, еще раз поинтересовавшись все ли у меня в порядке, наконец, покинул меня.

Однако, не смотря на то, что я так желала уединения, усидеть долго на одном месте оказалось непосильной задачей. Я изо всех сил заставляла себя сидеть и читать, но все равно не выдержала. И дождавшись, когда Школа опустеет, покинула свое убежище и вышла на улицу.

Улица встретила меня полным отсутствием народа, антарктической холодрыгой и первыми снежинками. Блаженно зажмурившись, я подставила лицо пушистым, белым хлопьям и глубоко вздохнула свежий, морозный воздух.

Наконец-то зима.

Преобразовавшаяся погода немного прояснила мой разум и притупила ноющую боль в груди. Благодаря этому я смогла четко понять, куда мне надо идти — на Игры. Почему-то мне очень сильно захотелось там оказаться, и, недолго думая, я побежала к стадиону, желая прибыть туда до начала соревнований. А еще появилось желание узнать, о чем со мной собирался поговорить Дениэрал. Поэтому я направилась не к главному входу, а в сторону раздевалок.

Однако пробраться внутрь было не так легко, как я изначально думала. Так как вход осаждало не меньше сотни пищущих и кричащих девиц с плакатами и картонными сердечками в руках. Попытка пробиться сквозь толпу обезумевших фанаток была жестко и не менее травматично пресечена. Меня чуть не растоптали, и чтобы выжить пришлось

отступить.

— Кхург вонючий! — выругалась одним из любимых Латтиных выражений и потерла ушибленный бок.

От досады я не смогла сдержать эмоций и с силой ударила кулаком в стену, обзаведясь новой порцией ссадин.

— Ева.

В десяти метрах от входа в раздевалки появился небольшой проход и из него выглянул Генни. Убедившись, что меня ни кто не видит, я прокралась к нему, и парень втянул меня в темноту тайного прохода.

— Где мы?

Я крепко держалась за Генни и, осторожно ступая, шла следом за ним.

— Это специальный проход, чтобы от особо настырных фанатов убежать. Его еще двадцать лет назад построили.

— А откуда ты узнал, что я тут?

Парень хмыкнул:

— В окно увидел. Ты к Дениэралу?

Сначала кивнула, а потом сообразила, что Генни не видит меня, и подтвердила:

— Да, мне надо с ним поговорить.

— Он будет рад.

Мы вышли из стены в широкий, светлый коридор и тут же зашли в первую дверь. За ней была еще одна, к которой меня и подтолкнул парень.

— Иди, он ждет.

Оказавшись там, где мне хотелось, я вдруг почувствовала волнение и немного страха. Ал утром хотел поговорить со мной, а я нагубила ему и ушла. И теперь он имеет полное право поступить так же.

Но отступить некуда, и я, дернув ручку, вошла внутрь.

Василиск стоял ко мне спиной и был... эм...слегка неодет. На нем было лишь полотенце, прикрывающее бедра и... все. Румянец смущения залил мои щеки и шею, и нужно бы отвернуться, но я не смогла оторвать взгляда от красивой мускулистой спины, широких плеч и сильных, натренированных рук. Интересно, а спереди он так же хорош как и сзади?

Помотав головой, прогоняя не самые целомудренные мысли, я сделала нерешительный шаг и снова замерла, не зная с чего начать разговор.

— Генни, где ты был? Влад пошел тебя искать.

Задал вопрос Дениэрал и прежде, чем я успела что либо ответить, стянул полотенце. А вот к этому меня жизнь не готовила, и я резко развернувшись и полыхая не только щеками, но и всей верхней частью тела, встала лицом к двери.

Все, на сегодня с моей бедной психики хватит!

И пока не увидела еще чего-нибудь не предназначенное для моих глаз, я подала голос:

— Это не Генни.

Тишина, поспешное шуршание ткани и ехидное:

— Оу, мисс «я не буду с тобой разговаривать» решила посетить недостойного?

— Ты оделся? — не отреагировала я на выпад.

— Даже если и нет, то я не против, если ты посмотришь.

— А я против, уже насмотрелась.

Василиск снова замолчал, и я собралась повернуться и будь, что будет, но он застал меня врасплох и, неслышно подошел со спины:

— И как, тебе понравилось увиденное? — его шаловливые ручишки легли на мою талию и прижали к груди.

— Руки убрал. — Голос подвел меня и неожиданно охрип.

— Так нечестно, — дыхание Дениэрала согревало кожу за ухом и вызывало мурашки, от которых ноги слабли, и было трудно сосредоточиться на разговоре, — ты меня видела голым. Почти всего. А я тебя даже потрогать не могу?

Ладонь парня начала медленно подниматься от моего живота к моей же груди, и мне пришлось собрать все свое самообладание в кулак, чтобы не допустить обнаглевшего василиска к сладенькому и, вырвавшись, отойти на безопасное расстояние.

— Я поговорить пришла.

Развернувшись к Алу лицом, я сложила руки на груди и свела брови, показывая всю серьезность моего пребывания здесь.

— А извиниться за утро не хочешь?

Хоть Дениэрал и был полностью одет, но, похоже, что моя психика пострадала, и мне начало казаться, что я вижу тело василиска сквозь плотную ткань костюма. Промаргавшись, я перевела взгляд с груди парня на его лицо и увидела самодовольную улыбочку, игравшую на губах. Кажется, он все понял и наслаждается. 3-зараза!

Не краснеть, не краснеть, не краснеть.

От смущения меня спас смысл последней сказанной синеволосым фразы, который, наконец, дошел до моего сознания.

— Что? Извиниться? — возмущение захлестнуло меня с головой.

— Да, ты довольно грубо обошлась со мной.

— А ты сам не хочешь извиниться передо мной? Ты меня два месяца не замечал, а до этого и вовсе прогнал. Так что это ты должен извиняться, а не я.

Парень тут же растерял весь ироничный настрой и нахмурился:

— У меня есть на это причины.

— И теперь у меня тоже есть причины обижаться на тебя. — Василиск собрался прервать меня, но я подняла руку, не давая ему сказать ни слова, — однако я пришла не ругаться, а выслушать тебя.

Синеволосы́й открыл рот, чтобы ответить, но ему снова помешали. В дверь без стука вломился Влад и, приветственно кивнув мне, обратился к Дениэралу:

— До выхода десять минут. Готов?

— Готов. — Кивнул василиск.

— Отлично, жду.

Демон окинул меня заинтересованным взглядом и покинул раздевалку. И я, решив, что разговора так и не получится, тоже развернулась на выход:

— Ладно, не буду мешать. Удачи на Играх.

— Я хотел поговорить о старшем брате твоего друга, о Риэле.

Так-с, кажется, уйти пока не получится.

— Слушаю.

Дениэрал сделал шаг ко мне.

— Будь осторожна с ним.

— Не понимаю, что ты имеешь в виду.

— Он может быть не тем, за кого себя выдает.

— Ты с ума сошел? — я округлила глаза, — Риэль брат Дена, преподаватель в Школе и командир отряда пограничных войск!

— Ева, — василиск взял меня за плечи, — ты много не знаешь об этом мире. Я просто хочу тебя предостеречь.

Мне не понравилось, что на моего мужчину наговаривают. Я рассердилась и вырвалась из рук синеволосого:

— А, по-моему, ты параноик. Риэль хороший и любит меня. Он никогда не причинит мне зла.

— Ева!

— Хватит! — я пошла к двери. — Думаю, нам больше не следует ни видеться, ни разговаривать.

— Ева, постой!

Дениэрал хотел остановить меня, но я захлопнула дверь перед его носом и быстро направилась к выходу.

Внутри все кипело от негодования.

Да как он может так говорить! Он не знает Риэля! Столько времени не обращал на меня внимания, а тут здрасте — волнуется, беспокоится, переживает.

Как я проталкивалась сквозь толпу обезумевших девчонок, мне не запомнилось. Я просто обнаружила себя недалеко от основного входа на стадион с рваной курткой в руках.

На Игры я так же не пошла, не могла я видеть некоторых персон повышенной наглости, а отправилась в комнату и провела там весь день. Не в силах справиться с растущим внутри гневом, я металась по ней как лев в клетке и все больше распалялась.

Да как он посмел так говорить о моем мужчине! Чего Ал добивается? Рассорить нас хочет? Не получиться у него ни чего!

Даже к ужину мне не удалось до конца успокоиться. И в столовую я пошла взвинченной и в не самом лучшем настроении. Однако немного подостыла, когда среди обсуждающих победу Дениэрала заметила одиноко сидящую в самом углу фигурку. Ден. Он сидел над полными тарелками и смотрел в одну точку, находящуюся где-то на столе. Ни Латты, ни Хоша рядом не было.

— Если спросишь, как я себя чувствую — я не знаю, что сделаю. Но ничего хорошего.

Это Ден произнес, стоило только мне присесть напротив и открыть рот для приветствия. Я хорошо понимаю его чувства, сама недавно от всех отбивалась, и поэтому только кивнула и промолчала.

Трапеза проходила в тишине. Точнее я ела в тишине, а друг только смотрел в никуда.

— Тебе бы поесть. — Осторожно произнесла не в силах смотреть на мучения оборотня.

— Зачем? — безучастно спросил он.

— Чтобы набраться сил.

— Зачем? — Ден перевел отсутствующий взгляд на меня. — Это всё не имеет значения.

Как же я сейчас жалею, что не умею подбирать нужные слова для поддержки. Единственное, что я могу — это просто быть рядом с другом. Ден так и не притронулся к еде, а дождался, пока я доем и, поднявшись со своего места, пошел в столовой.

Латта и Хош так и не объявились, и я последовала за парнем. Проводила его до комнаты и направилась библиотеку. Мне необходимо было поработать, чтобы отвлечься и привести мысли в порядок.

Однако, спустившись вниз, я застала в коридоре-переходе суматоху и неразбериху, которые слегка напугали и дезориентировали меня. Кто-то выглядывал из многочисленных окон-бойниц, кто-то торопился выбежать на улицу, а я стояла посреди всего этого хаоса и не могла понять, что происходит.

— Эй, — я остановила невысокую девушку-нимфу, — что происходит?

— Убийцу рыжие девушки нашли. — Выпала девчужка и побежала за остальными.

Совладав с порывом побежать за всеми, я протолкнулась к одному из окон. И вовремя, чтобы увидеть, как во двор удерживаемую за руки выводят Алину Смирнову. Девушка держалась гордо — смотрела прямо, держала спину ровно и с пренебрежением смотрела на окружающих ее студентов.

Она! Это она убила Сашу!

Затихший на время гнев вспыхнул снова и побежал огненной волной по всему телу. Стало трудно дышать, кажется, горела каждая клеточка меня. Но огонь не обжигал, а наоборот, дарил силы и ещё больше подогревал ненависть к брюнетке, и желание. Желание мстить.

Не замечая происходящего вокруг, я сорвалась с места и на пределе возможностей побежала на улицу. Я мчалась огненной птицей возмездия, не видя шокированные взгляды провожающих меня монстров и не слыша криков удивления.

Во дворе, где толпилась добрая половина школы, я оказалась быстро. Очень быстро. Ни капли не запыхавшись промчалась через расступившейся народ и ураганом налетела на Смирнову. Моя рука сомкнулась на ее горле.

— Ты убила мою подругу.

Девушка с ужасом смотрела на меня и пыталась оторвать мою ладонь от своей шеи. Однако ей не хватало сил. Краем сознания я начала понимать, что что-то не так.

Откуда у меня столько силы?

Но сомнения тут же исчезли за пеленой новой вспышки ненависти.

Кто-то кричал, кто-то звал меня по имени, а я смотрела на синеющие лицо ненавистной отвратительной брюнетки и наслаждалась. Наслаждалась, пока у неё не начали закатываться глаза. Только тогда я смогла побороть полыхающий гнев и разжать пальцы.

Что я творю?

Смирново упала на колени и хрипло дышала, растирая синяки на шее. Но оправилась она быстро.

— Ты сама виновата. Ты отняла у меня Влада. А я отняла у тебя подругу. — Алина с вызовом посмотрела мне в глаза и жестко улыбнулась, — она так смешно трепыхалась, когда я вонзила нож ей в спину.

Зря она это сказала. Новая волна ярости. И я снова желаю горло девушки.

— Тогда я тоже посмотрю, как ты будешь трепыхаться.

От моей руки пошел жар, и Алина издала вопль боли и ужаса. Кожа по всему ее телу покраснела и запузырилась, словно от соприкосновения с чем-то горячим.

— Что? Теперь не улыбаешься?

— Ева!

Знакомый голос пробился к моему сознанию, и я обернулась к зовущему. Латта. Она, широко открыв глаза, смотрела на меня через полыхающий огонь. Рядом с ней стояли Ден, Хош, Влад, Генни и... Дениэрал. Все они смотрели на меня со смесью страха и удивления. И это привело меня в чувство.

Что я творю?

Обернувшись к Алине, я тут же отпустила ее, сделала шаг назад и прикрыла рот рукой. Девушка была обезображена, кожа на ней висела клочками, а волосы вообще отсутствовали.

Я огляделась. Студенты и преподаватели стояли за огненной стеной, окружающей меня по кругу и не могли ко мне пройти. Будто живой, огонь не пускал их.

Как это?

Я растерянно посмотрела на свои руки и еле сдержалась, чтобы не заорать — они были объаты красным пламенем. Я вся горела, но огонь не обжигал и не причинял боли. Бросив мимолетный взгляд на свое отражение в стекле летние веранды, я ошалело выпучила глаза.

У меня за спиной развивались два больших огненных крыла.

Невозможно!

— Феникс!

Завопил кто-то в толпе, и все друженько отпрянули от пламенеющий преграды.

Вот это новости.

И что теперь делать?

Глава 13:

Родственников не выбирают

— Ева, потуши огонь! — обходя полыхающий забор по кругу, ко мне пытался приблизиться Риэль, — нам надо оказать помощь пострадавшей.

Я перевела взгляд на лежащую без сознания на земле девушку и, охнув, рухнула на колени.

Что я натворила?

Спрятав лицо в ладонях, зарыдала. Как я могла?

Сейчас, вспоминая ту злобу и Гнев, что испытывала ещё несколько минут назад, стала понимать — Это было ненормально. Я не могла вот так взять и изуродовать Алину. Даже если она и убила Сашу. На меня это не похоже.

— Ева, — снова расслышала я голос оборотня, — Потуши! Иначе Алина умрет.

Умрёт? Нет, я не могу этого допустить. Но как обуздать разбушевавшийся огонь? Я не знаю.

Страх затопил моё сознание — а вдруг я не смогу это сделать, и пострадает ещё кто-нибудь?

Я обняла себя за плечи и, содрогаясь в рыданиях, прошептала:

— Я... Я не знаю как.

— Ева, — рядом со старшим Шарговым встал Дениэрал и почти касаясь огня обратился ко мне, — соберись. Тебе надо успокоиться.

Посмотрев на василиска, я покачала головой:

— Я не могу, я не...знаю как.

Я сжалась и попыталась восстановить дыхание, но один лишь взгляд на лежащую Алину, породил новый поток слёз. Как же я могла так с ней поступить? Чудовище! Раскачиваясь назад и вперёд, я сидела с закрытыми глазами и беспрестанно шептала:

— Нет, нет, нет. Я не чудовище. Нет, прости.

— Ева, посмотри на меня. — У огненной стены стоял один Дениэрал, а Риэль куда-то испарился. — Умничка. Ты меня слышишь?

Василиск говорил спокойно и ласково.

— Всем отойти на безопасное расстояние.

Услышала я громкий приказ брата Дена и увидела как он и остальные члены его команды устанавливают оцепление и отгоняют особо любопытных. Я опасна?

— Мелкая, — привлёк моё внимание василиск, — помнишь наши приключения в катакомбах?

Я неуверенно кивнула, не понимая, к чему ведёт синеволосый.

— Помнишь, как тебе пришлось переходить через пропасть? Ты тогда тоже боялась, но смогла справиться. И сейчас справишься.

Я до мельчайших деталей вспомнила все десять минут ужаса и вместо того, чтобы снова испытать страх, улыбнулась. По телу разлилась уверенность, что я смогу. У меня получится.

Не отрывая взгляда от Дениэрала, я глубоко задышала.

Успокоиться. Надо успокоиться.

По мере того, как дыхание восстанавливалась, огонь убывал, и через несколько минут даже мои руки перестали полыхать, а крылья за спиной исчезли. Мы с Алом неотрывно смотрели друг на друга, и даже, когда меня окружили стражи и работники мед. пункта, я не смогла перевести взгляд куда-то ещё. Василиск, улыбнувшись, кивнул, показал мне большой палец и ушёл.

— Ева, — передо мной присел Риэль и заглянул мне в глаза, — пошли отсюда.

Он с некоторой заминкой взял меня за руку и помог подняться.

Стоять на дрожащих ногах было трудно, и я практически повисла на мужчине. Он крепко обнял меня за талию и повел.

— Куда мы?

Взор туманился, и я то и дело проваливалась в бессознательное состояние.

— Тихе-тише, — успокаивал меня оборотень, которому всё же пришлось взять меня на руки, так как ноги совсем отказали, — так бывает, когда происходит первый всплеск силы.

И вот так под успокаивающие фразы оборотень донес меня до комнаты и аккуратно положил на кровать.

— Это не моя спальня, — бегло оглядев помещение, поняла я, — где мы?

— Это моя. — Риэль присел рядом и погладил меня по волосам, — отдохни. Тебе сейчас это больше всего нужно.

— Сейчас я точно не усну, — покачала головой, но быстро пожалела об этом, как только потолок завертелся бешеной каруселью, — теперь я, наверно, никогда не усну.

Перед глазами предстала страшная картинка обезображенной Алины, и рыдания вырвались сами собой.

— Ева...

— Я чудовище.

— Нет, ты монстр. Феникс. И огонь твоя природа.

— Я убила Алину. — Прикрыв глаза рукой, я отгородилась от ужасного зрелища, которое постоянно возникало перед внутренним взором.

— Не убила. Смирнова жива. Не беспокойся об этом.

Риэль поднялся и куда-то отошел. Глаза мои оставались закрытыми, я могла только слышать звук открывающейся дверки, звон бокалов и бульканье наливаемой жидкости.

— Держи.

Я приоткрыла сомкнутые веки и, отняв ладонь от лица, посмотрела на протянутой бокал с красноватой жидкостью.

— Что это? — приняла напиток и поднесла к носу, — пахнет вишни.

— Настойка. Она поможет тебе уснуть и восстановить силы.

Не доверять Риэлю повода не было и, пожав плечами, я приподнялась и собралась отпить ароматной жидкости. При этом оборотень как-то весь напрягся и не отрывал взгляда от моих губ.

— Что-то не так? — мне показалось это странным.

— Нет, всё хорошо, пей.

Во всём теле ощущалась сильная слабость и подносить бокал ко рту было трудно. Руки слушались плохо. Но когда до губ оставались считанные миллиметры, Риэль резко поднялся и вырвал напиток из моих ладоней.

— Ты что? — я с удивлением взирала на то, как оборотень выливает жидкость в раковину.

— Там... — мужчина облокотился на край железной мойки ладонями, — бокал плохо помыл. Я тебе сейчас в другой налью.

— Хорошо.

Кровать Риэля оказалась на порядок мягче и удобнее моей, поэтому пока брат Дена наливал новую порцию настойки, я успела задремать.

Сны мои были беспокойными. Я то бежала от кого-то, то гуляла среди огня, то...хм... целовалась с Дениэралом. А под конец мне явилась старуха из подземелья и снова затвердила тот треклятый стих:

Когда огонь по жилам потечет,И новая надежда загорится,Предатель в жизнь твою войдет.Тебе осталось лишь смириться.

— Что он значит?

Спросила у бабки в черной хламиде. Однако она не ответила, только ещё дальше переместилось от меня. Я бежала за ней, а она отдалялась. Всё дальше и дальше, пока не пропала в темноте горизонта. А меня снова не окружил огонь.

Проснулась я ни капли не выспавшийся. Риэля в комнате не было, зато была записка, обнаруженное мной на соседней подушке. Ровным, почти каллиграфическим почерком старшего брата Дена в ней было написано: «Ева, меня срочно вызвали на службу. От занятий тебя освободили. Как проснешься, иди сразу к себе в комнату и постарайся следить за эмоциями».

Мда, ни тебе целую, ни люблю, одни сухие и безэмоциональные слова, от которых так и веет холодом. Что-то происходит, и мне это не нравится.

Вставать с постели я не торопилась. Записка пробудила воспоминания о произошедшем вчера. Запустив пальцы в спутанные волосы, я закусила губу и застонала. Я желала пробудить силы и узнать, наконец, что я за монстр. Но не так!

Те злость и гнев, что я испытывала вчера, начиная с утреннего разговора с Дениэралом и заканчивая неконтролируемой вспышкой ярости при виде Алины Смирновой... Всё это так странно. Это не похоже на меня.

Поднявшись с постели, я прибрала за собой и стала искать хоть какую-нибудь расчёску, чтобы привести себя в порядок и распутать ужасные колтуны на голове. Однако ни расчёски, ни щётки, ни любой другой личной вещи, принадлежащей Риэлю, мне найти не удалось. Лишь в шкафу две пары сменного белья. И всё. Знаю — рыться и вынюхивать в чужой комнате не красиво, но меня всё это так удивило, что остановиться не смогла. И вот стою я посреди открытых дверей и ящичков и не понимаю, как Риэль жил здесь все три месяца.

Так, ладно. Это не моё дело, хотя и очень любопытно. Но нужно уходить. Кое-как расчесавшись пальцами, я заплела волосы в небрежный пучок и, для начала осмотрев коридор на наличие нежелательных глаз, поспешила покинуть преподавательская общежитие.

Проспала я весьма долго. Завтрак уже прошел и начались занятия, поэтому в свою комнату я проскочила незамеченной.

Почти.

— Ваше Высочество, — стоило мне захлопнуть дверь, как в метре от меня материализовался Ухаш и поклонился, — рад видеть вас в добром здравии.

— Со мной всё в порядке, а у тебя Ухаш как с головой? Какое к кхургам Высочество? Ты это кому?

— Вам принцесса. — Снова поклонившись ответил комендант, вызвав у меня нервный смешок. — Может вам что-то нужно? Кровать побольше? Личная ванная комната? А может вам весь этаж в личное пользование предоставить?

Выслушав все эти нелепые предложения, я потыкала пальцем в джина и спросила:

— Эй, щедрый дядька, ты куда нашего коменданта дел? Сознавайся.

— Какое у вас замечательное чувство юмора Ваше Высочество. — Засмеялся Ухаш, от чего я скривилась, — но это я. Никто меня не подменял.

— Отлично, — прошла я к шкафу мимо джина, чтобы переодеться в чистое, — а теперь, пожалуйста, оставь меня одну.

— Как пожелаете принцесса. — И ещё один низкий поклон, — но если вам что-то понадобится, только позовите.

Ухаш растворился в воздухе, а я осталась стоять у открытого шкафа и смотреть невидящими глазами на висящую там одежду.

Принцесса? Ваше Высочество? Напридумывал же!

А если нет? Ох, этого мне ещё не хватало. Я не хочу быть принцессой! Мне бы со мной простой студенткой справиться.

— Как всё не вовремя.

Я уселась прямо на пол и схватилась за голову.

Так, так, так. Нужно привести мысли в порядок. А для начала... Обвела комнату взглядом. А для начала освежающий душ.

Прохладные струи воды смогли прогнать ненужные метания и помогли понять, что мне нужно сейчас сделать. А нужно мне встретиться с друзьями. Я очень хочу их увидеть. Почему-то это очень важно.

Однако пойти их искать тут же мне помешала циклоп-секретарь ректора. Как только переодевшаяся я показалась в коридоре, она возникла передо мной и зычным голосом попросила:

— Студентка Огнева, вас вызывает ректор.

— Зачем?

— Не имею понятия.

Ответила секретарь и пошла вперёд, показывая мне дорогу. Коридоры школы были пусты. Сейчас между этапами Игры был перерыв в несколько дней, и преподаватели не преминули этим воспользоваться и возобновили занятия. Честно, я этому обстоятельству была рада. Чувствую, что если окажусь среди народа, то косых взглядов и перешептываний за спиной избежать не смогу. А может наткнусь и на откровенные презрение и неприязнь.

Я боюсь.

Я только влилась в общей ряды, меня только приняли и стали считать за свою, а я вытворила такое.

Стыдно и страшно.

Секретарь провела меня через приемную и, постучавшись, открыла передо мной дверь в кабинет ректора.

Мужчина, вооружившись миниатюрный отверткой и надев на глаз лупу для часовщиков,

ковырялся в одних из множества тикающих механизмов. Похоже, он даже не заметил моего появления.

— Кхм-кхм, — тихо покашляла, переминаясь с ноги на ногу на пороге.

— Ой, Ева, проходите.

Дотор раскатал рукава, сложил инструменты в ящичек рабочего стола и подошёл ко мне. Подхватив под локоток, провел к большому мягкому креслу или усадил в него.

— Как вы себя чувствуете?

— Нормально.

Ректор подтащил небольшой пуфик и присел напротив меня. Стало неудобно — взрослый, состоятельный мужчина уместается на малюсенький табуреточке, а я в шикарном кресле расселась. Неправильно это.

— Эм... А может вы сюда?

Указала пальцем куда.

— Нет-нет всё в порядке. — Тепло улыбнулся Дотор и продолжил просто смотреть на меня.

— Можно спросить? — нарушила я неуютное для меня молчание.

— Конечно, — добродушно согласился хозяин кабинета.

— Что с Алиной? Она... — сглотнула, — она жива?

— Не переживайте, Евочка, ее жизни ничто не угрожает.

— А как же...

— Да, шрамы останутся, но София сделает всё возможное, чтобы по-максимуму вернуть девушке внешность. — На секунду мужчина отвел взгляд, а после серьезно посмотрел на меня, — об этом я и хотел поговорить с вами.

— Об Алине? — решил уточнить.

Дотор покачал головой:

— О вашей проснувшейся силе. Возьмите.

Ректор протянул мне кольцо с маленьким красным камушком.

— Что это? — мне на ладонь упало маленькое украшение. — Симпатичное.

— Это артефакт, созданный, чтобы сдерживать силу. Наденьте.

Я надела колечко на средний палец правой руки и полюбовалась игрой света в камушке.

— А вы всем новоиспеченным монстром дарите украшения?

— Нет, только вам. И это не от меня, а от вашего деда. Короля... Сам он приедет только завтра утром, поэтому просил передать вам артефакт.

У меня глаз задергался. Уже второй говорит о моём королевском происхождении. И у меня возникает всё больше вопросов, на которые я так жажду узнать ответы.

— Понимаю, — снова заговорил ректор, — у вас сейчас настоящая каша в голове. Столько вопросов...

— Так дайте ответы на них!

— Нет, Ева, это должен сделать не я.

— А кто же? — внутри начала расти раздражение.

Да сколько можно уже загадок-то? Надоело!

— Его Величество. — И снова добродушная и слегка снисходительная улыбка. — И ещё у меня к вам будет одна просьба. Будьте осторожны. Конечно, я постараюсь обеспечить вам охрану, но и вы не лезьте на рожон. Постарайся не ходить в одиночку и не выходить на улицу вечером.

— Почему?

Ох, не нравится мне всё это.

— У нынешнего правления есть оппозиция. Они могут воспользоваться моментом, пока вы слабы и не можете управлять силами. Пообещай мне, что будете беречь себя.

Час от часу не легче.

— Хорошо, Я обещаю.

— Тогда идите. Сейчас как раз начнётся обед. Вы, наверное, проголодались.

Поход к реактору ни капельки меня не успокоил. Наоборот, мне стало ещё тревожнее и ещё больше захотелось увидеть друзей. Поэтому, покинув кабинет Дотора, побежала к аудитории, в которой заканчивала занятия моя группа. Пришлось немного подождать. И как только студенты начали выходить из учебного помещения, я радостно замахала Дену. Однако моя радость тут же угасла. Оборотень, даже не взглянув на меня, прошёл мимо.

— Ден, — закричала ему вслед, — подожди!

Но парень словно не замечал меня и шёл вперёд. Что нельзя было сказать об остальных. Они шарахались, расступались и, освобождая мне путь, перешептывались. Отовсюду слышалось: «Принцесса!», «Феникс!», и прочее в том же духе.

Сцепив зубы, я торопилась за Деном и старалась не обращать внимание на настороженные взгляды окружающих.

— Да постой же ты! — догнала я оборотня только в вестибюле и, ухватив его за руку, наконец, остановила. — Ден, что с тобой?

Парень повернулся ко мне, и я отшатнулась от ненависти, плескавшей в его карих глазах.

— Что со мной? — Ден вырвал руку из моих ослабевших ладоней, — а ты не догадываешься? — он сцепил зубы и зло прошипел, — это ты виновата в смерти Саши!

— Я...я?

Все краски покинули моё лицо, я беспомощно огляделась — вокруг нас уже собралась приличная толпа, с любопытством наблюдающая за этой не очень красивой сценой.

— Ты и твоя глупая жажда помогать всем и вся! — парень ткнул пальцем в мое плечо.

Больно, однако. Но я не обратила на это внимание и постаралась вразумить разбушевавшегося оборотня:

— Ден, я и подумать не могла...

— Вот именно, — сквозь зубы процедил он, — ты не думала!

— Д-Ден... — Я отчаянно старалась сдержать слёзы и позорно не расплакаться у всех на виду.

— Больше мы не друзья. Забудь о моём существовании.

И больше не обращая внимания на меня, оборотень развернулся и зашагал к столовой. Я

же осталась стоять среди разглядывающих меня словно диковинную зверушку студентов и не могла сдвинуться с места.

— Пошли.

Незаметно ко мне подошла Латта и повела прочь в сторону общежития.

— Возьми.

Девушка протянула стакан с водой и практически заставила заплаканную меня выпить его до дна. В комнате подруги я не стала сдерживаться и разревелась, как следует намочив дружеское плечо демоницы.

— Ты тоже считаешь, что я виновата в смерти Саши?

Спросить, как только смогла говорить, а не подвывать.

— Нет, я так не считаю. — Обняла меня подруга. — И Хош тоже так не считает. А Ден... Он образумится. Сейчас в нём говорит боль.

— Надеюсь, ты права.

Я вытерла остатки слез и попыталась улыбнуться.

— Есть хочешь?

Спросила подруга и, дождавшись кивка, покинула комнату, чтобы отправиться за едой. Одной я оставалась недолго. Меньше минуты прошло с ухода демоницы, и в ее комнату без стука вошел... Нет, скорее ввалился, Риэль. Чуть пошатываясь, он подошёл ко мне.

— Ева, нам надо идти.

Я даже слова не успела произнести, как моя рука оказалась в плену у оборотня, и меня совсем не нежно вздернули с кровати и повели в неизвестном направлении.

— Что происходит? Куда мы идём?

Я попыталась освободиться, но Риэль держал крепко, так крепко, что аж больно.

— Риэль отпусти, я и сама могу идти.

Однако мужчина не обратил на меня внимания. Он вышел на улицу и направился в сторону моей теплицы-лаборатории. Заведя во внутрь, оборотень закрыл дверь и, тяжело дыша, оперся о нее спиной.

— Ты здоров?

Выглядел Риэль не очень: хриплое дыхание, капельки пота на лбу, лихорадочный блеск в глазах. Состояние любимого мне не понравилось, я испугалась за него:

— Тебе надо к лекарю. Пошли я провожу.

Подойдя к мужчине, протянула к нему руку, но он отшатнулся в сторону и с ужасом уставился на мою ладонь.

— Не надо. Всё со мной нормально.

— А я в этом не уверена. Ты странно себя ведёшь...

— Я уверен! — вдруг закричал Риэль, — я во всём уверен! Я должен это сделать!

— Ч-что сделать?

Смутное беспокойство заставила меня сделать шаг от оборотня и попятиться к столу с ингредиентами.

— Прости меня малышка, — мужчина приблизился ко мне и захотел обнять, но я вывернулась и отбежала в сторону, чем вызвала вспышку необоснованной злости оборотня. — Не убегай от меня! Тебе всё равно не убежать!

Всё это пугало и одновременно бесило. Да что со всеми такое происходит?

— Риэль объясни, что с тобой!

— Что со мной? — гнев мужчины иссяк так же как и возник, и он осел прямо на холодный пол, — я должен тебя убить.

Ухуху...

— А... А может не надо?

Я медленно, и как казалось мне, незаметно стала прокрадываться к двери. Оборотень не смотрел на меня, пока не потянулась к ручке.

— Стой! — в один миг он оказался рядом, прижал меня к стене и прижал руки. — Девочка моя, — мужчина уткнулся носом мне в шею и глубоко вдохнул, — я буду скучать.

Время. Нужно тянуть время. Меня кто-нибудь да начнёт искать. Даже Латта, не обнаружив меня в комнате и не найдя в Школе, забудет тревогу. По крайней мере, я на это очень надеюсь. Главное заговорить зубы Риэлю.

— Тогда не убивай. И скучать не придётся.

— Нет, так не получится. Не я, так кто-то другой.

Страх разливался по всему телу. Противно и липко завладевая разумом и способностью трезво мыслить. Странное поведение Риэля, эта резкая смена настроения... Он ведёт себя как... Как помешанный, сумасшедший.

Тонкое, блестящее лезвие холодные змеёй коснулась шеи, и слова, подготовленные мною, так и не сорвались с кончика языка. Вместо них я прошептала:

— Неужели ты не испытываешь ко мне никаких чувств?

— А знаешь, — нож перестал холодить кожу, — я тебя любил, хотя и не должен был.

Пальцы оборотня больно впились мне в лицо и жёсткие холодные губы, прикоснулись к моим. Совсем не нежный поцелуй прервался также внезапно как и начался.

— Пришлось даже зелье выпить, чтобы подавить вторую ипостась, мешающую мне сделать это. Убить тебя. — Признался оборотень и опустил глаза.

Время шло, но никто не торопился меня спасти. Я слушала оборотня и одновременно прислушивалась к происходящему снаружи — вдруг кто идёт. Но нет, за стенами бывшей теплице было тихо. Неужели всё так и закончится?

— Риэль, — прошептала из последних сил сдерживая истерику, — отпусти меня. Я... Я люблю тебя.

Мужчина отпустил мои руки и, упав на колени, обнял меня за талию и уткнулся лицом мне в живот.

— Я не могу тебя отпустить, понимаешь? Ты не должна была выжить. Ни младенцам, ни после той аварии... Но выжила, и теперь я должен тебя убить. Если любишь, то должна понять и простить.

Ну и где обещанная ректором защита? Так и придётся самой выбираться из этой заварушки.

Прошептав:

— И ты меня прости.

Я силой ударила Риэля коленом в нос. Как только мужчина упал, зажимая окровавленную часть лица, рванула к двери и дернул ручку. Но выход оказался заперт. Отчаянно дергая ручку, я пропустила момент, когда оборотень поднялся на ноги. Риэль, схватив меня за руку, оттащил от двери и бросил на лабораторный стол. Дождаться пока мужчина подойдет не стала. Не обращая внимание на боль в ушибленной пояснице, схватила первый попавшийся под руку флакон и запустила в бывшего парня. Попала удачно — во флаконе были семена Чихи.

Оборотень тут же начал чесаться, дав мне время отбежать подальше и вооружиться шваброй. Оружие, конечно, так себе, но хоть что-то.

— Дрянь, — прорычал Риэль и тут же рассмеялся, — эта палка тебя не спасет. Ты ведь так и не научилась.

Легко перепрыгнув преграду в виде стола, мужчина с ножом в руке стал обходить меня по кругу.

Ладонки потели, ноги путались в длинном подоле форменного платья и дрожали, но я приготовилась биться до конца и не отдавать свою жизнь просто так.

— Ева, я не знала, что ты хочешь, поэтому взяла несколько вариантов.

Я распахнула дверь в свою комнату и застыла, не обнаружив в ней подруги. Так-с куда она испарилась? Поставив поднос на стол, я пошла в ее комнату, но и там Евы не оказалось. Хм... Пошла в душ мыть руки? Однако и там девушки не было.

Ректор что ли вызвал, или в библиотеку пошла?

Сначала решила сходить к Тото. Но он сказал, что сегодня Евы не было. После библиотеки уже бегом я отправилась в приемную к ректору. Однако и секретарь Зания сообщила, что подруга была здесь только утром, а сейчас глава школы в отъезде, и у него никого не может быть.

И вот тогда я заволновалась.

Вернувшись в столовую, я поспешила к обедающему Хошу и Дену и спросила не видели ли они Еву. Хош отрицательно покачал головой, а Ден скривился и ответил, что и видеть не хочет. На его очередной выпад я ничего не сказала, отвлеклась на подошедшего Дениэрала.

— Что с Евой?

— Не знаю, может, я зря паникую...

— Так что? — нахмурился синеволосяй красавчик.

— Я ее найти не могу. Она была в моей комнате, а когда я вернулась, ее там уже не было.

— Может в библиотеке или у ректора? — предположил братец.

— Нет, ее там нет. Я уже смотрела.

— Наверное, она с Риэлем. — Заговорил вдруг Ден, не отрывая глаз от тарелки. — Сходите к нему в кабинет.

— Точно. — Хлопнула себя по лбу, — пойду проверю.

— Я с тобой.

— И я.

Хош и василиск подхватили меня под руки и повели на четвёртый этаж.

— Здесь никого. — Расстроилась, когда обнаружила совершенно пустой кабинет, — и, похоже, никогда и не было.

Помещение находилось в стерильной чистоте. Конечно, здесь присутствовало мебель, но ни одной личные вещи. Ни одного листочка или ручки... Будто кабинетом никогда не пользовались.

— Либо Риэль патологический чистюля, — повернулась я к попутчиком, — либо...

— Либо здесь всё основательно почистили. — Закончил мою фразу василиск.

— Не понимаю, — в дверь вошел Ден и растерянно осмотрелся, — я заходил к нему вчера, и все вещи были на месте.

Оборотень повел носом, вздрогнул и метнулся к небольшому шкафчику для документов. Тот оказался запертым, но Дена это не остановило. Он с силой дернул дверку и, отбросив уже не нужную часть мебели, с ужасом воззрился на содержимое.

— Что это? — Дениэрал подошел ближе и с интересом принялся разглядывать многочисленные колбочки и парашочки в мешочках.

— Твой брат увлекается опытами? — заинтересовался Хош. — Прямо как наша Евочка.

Парень не ответил, он взял в руки котелок, принялся и выдал:

— Срочно ищем Еву, она в опасности.

— Что не так? — синеволосый забрал котелок и тоже поднёс его к носу. — Не понимаю.

— Это зелье для подавления второй ипостаси.

Ден развернулся и, не говоря больше ни слова, зашагал к выходу.

— Так, стой. — Василиск преградил путь парню, — объясни всё толком.

Тот тяжело вздохнул, отвел взгляд и, протянув нам руку, раскрыл ладонь.

— Это я нашел неделю назад у Риэля в комнате.

И все мы, не сговариваясь, выбежали в коридор. Ведь продемонстрированный нам значок с изображением оскаленный пасти волка говорил об одном — Риэль пособник семейки Аскор.

Быстро преодолев лестницу и вестибюль, мы выбежали на улицу и остановились только когда оказались за воротами Школы.

— Куда? — растерялся Хош.

А действительно куда?

— Разделимся, — принял на себя командование Дениэрал. — Я и Латта в лабораторию Евы, а вы к загонам. Будьте начеку.

И, больше не тратя ни секунды, мы разбежались в разные стороны.

— Заперта. — Попыталась я открыть дверь теплицы.

— Тише, прислушайся. — Вместе с Дениэралом мы притихли и приложили уши к стене, — слышишь, возня?

— Ломай дверь!

Василиск не стал долго рассусоливать и выбил преграду ногой. Нашему взору открылась страшная картинка — Риэль, повалив Еву на пол, и удерживая ее руки, целился ножом в ее сердце.

Сопротивляться я смогла недолго. Всё-таки даже в таком состоянии Риэль сильнее и опытнее меня. Очень быстро я оказалась на лопатках с кинжалом у сердца.

— Прости, — прошептал мужчина и занес руку для удара.

Но его не последовало. Последовал сине-черный ураган, снесший оборотня с меня. Одновременно, словно из ниоткуда, рядом возникла Латта и помогла мне подняться. Оказавшись на ногах, я увидела, что тем ураганом был Дениэрал. И сейчас он прижимал Риэля к стене и, кажется, всерьёз намеревался его задушить.

Умом я понимаю, что оборотень собирался убить меня, поэтому и по делам ему. Но, смотря на стремительно краснеющие лицо уже бывшей любви, я не выдержала.

— Ал, остановись!

— Пожалела? — обернулся василиск.

Риэль воспользовался моментом и, оглушив синеволосого металлическим котелком, попытался схватить меня. Но ему попалась Латта, вовремя оттолкнувшись меня в сторону.

— С дороги! — разозлился Риэль, когда понял, что поймал демоницу вместо феникса.

Латта отлетела, упала на стол и, ударившись головой, повалилась на пол без сознания. Полюбовавшись на дело рук своих, Риэль повернулся ко мне и безумно улыбнулся:

— Теперь нам никто не помешает.

Что ж, больше мне положиться не на кого.

Не до конца понимая, что делаю, я стянула кольцо с пальца и... Всё. Что делать не знаю. Как вызвать новые силы?

— Хочешь воспользоваться силами феникса? — понял всё оборотень, — не получится. Сейчас ты напугана, да и, — мужчина резко подался вперёд и сжал моё горло, — не успеешь.

Пожалуйста, пожалуйста, огонь, где же ты, когда так нужен?

Сосредоточиться, надо сосредоточиться.

Но как сосредоточиться, когда тебя душат?

Скосив глаза, я посмотрела на Латту, на бессознательного Дениэрала, потом в совершенно безумные очи оборотня. Он сказал, что любил меня. Однако совершенно серьёзно решил убить. Какая же это любовь? Врёт?

Обидно... Ради непонятно чего, не объяснив причины, просто убить. Зачем же тогда нужен был весь этот флирт, поцелуи? Играл?

Сволочь блохастая!

Негодование быстро переросло в гнев, когда я заметила лужицу крови под демоницей. Меня он может убить, но друзей моих трогать нельзя.

Почувствовав знакомой огонь в венах, из последних сил я прикоснулась к удерживающей меня руке оборотня и послала всё пламя к ней.

Запахло паленым.

Взвыв от невыносимой боли, Риэль отпустил меня и отшатнулся. Посмотрел на обожжённое предплечье и с ненавистью на меня:

— Тварь!

Мужчина снова бросился ко мне. Однако, не добравшись, свалился мешком на пол, а я с

облегчением посмотрела на Ала со знакомым котелком в руке:

— Полезные вещь, — повертел василиск железное орудие мести, — и супчик сварить, и зелье, и буйных утихомирить.

Он широко мне улыбнулся и подмигнул. Выдавив ответную полуулыбку, на негнущихся ногах я проковыляла к Латте и принялась приводить подругу в чувства. Рядом расположился василиск и осторожненько так позвал:

— Мелкая...

— Да-да, — прервала я его, — знаю. Ты меня предупреждал и бла-бла-бла, — я посмотрела на синеволосого, — а я накричала. Снова. Прости, но давай потом об этом поговорим, а сейчас лучше помоги мне.

— Нет, простого прости недостаточно.

— Что? — я отвлеклась от приходящий в сознании демоницы. — И что же тебе надо?

И пока я не успела сообразить, Дениэрал быстры, но не менее ошеломляющим поцелуем, прикоснуться к моим губам.

— Думаю, этого будет достаточно.

— Эй, голубки, — позвала Латта, — потом нацелуетесь. Я тут кровью истекаю.

Стоило нам поднять девушку на ноги, как в теплицу ворвалась целая толпа стражи в необычной форме и ректор. А за ними уже вбежали Хош и Ден. Последнего я никак не рассчитывал увидеть, ведь он четко дал понять, что не желает иметь со мной ничего общего.

Риэля быстро подхватили и унесли в неизвестном направлении, а Латту бегло осмотрели и отвели в мед. пункт.

Ко мне же подошёл ректор:

— Вы в порядке?

— Я да, а вот мои друзья...

— О них позаботятся, — Дотор подхватил меня под руку, — а сейчас пойдёмте. Кое-кто хочет с вами поговорить.

И, не дав мне обмолвиться и парой слов с Хошем и Деном, ректор вывел меня на улицу и повёл по тропинке к школе.

— Послушайте, — обратилась к главе Школы, — давайте не сейчас...

— Сейчас, Ева. Сейчас. Тебя ждёт король.

— Зачем? — устало спросила, желая оказаться сейчас где-нибудь подальше, а не здесь.

— Он хочет увидеться с любимой внучкой.

— Да что вы, — криво улыбнулась, — наверное, прямо-таки горит от нетерпения.

— Ева, вы даже не представляете, что будет, если король потеряет терпение. Будет гореть не только он.

Желание встречаться с «дедушкой» пропало напрочь. Но ректор держал меня крепко и настойчиво вёл к своему кабинету.

В приемной стояли стражники в той же одежде, что и арестовавшие Риэля. Стоило мне появиться, они преклонили колени и, скрестив руки на груди, положили кулаки на плечи.

Ух... Этого еще не хватало.

— Идите, Ева. Вас ждут.

Ладно, пойдём послушаем, что скажет новоиспечённый родственник.

Неохотно шагнув за дверь, я снова наткнулась на стражника. Правда немного в другой одежде. Он замер на мгновение, а потом, поклонившись, произнес:

— Ваше Высочество.

— Иди Райан, я позову.

Король сидел за столом Дотора и, сложив руки на столешнице, не моргая разглядывал меня. После того как Райан покинул кабинет, Герей поднялся и подошёл ко мне. Не спрашивая разрешения, он обнял остолбеневшую меня, и чуть отстранившись, произнес:

— Ты очень похожа на мать.

— На чью? — лягнула не подумав.

— На свою. — Тихонько рассмеялся король, очень удивив меня. — Пойдём, присядь.

Дедушка подвел меня к стулу, усадил и сел напротив. Я молчала, чувствуя дискомфорт под пристальным взглядом голубых глаз, и смотрела куда угодно, но только не на внезапно образовавшегося родственника.

— Давай поговорим. — Ожидаемо предложил король.

— О чём?

— О тебе, о твоей силе, о сложившейся ситуации в целом.

Что ж, наверно, он прав, и действительно пора узнать ответы на вопросы.

— Хорошо, давайте поговорим...

Я поджала губы и принялась нервно тереть край рукава.

Ох, как же всё это тяжело.

— Может ты хочешь есть или, возможно, пить? — решил проявить заботу король.

— Воды было бы неплохо.

В горле пересохло, и говорить было сложно. Герей даже не шелохнулся, а меньше, чем через минуту, дверь отворилась и вошла секретарь ректора. Она занесла поднос с графином воды и двумя бокалами, расставила всё на столе и, поклонившись, удалилась. Лишь сделав несколько внушительных глотков, я смогла прямо посмотреть на «дедулю» и произнести:

— Вопрос: с чего вы взяли, что я ваша внучка?

— Ты феникс — и этим всё сказано.

— А что, других фениксов не существует?

— Нет. Только наша семья.

— И большая она — эта семья?

На короткий миг лицо Герей потемнело, он свел брови:

— Только ты и я.

Печально, конечно, но всё равно особой грусти не испытала.

— Давай лучше я расскажу всё сначала. — Предложил король, и я, подумав немного, согласилась. — Начнем с того, что в этом мире не всё гладко, и не все хотят видеть меня и моих потомков на троне во главе монстров. Семья Аскор желает переворота. За

несколько лет им удалось многих переманить на свою сторону, а также расправиться со всеми членами королевской семьи... — Король помолчал, — чтобы уберечь, мне пришлось переместить тебя в мир людей и запретить твою силу. Иначе был высокий риск, что кто-то из отщепенцев Аскор тебя разыщет. Но... — Герей тяжело вздохнул, — они всё-таки нашли и...

Король замолчал. Похоже, ему тяжело говорить об этом.

— Убили меня. — Мужчина кивнул и вопросительно посмотрел мне в глаза. — Это единственное, что я смогла вспомнить из прошлой жизни. Кстати, почему я ничего не помню?

— Ты изначально не принадлежала тому миру, и после смерти всё касающийся Земли стерлось из твоей памяти. Ещё вопросы?

— Если я изначально монстр, а не переродившийся человек, то почему моя сила так долго спала?

— Потому что была заперта. И только сильные чувства смогли сломать замок. Жажда мести за смерть подруги и гнев — это очень сильные эмоции.

— Вы что, следили за мной?

— Конечно, — ни капли не смутился Герей, — я же должен был знать, как живёт моя внучка.

Хм...

— Тогда почему вы сразу не показали, а выжидали? Допустили нападение? — сдерживать раздражение даже не собиралась.

— Школа лучшее место, чтобы узнать об этом мире, о монстрах, чтобы привыкнуть и смириться с новой жизнью. А нападение...

Король замолчал, и я догадалась сама:

— Я была приманкой.

Дедуля кивнул, а я отвернулась. Гады!

— Что станет с Риэлем?

Несмотря на то, что оборотень хотел меня убить, его судьба была мне не безразлична. Король на мой вопрос только головой покачал, и мне стало ясно — не скажет.

— На этом всё? — поинтересовался Герей.

Подумав немного, я пожала плечами — думаю, мы теперь частенько будем встречаться, и это не последняя возможность задать волнующие вопросы.

— Тогда тебе пора собираться.

— Куда? — напряглась я.

— Сейчас мы уезжаем. Теперь тебе нельзя здесь оставаться. Да и с женихом познакомиться лучше при дворе. Так безопаснее.

— Нельзя оставаться? С женихом? — вскочила со стула, — я никуда не поеду, и ни с кем знакомиться не буду!

Здрате, приехали! Не успела обзавестись родственником, а он уже в мою жизнь вмешивается!

— У тебя нет выбора, Ева. — Холодно осадил меня король и встал, — и никогда не было. Райан! — В кабинет вошел высокий блондин с зелеными глазами, тот самый, с которым я столкнулась на входе, — проводи Ее Высочество до комнаты, а потом в карету.

Мужчина в форме королевской стражи поклонился и посторонился пропуская меня вперёд. Однако на пороге я обернулась:

— А ректор сказал, что вы приедете только завтра. Что же изменилось?

— Обстоятельства, Ева, обстоятельства. — Ответил Герей и отвернулся.

Делать нечего, медленно ковыляя к своей комнате, я продумывала все варианты уговорить «дедулю» оставить меня в школе. Однако, очень уж пронизательный охранник мне достался.

— Его Величество никогда не отступает от своих решений. Поэтому не мучайтесь, принцесса, и не придумывайте отговорок. Бесполезно.

Я сморщила нос и быстро забежала в комнату, оставив Райана за дверью. Упала на кровать и приготовилась лежать на ней до последнего. Голова раскалывалась от происходящего, тело болела от обилия синяков и ссадин, и единственным желанием было валяться и не двигаться.

Как же не хочется уезжать! А как же мои друзья — Латта, Хош, Ден... А ведь сегодня похороны Саши!

Мои мысли прервал требовательный стук и громкое:

— Ваше Высочество, пора!

Закрыв лицо подушкой, я постаралась отвлечься от повторной просьбы выйти и продлить этот момент.

— Ваше Высочество, — послышалась надо мной, — либо вы идёте добровольно, либо я несу вас на руках. Выбирайте.

Убрав спасительную подушку, я воззрилась на блондинистые зануду и тяжело вздохнула:

— Ещё пять минуточек.

— Нет, — покачал головой мужчина, — выезжать нужно срочно.

С трудом поднявший с кровати, я взяла тёплую куртку, сумку, в которую побросала личные мелочи, накопленные за три месяца, деньги и поплелась к двери. Остановившись на пороге, обвела взглядом комнату, грустно улыбнулась и поклялась себе вернуться сюда. Во что бы то ни стало.

В Школе было безлюдно. Скорее всего занятия еще продолжались.

Эх... Мне будет не хватать этого. Шума, суеты, заданий от преподавателей и даже наказаний. По всему этому я буду скучать.

Беспрепятственно спустилась на первый этаж и, задержавшись на секунду у дверей, вышел на улицу. А там меня ждал сюрприз — Герей, целая толпа стражи, ректор, Латта, Хош и, кажется, вся школа.

Я надеялась избежать всех этих взглядов, грандиозных проводов и хотела только попрощаться с друзьями. Но, как оказалось, у короля были другие планы, и пришлось идти по коридору из студентов и ощущать на себе кучу разнообразных взглядов.

Встав рядом с новоиспеченным дедушкой, обвела взглядом толпу и грустно взглянула на Латту и Хоша. Они тоже улыбнулись и помахали мне рукой, также как и Генни, Влад и Тото. И даже Хольтор снизошла до прощального кивка.

Не дав толком распрощаться, меня практически впихнули в карету, следом уселся король, а последним к нам присоединился Райан. Я смогла лишь бросить прощальный взгляд на толпу и ещё больше загрустить от осознания, что среди провожающих не видно синеволосой макушки.

Дорога до дворца заняла полдня, и в столицу мы прибыли глубокой ночью, поэтому толком рассмотреть город не удалось. Дорога оказалась выматывающей, да и день в общем выдался не самым легким. И единственным желанием было лечь спать.

Но и на этот раз у короля были на меня свои планы. Стоило мне вылезти из кареты и с наслаждением размять уставшую спину, как он вручил меня ораве тетушек и нянюшек и приказал переодеть для знакомства с женихом.

Ни какие женихи мне были не нужны, всё что я хотела — это тёплую ванну и спать. Но я настолько устала, что и не подумала сопротивляться, когда меня повели по бесконечным лестницам и коридором, завели в большую, роскошную комнату и принялись переодевать во что-то поистине ужасное, состоящее из кружева, рюшек и жесткого корсета, в котором и вдохнуть толком было невозможно. После мне уложили волосы в сложную, невообразимую причёску и вновь повели по новому лабиринту, состоящему из коридоров, переходов и вестибюлей.

Оставив меня у двустворчатых дверей с красивым золотым орнаментом, мои персональные мучительницы поклонились и удалились.

Тут же двери открылись.

Я вошла внутрь богато украшенной комнаты и, удивлено округлив глаза, произнесла:

— Ал? Что ты тут делаешь?

Василиск обернулся ко мне. В богатой одежде, накрахмаленной рубашке и вычищенных до блеска ботинках он выглядел потрясающе. У меня аж дух захватило. Но от следующих слов синеволосого этот самый дух из меня ещё и выбило.

Парень улыбнулся, заложил руки за спину и выдал:

— Ну, здравствуй, моя невеста. Вот мы, наконец, и познакомились.

И все, это оказалось последней каплей. Мир потемнел, и я свалилась в спасительный обморок.

Конец.